

11.

Близъ грядущій антихріст и царство
діавола на землѣ!

Печатается по изданию:

С. НИЛУСЪ, ВЕЛИКОЕ ВЪ МАЛОМЪ

Третіе изданіе,

исправленное и дополненное,

Сергіевъ Посадъ. 1911

«Господи, оружіе на діавола крестъ
Твой даль еси намъ: трепещеть бо и
трясется, не терпя взирати на силу его».

(Октоихъ 8-го гласа).

«Писанія Божественная извѣствуютъ
должника быти сего, иже самъ что прі-
емши туне отъ Господа инымъ сего не
изъявляетъ: зане аки нѣчто украде отъ
Церкви, егда утаеваетъ могущее пользо-
вати иныхъ». (Св. Амвросій Медиоланскій.
Четь-Минеи. Октябр. 14-й. Житіе Мчч.
Гервасія, Прогасія и Кельсія).

«Знаешь признаки антихрістовы не
самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сооб-
щай щедро».

Св. Кирилль Іерусалимскій.

Г л а в а І .

Грозныя предчувствія. Міровое значеніе Россіи. Первые шаги
XX в. Серафимовы дни и ихъ значеніе. Записки Мотовилова:
бесѣда Пр. Серафима о Царской власти, о злоумышляющихъ
противъ нея и о бѣдствіяхъ Православной Церкви. Что *ждетъ*
Россію и міръ?

•

Молиться надо!..

Что-то грозное, стихійное, какъ тяжелыя свинцовыя тучи,
навалилось непомѣрною тяжестью надъ нѣкогда свѣтлымъ
горизонтомъ Православной Россіи. Не разъ омрачался онъ:
слишкомъ тысячелѣтняя жизнь нашей родины не могла
пройти безъ бурь и волненій въ области ея духа, но корабль
Православія, водимый Духомъ Святымъ среди явившихся
косматыхъ волнъ, смѣло и увѣренно несъ Россію къ цѣли
ея, намѣченной въ Предвѣчномъ Совѣтѣ. Стихали бури: и
попрежнему, въ безбрежномъ просторѣ вѣчности, въ неудер-
жимомъ своемъ бѣгѣ къ опредѣленной цѣли, нашъ право-

славный корабль разсѣкалъ смиравшіяся и вновь покорныя волны.

Богъ избралъ возвеличенную Имъ Россію принять и до скончанія вѣковъ блюсти Православіе — истинную вѣру, принесенную на землю для спасенія нашего Господомъ Іисусомъ Хрістомъ. Мановеніемъ Божественной Десницы окрѣпла Православная Русь на диво и страхъ врагамъ бывшимъ, настоящимъ и ... будущимъ, но только при этомъ непремѣнномъ условіи — соблюденія въ чистотѣ и святости своей вѣры.

Съ непонятной жаждой новизны стремились мы вступить въ новый ХХ вѣкъ. Точно нѣкая незримая сила толкала насъ разорвать необузданнымъ порывомъ цѣпи, связующія наше настоящее со всѣми завѣтами прошлаго, насильнически вынуждая забыть, что только въ великихъ завѣтахъ прошлаго и было заложено зерно той жизни и значенія, которыми мы пользуемся въ этомъ видимомъ мірѣ. Наши первые враги на пути новаго столѣтія ознаменовались ярко и рѣзко выраженными стремленіями сбросить съ себя ярмо устоевъ нашей духовной жизни, — и въ безуміи своемъ мы первый ударъ нанесли подъ самое сердце свое въ наше Православіе. Эпопея воинствующей толстовщины, проповѣди непризванныхъ лжеучителей, направленные къ разрушенію семейныхъ началъ, къ оскверненію таинства брака; наконецъ, въ недавніе дни откровенная и открытая проповѣдь «свободнаго совращенія изъ Православія» и имъ подобныя, какъ туча отравленныхъ змѣинымъ ядомъ стрѣлъ, пущенная несмѣтною ратью изъ вражескаго стана, укрѣпленнаго почти поголовнымъ равнодушіемъ къ вѣрѣ нашихъ отцовъ, закрыла отъ насъ, кажется, навсегда, свѣтъ Самого Солнца правды..

Такъ писалъ я въ 1901 году въ книгѣ моей «Великое въ маломъ», съ ужасомъ внимая отдаленнымъ громамъ надвигавшейся на Россію и на міръ грозы роковыхъ бѣдствій. И не одинъ я слышалъ эти приближавшіеся громы: слышали ихъ всѣ, вѣровавшіе Богу своему въ простотѣ дѣтскаго сердца и невнимавшіе обольстительнымъ ученіямъ премудрости вѣка сего, ученіямъ бѣсовскимъ; слышали всѣ, отъ среды которыхъ не былъ отъятъ «Держай» — благодать

Духа Святаго*, подаваемая однимъ только смиреннымъ и послушнымъ овцамъ Хрістова стада; слышала ихъ вся Церковь вѣрныхъ, чуждыхъ церковнаго обновленія въ прикровенно-антихрістовомъ духѣ. Всѣ слышали, но не всѣ говорили открыто, потому что не всѣ умѣли говорить, какъ бы хотѣли.

Большинство братій нашихъ умѣло только молча страдать и молча плакать въ незримой міру тишинѣ своей уединенной къ Богу молитвы.

И вскорѣ, въ дни плача нашего и нашей великой скорби, даровалъ намъ Господь новаго великаго заступника и ходатая, Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго.

И въ великіе Саровскіе, Серафимовы дни, когда казалось, что само небо спустилось на землю и лики Ангельскіе съ ликами пѣвцовъ земли «среди лѣта пѣли Пасху», воспѣвая хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ: въ тѣ дни для вѣрнаго и чуткаго сердца православнаго русскаго человѣка благоволилъ Господь воочію явить тайну величія и мощи Россіи, тайну, заключенную въ единеніи Помазанника Божія — Царя съ его народомъ и со Хрістомъ, безъ Котораго никто ничего творить не можетъ, а народной души чрезъ Царскую вѣру и свою — съ Богомъ и Его Преподобнымъ, великимъ къ Богу ходатаемъ за православную землю Русскую.

Богъ говорилъ въ Саровѣ съ народомъ Своимъ, новозавѣтнымъ Израилемъ, съ Россіей, послѣдней на землѣ хранительницей Православной Хрістовой вѣры и Самодержавія, какъ земнаго отображенія Вседержительства во вселенной Самого Трѣипостаснаго Бога.

И черезъ самого Преподобнаго говорилъ Россіи Господь слово Свое о томъ же, о томъ, какъ нужно ей хранить и оберегать во всякой чистотѣ и святинѣ великую ту тайну, которой крѣпка была Россія отъ смутныхъ своихъ дней даже до сего дня.

Напомнимъ Россіи слово это устами самого Преподобнаго. Не поможетъ ли напоминаніе этого Русскимъ людямъ

* И съ нею неразрывно связанная благодать помазанія отъ Духа Святаго, даруемая Православному Самодержцу во время Священнаго Его коронованія на Царство. Отсюда при утратѣ вѣры въ Бога, — отступленіе отъ невѣрныхъ Св. Духа и отъятіе отъ нихъ Самодержавной Царской власти.

оглянуться на себя и опомниться, пока еще не поздно, пока не услышали еще они грозныхъ словъ Божіихъ:

«Се, оставляется домъ вашъ пустъ!»

Вотъ что въ ночь съ 26-го на 27-е Октября 1844 года въ Саровской Пустыни было записано Симбирскимъ Совѣстнымъ судьей, Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ, близкимъ человѣкомъ и сотаинникомъ Преподобнаго Серафима:

«... А въ доказательство истинной ревности по Бозѣ приводилъ батюшка Серафимъ святаго пророка Ілію и Гедсона и, по цѣлымъ часамъ распространяясь о нихъ своею боговдохновеннѣйшею бесѣдою, каждое сужденіе свое о нихъ заключалъ примѣненіемъ къ жизни собственно нашей и указаніемъ на то, какія мы и въ какихъ наиболѣе обстоятельствахъ жизни можемъ изъ житій ихъ извлекать душеспасительныя наставленія. Часто поминалъ мнѣ о святомъ Царѣ, Пророкѣ и Богоотцѣ Давидѣ и тогда приходилъ въ необыкновенный духовный восторгъ. Надобно было видѣть его въ эти неземныя минуты! Лицо его, одушевленное благодатію Святаго Духа, сіяло тогда подобно солнцу, и я, — поистинѣ говорю, — глядя на него, чувствовалъ ломъ въ глазахъ, какъ бы при взглядѣ на солнце. Невольно приводилъ я себѣ на память лицо Моисея, только что сошедшаго съ Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила въ такую тишину, исполнялась такою великою ревностью, что сердце мое готово было вмѣстить въ себя не только весь родъ человѣческій, но и все твореніе Божіе, преизливаясь ко всѣмъ божественною любовію...

— Такъ-то, ваше Боголюбіе, такъ, — говаривалъ батюшка, скача отъ радости (кто помнитъ еще сего святаго Старца, тотъ скажетъ, что и онъ его иногда видывалъ какъ бы скачущимъ отъ радости), — «избрахъ Давида, раба Моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнить вся хотѣнія Моя»...

Разъясняя же, какъ надобно служить Царю и сколько дорожить его жизнью, онъ приводилъ въ примѣръ Авессу, военачальника Давида.

— Однажды онъ, — такъ говорилъ батюшка Серафимъ, — для утоленія жажды Давидовой прокрался въ виду непрі-

ятельскаго стана къ источнику и добылъ воды и, несмотря на тучу стрѣлъ изъ непріятельскаго стана, пущенныхъ въ него, возвратился къ нему ни въ чемъ невредимымъ, неся воду въ шлемъ, сохраненъ будучи отъ тучи стрѣлъ, только за усердіе свое къ Царю. Когда же что приказывалъ Давидъ, то Авесса отвѣтствовалъ: «только повели, о Царю, и все будетъ исполнено по твоему». — Когда же Царь изъявлялъ желаніе самъ участвовать въ какомъ-либо кровопролитномъ дѣлѣ для ободренія своихъ воиновъ, то Авесса умолялъ его о сохраненіи своего здравія и, останавливая его отъ участія въ сѣчѣ, говорилъ: «насъ много у тебя, а ты, Государь, у насъ одинъ. Если бы и всѣхъ насъ побили, то лишъ бы ты былъ живъ, — Израиль цѣль и непобѣдимъ. Если же тебя не будетъ, что будетъ тогда съ Израилемъ?»...

Батюшка отецъ Серафимъ пространно любилъ объясняться о семъ, хваля усердіе и ревность вѣрноподданныхъ къ Царю и, желая явственнѣе истолковать, сколько сіи двѣ добродѣтели хрістіанскія угодны Богу, говаривалъ:

— Послѣ Православія онѣ суть первый долгъ нашъ русскій, и главное основаніе истиннаго хрістіанскаго благочестія.

Часто отъ Давида онъ переводилъ разговоръ къ нашему великому Государю Императору* и по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ со мною о Немъ и о царствѣ Русскомъ; жалелъ о зломыслящихъ противу Всеавгустѣйшей Особы Его. Явственно говоря мнѣ о томъ, что они хотятъ сдѣлать, онъ приводилъ меня въ ужасъ; а, рассказывая о казни, уготовляемой имъ отъ Господа, и удостоверяя меня въ словахъ своихъ, прибавлялъ:

— Будетъ это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердець ихъ, попуститъ ихъ начинаніямъ на малое время, но болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ, и на верхъ ихъ снидетъ неправда пагубныхъ замысловъ ихъ. Земля русская обагрится рѣками кровей, и много дворянъ побіено будетъ за великаго Государя и цѣлость Самодержавія Его: но не до конца прогнѣвается Господь и не попуститъ разрушиться до конца землѣ Русской, потому что въ ней

* Николаю I.

одной преимущественно сохраняется еще Православіе и остатки благочестія хрістіанскаго.

«Однажды, — такъ пишетъ далѣе въ тѣхъ же своихъ запискахъ Мотовиловъ, — былъ я въ великой скорби, помышляя, что будетъ далѣе съ нашею Православною Церковью, если современное намъ зло все болѣе и болѣе будетъ размножаться и, будучи убѣжденъ, что Церковь наша въ крайнемъ бѣдствіи какъ отъ преумножающагося разврата по плоти, такъ равно, если только не многимъ болѣе, отъ нечестія по духу чрезъ разсѣваемые повсюду новѣйшими лжемудрователями безбожные толки, я весьма желалъ знать, что мнѣ скажетъ о томъ батюшка Серафимъ.

Распространившись подробно бесѣдою о святомъ пророкѣ Іліи, онъ сказалъ мнѣ на вопросъ мой, между прочимъ слѣдующее:

— Ілія Ѳесвитянинъ, жалуясь Господу на Израиля, будто онъ весь преклонилъ колѣна Ваалу, говорилъ въ молитвѣ, что ужъ только одинъ онъ, Ілія, остался вѣренъ Господу, но уже и его душу ищутъ изъяти... Такъ что же, батюшка, отвѣчалъ ему на это Господь? — «Седмъ тысячъ мужей оставихъ во Израили, иже не преклониша колѣнъ Ваалу». — Такъ если во Израильскомъ царствѣ, отпадшемъ отъ Іудейскаго вѣрнаго Богу царства и пришедшемъ въ совершенное развращеніе, оставалось еще седмъ тысящъ мужей, вѣрныхъ Господу, то что скажемъ о Россіи? Мнѣ я, что во Израильскомъ царствѣ было тогда не болѣе трехъ милліоновъ людей. А у насъ, батюшка, въ Россіи сколько теперь?

Я отвѣчалъ:

— Около шестидесяти милліоновъ.

И онъ продолжалъ:

— В двадцать разъ больше. Суди же самъ, сколько теперь у насъ еще обрѣтается вѣрныхъ Богу!.. Такъ-то, батюшка, такъ-то: ихже предувѣдѣ, сихъ и предызбра; ихже предызбра, сихъ и предустави, ихже предустави, сихъ и блюдетъ, сихъ и прославить... Такъ о чемъ же унывать-то намъ!.. Съ нами Богъ! Надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ, и Господь окрестъ людей Своихъ... Господь сохранитъ тя, Господь — покровъ твой на руку десную твою, Господь

сохранить вхожденіе твое и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка; во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже, луна ночью.

И когда я спросилъ его, что значитъ это, къ чему говоритъ онъ мнѣ о томъ, —

— К тому, — отвѣтствовалъ батюшка отецъ Серафимъ, — что такимъ-то образомъ хранить Господь, яко зѣницу ока Своего, людей Своихъ, *то есть, православныхъ хрістіанъ, любящихъ Его и всѣмъ сердцемъ, и всею мыслию, и словомъ, и дѣломъ, день и ночь служащихъ Ему. А таковы — хранящіе всецѣло всѣ уставы, догматы и преданія нашей Восточной Церкви Вселенской и устнами исповѣдующіе благочестіе, Его преданное и на дѣль во всѣхъ случаяхъ жизни творящіе по святымъ заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Хріста.*

Въ подтвержденіе же того, что еще много на землѣ Русской осталось вѣрныхъ Господу нашему Іисусу Хрісту, православно и благочестно живущихъ, батюшка отецъ Серафимъ сказалъ нѣкогда одному знакомому моему, — то ли отцу Гурію, бывшему гостиннику Саровскому, то ли отцу Симеону, хозяину Масличенскаго двора, — что однажды, бывъ въ духѣ, видѣлъ онъ всю землю Русскую, и была она исполнена и, какъ бы, покрыта дымомъ молитвъ вѣрующихъ, молящихся къ Господу...

Разсказанное здѣсь со словъ записей Мотовилова относится по времени къ началу 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Съ тѣхъ поръ прошло почти восемьдесятъ лѣтъ. Время бѣжитъ; беззаконія умножились, проникли даже въ самое сердце народное. Съ развитіемъ въ народѣ грамотности не столько слово Божіе распространялось среди «малыхъ сихъ», сколько слово человѣческое, «премудрость вѣка сего», «наука зла». Уже не дымомъ благовоннымъ молитвъ вѣрующихъ, молящихся къ Господу, покрывается Русская земля, а угольнымъ смрадомъ фабрикъ, заводовъ, паровозовъ, омерзительною вонью бензиновыхъ моторовъ, рѣющихъ надъ облаками, бороздящихъ молніеподобно во всѣхъ направленіяхъ землю. Весь этотъ чадъ гордости человѣческой, какъ вызовъ Богу, несется къ небу отъ злобы и проклятій соціальной ненависти, развившейся на почвѣ борьбы бездуш-

наго капитала съ замученной, озлобленной и непрестанно озлобляемой душой фабричнаго и заводскаго рабоче-го и дьявольски-искусно обезземеленнаго уже дворянина и обезземеливаемаго крестьянина, выкидываемыхъ злымъ духомъ вѣка сего на холодъ и голодъ улицы, въ ряды всемірнаго безпріютнаго пролетаріата.

Сохранили ли мы Православіе? Бережемъ ли Церковь Святую?

Бережемъ ли Богомъ дарованное Самодержавіе?

Охраняемъ ли мы всею силою любви своей Боговѣнчаннаго?

Нѣтъ.

Что же ждетъ Россію за измѣну вѣрѣ и вѣрности отцовъ своихъ?

Что ждетъ весь міръ съ паденіемъ Православія и Самодержавія въ Россіи?

Пусть на вопросы эти отвѣтитъ то жестокое и страшное, что послѣдуетъ за сѣмъ въ дальнѣйшихъ главахъ настоящаго очерка.

Не снимается съ тебя твоя воля, читатель: хочешь — вѣрь; не хочешь — не вѣрь! Но, прочтя со вниманіемъ то, что въ очеркѣ этомъ изложено и не мною вымышлено, свѣрь изложенное со словомъ Божіимъ, съ современными тебѣ міровыми и русскими событіями и — считай себя своевременно предувѣдомленнымъ.

Молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ.

Г л а в а І І .

Знаменательное движеніе въ области вселенской Церковной религиозной мысли. Епископъ Графтонъ и его записка. Унія англиканской и восточной Православной Церквей. Энциклика Пія Х. Кризисъ Римско-Католической Церкви. Принцъ-аббатъ Максъ Саксонскій. Обще-церковное ожиданіе конца міра и явленія антихриста.

Начало XX столѣтія ознаменовалось чрезвычайно важнымъ и въ высшей степени знаменательнымъ движеніемъ въ области вселенской церковной религіозной мысли, которое на короткое, правда, время поразило общественное вниманіе даже современнаго міра, вообще мало склоннаго къ углубленію въ вопросы религіи и Церкви и въ соотношеніе ихъ къ запросамъ и ожиданіямъ человѣческаго прогресса и цивилизаціи. Въ самый разгаръ увлеченій мнимыми побѣдами культуры, когда вдумчивому наблюдателю стало достаточно яснымъ стремленіе оматеріализованнаго человѣческаго духа поставить свой престолъ наравнѣ съ Божіимъ и стать равнымъ Всевышнему, когда даже въ Россіи, избравшей Божественное Откровеніе Христа въ руководство для своей государственной жизни, стало замѣтнымъ, а теперь едва ли и не преобладающимъ, торжество антихрістіанскаго духа, когда даже въ ней стало возможнымъ преклоненіе цѣлой массы поклонниковъ предъ Львомъ Толстымъ*, какъ предъ кумиромъ и «единымъ истиннымъ хрістіаниномъ»: въ это самое время раздался вѣщій голосъ Вселенской Церкви, призывающій путемъ пересмотра и опредѣленія своихъ вѣрованій къ устраненію изъ нихъ всего самоизмышленнаго и на почвѣ истины къ соединенію всего хрістіанскаго міра въ одно неодолимое духовное стадо. Такъ въ 1901-мъ или 1902-мъ году Константинопольская Вселенская Патріархія возбудила вопросъ о томъ, нѣтъ ли уже достаточно подготовленной почвы для признанія православія старокаатоликовъ. Въ свою очередь Англиканская Церковь также проявила усиленную дѣятельность въ тѣхъ же интересахъ церковнаго объединенія. Съ особенной же силой это стремленіе къ единству сказалось въ Американской Епископальной Церкви, выразившись въ запискѣ ея представителя, епископа Графтона, посѣтившаго Россію въ 1903-мъ году.

«Кажется, — такъ писалъ еп. Графтонъ въ этой запискѣ, — если мы не ошибаемся, нынѣ, вмѣстѣ съ возвышеніемъ духа ревности къ Церкви, у всѣхъ хрістіанъ возрастаетъ желаніе сблизиться между собою, и это въ такое, именно, время, когда стали яснѣе обнаруживаться многообраз-

* Умершимъ въ отлученіи отъ Церкви.

ныя козни Сатаны, и возможно уже стало видѣть знаменіе Сына Человѣческаго, предреченное Спасителемъ міра».

Въ развитіе идеи сближенія хрістіанъ всего міра между собою и соединенія Церквей въ Единую Вселенскую Церковь, въ Англіи въ 1905-мъ году была учреждена «Унія англиканской и восточно-православной Церквей», съ 1907-го года имѣющая свое отдѣленіе и въ Америкѣ. Предсѣдателемъ этой Уніи со стороны православныхъ въ Америкѣ состоитъ преосвященный Рафаилъ, епископъ Бруклинскій, а со стороны англиканъ — Э. Паркеръ, епископъ Нью-Гемпширскій*. Унія эта развиваетъ все большую и большую дѣятельность, и уже видится то время, когда при внѣшнемъ враждебномъ давленіи на хрістіанскую Церковь, обѣ вѣтви англиканской и американской епископальной Церквей сольются съ Греко-Россійскимъ Православіемъ.

Престолъ католическаго Рима не только не остался чуждъ общему голосу Западной Церкви, но со свойственной ему властью и рѣзкостью въ одной изъ папскихъ энцикликъ, изданныхъ вскорѣ по восшествіи на папскій престолъ Пія X, высказалъ и предвидѣніе роковой міровой развязки въ лицѣ явленія *уже родившагося въ міръ, по мнѣнію Римскаго первосвященника, антихріста*. «Внимательный наблюдатель, — такъ говоритъ помянутая энциклика, — не можетъ не исполниться опасенія, что уже не далекъ конецъ міра, и что антихрістъ уже пришелъ на землю: съ такою рѣзкостью всюду попираютъ религію и борются противъ Богооткровенной вѣры, съ такими усиліями стараются порвать какія бы то ни было отношенія человѣка къ Богу. Напротивъ, — и это по Апостолу признакъ антихріста, — человѣкъ самого себя поставилъ на мѣсто Бога».

* По свѣдѣніямъ Московскіхъ Вѣдомостей, почерпнутымъ изъ Нью-Йоркской газеты «Свѣтъ» (№ 40), въ концѣ 1910 года въ Цинциннати состоялось собраніе этой Уніи, представленное духовенствомъ и мірянами англиканской церкви изъ Китая, Японіи, Южной Америки, Африки, Австраліи. Однихъ епископовъ было 106, 500 священниковъ и нѣсколько тысячъ мірянъ. Нашему еп. Рафаилу была предоставлена честь благословить собраніе.

Еще упорствуетъ въ надменности своей гордый Римъ и въ лицѣ князей своей Церкви еще не идетъ на соединеніе съ Православнымъ Востокомъ иначе, какъ только въ образѣ лицемѣрной уніи, или не менѣе лицемѣрнаго такъ называемаго «русскаго католичества» подъ главенствомъ «непогрѣшимаго» папы-царя. Но и ветхаго Рима многовѣковое упорство ломается извнѣ и изнутри подѣ напоромъ торжествующаго масонства, модернизма, маріавитизма и искренняго стремленія въ лучшихъ сынахъ Римской Церкви къ познанію истины.

Такъ недавно принцъ Максъ Саксонскій, католическій аббатъ и извѣстный теологъ, въ изслѣдованіи своемъ о якобы «схизмѣ» Православной Греко-Россійской Церкви пришелъ къ открытому заключенію, что Восточная наша Церковь не отступила ни отъ одного изъ догматовъ и не привнесла ничего самоизмышленно-новаго въ чистоту исповѣданія Вселенской Апостольской Церкви.

Такимъ образомъ, съ великою радостію для православно-верующаго сердца надлежитъ отмѣтить, что всѣ подраздѣленія и вѣтви хрістіанства, въ которыхъ сохранилась и еще горитъ священная искра исканія чистой хрістіанской истины, обращаютъ свои взоры и упованія на нашъ Православный Востокъ, сохранившій въ себѣ во всей полнотѣ всю чистоту первоначальной соборно-апостольской истины и не допустившій въ свои нѣдра ничего изъ новшествъ Церквей Запада. И въ то же время съ любовію и вмѣстѣ со страхомъ, умѣряемымъ хрістіанскою надеждой, отмѣчаемъ, что религіозная мысль Запада въ стремленіяхъ своихъ обрѣсти чистую хрістіанскую церковную истину, ближайшею своею цѣлью поставляетъ найти пути къ объединенію въ Православной всѣхъ вѣтвей Вселенской Хрістовой Церкви, основаніемъ къ тому выставляя *чаяніе предреченнаго Спасителемъ явленія знаменія Сына Человѣческаго, опасеніе близкаго конца міра и явленія міру антихриста* въ качествѣ незаконнаго вершителя судебъ отступившаго отъ Бога человѣчества.

Слово Пр. Ефрема Сирина объ антихристѣ.

Что же говоритъ Православный Востокъ по поводу предвидѣнія Западными Церквами близкаго конца міра и явленія міру антихриста? Опредѣлилъ ли онъ, кто будетъ этотъ антихристъ? Что говоритъ онъ о времени явленія его?.. Св. Ефремъ Сиринъ въ «Словѣ на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово», рассуждаетъ такъ¹:

«Съ болѣзною сердца начну рѣчь о томъ безстыднѣйшемъ и ужасномъ змѣѣ, который приведетъ въ смятеніе всю поднебесную и въ сердца человѣческія вложитъ боязнь, малодушіе и страшное невѣріе, и произведетъ чудеса, знаменія и страхованія, «якоже прельстити, аще возможно, и избранныя» (Матѣ. XXIV гл. 24 ст.), и всѣхъ обманетъ ложными знаменіями и призраками чудесъ, имъ совершаемыхъ. Ибо попущеніемъ Святаго Бога получитъ онъ власть обольщать міръ, потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестіе людей попуститъ, чтобы міръ былъ искушенъ духомъ лести, потому что *такъ восхотѣли чловѣки — отступитъ отъ Бога и возлюбитъ лукаваго.*²

Великъ подвигъ, братіе, въ тѣ времена, особливо для вѣрныхъ, когда самимъ змѣемъ съ великою властію совершаемы будутъ знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу; будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно Ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ. Ибо съ крѣпостію возопіетъ, измѣняя свой видъ и безмѣрно устрашая всѣхъ людей. *Тогда, братіе, окажется огражденнымъ, непоколебимымъ, имѣющимъ въ душѣ вѣрный знакъ — святое пришествіе Единороднаго Сына Бога нашего,*³ — какъ скоро увидитъ сію неизреченную скорбь, отовсюду приходящую на всякую душу, потому что совершенно ни откуда нѣтъ у ней ни на землѣ, ни на морѣ

¹ «О послѣднихъ событіяхъ, имѣющихъ совершиться въ концѣ міра» изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

² Курсивъ нашъ.

³ Курсивъ нашъ.

никакого утѣшенія, ни покоя; какъ скоро увидить, что весь міръ въ смятеніи, что каждый бѣжитъ укрыться въ горахъ, и одни умираютъ отъ голода, другіе истаеваютъ, какъ воскъ, отъ жажды, — и нѣтъ милующаго; какъ скоро увидить, что всякое лицо проливаетъ слезы и съ сильнымъ желаніемъ спрашиваетъ: «есть ли гдѣ на землѣ слово Божіе», и слышитъ въ отвѣтъ: «нигдѣ!» Кто перенесетъ дни сіи, кто стерпитъ невыносимую скорбь, какъ скоро увидить смѣшеніе народовъ, которые отъ концовъ земли идутъ увидѣть мучителя, и многіе поклоняются мучителю, съ трепетомъ взывая: «ты нашъ спаситель!» — Море мятется, земля изсыхаетъ, небеса не дождятъ, растенія увядаютъ, и всѣ живущіе на востокъ земли отъ великаго страха бѣгутъ на западъ, а также живущіе на западѣ солнца бѣгутъ на востокъ. Безстыдный же, пріавъ тогда власть, пошлетъ бѣсовъ во всѣ концы смѣло проповѣдывать: «великій царь явился во славѣ; идите и видите его!» — У кого же будетъ такая адамантова душа, чтобы мужественно перенести всѣ сіи соблазны? При одномъ воспоминаніи о змѣѣ прихожу я въ ужасъ, помышляя въ себѣ о той скорби, какая постигнетъ людей въ сіи времена, помышляя о томъ, сколь жестокимъ къ человѣческому роду окажется сей скверный змій, и сколько злобы еще большей будетъ онъ имѣть на святыхъ, которые могутъ противостоятъ его мечтательнымъ чудесамъ. Ибо много найдется тогда людей благоугодившихъ Богу, которымъ въ горахъ и мѣстахъ пустынныхъ можно будетъ спастися многими молитвами и сердечнымъ плачемъ. Ибо Святый Богъ, видя ихъ несказанныя слезы и искреннюю вѣру, умиласердится надъ ними, какъ нѣжный Отецъ, и соблюдетъ ихъ тамъ, гдѣ они укроются; между тѣмъ какъ всескверный змій не перестанетъ отыскивать святыхъ и на землѣ, и на морѣ, разсуждая, что уже воцарился онъ на землѣ, и всѣ уже подвластны ему. И не сознавая своей немоци и той гордыни, отъ которой палъ, замыслить, несчастный, воспротивиться въ тотъ страшный часъ, когда Господь пріидетъ съ небесъ. Впрочемъ, приведетъ въ смятеніе землю, устрашитъ всѣхъ ложными *чародѣйными*¹ знаменіями.

¹ Курсивъ нашъ.

Въ то время, когда прїидетъ змїй, не будетъ покоя на земль; будутъ же великая скорбь, смятеніе, замѣшательство, смерти и глады во всѣхъ концахъ.¹ Ибо Самъ Господь нашъ Божественными устами изрекъ, что «такая скорбь не бысть отъ начала созданія» (Марк. XIII г., 19 ст.). Мужественная нужна будетъ душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазновъ. Ибо, если человѣкъ окажется хотя нѣсколько безпечнымъ, то легко подвергнется нападеніямъ и будетъ плѣненъ знаменіями змїя лукаваго и хитраго.

Много молитвъ и слезъ нужно намъ, чтобы кто-либо изъ насъ оказался твердымъ въ искушеніяхъ, потому что много будетъ мечтаній, совершаемыхъ звѣремъ. Онъ самъ богоборецъ и всѣхъ хочетъ погубить. Ибо такой способъ употребить мучитель, что всѣ должны будутъ носить на себѣ печать звѣря,² когда во время свое, т. е. при исполненіи временъ, прїидетъ онъ обольстить всѣхъ знаменіями; и въ такомъ только случаѣ можно имъ будетъ покупать себѣ снѣди и все потребное, и поставить надзирателей исполнять его повелѣнія. Замѣтьте чрезмѣрную злокозненность звѣря и ухищренія его лукавства, какимъ образомъ начинаетъ онъ съ чрева, чтобы человѣкъ, когда будетъ приведенъ въ крайность недостаткомъ пищи, вынужденъ былъ принять печать, то есть, злочестивыя начертанія не на какомъ-либо членѣ тѣла, но на правой рукѣ, а также на челѣ, чтобы человѣку не было уже возможности правою рукою напечатлѣть крестное знаменіе и также на челѣ назнаменовать святое Имя Господне, или славный и честный крестъ Хріста Спасителя нашего. Ибо знаетъ, несчастный, что напечатлѣнный крестъ Господень разрушаетъ всю силу его; и потому кладетъ свою печать на правую руку человѣку, потому что она запечатлѣваетъ крестомъ всѣ члены наши; а подобно и чело, какъ свѣщникъ, носить на высотѣ свѣтильникъ свѣта — знаменіе Спасителя нашего. Ибо для того, безъ сомнѣнія, употребляетъ таковой способъ, чтобы Имя Господа и Спасителя да и неименуемо было въ то

1 Курсивъ нашъ.

2 Курсивъ нашъ.

время; дѣлаеть беспильный (обольстителъ), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будетъ запечатлѣнъ печатію звѣря, тотъ не плѣнится и мечтательными его знаменіями. При томъ и Господь не отступаетъ отъ таковыхъ, но просвѣщаетъ и привлекаетъ ихъ къ Себѣ.

Поелику, Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего, то и онъ умыслить воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, пріидетъ на землю, но не такъ придетъ врагъ, потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно отъ дѣвы, только оскверненной, родится его оружіе, т. е., антихрѣстъ; но сіе не значитъ, что самъ врагъ воплотится; придетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ; придетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ неправды, — какъ самъ будетъ говорить о себѣ, — отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени наружностью своею прекрасный, постоянный, ко всѣмъ ласковый. При всѣмъ этомъ, съ великою властью совершитъ онъ знаменія, чудеса и страхованія и пріиметъ хитрыя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ онъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностью станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многіе народы и сословія увидятъ такіа добродѣтели и силы, тогда, вдругъ, возымѣютъ одну мысль и съ великою радостію провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: «найдется ли еще человѣкъ столь добрый и правдивый?» — И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ трехъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души, не благоговѣніе уже въ себѣ показывая, но при всякомъ случаѣ поступаая какъ человѣкъ суровый, жестокій, гнѣвливый, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, губительный, безстыдный, который старается весь родъ

человѣческій вринуть въ пучину нечестія. Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы и скажетъ: «всѣ народы, познайте мою силу и власть!» — Въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно. Впрочемъ, прельститъ міръ, обманетъ многихъ; многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога.

Тогда сильно восплачетъ и воздохнетъ всякая душа; тогда всѣ увидятъ, что несказанная скорбь гнететъ ихъ день и ночь, и нигдѣ не найдутъ пищи, чтобы утолить голодъ. Ибо жестокіе надзиратели будутъ поставлены на мѣсто, и кто только имѣетъ у себя на челѣ или на правой рукѣ печать мучителя, тому позволено будетъ купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будутъ умирать на лонѣ матери; умретъ и мать надъ своимъ дѣтищемъ, умретъ также и отецъ съ женою и дѣтьми среди торжища, и некому похоронить и положить ихъ во гробъ. Отъ множества труповъ, поверженныхъ на улицахъ, вездѣ зловоніе, сильно поражающее живыхъ. Съ болѣзнію и воздыханіями скажетъ всякій поутру: «когда наступитъ вечеръ, чтобы имѣть намъ отдыхъ?» — Когда настанетъ вечеръ, съ самыми горькими слезами будутъ говорить сами въ себѣ: «скоро ли разсвѣтъ, чтобы избѣжать намъ постигшей скорби?» — Но некуда бѣжать или скрыться, потому что все будетъ въ смятеніи — и море, и суша. Глады, землетрясенія, смущеніе на морѣ, страхованія на сушѣ. Множество золота и серебра и шелковыя одежды не принесутъ никому пользы во время сей скорби, но всѣ люди будутъ называть блаженными умершихъ, преданныхъ погребенію, прежде нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото, и серебро разсыпаны на улицахъ, и никто до нихъ не касается, потому что все омерзѣло.

Но всѣ поспѣшатъ бѣжать и скрыться, и нигдѣ имъ не укрыться отъ скорби; напротивъ того, при голодѣ, скорби и

страхъ, будутъ угрызати плотоядные звѣри и пресмыкающіеся. Страхъ внутри, извнѣ трепеть. День и ночь трупы на улицахъ. Смрадъ на стогнахъ, зловоніе въ домахъ; голодъ и жажда на стогнахъ, гласъ рыданія въ домахъ. Съ рыданіемъ встрѣчаются всѣ другъ с другомъ — отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью. Друзья на улицахъ, обнимаясь съ друзьями, кончаютъ жизнь; братья, обнимаясь съ братьями, умираютъ. Увядаетъ красота лица у всякой плоти, и видъ у людей — какъ у мертвецовъ. Всѣ же, повѣрившіе лютomu звѣрю и принявшіе на себя печать его — злочестивое начертаніе оскверненнаго, приступятъ вдругъ къ нему и съ болѣзнію скажутъ: «дай намъ ѣсть и пить, потому что всѣ мы истаеваемъ, томимые голодомъ, и отгони отъ насъ ядоносныхъ звѣрей». — И этотъ бѣдный, не имѣя къ тому средствъ, съ великою жестокостію дастъ отвѣтъ, говоря: «откуда, люди, дамъ вамъ ѣсть и пить? Небо не хочетъ дать землѣ дождя, и земля также не даетъ вовсе ни жатвы ни плодовъ.» — Народы, слыша это, возопіютъ и прольютъ слезы, не имѣя утѣшенія въ скорби; напротивъ того, другая неизреченная скорбь приложится къ ихъ скорби, а именно та, что такъ поспѣшно повѣрили мучителю. Ибо онъ, бѣдный, не въ силахъ помочь и себѣ самому, — какъ же онъ имъ можетъ оказать милость? Въ тѣ дни великое будетъ горе отъ многихъ скорбей, причиненныхъ змѣемъ, отъ страха и землетрясенія, и шума морского, отъ голода и жажды, и угрызенія звѣрей. И всѣ, принявшіе печать антихрістову, и поклонявшіеся антихрісту, какъ благому Богу, не будутъ имѣть никакой части въ Царствѣ Христовомъ, но вмѣстѣ съ змѣемъ будутъ ввержены въ геенну.

Но прежде нежели будетъ сіе, Господь, по милосердію Своему, пошлетъ Ілію Ѳесвитянина и Еноха, чтобы они возвѣстили человѣческому роду благочестіе, дерзновенно проповѣдали всѣмъ боговѣдѣніе, научили не вѣрить изъ страха мучителю, говоря и вопія: «это лесть, о человѣки! Никто да не веритъ ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу, никто изъ васъ да не приходитъ въ страхъ, потому что богоборецъ сей скоро будетъ приведенъ къ бездѣйствію! Вотъ святой Господь грядетъ съ неба судить всѣхъ

повѣрившихъ знаменіямъ его». — Впрочемъ, немногіе тогда захотятъ послушать и повѣритъ сей проповѣди пророковъ¹.

Многіе изъ святыхъ, какіе только найдутся тогда въ пришествіе оскверненнаго, рѣками будутъ проливать слезы къ Святому Богу, чтобы избавиться имъ отъ змія, съ великою поспѣшностью побѣгутъ въ пустыни и со страхомъ будутъ укрываться въ горахъ и пещерахъ, и посыплютъ землю и пепелъ на главы свои, въ великомъ смиреніи молясь день и ночь. И будетъ имъ даровано отъ Святаго Бога сіе: благодать Его отведетъ ихъ въ опредѣленные для сего мѣста, и спасутся они, укрываясь въ пропастяхъ и пещерахъ, не видя знаменій и страхованій антихрістовыхъ, потому что *имѣющимъ вѣдѣніе безъ труда сдѣлается извѣстнымъ пришествіе антихриста*. А кто имѣетъ умъ (обращеннымъ) на дѣла житейскія и любитъ земное, тому не будетъ сіе ясно; ибо всегда таково свойство привязаннаго къ дѣламъ житейскимъ — хотя и услышитъ, но вѣритъ не будетъ и даже погнушается тѣмъ, кто объ этомъ будетъ говорить. А святые укрѣпятся, потому что отринули всякое попеченіе о сей жизни.

Восплачутъ тогда — и вся земля, и море, и горы, и холмы; восплачутъ и свѣтила небесныя о родѣ человѣческомъ, потому что всѣ уклонились отъ Святаго Бога и повѣрили лести, принявъ на себя, вмѣсто животворящаго Спасителя Креста, начертаніе сквернаго и богоборнаго. Восплачутъ земля и море, потому что въ устахъ человѣческихъ прекратится вдругъ гласъ псалмовъ и молитвъ; восплачутъ великимъ плачемъ всѣ церкви Хрістовы, потому что не будетъ священнослуженія и приношенія.

По исполненіи же трехъ съ половиною лѣтъ власти и дѣйствій нечистаго, и когда исполнятся соблазны всей земли, прійдетъ наконецъ, по сказанному, Господь, подобно молніи, блещущей съ неба, прійдетъ Святой, Пречистый, Страшный, Славный Богъ нашъ съ несравненною славою въ предшествіи Его славѣ чиновъ Архангельскихъ и Ангельскихъ; всѣ же они — пламень огненный; и рѣка (потечетъ) въ страшномъ

¹ Курсивъ нашъ.

клокотаніи, полная огня; Херувимы съ поникшими долу очами, и Серафимы, летающіе и закрывающіе лица и ноги крылами огненными, и съ трепетомъ взывающіе: «возстаните, почившіе, се пришелъ Женихъ!» — Отверзутся гробы, и во мгновение ока пробудятся всѣ колѣна земныя и воззрять на святую лѣпоту Жениха. И тьмы темъ и тысячи тысячъ Архангеловъ и Ангеловъ — безчисленные воинства возрадуются великою радостію; святые и праведные, и всѣ, не принявшіе печати змія и нечестивца, возвеселятся. Мучитель со всѣми демонами, связанный Ангелами, также всѣ принявшіе печать его, всѣ нечестивые и грѣшники связанные будутъ приведены предъ судилище. И Царь даетъ на нихъ приговоръ вѣчнаго осужденія въ огонь неугасаемый. Всѣ же не принявшіе печати антихрістовой и всѣ, скрывавшіеся въ пещерахъ, возвеселятся съ Женихомъ въ вѣчномъ и небесномъ чертогѣ со всѣми святыми въ безпредѣльные вѣки вѣковъ».

Г Л А В А І V .

Цѣль настоящаго труда. Лже-мессіи Израиля. Запись подъ 1848-мъ годомъ изъ лѣтописи Оптиной Пустыни. Слова Оптинскаго Старца Макарія. Письмо игумена Антонія (Бочкова). Предсказаніе Оптинскаго Старца Макарія Бѣлевской игуменіи Павлинѣ.

Приведя въ предшествующей главѣ церковно-авторитетное мнѣніе Преподобнаго Ефрема Сирина о личности антихріста, его явленіи, дѣяніяхъ, состояніи міра во дни его, о второмъ славномъ пришествіи Господа нашего Іисуса Хріста и страшномъ судѣ Его, я предлагаю интересующимся подробной разработкой этого вопроса обратиться къ ученому труду объ антихрістѣ профессора Московской Духовной Академіи, Бѣляева, и къ вышеупомянутой брошюрѣ, интересной какъ по мѣсту ея составленія (Оптина Пустынь), такъ и потому, что авторъ ея, одинъ изъ Оптинскихъ іеромонаховъ, при составленіи ея пользовался если не сотрудничествомъ, то во всякомъ случаѣ, благословеніемъ и указаніями великаго Оптинскаго Старца Амвросія. Цѣль настоящаго труда не

научно-богословское изслѣдованіе даннаго предмета, а скромная попытка рядового хрістіанина и вѣрнаго сына Православной Церкви представить возможно подробный и полный отчетъ во всемъ томъ, что о ясныхъ признакахъ возможности близкаго явленія антихріста и конца міра стало ему *достоверно* извѣстнымъ или отъ старческихъ преданій современныхъ намъ подвижниковъ православно-хрістіанскаго духа, или изъ общенія съ людьми одинаковой съ нимъ настроенности и упованій, хотя и высшихъ по духовному развитію въ мѣру возраста Хрістова и, наконецъ, по личнымъ его наблюденіямъ надъ явленіями духа и знаменіями времени, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ привлекли на себя вниманіе автора предлагаемаго очерка.

Прошли вѣка со времени приведеннаго выше свидѣтельства объ антихрістѣ Пр. Ефрема Сирина; пронеслись надъ человѣчествомъ сокрушительныя бури въ области вѣчнаго его духа; не разъ хрістіанскій міръ содрогался въ трепетномъ ожиданіи явленія «презрѣннаго», «человѣка грѣха и сына погибели»; и жестоковыйный, до времени ослѣпленный Талмудомъ, кабалой и богоборствомъ, ветхозавѣтный Израиль успѣлъ за это долгое время восторженно принять и съ отчаяніемъ отвергнуть 25 лже-мессій¹, которыхъ со дней Мессіи Истиннаго ему тщетно представляло его фарисейство и книжничество, — а настоящій антихрістъ не явился до сихъ поръ даже и намъ, сынамъ XX-го одряхлѣвшаго въ беззаконіяхъ вѣка; не пришелъ и Спасъ нашъ судити живыхъ и мертвыхъ...

«Гдѣ обѣтованія пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же»²...

1 (Drumont. La Tance Juive p. 126) Аббаты Леманы насчитали 25 лжемессій: Ѳевда, въ Палестинѣ въ 45 г. Симонъ Волхвъ, въ Палестинѣ 34-37, Менандръ, въ тѣ же года. Досиѳей, въ Палест. 50-60; Варъ-Кохба, въ Палест. 138 г.; Моисей, на Критѣ, 434; Юліанъ въ Палест. 530 г.; Сиріецъ, въ царствованіе Льва Исавра 721 г.; Серенъ въ Испаніи 724 г., другіе во Франціи, въ Персіи, въ Аравіи, въ Моравіи, въ Месопотаміи, въ Австріи, въ Индіи, въ Голландіи и послѣдній Саббатай Цеви въ Турціи въ 1668 г.

2 2 Петр. III, 4.

Между тѣмъ тихое вѣяніе Духа Святаго уже предваряло смиренномудріе вѣрныхъ о томъ, что исполняются «времена и лѣта, ихже положи Отецъ въ Своей власти».

Въ Лѣтописи повседневной монастырской жизни святой Оптиной Пустыни, не безъ воли Божіей ставшей со смертию Льва Толстаго извѣстной всему міру, записано подъ 1848-мъ годомъ слѣдующее: «съ наступленіемъ 1848-го года настали бѣдствія въ Европѣ почти повсемѣстно. Во Франціи 24-го февраля — революція, ниспроверженіе законной власти, республика. Отъ Франціи разлился сей адскій потокъ въ смежныя земли, кромѣ Россіи. Вездѣ мятежи, нестроенія. Въ Россіи: холера, засуха, пожары... 26-го мая, въ среду, въ 12-мъ часу дня загорѣлся губернской городъ Орель. Сгорѣло 2800 домовъ; на водѣ барки сдѣлались добычею пламени. Въ Ельцѣ сгорѣло 1300 домовъ»...

Въ той же Лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ читаемъ: «Іюнь 24-е число. Четвертокъ. Праздникъ въ скиту дня Рождества Св. Іоанна Предтечи. Пополудни въ три часа зашла страшная туча съ молніей и громовыми ударами съ юго-запада при 20 тепла. Она разразилась страшною бурей съ проливнымъ дождемъ и градомъ. Отъ этой тучи во многихъ мѣстахъ Козельскаго уѣзда¹ произошли разрушенія, въ особенности же въ Оптиной пустыни. На церквахъ Казанской и Больничной разломало на части желѣзную крышу, сорвало кресты; на колокольнѣ поколебало главу со шпилемъ и вырвало кровельный листъ; на корпусахъ трапезномъ и братскомъ, что возлѣ колокольни, и на казначейскомъ повредило желѣзныя крыши; во многихъ другихъ мѣстахъ повредило черепичныя крыши и изгороди, поломало множество садовыхъ, плодовыхъ деревьевъ. Въ скиту упавшею сосною повредило башню, что на конномъ дворѣ; а съ юго-западной стороны тоже упавшею сосною разбило два каменныхъ столба въ скитской оградѣ. А въ монастырскомъ лѣсу поломано и вырвано съ корнемъ до двухъ тысячъ самыхъ толстыхъ сосенъ. Страшная буря! Никто не запомнитъ такой!»...

¹ Калужской губерніи, гдѣ расположена Оптина Пустынь.

По поводу этой бури великимъ старцемъ Макаріемъ¹ Оптинскимъ, учителемъ старца Амвросія, были сказаны слѣдующія многознаменательныя слова:

«Это страшное знаменіе Божьяго гнѣва на отступнической міръ. Въ Европѣ бушуютъ политическія страсти, а у насъ — стихіи. Началось съ Европы, кончится нами».

Разбирая архивъ скита Оптиной пустыни, я нашелъ въ немъ, между прочимъ, замѣчательное письмо игумена Черменецкаго монастыря, Антонія (Бочкова), писанное въ томъ же 1848-мъ году Оптинскимъ старцамъ:

«Благодарю о. Іоанна², что меня вспомнилъ и потрудился написать. Кажется, теперь и раскольникамъ, и православнымъ слѣдуетъ подумывать не о своихъ личныхъ дѣлахъ, а о грядущемъ Божіемъ гнѣвѣ на всѣхъ, который можетъ, яко сѣтъ, захватить всѣхъ живущихъ на землѣ. Революція во Франціи не есть частное зло, а только воспламененіе тѣхъ подкоповъ, которые подведены подъ всю землю, особливо Европейскую, яко хранительницу просвѣщенія и духовнаго, и мірскаго. Теперь страшенъ уже не расколъ, а общее европейское безбожіе. *Времена язычниковъ едва ли не оканчиваются.* Всѣ Европейскіе ученые теперь празднуютъ освобожденіе мысли человѣческой отъ узъ страха и покорности заповѣдямъ Божіимъ. Посмотримъ, что сдѣлаетъ этотъ родъ XIX вѣка, сбрасывающій съ себя оковы властей и начальствъ, приличій и обычаевъ. Посмотримъ, каковъ будетъ этотъ новый Адамъ въ 48 лѣтъ, который теперь возрождается изъ Европейской благородной земли, какова будетъ эта зловѣщая птица, высиженная изъ гнѣзда парижскаго? Это яйцо уже давно положено: оно еще въ 1790-хъ годахъ согрѣвалось, и вылупившійся Наполеонъ, хотя и обжегъ себѣ крылья на пожарѣ Московскомъ, и, какъ будто, мы вмѣстѣ съ нимъ простились и съ войной, и съ общими потрясеніями, но, видно, это былъ только одинъ болтунъ, а настоящій высидокъ явится въ наше преблагополучное время, во дни мира и утвержденія. *Если востор-*

1 Скончался 7-го Сентября 1861 года и погребенъ въ Оптиной Пустыни.

2 Іеросхимонахъ Іоаннъ, изъ бывшихъ раскольниковъ, впоследствии подвижникъ — апологетъ Православія и обличитель раскола. Скончался въ скиту Оптиной Пустыни 4-го Сентября 1849 года.

жествуетъ свободная Европа и сломитъ послѣдній оплотъ — Россію, то чего намъ ожидать, судите сами. Я не смѣю угадывать, но только прошу премилосердаго Бога, да не узритъ душа моя грядущаго царства тьмы»¹.

Тогда еще не было дано восторжествовать свободной Европѣ надъ Россіей: Самодержавіе было въ крѣпкихъ рукахъ Императора Николая I; на стражѣ Православія стояли два Филарета — «святой и мудрый» — и сонмъ іерарховъ, какъ звѣзды на тверди небесной. «Держай» Апостола Павла (2 Тес. II, 7) не былъ еще взятъ отъ среды.

Прозрѣвая это, великій Оптиный старецъ Макарій говорилъ игуменіи Бѣлевскаго женскаго монастыря, Павлинѣ, испуганной проявленіями въ тѣхъ же годахъ отступленія отъ Христовой вѣры руководителей Русскаго народа:

— Ни ты, ни дѣти твои, ни внуки до временъ антихристовыхъ не доживутъ, а правнуки твои пришествіе Господа во славу узрятъ.

Игуменія Павлина скончалась въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія лѣтъ 68-ми отъ роду... Не годятся ли ей въ правнуки дѣятели и вершители судебъ современной Россіи?..

Г Л А В А V .

Письмо бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, гр. Александра Петровича Толстого въ Оптину пустынь объ одномъ замѣчательномъ сновидѣніи. Толкованіе его старцемъ Амвросіемъ Оптинымъ.

Въ 1866-мъ году бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, писалъ въ Оптину пустынь:

¹ Игуменъ Антоніи (Бочковъ) происходилъ изъ именитаго Петербургскаго купеческаго рода. Отецъ его былъ Петербургскимъ Городскимъ головой. Игуменъ Антоніи получилъ утонченно европейское образованіе и посвятилъ себя и его на служеніе Богу. На склонѣ лѣтъ, во время одной изъ Московскихъ эпидемій онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе ухаживать за больными въ чернорабочей больницѣ, тамъ заразился сыпнымъ тифомъ и скончался, положивъ душу за други своя.

«Одинъ благочестивый священникъ Тверской епархіи видѣлъ во снѣ обширную пещеру, слабо освѣщенную одною лампадою. Въ пещерѣ много духовенства. За лампадой образъ Божіей Матери. Передъ образомъ стояли въ облаченіяхъ: архипастырь Московскій, Филаретъ (находящійся въ живыхъ) и покойный протоіерей г. Ржева, отецъ Матвѣй Константиновскій, родитель означеннаго священника, въ жизни своей отличавшійся особымъ благочестіемъ. Всѣ стоятъ въ безмолвіи и страхѣ. У входа въ пещеру — самъ священникъ и одно мірское лицо, духовный сынъ о. протоіерея; оба они дрожатъ, а войти не смѣютъ. Среди безмолвныхъ моленій слышатся ясно слѣдующія слова: «мы переживаемъ страшное время — доживаемъ седьмое лѣто». Съ этими словами пробужденіе въ большомъ волненіи и страхѣ. Сонъ повторяется до трехъ разъ все тотъ же, безъ малѣйшаго измѣненія, явный и страшный. Ни священникъ, видѣвшій это, ни духовный сынъ отца Матвѣя — оба рѣшительно ничего не понимаютъ — ни что значитъ сонъ этотъ, ни къѣмъ онъ посланъ»...

Въ Оптиной Пустыни тогда старчествовалъ преемникъ о. Макарія, великій старецъ Амвросій, святая жизнь котораго, мудрость и прозорливость извѣстны Православной Россіи едва ли не въ той же степени, въ какой прославленъ былъ Богомъ въ средѣ вѣрныхъ великій молитвенникъ и чудотворецъ земли Русской, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Старецъ отецъ Амвросій на письмо графа Толстого далъ такой отвѣтъ:

...«Чтобы не оставить васъ безъ отвѣта, скажемъ нѣсколь-ко, какъ думаемъ объ этомъ, основываясь на свидѣтельствѣ Божественныхъ и Св.-отеческихъ писаній.

Были примѣры, что нѣкоторые довѣрялись всякимъ снамъ, впадали въ обольщеніе вражіе и повреждались. Поэтому многіе изъ святыхъ возбраняютъ довѣрять снамъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ 3-й степени говоритъ: «вѣрующій сновидѣніямъ во всемъ неискусенъ есть, а никакому сну не вѣрующій любомудрымъ почестся можетъ». Впрочемъ, сей же святой дѣлаетъ различіе сновъ и говоритъ, какимъ вѣрить можно, и какимъ вѣрить не должно. «Бѣсы, пишетъ

онъ, нерѣдко въ ангела свѣтла и въ лицо мучениковъ преобразуются и показываютъ намъ въ сновидѣніи, будто они къ намъ приходятъ; а когда пробуждаемся, то исполняютъ насъ радостію и возношеніемъ; и сіе да будетъ тебѣ знаменіемъ прелести. Ибо Ангелы показываютъ намъ во снѣ муки и судъ, и осужденіе, а пробуждшихся исполняютъ страха и сѣтованія. Когда мы во снѣ вѣритъ бѣсамъ станемъ, то уже и бдящимъ намъ ругатися будутъ. Тѣмъ только вѣрь снамъ, кои о мукѣ и о судѣ тебѣ предвозвѣщаютъ; а если въ отчаяніе приводятъ, то знай, что и онѣя отъ бѣсовъ суть». (Отд. 28).

А ближайшій ученикъ Сѹмеона Новаго Богослова, смиренный Никита Стифать, еще яснѣе и опредѣленнѣе пишетъ о сновидѣніяхъ. Онъ во 2-ой сотницѣ, въ главахъ 60-й, 61-й, 62-й и 63-й говоритъ: «одни изъ сновидѣній суть простые сны, другія — зрѣнія, иныя откровенія. Признакъ простыхъ сновъ такой, что они не пребываютъ въ мечтательности ума неизмѣнными, но имѣютъ мечтаніе смущенное и часто измѣняющееся изъ одного предмета въ другой; отъ таковыхъ мечтаній не бываетъ никакой пользы, и самое то мечтаніе по возбужденіи отъ сна погибаетъ, почему тщательные и должны это презирать.

Признакъ зрѣній таковъ, что они, во-первыхъ, бываютъ неизмѣнны и не преобразуются отъ одного въ другое, но остаются напечатлѣнными въ умѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ и не забываются. Во-вторыхъ, они показываютъ событіе или исходъ вещей будущихъ и, отъ умиленія и страшныхъ видѣній, бываютъ виновны душевной пользы, и зрящаго, по причинѣ страшнаго неизмѣннаго видѣнія зримыхъ, приводятъ въ трепетъ и сѣтованіе; и потому видѣнія такихъ зрѣній за великую вещь должно вмѣнять тщательнымъ.

Простые сны бываютъ людямъ обыкновеннымъ, подверженнымъ чревоугодію и другимъ страстямъ; по причинѣ мрачности ума ихъ, воображаются и наигрываются имъ разныя сновидѣнія отъ бѣсовъ. Зрѣнія бываютъ людямъ тщательнымъ и очищающимъ свои душевныя чувства; люди эти черезъ зримое въ сновидѣніи благодѣтельствуемы бываютъ къ постиженію вещей Божественныхъ и къ большому

духовному восхожденію. Откровенія бывають людямъ совершеннымъ и дѣйствуемымъ отъ Божественнаго Духа; такіе люди долгимъ и крайнимъ воздержаніемъ, и подвигами и трудами по Бозѣ достигли степени пророковъ Церкви Божіей, какъ говоритъ Господь чрезъ Моисея: «аще будетъ пророкъ въ васъ, во снѣ явлюся ему и въ видѣніи возглаголю къ нему» (Числ. XII, 6). И чрезъ пророка Іоиля (II, 28): «и будетъ по сихъ: излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ; и юноты ваши видѣнія увидятъ» (Добротолюбіе 7, 2). *«На основаніи словъ смиреннаго Никиты, означенное сонное видѣніе можно отнести къ числу зрѣній».*

Обширная пещера, слабо освѣщенная одною лампадою, можетъ означать настоящее положеніе нашей Церкви, въ которой свѣтъ вѣры едва свѣтитъ, а мракъ невѣрія, дерзко-хульнаго вольнодумства и новаго язычества, превосходящаго дѣлами своими древнее язычество, всюду распространяется, всюду проникаетъ¹. Истину эту подтверждаютъ слышанныя слова: «мы переживаемъ страшное время». Живой святитель и покойный протоіерей, въ облаченіи молящіеся вмѣстѣ предъ иконою Божіей Матери, даютъ разумѣть, что и прочее видѣнное духовенство было двоякое: видно, достойные пастыри, живые и отшедшіе ко Господу, взирая на бѣдственное состояніе нашей Церкви, и тѣ, и другіе, умоляютъ Царицу Небесную, да распростретъ Она Всевышній Покровъ Свой надъ бѣдствующею Церковью нашею и да защититъ, и да сохранитъ слабыхъ, но имѣющихъ благое произволеніе ко спасенію. Оба стоящіе у входа въ пещеру, которые дрожали отъ страха и войти не смѣли, можетъ быть, означаютъ людей, съ живымъ участіемъ, со скорбію и даже со страхомъ взирающихъ на печальныя событія настоящаго времени въ отношеніи вѣры и нравственности, но не прибѣгающихъ къ Царицѣ Небесной и не молящихся Ей о покровѣ и помощи, подобно молившимся въ пещерѣ.

¹ Замѣть, читатель, что обличительныя слова эти сказаны великимъ старцемъ 44 года тому назадъ: дивись долготерпѣнію Божію, но бойся имъ злоупотреблять, ибо Богъ поруганъ не бываетъ.

Слова — «мы доживаемъ седьмое лѣто» — могутъ означать время послѣднее, близкое ко времени антихриста¹, когда вѣрныя чада Единой Святой Церкви² должны будутъ укрываться въ пещерахъ, и только всеильныя молитвы Божіей Матери могутъ тогда укрыть ихъ отъ преслѣдованій слугъ антихриста. Настоящему времени особенно приличны слова апостольскія: «дѣти, послѣдняя година есть,³ и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристѣ мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть» (2 Іоан. II, 18). Въ настоящее время нѣкоторые уже добровольно принимаютъ печать антихриста на челѣ и на десной рукѣ, потому что, ради свѣтскихъ приличій и мірскихъ выгодъ, стыдятся ограждать себя крестнымъ знаменіемъ; и сперва поступаютъ такъ въ обществѣ ради стыда и ради челоукоугодія, а потомъ отъ обычая не полагаютъ на себя крестнаго знаменія и дома передъ вкушеніемъ пищи и питія и въ другихъ случаяхъ, чѣмъ сотворяютъ радость велию врагамъ душевнымъ, для которыхъ они, будучи неограждены силою Креста и молитвы, дѣлаются игралищемъ и посмѣшищемъ.

Седьмое число въ церковной численности великое имѣетъ значеніе.⁴ Срокъ времени числится седмодневными недѣлями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами седми Вселенскихъ Соборовъ. Седмъ Таинствъ и седмъ дарованій Святаго Духа въ нашей Церкви. Откровеніе Божіе явлено было седми Асійскимъ Церквамъ⁵. Книга судебъ Божіихъ, видѣнная въ Откровеніи св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, запечатана седмью печатями. Седмъ фіалъ гнѣва Божія, изливаемыхъ на нечестивыхъ, и проч. ... Все это седмеричное исчисленіе относится къ настоящему вѣку, и съ окончаніемъ онаго, должно окончиться⁶. Вѣкъ же будущій въ Церкви означается

1 Курсивъ нашъ.

2 Курсивъ нашъ.

3 Курсивъ нашъ

4 Курсивъ нашъ.

5 Смотри объ этомъ въ брошюрѣ Л. А. Тихомирова «Апокалипсическое ученіе о судьбахъ міра» (Редакція Московскихъ Вѣдомостей).

6 Курсивъ нашъ.

осьмымъ числомъ.¹ Шестой псаломъ въ Псалтири имѣеть надписаніе такое: «псаломъ Давида въ конецъ пѣснѣхъ, о осьмомъ», — по толкованію, — о осьмомъ днѣ, т.е., о днѣ всеобщаго воскресенія и грядущаго страшнаго суда Божія, боясь котораго пророкъ молить во умиленіи сердца Бога о оставленіи грѣховъ: «Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеші мене», и проч. Недѣля Антипасхи, или Св. Троицы, въ цвѣтной тріоди, называется недѣлею о осьмомъ, т.е., вѣчномъ и нескончаемомъ днѣ, который уже не будетъ прерываться темнотою ночей. «Нощи не будетъ тамо» («тамо» — въ небесномъ Іерусалимѣ) говорится въ Откровеніи (XVIII, 5).

Блаженъ, кто сподобится наслаждаться блаженствомъ блаженнаго и нескончаемаго дня сего, еже буди всѣмъ намъ получитьи благостію и милосердіемъ, и челоуѣколюбіемъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Хріста, Ему же подобаеть слава и держава, честь и поклоненіе со Безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Г Л А В А V I .

Еще знаменательное сновидѣніе и письмо о немъ въ Оптиную пустынь гр. А. П. Толстого. Толкованіе сновидѣнія старцемъ Амвросіемъ Оптинскимъ.

За десять лѣтъ до злодѣйскаго умерщвленія Царя-Освободителя Александра II, 7-го Іюля 1871 года въ Оптиной Пустыни отъ того же графа Александра Петровича Толстого было получено письмо съ описаніемъ такого сновидѣнія:

«Какъ будто, нахожусь въ своемъ домѣ и стою въ прихожей; далѣе — комната, въ которой на простѣнкѣ между оконъ находится икона въ большомъ размѣрѣ Бога Саваоѳа, издающая ослѣпительный свѣтъ, такъ что изъ другой комнатки (т.е., прихожей) нельзя было смотрѣть на нее. Затѣмъ еще далѣе комната, въ которой находятся протоіереи

¹ Курсивъ нашъ.

Матвѣй Александровичъ (Константиновскій) и митрополитъ (уже покойный) Филаретъ; и эта комната вся наполнена книгами: по стѣнамъ отъ потолка до пола книги; на длинныхъ столахъ груды книги... И мнѣ непременно нужно пройти въ эту комнату, но меня удерживаетъ страхъ, какъ пройти черезъ такой поражающій свѣтъ. Но необходимость принуждаетъ преодолѣть страхъ, и я съ ужасомъ, закрывъ лицо рукою, перехожу первую комнату и, войдя въ слѣдующую, вижу протоіерея Матвѣя Александровича въ переднемъ углу. Онъ читаетъ книгу. А ближе къ двери стоитъ митрополитъ, одѣтый въ простую черную рясу; на головѣ скуфейка; въ рукахъ разогнутая книга; и головой показываетъ мнѣ, чтобы и я нашелъ подобную книгу, и развернулъ ее. Въ то же время митрополитъ, поворачивая листы своей книги, говоритъ:

— *Римъ. Троя. Египетъ. Россія. Библія.*
Вижу, что и въ моей книгѣ крупными буквами написано:
«Библія».

Тутъ сдѣлался шумъ, и я проснулся въ большомъ страхѣ. Много думалъ, — что бы все это значило?.. Мнѣ сонъ этотъ кажется грознымъ, и лучше бы ничего не видать. Нельзя ли опытныхъ въ духовной жизни спросить о значеніи этого сновидѣнія? Самому мнѣ внутренній голосъ объясняетъ сонъ, но объясненіе такое ужасное, что не хотѣлось бы согласиться съ нимъ».

Объясненіе Старцемъ Амвросіемъ этого сновидѣнія.

«Кому показано было это замѣчательное сонное видѣніе, и кто слышалъ тогда многозначительныя слова, тому, по всей вѣроятности, и внушено было чрезъ Ангела-Хранителя объясненіе видѣннаго и слышаннаго, какъ и самъ онъ сознается, что ему внутренній голосъ объяснялъ значеніе сна. Впрочемъ, и мы, какъ вопрошенные, скажемъ свое мнѣніе, какъ о семъ думаемъ.

Видѣніе ослѣпительнаго свѣта отъ иконы Господа Саваоѳа и въ слѣдующей затѣмъ комнатѣ видѣнное множество книгъ, и стоящіе тамъ съ книгами покойные — митрополитъ

Филаретъ и протоіерей Матвѣй Александровичъ, и произнесенныя однимъ изъ нихъ слова — «Римъ, Троя, Египетъ, Россія, Библия» — могутъ имѣть такое значеніе:

Во-первыхъ, все касающееся до сотворенія міра, судьбы народовъ и спасенія людей Господь Вседержитель открылъ избраннымъ святымъ мужамъ, пророкамъ и апостоламъ, просвѣтивъ ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго познанія, а ими все это передано людямъ и написано въ Библии, то есть, въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

Во-вторыхъ, множество другихъ видѣнныхъ тамъ книгъ можетъ означать то, что все, сказанное въ Библии прикровенно и неясно, объяснено другими избранными отъ Бога святыми мужами, — пастырями и учителями Единой Соборной Апостольской Православной Церкви.

Въ-третьихъ, что митрополитъ Филаретъ и протоіерей Матвѣй Александровичъ видѣны были съ книгами въ рукахъ, можетъ означать то, что они въ продолженіе своей жизни поучались о судьбахъ человѣчества не изъ простыхъ книгъ человѣческихъ, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются мнѣнія неправильныя, вводящія въ заблужденіе, а изъ книгъ библейскихъ; и сказанное въ Библии прикровенно и неясно толковали не по своему разумѣнію, а какъ объяснено въ книгахъ мужей Богодухновенныхъ и просвѣщенныхъ свѣтомъ Божественнаго познанія. Къ сему они побуждали и видѣвшаго, чтобы и онъ на все искалъ объясненія не въ простыхъ книгахъ человѣческихъ, а въ книгахъ святыхъ и Богодухновенныхъ Отцевъ Православной Церкви.

Въ-четвертыхъ, что протоіерей Матвѣй Александровичъ стоялъ въ переднемъ углу, который обычно признается молитвеннымъ, можетъ означать, что сказаннымъ образомъ онъ не только поучался, но и молился о вразумленіи свѣше.

Въ-пятыхъ, слова «*Римъ, Троя, Египетъ*» могутъ имѣть слѣдующее значеніе: Римъ во время Рождества Хрістова былъ столицею вселенной и, съ возникновеніемъ патріаршества, имѣлъ первенство чести, но за властолюбіе и уклоненіе отъ истины въ послѣдствіи подвергся отверженію и уничиженію. Древняя Троя и древній Египетъ замѣчательны тѣмъ, что за гордость и нечестіе наказаны — первая

разореніємъ, а второй различными казнями и, наконецъ, потопленіемъ Фараона съ воинствомъ въ Чермномъ морѣ. Въ хрістіанскія же времена, въ странахъ, гдѣ находилась Троя, основаны были двѣ хрістіанскія патріархіи — Антіохійская и Константинопольская, которыя долгое время процвѣтали, украшая Православную Церковь благочестіемъ и правыми догматами; но, въ послѣдствіи, по недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ подверглись владычеству варваровъ—магометанъ и доселѣ несутъ это тяжкое рабство, стѣсняющее свободу хрістіанскаго благочестія и правовѣрія. А въ Египтѣ вмѣсто древняго нечестія, въ первые времена хрістіанства, такое процвѣтало благочестіе, что пустыни его населялись десятками тысячъ монашествующихъ, не говоря уже о численности и множествѣ благочестивыхъ мірянъ, отъ которыхъ они происходили. Но потомъ, по причинѣ распущенности нравовъ, и въ этой странѣ послѣдовало такое оскудѣніе въ хрістіанскомъ благочестіи, что въ нѣкоторое время въ Александріи патріархъ оставался только съ однимъ пресвитеромъ.

Въ-шестыхъ, послѣ трехъ знаменательныхъ именъ — «Римъ, Троя, Египетъ» — помянуто имя и *Россіи*, которая въ настоящее время хотя и считается государствомъ православнымъ и самостоятельнымъ, но уже элементы иноземнаго иновѣрія и неблагочестія проникли и внѣдряются и у насъ, угрожая тѣмъ же, чему подверглись вышесказанныя страны. Затѣмъ слѣдуетъ «Библия»; другого государства не помянуто. Это можетъ означать, что если и въ Россіи, ради презрѣнія заповѣдей Божіихъ и ради другихъ причинъ, оскудѣетъ благочестіе, тогда уже неминуемо должно послѣдовать конечное исполненіе того, что сказано въ концѣ Библии, то есть, въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова.

Справедливо видѣвшій это сновидѣніе замѣчаетъ, что объясненіе, которое ему внушаетъ внутренній голосъ, ужасно. Страшно будетъ второе пришествіе Хрістово и ужасенъ послѣдній судъ всего міра, но не безъ великихъ ужасовъ будетъ передъ тѣмъ и владычество *антихріста*, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: «и въ тѣя дни взыщутъ челоуѣцы

смерти и не обрящутъ ея, и возжелѣють умерети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть» (Апок. IX, 6). Придетъ же антихристъ во времена безначалія, какъ говоритъ Апостолъ, «донде-же держай отъ среды взять будетъ» (2 Тес. II, 7), то есть, когда не будетъ предержащей власти».

Г Л А В А V I I .

Прозорливость святыхъ. Пр. Серафимъ Саровскій — о концѣ міра и объ антихристѣ. Старецъ Глинской пустыни схи-архимандритъ Иліодоръ и его видѣніе «звѣздъ»... «Бдите и молитесь». Слова о. Іоанна Кронштадтскаго. Знаменательныя слова старца Амвросія Оптинскаго, сказанныя имъ въ 1882-мъ или 1883-мъ году. Слова Митрополита Филарета Московскаго Архимандриту Антонію.

Зрѣть судьбы Божіи временъ ненародившихся, говорить о будущемъ, какъ о настоящемъ, предуказывать грядущія событія какъ гнѣва, такъ и милости Божіей, не можетъ никто даже изъ геніальныхъ людей; но для праведника, для Божьяго угодника, облагодатствованнаго Духомъ Святымъ, завѣса надъ будущимъ Рукой Всевѣдущаго пріоткрывается въ мѣрахъ, допускаемыхъ Божественнымъ Промысломъ для пользы человѣческой души и для цѣлей вѣчнаго ея спасенія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Тогда къ духовнымъ очамъ святаго прозорливца безвидно приближается перспектива вѣчности и отдаленнѣйшее грядущее зрится ими, какъ настоящее.

Такимъ прозорливцемъ чина пророческаго былъ Преподобный Серафимъ, Чудотворецъ Саровскій.

Не обошелъ и онъ, Угодникъ Божій, сказаніемъ своимъ о тайнѣ антихриста и кончины міра. Вотъ что было имъ сказано одной изъ близкихъ ему по духу Дивѣевскихъ первоначальницъ — монахинь¹:

— Вотъ, матушка, когда у насъ (въ Дивѣевѣ) будетъ соборъ, тогда Московскій колоколъ Иванъ Великій самъ къ намъ придетъ. Когда его повѣсятъ да въ первый разъ ударятъ въ него, и онъ загудитъ. — И батюшка изобразилъ

¹ См. лѣтопись Серафимо-Дивѣевскаго монастыря.

это голосомъ... — тогда мы съ вами проснемся... О, во, матушки вы мои, какая будетъ радость! Среди лѣта запоютъ Пасху... А народу-то, народу-то со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ сторонъ!...

Помолчавъ немного, продолжалъ батюшка:

— Но эта радость будетъ на самое короткое время. Что далѣе-то, матушка, будетъ: такая скорбь, чего отъ начала міра не было¹...

И свѣтлое лицо батюшки вдругъ измѣнилось, померкло и приняло скорбное выраженіе; опуствя головку, онъ поникъ долу, и слезы струями потекли по щекамъ его.

Еще говорилъ Преподобный:

— Когда вѣкъ-то кончится, сначала антихрість станетъ съ храмовъ Божіихъ кресты снимать и всѣ монастыри разорить; а къ вашему (Дивѣеву) подойдетъ-подойдетъ, а канавка-то и станетъ отъ земли до неба: ему къ вамъ и нельзя взойти-то, нигдѣ не допуститъ канавка. Такъ прочь и уйдетъ².

— Я, убогій Серафимъ, — такъ еще сказывалъ Преподобный своимъ Дивѣевскимъ «сиротамъ», — могъ бы обогатить васъ, но это не полезно вамъ. Я могъ бы и золу превратить въ злато, но не хочу. У васъ многое не умножится, а малое не умалится. Въ послѣднее время у васъ будетъ изобиліе во всемъ, но тогда уже будетъ и конецъ всему.

И еще такъ говорилъ Преподобный:

— И какая радость-то будетъ!.. Но мы не доживемъ, и я не доживу, какъ соборъ-то у васъ пятиглавый будетъ. Только и ты, матушка, не узришь, какъ это совершится. Какая великая радость-то будетъ! Среди лѣта запоютъ Пасху, радость моя!.. Приѣдетъ къ намъ Царь и вся фамилія. Дивѣево-то лавра будетъ, Вертьяново³ — городъ, а Арзамасъ — губернія...

1 Срав. Евангеліе Мрк. XIII гл. 19 ст.

2 Въ Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ Пр. Серафимомъ, при жизни еще его и по его указанію была сестрами обители выкопана глубокая канава, окружающая въ монастырѣ то мѣсто, на которомъ, по заповѣди Преподобнаго, должны подвизаться однѣ только дѣвицы. Мѣсто это было, по видѣнію Преподобнаго, обойдено «стопочками самой Царицы Небесной», и гдѣ прошли пречистыя Ея стопочки, тамъ и выкопана канавка, которой не переступить поэтому и самому антихрісту.

3 Сосѣднее съ Дивѣевымъ село.

Послѣ словъ этихъ заплакалъ Преподобный и сказалъ:

— Но тогда жизнь будетъ краткая: ангелы едва будутъ успѣвать брать души. А кто въ обители моей будетъ жить, всѣхъ не оставлю; кто даже помогать ей будетъ, и тѣ муки избавлены будутъ. Канавка же вамъ будетъ стѣною до небесъ, и когда придетъ антихристъ, не возможетъ онъ перейти ее: она за васъ возопіетъ ко Господу и стѣною до небесъ встанетъ, и не впуститъ его. А колоколь-то Московскій, который стоитъ на землѣ у колокольни Ивана Великаго, онъ самъ къ вамъ придетъ и такъ загудитъ, что вы пробудитесь, и вся вселенная услышитъ и удивится. Таковы предсказанія Преподобнаго Серафима о концѣ міра, о временахъ его и срокахъ, о судьбѣ Дивѣва и объ антихристѣ. Суди, читатель, насколько исполнились они!..

* * * * *

На югѣ Россіи еще и въ наши дни, такіе скудные вѣрою и благочестіемъ, процвѣтала недавно (дай ей, Боже, процвѣтать и теперь!), духовно окормляя своими старцами Христово словесное стадо, святая Глинская пустынь. Подвигомъ добрымъ подвизались въ ней великіе сокровенные, но вѣрнымъ вѣдомые, рабы Божіи, старцы подвижники, и въ хвалебномъ ихъ числѣ, какъ солнце среди луны и звѣздъ, сіялъ духовнымъ разумомъ, добродѣтелью и прозорливостію духовидецъ, схи-архимандритъ Иліодоръ, почившій о Господѣ въ концѣ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, за нѣсколько лѣтъ до мученической кончины Царя Александра II.

Сказывалъ о немъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ его, духовникъ Глинской пустыни, іеромонахъ Домнъ¹, лично извѣстный составителю настоящаго очерка:

«Былъ у насъ въ Глинской пустыни высокой жизни старецъ Иліодоръ, схи-архимандритъ на покоѣ, въ числѣ учениковъ котораго былъ и азъ, грѣшникъ бѣдный. Незадолго до блаженной его кончины, за нѣсколько лѣтъ до злодѣйскаго убіенія Государя Александра Николаевича, собрались мы какъ-то разъ ученики его къ нему въ келью. Было это вечеромъ; въ кельѣ былъ полумракъ; горѣли однѣ

¹ Скончался, какъ слышно, въ 1908-мъ году.

лампадки предъ святыми иконами... Молча сидѣли мы при ногу учителеву, ожидая, когда самъ старецъ нарушить молчаніе. И, вотъ, восклонилъ старецъ голову, перекрестился, вздохнулъ и сказалъ: «видите вы меня, чадца, скорбна... Читалъ я, чадца, въ дни сіи Апокалипсисъ Св. Апостола и Тайнозрителя Іоанна Богослова. И возжелала душа моя увѣдать, доколѣ же Господу угодно будетъ долготерпѣть все умножающимся беззаконіямъ міра. И былъ я, чадца, въ духѣ; и, се, вижу: восходитъ отъ востока на небѣ звѣзда великая и пресвѣтлая, и вокругъ нея звѣзды яркія и великія. Прошла эта звѣзда по небосклону и склонилась къ своему западу. И былъ ко мнѣ голосъ: «се, звѣзда Императора Благословеннаго!» — И другую звѣзду, еще свѣтлѣе, еще величавѣе увидѣлъ я восходящей на востокѣ, и вокругъ нея звѣзды свѣтлыя. Прошла и эта звѣзда путь свой и тоже склонилась къ своему западу. И тотъ же голосъ сказалъ мнѣ: «се, звѣзда Императора Николая I». — И посемъ взошла съ востока звѣзда яркая; и былъ цвѣтъ ея какъ цвѣтъ крови; вокругъ же той звѣзды въ спутникахъ ея были звѣзды тоже цвѣта кроваваго. И не дошла звѣзда та до своего запада. Устрашилось сердце мое. И голосъ возвѣстилъ мнѣ: «се, звѣзда нынѣ царствующаго Государя Александра Николаевича. Насиліемъ сокращены будутъ дни его: убить будетъ Царь рукой освобожденнаго имъ раба среди бѣла дня, на стогнахъ вѣрноподданной ему столицы». — И опять увидѣлъ я звѣзду восходящую съ востока, и была та звѣзда ярче и величественнѣе всѣхъ прежде видѣнныхъ мною звѣздъ. Но и этой звѣзды дни сокращены будутъ. — «Се, звѣзда Императора Александра III», — сказалъ мнѣ голосъ... И послѣ узрѣлъ я иную звѣзду»...

И не кончилъ старецъ рѣчи своей, прервалъ ее и заплакалъ. Потомъ, по маломъ времени, восклонилъ старецъ свою главу и такое молвилъ великое и страшное слово: «бдите и молитесь, чадца! нѣцыи отъ здѣ стоящихъ возжелаютъ смерти, но смерть убѣжитъ отъ нихъ»¹.

Напоминать ли намъ еще не отзвучавшія въ сердцахъ многихъ слушателей грозныя слова великаго молитвенника земли Русской, отца Іоанна Кронштадтскаго?.. Вотъ они:

¹ Срав. Апок. IX гл. 6 ст. и проч. той же главы.

«...Повидимому, скоро наступитъ день втораго пришествія Хрістова, ибо наступило предсказанное въ Писаніи отступленіе отъ вѣры, хотя еще не открылся «человѣкъ грѣха, сынъ погибели». (Слово на 3-ю недѣлю В. Поста. 5 Марта 1907 г.).

«...Снова ли приходитъ на землю Хрісту? Нѣтъ, — полно глумиться надъ Богомъ, полно попирать Его святыя законы! Онъ скоро придетъ, но придетъ судить міръ и воздать каждому по дѣламъ... Можетъ быть, скоро услышимъ грозную вѣсть: «се Женихъ грядетъ въ полунощи». (Слово на Благовѣщеніе т. ж. года).

Пишущему эти строки батюшка Отецъ Іоаннъ лично говорилъ при послѣднемъ свиданіи 14 Іюля 1906 года въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ:

— Если не будетъ покаянія у русскихъ людей, — конецъ міра близокъ!

.....

Для вѣрныхъ чадъ Святой Православной Церкви довольно будетъ и тѣхъ свидѣтельствъ изъ устъ праведниковъ, которыя мною были приведены выше, чтобы убѣдить ихъ въ томъ, насколько опасно и страшно время, которое мы переживаемъ, въ какомъ покаяніи и трезвеніи должны всѣ мы проводить теперь дни свои, чтобы имѣть чресла своя препоясана и свѣтильники горящи. Только ихъ и имѣть въ виду этотъ малый, но съ великою любовью составленный, трудъ мой. О, если бы онъ могъ уловить въ церковное лоно и тѣхъ изъ стоящихъ внѣ ея ограды, въ комъ еще не совсѣмъ погасъ святой огонь исканія чистой истины!..

Но прежде чѣмъ отойти намъ отъ святыни богодухновенныхъ рѣчей великихъ подвижниковъ Православной вѣры, я приведу здѣсь слышанное мною въ Святой Пустыни отъ одного изъ сотаинниковъ великаго Оптинскаго Старца, Амвросія, такое сказаніе:

— *Что-то около 1882-го или 1883-го года, — точно года не упомню, — такъ сказывалъ мнѣ этотъ батюшкинъ современникъ*¹, — былъ я у Старца съ отвѣтными письмами для отправки ихъ многочисленнымъ духовнымъ его дѣтямъ и почитателямъ. Вдругъ Старецъ взглянулъ на меня. —

¹ Онъ живъ еще и доселѣ, но я не уполномоченъ назвать его имя.

«Нынѣ, — говоритъ, — отецъ А., настоящій антихристъ народился въ міръ!» — И, увидавъ мое недоумѣніе и испугъ, Старецъ вновь повторилъ мнѣ ту же фразу.

О смыслѣ и значеніи фразы этой суди самъ, боголюбивый читатель!.. Таковъ голосъ о переживаемыхъ нами временахъ и срокахъ православныхъ пастырей и учителей дѣятельнаго подвижническаго хрістіанства. Мы не ошибемся, — кажется намъ, — если скажемъ, что голосъ этотъ исшелъ отъ всего того, что можетъ быть наименовано истинною солью Православной Хрістовой Церкви, той солью, которая еще «не обуяла» и не выкинута вонъ «на попраніе людямъ.» Не грозный ли это набатъ во всѣ церковные колокола, зовущій къ покаянію, бьющій странную тревогу въ виду надвинувшейся уже на Россію и съ нею на весь міръ величайшей «скорби, какой не бывало отъ вѣка, и не будетъ»?..

Чтобы положить печать конечной истинности на свидѣтельство праведныхъ прозорливцевъ, которое приведено нами выше, мы дополнимъ его словами величайшаго церковнаго авторитета Русской Церкви, Митрополита Московскаго Филарета.

«1867-го года 1-го Октября, — такъ сказывалъ Архимандритъ Антоній, Намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, — за полтора мѣсяца до кончины великаго Московскаго Святителя Филарета, былъ я у него съ докладомъ...

— Видно, я скоро умру, — сказалъ мнѣ Святитель, — въ умѣ моемъ чувствую просвѣщеніе... Боюсь самообольщенія. Вижу я страшную тучу, идущую отъ Запада на Церковь и на Россію; но чѣмъ она разрѣшится, не вижу»¹...

Въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, десять лѣтъ спустя по кончинѣ Святителя, «разрѣшеніе» тучи дано было видѣть Старцамъ — Амвросію Оптинскому, Иліодору Глинскому и Іоанну Кронштадтскому. У насъ имѣются свидѣтельства, что зрѣніе это было дано и многимъ другимъ праведникамъ; но, по слову Божію, довлѣетъ намъ этихъ трехъ современныхъ намъ свидѣтелей, чтобы подтвердилось

1 Архимандритъ Антоній былъ духовникомъ Митрополита Филарета и личнымъ другомъ и сотоварищемъ. Слова эти извлечены изъ записокъ игуменіи Евгеніи Озеровой (Московскаго Страстнаго Монастыря).

и слово наше на пользу и укрѣпленіе вѣры возлюбленныхъ братій нашихъ по вѣрѣ Христовой.

Г Л А В А V I I I .

В. С. Соловьевъ о кончинѣ міра и объ антихристѣ. В. Л. Величко
о В. С. Соловьевѣ.

Теперь, какъ видѣли мы, голосъ Православія — истинный глаголъ Божій — сталъ голосомъ и Западныхъ Церквей. Особнякомъ, какъ лишенная таинствъ Апостольской Церкви, еще держится Лютерова ересь, но и въ ней вопросъ объ антихристѣ становится, повидимому, въ разрядъ вопросовъ наиболее жгучихъ и современныхъ.

Ожиданіе близкаго явленія антихриста и кончины міра отъ предстоятелей Христовой Церкви перешло въ умы и сердца наиболее чуткихъ представителей мірской философской мысли, не порвавшей связи съ Церковію, Глава коей Христосъ, безъ Котораго «не можетъ человѣкъ творити ничесоже»¹. Такимъ чуткимъ представителемъ философскаго умозрѣнія, сохранившимъ связь съ христіанствомъ, безспорно, можно считать покойнаго Владиміра Сергѣевича Соловьева, имя котораго, какъ философа, извѣстно не въ одной только Россіи, но и во всемъ образованномъ мірѣ. Въ высокой степени знаменательно, что завершительный моментъ его творческой дѣятельности вознесъ его до высотъ эсхатологическаго² прозрѣнія, чрезвычайно ярко выразившагося въ его предсмертномъ твореніи «Три разговора». Главный предметъ, о которомъ трактуетъ это твореніе — всемірно объединяющая *власть антихриста*, выросшая на *столкновеніи и смѣшеніи* историческихъ добра и зла, царящихъ надъ массой человѣчества. Какое значеніе придавалъ почившій мыслитель этому своему творенію, видно изъ заключительныхъ словъ предисловія къ нему: «разнообразные недостатки» — такъ пишетъ онъ въ заключеніи своего труда — «и въ этомъ

1 Иоан. XV гл., 5 ст.

2 Эсхатологіей называется богословское ученіе о кончинѣ міра.

исправленномъ изложеніи достаточно мнѣ чувствительны, но ошутителенъ и не такъ уже далекій образъ блѣдной смерти, тихо совѣтующій не откладывать печатанія этой книжки на неопредѣленные и необезпеченные сроки. Если мнѣ будетъ дано время для новыхъ трудовъ, то и для усовершенствованія прежнихъ. А нѣтъ — указаніе на предстоящій историческій исходъ нравственной борьбы¹ сдѣлано мною въ достаточно ясныхъ, хотя и краткихъ чертахъ, и я выпускаю теперь этотъ малый трудъ съ благодарнымъ чувствомъ исполненнаго нравственнаго долга.»

До какой степени почившій философъ, при всей его громадной учености и дивной ясности изъ ряда выходящаго ума, былъ объятъ идеей и предчувствіемъ близости царства антихріста, это съ рѣдкой силой и живостью изображено другомъ его, Василиемъ Львовичемъ Величко² в его монографіи «Владиміръ Соловьевъ. Жизнь и творенія».

Вотъ что пишетъ онъ:

«Приблизительно за мѣсяць до смерти, во второй половинѣ Іюня 1900-го года, сидя вечеромъ у меня, Соловьевъ вдругъ отвелъ меня въ сторону и высказалъ, что въ послѣднее время онъ охваченъ особенно напряженнымъ религіознымъ настроеніемъ, что ему хотѣлось бы при этомъ помолиться не въ одиночествѣ, а присутствовать съ другими людьми на Богослуженіи. Я ему отвѣтилъ, конечно, что надо радоваться этому приливу высокаго чувства и пойти въ церковь. Отвѣтъ его мнѣ показался страннымъ въ ту минуту:

— Боюсь, что я вынесъ бы изъ здѣшней церкви нѣкоторую нежелательную неудовлетворенность. Мнѣ было бы даже странно видѣть безпрепятственный, торжественный чинъ Богослуженія. Я чую близость временъ, когда хрістіане будутъ опять собираться на молитву въ катакомбахъ, потому что вѣра будетъ гонима, — быть можетъ, менѣе рѣзкимъ способомъ, чѣмъ въ нероновскіе дни³, но болѣе

1 Добра и зла, явленіе антихріста и конецъ міра.

2 Пережившемъ Соловьева не болѣе какъ года на два, или на три. Достойно вниманія, что и Соловьевъ и Величко умерли въ молодыхъ еще годахъ и полномъ расцвѣтѣ физическихъ и духовныхъ силъ. Таинственна и загадочна была смерть эта.

3 Въ этомъ Соловьевъ ошибался: стоитъ только припомнить, что въ Барселонѣ (въ Испаніи) творили ученики и слуги масона Феррера,

тонкимъ и жестокимъ: ложью, насмѣшкой, поддѣлками, — да и мало еще чѣмъ... Развѣ ты не видишь, *кто* надвигается? Я вижу, давно вижу...

Голосъ у него дрожалъ, въ глазахъ была видна глубокая скорбь; исхудалое лицо и руки въ черныхъ перчаткахъ (онъ тогда еще не совсѣмъ вылѣчился отъ нервной экземы) — все это производило тяжелое впечатлѣніе. Я тогда приписалъ болѣзни его послѣднія слова. Потомъ я вспомнилъ, что слышалъ ихъ далеко не въ первый разъ и слышалъ въ такія минуты, когда не могло быть и рѣчи ни о малѣйшемъ нездоровьѣ, ни о какомъ бы то ни было нервномъ подъемѣ.

Еще лѣтъ восемь тому назадъ¹ онъ говорилъ о предстоящемъ пришествіи антихріста, — сперва коллективнаго, а затѣмъ воплощеннаго въ отдѣльномъ лицѣ, — съ тѣмъ же научнымъ спокойствіемъ, съ какимъ геологъ говорилъ бы о смѣнѣ формацій, или метеорологъ о неизбѣжныхъ климатическихъ перемѣнахъ. Онъ объ этомъ не только говорилъ, но и писалъ, причемъ сперва у него проскальзывали указанія на факты, которыхъ онъ открыто еще не называлъ антихрістовыми; затѣмъ онъ употреблялъ это слово, какъ нарицательное, для группы характерныхъ явленій и, наконецъ, написалъ въ извѣстныхъ «Трехъ разговорахъ» прямо уже «Повѣсть объ антихрістѣ». Любопытно, что онъ однажды, прочитавъ пріятелю въ рукописи эту повѣсть, спросилъ его внезапно:

- А какъ вы думаете, что будетъ мнѣ за это?
- Отъ кого?
- Да отъ заинтересованнаго лица. *Отъ самого!*
- Ну, это еще не такъ скоро.
- Скорѣе, чѣмъ вы думаете.

Пріятель Соловьева, рассказавшій мнѣ это, и самъ тоже немножко мистикъ, подобно всѣмъ вѣрующимъ людямъ, добавилъ потомъ не безъ волненія:

когда имъ удалось устроить въ 1909-мъ году забастовку и бунтъ въ этой несчастной провинціи. Не меньшими злодѣйствами противъ исповѣдниковъ Христовой вѣры отличилась и такъ называемая Португальская революція 1910-го года.

1 Въ 1893-4-мъ годахъ.

— А замѣтите, однако: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого вопроса нашего Владиміра Сергѣевича не стало: точно кто вышибъ этого крестоносца изъ сѣдла.

«Для характеристики почившаго писателя, — продолжаетъ В. Л. Величко, — вопросъ о концѣ міра представляетъ особый интересъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ высказалъ мнѣ глубокое убѣжденіе въ томъ, что послѣднія времена близки. Главнымъ признакомъ этого онъ считалъ современный фазисъ философской мысли, которой, будто бы, мудрено сказать что-либо дѣйствительно — новое. Въ остальномъ, — въ головокружительномъ техническомъ прогрессѣ, наряду съ успѣхами анархіи и буржуазнымъ очерствѣніемъ человѣчества, — онъ усматривалъ признаки, предсказанные Апокалипсисомъ.

Ему возражали, что Евангеліе еще не принято всѣми народами, а потому человѣчество, очевидно, не созрѣло до конца временъ. Онъ отвѣчалъ, что условіемъ этого послѣдняго, согласно Писанію, будетъ не принятіе, а лишь проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, — а это, молъ, уже почти завершено, такъ какъ нѣтъ неизвѣданныхъ уголковъ земного шара, гдѣ бы не побывали миссіонеры... Отъ одного извѣстнаго геолога и почвовѣда я слышалъ однажды и передалъ Владиміру Соловьеву возраженіе, что съ точки зрѣнія геологической земля, молъ, не готова для предсказанной Писаніемъ катастрофы. Почившій мыслитель расхохотался:

— Мы — не рабы, а господа земли. Что годится для эволюціониста, то мнѣ кажется пустяками. Представь себѣ, что четверо почтенныхъ людей играютъ въ винтъ, а въ это время начинается пожаръ въ квартирѣ; неужели они скажутъ: не время, рано еще, мы не кончили послѣдней партіи?.. Для рѣшенія вопроса о кончинѣ міра степень «зрѣлости» земной коры имѣетъ не большее значеніе, чѣмъ партія винта.

Владиміръ Сергѣевичъ признавалъ мечты о всеобщемъ прогрессѣ и т. д. не безполезными съ точки зрѣнія подъема человѣческой энергіи, но самъ-то считалъ это вздоромъ,

противорѣчащимъ хрістіанскому ученію, которое находить, что міръ «лежитъ во злѣ»...

Мысль о близости всеобщаго конца съ каждымъ годомъ все болѣе охватывала почившаго мыслителя, высказывалъ онъ ее все болѣе рѣзко и нервно».

«Наступающій конецъ міра вѣетъ мнѣ въ лицо какимъ-то явственнымъ, хотя неуловимымъ дуновеніемъ, — какъ путникъ, приближающійся къ морю, чувствуетъ морской воздухъ прежде, чѣмъ увидить море», — такъ писалъ Соловьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Величко еще за нѣсколько лѣтъ до появленія въ печати его «Трехъ разговоровъ», вызвавшихъ столбнякъ недоумѣнія у большинства читающей публики, не знавшаго да и теперь — увы — не знающаго, какой огромный проломъ въ стѣнѣ, скрывавшей великую беззаконія тайну, сдѣлала небольшая по объему статья эта.

Г Л А В А І Х .

Кіевская комета 1882-го года. Тринадцатилѣтнее царствованіе Александра III. Его значеніе. Скорбь Россіи. «Міръ во злѣ лежитъ». Мудрость вѣка сего какъ борьба противъ Бога.

Теперь — нѣчто изъ области личныхъ моихъ впечатлѣній, которыя, мнѣ кажется, тоже, до нѣкоторой степени, не лишены интереса для моего читателя.

Тому назадъ двадцать девять лѣтъ, стало быть, въ 1882 году, спустя годъ послѣ безумно-кроваваго злодѣянія, жертвою котораго палъ человѣколюбивѣйшій Государь Александръ-Освободитель, и за годъ до Священнаго Коронованія Александра-Миротворца, я былъ въ Кіевѣ. Стояли чудные сентябрьскіе дни, на которые такъ щедра бываетъ иногда наша южно-русская осень. Уличная Кіевская жизнь кипѣла и была ключомъ: весь Кіевъ отъ мала и до велика жилъ на улицѣ; особенно Крещатикъ бурлилъ и шумѣлъ веселой, оживленной и впечатлительной толпой, той южной толпой, какой не встрѣтишь обычно на городскихъ улицахъ нашего сѣвера. Подъ жаркимъ солнцемъ юга родятся, растутъ и

созрѣвають характеры совсѣмъ иного типа, чѣмъ тѣ, которыми дарить насъ наше тусклое, туманное, холодное небо.

Въ тѣ дни я былъ православнымъ только по имени: довольно сказать, что проживъ въ Кіевѣ, этой колыбели родного Православія, два съ половиною мѣсяца, я за все время своего пребыванія въ такой близости отъ благоуханія Лаврской святыни ни разу не былъ не только въ Лаврѣ, но даже и въ церкви. И тѣмъ не менѣе я, именно, въ Кіевѣ и въ тѣ самые дни получилъ впечатлѣніе отъ одного событія, которое мнѣ особенно врѣзалось въ памяти, и которому впослѣдствіи суждено было стать предметомъ моего хрістіанскаго размышленія.

Событіе это было — комета; блестящая, яркая, огромная комета, появившаяся внезапно на юго-западномъ, помнится мнѣ, горизонтѣ Кіевского неба.

Теплыми осенними ночами весь Кіевъ собирался къ памятнику Св. Владиміра наблюдать это таинственно-грозное небесное явленіе. Отъ этого памятника оно особенно хорошо было видно во всей его ослѣпительно-величавой, устрашающей красотѣ.

Величественное и жуткое было это зрѣлище!..

Но скоро у пылкихъ южанъ прошло увлеченіе этими наблюденіями, прошло такъ же скоро, какъ и возникло, — и скверъ, разбитый у ногъ Св. Владиміра опустѣлъ настолько, что въ періодъ наибольшаго расцвѣта этой небесной красоты почти всѣ скамейки сквера были пусты: двѣ—три темныя фигуры наблюдателей да я четвертый — вотъ, и всѣ, кто изъ всего многолюднаго Кіева къ тому времени не утратилъ интереса къ блуждающей въ безконечномъ міровомъ пространствѣ неожиданной гостьѣ кіевского небосклона.

Двадцать девять лѣтъ прошло уже съ тѣхъ дней, а грозное небесное явленіе еще и теперь передъ моими глазами, что-то стихійное и страшное знаменуя, что-то великое и, какъ смерть, неотразимое предвозвѣщая.

И тогда, въ тѣ памятные кіевскіе дни, комета эта не казалась мнѣ чѣмъ-то случайнымъ, какъ простое астрономическое явленіе, безъ вліянія на жизнь не только планеты

нашей, но и духа человѣчества, ее населяющаго: исторія моеѣ родины, какъ и міровая исторія, напоминала мнѣ, что человѣческое сердце не безъ основаній привыкло съ незапамятныхъ временъ соединять съ появленіемъ на небѣ хвостатаго знаменія тяжкія предчувствія какихъ-то невѣдомыхъ, но неизбѣжныхъ угрозъ, сокрытыхъ въ таинственномъ грядущемъ. Конечно, человѣку такого настроенія, какимъ я былъ тогда, и въ голову не могло придти при наблюденіи надъ дивнымъ небеснымъ знаменіемъ, что оно можетъ имѣть то или другое прикровенное значеніе для грядущихъ судебъ Христовой Церкви на землѣ; но тѣмъ не менѣе, сердце мое, помню, было смущено ожиданіемъ чего-то, что грозящимъ призракомъ скорбей и бѣдъ, неясно для меня, возставало въ туманной дали будущаго родины.

Тринадцатилѣтнее царствованіе великаго Государя, въ началѣ котораго мною наблюдалась въ Кіевѣ комета, не оправдало моихъ предчувствій: Россія достигла въ его дни такого величія, такой славы, передъ которой померкла вся слава міра; слово Державнаго Властителя православныхъ мильоновъ заставляло подчиняться себѣ все, что могло быть втайнѣ враждебно Россіи; а явно враждовавшаго на Россію не было — оно исчезло, скрылось въ подполье сатанинскихъ замысловъ и на свѣтъ Божій показаться не дерзало. Только разъ за все это безмятежное царствованіе подпольная злоба осмѣлилась прорваться наружу, но одного слова. Вѣнценоснаго Самодержца было довольно, чтобы отправить ее обратно въ то подполье, изъ котораго она осмѣлилась выйти. Подполье это была Англія; дерзновенная попытка нарушить миръ Миротворца — столкновеніе англичанъ за спиною у афганцевъ подъ Кушкой на нашей границѣ съ Афганистаномъ.

Люди, имѣющіе много досуга, могутъ, сколько угодно, спорить и препираться между собою о значеніи для Россіи этого великаго царствованія; для насъ, православныхъ подданныхъ нашего Царя, плоды этого царствованія были налицо: Россія и ея Царь-Миротворецъ были для всего міра частью того цѣлаго, что Св. Апостоломъ Павломъ именовано словомъ «*держай*» — тѣмъ державнымъ началомъ, которое

въ своей желѣзной десницѣ содержало въ повиновеніи и страхѣ всѣ политическія стихіи міра, со временъ французской революціи обнаружившія явную склонность къ анархіи, т. е. къ безначалію. Державное это начало тѣмъ болѣе подходило подѣ опредѣленіе Апостола, что оно почивало всецѣло на иномъ, еще болѣе высокомъ принципѣ, — на происхожденіи своемъ отъ Бога въ таинствѣ Помазанія на царство царя земнаго отъ Царя Небеснаго по вѣрѣ православной во Хріста Господа, Искупителя міра. Для православнаго русскаго, вѣрнаго сына Церкви, тѣмъ и важно и многоцѣнно было это незабвенное царствованіе, что оно въ лицѣ Россіи было истиннымъ торжествомъ православнаго хрістіанства надъ непросвѣщеннымъ Хрїстовой вѣрой міромъ и міромъ, отступившимъ отъ вѣчной Истины — Хріста Господа.

Таково міровое значеніе царствованія Александра III.

Не то ли предвозвѣщала Кіевская комета? Блестящее свѣтило южной ночи не знаменовало ли собою тринадцатилѣтняго могучаго блеска Россіи? Не обмануло ли меня мое предчувствіе?.. Допросите сердце Россіи. Что оно отвѣтитъ вамъ?

А вотъ что оно вамъ отвѣтитъ, и отвѣтъ этотъ запечатлѣнъ, какъ свидѣтель неложный и неподкупный, въ стѣнахъ Петропавловскаго собора: изъ серебра всенародной слезы слилось все то великое множество вѣнковъ, которыми народная скорбь объ утратѣ Великодержавнаго оковала не только гробницу его, но и всю усыпальницу нашихъ Государей въ твердынѣ крѣпости Св. Первоверховныхъ Апостоловъ. Не было въ Россіи ни одного сколько-нибудь значительнаго мѣстечка, ни одного содружества, которыя бы не прислали на гробъ великому Государю знака своей неутѣшной скорби объ утратѣ того, въ комъ все, что было истиннымъ сердцемъ Россіи, привыкло видѣть незамѣнимаго хозяина, воплотившаго въ одномъ своемъ лицѣ всю богатырскую исторію Отечества, весь смыслъ и значеніе Русскаго народа. Скорбь объ усопшемъ Царѣ была, истинно, скорбью всенародною. Россія дрогнула и застонала, точно въ пред-

чувствіи чего-то неотвратимо-грознаго, что могла бы остановить только та державная рука, которой не стало.

Въ тѣ скорбные дни я все еще былъ питомцемъ либеральныхъ вѣяній шестидесятыхъ годовъ и все еще продолжалъ жить въ отчужденіи отъ великихъ и святыхъ идеаловъ моего народа; но и меня сразила вѣсть о кончинѣ Царя-Богатыря, и мое сердце вострепетало. И то же чувство скорби испытывалось вокругъ меня рѣшительно всѣми, — людьми всѣхъ званій, всѣхъ состояній, всѣхъ партій, хотя того, что теперь именуютъ партіями, въ то время, слава Богу, еще не существовало.

И тутъ я впервые въ своей жизни почувствовалъ и уразумѣлъ сердцемъ, что въ великіе историческіе моменты народной жизни гласъ народа бываетъ, дѣйствительно, гласомъ Божіимъ.

И сердце Россіи скорбью объ утратѣ великаго своего Богатыря отвѣтило и моему сердцу: предчувствіе мое стало предчувствіемъ всенароднымъ.

Блуждающее свѣтило ночи не предвозвѣщало добраго.

«Егда рекуть миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ всегубительство».

Миръ былъ, миръ охранялся могучей рукой, великодушнымъ сердцемъ.

Умерло сердце, безсильно опустились могучія руки...

Вѣчная память! вѣчная память! вѣчная память!.. Кончина великаго Царя была зарей и моего духовнаго возрожденія. Держась принциповъ, враждебныхъ всему духу царствованія Александра III, отчего я не порадовался, а, наоборотъ, отчего далъ я безотчетной, но жгучей, скорби водвориться въ сердцѣ, казалось, непріязненнымъ всему тому, чѣмъ такъ велико было окончившееся царствованіе?

Непонятное стало яснымъ, когда въ исканіяхъ истины я обратился къ матери Церкви: отъ нея, отъ духа ея, я получилъ свое возрожденіе въ жизнь новую, отъ нея пріобрѣлъ разумѣніе земнаго и горняго въ тѣхъ предѣлахъ, которые доступны ограниченному уму человѣческому и моему, въ частности. Тайна за тайной стали открываться моей человѣческой немощи, въ которой совершалась великая

сила Божія, и только въ этой силѣ великой я и позналъ, что міръ и вся яже въ міръ, — бывшее, настоящее и будущее, — могутъ быть уяснены и постигнуты во всей сущности только при свѣтѣ Божественнаго Откровенія и тѣхъ, кто жизнь свою посвятилъ ему на служеніе въ духѣ и истинѣ, въ преподобіи и правдѣ. И, вотъ, изъ этого чистѣйшаго источника я узналъ впервые, что на землѣ нѣтъ и не можетъ быть абсолютной правды, что была такая правда на землѣ, но Тотъ, Кто былъ сама Истина, распятъ на крестѣ; что міръ во злѣ лежитъ, что онъ и всѣ его дѣла осуждены огню; что будетъ нѣкогда новое небо и новая земля, гдѣ будетъ обитать правда, но что передъ водвореніемъ этого Царства правды подъ новымъ небомъ и на новой землѣ долженъ явиться антихристъ, который будетъ принятъ евреями, какъ мессія, а міромъ — какъ царь и владыка вселенной. А затѣмъ передъ моими духовными очами, просвѣтленными ученіемъ Церкви и ея святыхъ, стали открываться картины прошедшаго, настоящаго и даже будущаго въ такой яркости, въ такой силѣ освѣщенія внутренняго смысла и значенія міровыхъ событій, что передъ яркостью ихъ потускнѣла и померкла вся мудрость вѣка сего, ясно открывшаяся мнѣ, какъ борьба противъ Бога, какъ апокалипсическая брань на Него и на святыхъ Его. Какъ мнѣ открылось это, читатель могъ видѣть изъ предшествующихъ главъ настоящаго очерка, увидитъ и изъ послѣдующихъ, если только не закроетъ намѣренно или предубѣжденно духовныхъ очей своихъ.

Г Л А В А Х .

Міровое предчувствіе явленія антихриста. Міровое предчувствіе воплощенія Бога Слова. В. Соловьевъ объ образѣ пришествія антихриста. «Протоколы собраній Сіонскихъ мудрецовъ» и первое появленіе ихъ въ книгѣ «Великое въ маломъ». Краткій обзоръ содержанія «протоколовъ» и ихъ значеніе. Зрѣлость временъ.

Не безъ намѣренія и не случайно остановился я такъ долго на сопоставленіи свидѣтельствъ Церкви, прозрѣнія

святыхъ, вдохновеннаго умозрѣнія философа, мыслителя европейской, если только не міровой извѣстности и моихъ личныхъ мыслей и наблюденій, какъ бы малозначительны они ни были. Въ этомъ сопоставленіи соединились мысли и чувства собирательнаго человѣческаго духа отъ высшихъ его носителей и представителей до такихъ рядовыхъ хрістіанскихъ единицъ, какъ моя человѣческая немощь.

Какое согласіе почти тождество взглядовъ и увѣренности въ ожиданіяхъ роковой развязки, для міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, лежащаго во злѣ!...

Явленіе антихріста, второе пришествіе Господа и конецъ міра, подобно воплощенію Бога Слова, не должны и не могутъ совершиться безъ надлежащаго предваренія о семъ человечества отъ Святаго Духа. Церковь ветхозавѣтнаго Израиля, какъ общество едино и правовѣрующихъ была предварена о времени воплощеніи Мессіи Истиннаго съ такою убѣдительною ясностью, что въ лицѣ Праведныхъ Сүмеона и Анны-пророчицы, безошибочно могла принять Его въ свое лоно въ самый день исполненія надъ Нимъ закона Моисеева. Даже язычество въ лицѣ своихъ философовъ и поэтовъ не было чуждо мессіанскаго ожиданія времени воплощенія Господа, ожиданія, достигшаго, наконецъ, такой напряженности и силы, что одинъ изъ лучшихъ языческихъ поэтовъ Виргилій, въ четвертой эклогѣ прямо и опредѣленно указалъ, что уже наступило время явленія «Дѣвы», «Младенца» и «новаго племени», съ которымъ «желѣзный вѣкъ прекратится»:

«Новыхъ великихъ вѣковъ чреда зарождается нынѣ.

Вотъ ужъ и Дѣва грядетъ, грядетъ и Сатурново царство.

Новое племя уже съ небесъ посылается горнихъ.

Ты же къ Младенцу тому, съ кѣмъ желѣзный вѣкъ прекратится,

Съ кѣмъ для міра всего взойдутъ времена золотыя,

Чистая, ласкова буди, Люцина: твой Фебъ уже править.»¹

Эклога эта, какъ извѣстно, содѣйствовала обращенію Константина Великаго въ хрістіанство и изъ Виргилія

¹ Вл. Соловьев. Стихотворенія

сдѣлала почти святаго в глазахъ средневѣковыхъ западныхъ хрістіанъ. «Духъ дышалъ, гдѣ хотѣлъ»; дыханіе Его слышно было какъ въ Богоизбранномъ Израилѣ, такъ и въ язычествѣ, не имѣвшемъ закона, и дыханіе это предваряло родъ человѣческій приблизившемся къ нему важнѣйшемъ историческомъ моментѣ — Рождествѣ обѣтованнаго Спасителя міра.

Могло ли остаться безъ такого же предваренія событіе, по значенію равное первому — второе страшное и славное пришествіе Господа нашего Іисуса Хріста и кончина стараго міра? Конечно, нѣтъ. И сосудъ Духа Святаго — Хрістова Церковь вселенскимъ своимъ голосомъ уже возвѣстила міру о приблизившейся напасти «огненнаго прещенія». Хрістіанская философская мысль дополнила этотъ глаголь Церкви, выразивъ его въ формѣ, болѣе привычной, болѣе родственной духу человѣчества отступающаго и частью отступившаго отъ Богооткровенной истины. Но предъ вторымъ пришествіемъ Господа въ славѣ и страшнымъ судомъ Господнимъ долженъ на короткое время придти «инъ во имя свое», т. е. антихрістъ, который, исходя отъ крови еврейской, станетъ царемъ и владыкой всей земли, мессіей отъ дома Данова того Израиля, на комъ лежитъ кровь Мессіи Истиннаго, и судьбы котораго доселѣ еще управляются фарисействомъ и книжничествомъ, заклятымъ на жизнь и смерть врагомъ всего не-еврейскаго міра? На этотъ вопросъ тѣмъ же Владиміромъ Сергѣевичемъ Соловьевымъ въ его «Трехъ разговорахъ» былъ данъ такой предположительный и не вполне ясный отвѣтъ:

«Заправила общей политики, принадлежавшіе къ могущественному братству франмасоновъ, чувствовали недостатокъ общей исполнительной власти. Достигнутое съ такимъ трудомъ Европейское единство каждую минуту готово было распасться. Въ союзномъ совѣтѣ или всемірной управѣ (Comité permanent universel) не было единодушія, такъ какъ не всѣ мѣста удалось занять настоящими посвященными въ дѣло масонами. Независимые члены управы вступали между собою въ сепаратныя соглашенія, и дѣло грозило новою войною. Тогда «посвященные» рѣшили учредить единоличную исполнительную власть съ достаточнымъ

полномочіємъ. Главнымъ кандидатомъ былъ негласный членъ ордена «грядущій человекъ»¹.

Но отвѣтъ этотъ, несмотря на кажущуюся его категоричность, не разрѣшаетъ во всемъ объемѣ поставленныхъ выше вопросовъ и не можетъ ослабить недоумѣнія: какимъ же образомъ, въ виду несомнѣнной, Церковью признанной, близости «исполненія временъ», совершается «тайна беззаконія», которая была «въ дѣйствіи» еще во времена св. Апостола Павла, и которая въ своемъ заключительномъ моментѣ должна завершиться приходомъ «иного во имя свое», «человѣка грѣха», «сына погибели» антихриста? Недоумѣнный вопросъ этотъ осложняется еще тѣмъ, что этотъ «иной» долженъ быть принятъ евреями, какъ силой концентрированно-всемирной, тогда какъ сила эта до сихъ поръ находится «въ разсѣяніи» и все еще именуетъ себя «гонимымъ племенемъ»; что «грядущій человекъ» этотъ долженъ стать владыкой вселенной, подчинить себѣ весь міръ, который еще и доселѣ раздѣленъ на могущественныя государственныя и національныя обособленности, и который повидимому, самъ стоитъ еще на такой высотѣ политической силы, что съ ней не по плечу тягаться какому-то неопредѣленному выходцу изъ международнаго «Гетто», именуемаго талмудистскимъ Израилемъ.

Въ 1901-мъ году мнѣ удалось получить въ свое распоряженіе отъ одного близкаго мнѣ челевѣка, нынѣ уже скончавшагося², рукопись въ которой съ необыкновенною отчетливостью и ясностью изображены ходъ и развитіе всемирной роковой тайны еврейско-масонскаго заговора, имѣющаго привести отступнической міръ къ неизбежному для него концу. Лицо, передававшее мнѣ эту рукопись, удостовѣрило, что она представляетъ собою точную копію-переводъ съ подлинныхъ документовъ, выкраденныхъ женщиной у одного изъ вліятельнѣйшихъ и наиболѣе посвященныхъ руководителей франмасонства, послѣ одного изъ тайныхъ засѣданій «посвященныхъ» гдѣ-то во Франціи, этомъ ошкандовленномъ гнѣздѣ франмасонскаго заговора. Эту-то рукопись подъ общимъ заглавіемъ «Протоколы

1 Вл. Соловьевъ. Т. VIII, стр. 565.

2 Помяни, боголюбивый читатель, о упокоеніи боярина Алексія.

собраній Сіонскихъ мудрецовъ» я и предлагаю желающимъ, видѣть, слышать и разумѣть.

Впервые рукопись эта увидѣла свѣтъ только въ концѣ 1905-го года во 2-мъ изданіи книги моей «Великое въ маломъ и антихристъ, какъ близкая политическая возможность». Тогда былъ самый разгаръ всероссійскаго пожара такъ называемаго «освободительнаго движенія», съ исключительной ясностью и силой оправдавшего нашу увѣренность въ подлинности «Протоколовъ». Одинъ Господь знаетъ, сколько мною было потрачено отъ 1901-го по 1905-й годъ тщетныхъ усилій дать имъ движеніе съ цѣлью предваренія власти имущихъ о причинахъ грозы, уже давно собиравшейся надъ безпечной, а теперь — увы! и обезумѣвшей Россіей. И только въ 1905-мъ году совершилось печатаніе злобѣщей рукописи въ предостереженіе всѣмъ тѣмъ, кто еще имѣетъ уши слышать и очи, чтобы видѣть, да обратятся они съ покаяніемъ къ Богу Истинному и посланному имъ Господу Іисусу Христу, и да будутъ «чресла ихъ препоясана и свѣтильники горящи» для срѣтенія «Жениха, грядущаго въ полунощи».

«Протоколы собраній Сіонскихъ мудрецовъ», при бѣгломъ первоначальномъ ихъ обзорѣ, легко могутъ представиться тѣмъ, что мы привыкли называть общими мѣстами; но эти общія мѣста выражены съ рѣзкостью и ненавистью такими, какія для такъ называемыхъ общихъ мѣстъ не совсѣмъ обычны. Гордая, закоренѣлая, непримиримая, древняя и притомъ долго скрытая, племенная и, — что всего страшнѣе, — религіозная злоба такъ и кипитъ между строками, клокоча и прорываясь изъ переполненнаго сосуда ярости и мести, уже предощущающей близость свою къ конечному торжеству.

Нельзя попутно не замѣтить, что названіе рукописи не вполне соотвѣтствуетъ ея содержанію: это не протоколы собраній, а чей-го, власть имѣющаго докладъ, раздѣленный на части, не всегда даже между собою логически связанныя; впечатлѣніе остается такое, что это, какъ будто, отрывокъ чего-то гораздо болѣе значительнаго, начало и многія подробности котораго или утрачены, или не были отысканы.

Указанное мною выше происхожденіе рукописи даетъ тому удовлетворительное объясненіе. Антихрiстово дѣло, по преданію Св. Отцовъ, должно быть во всемъ пародіей дѣла Хрiстова: оно и не обошлось безъ своего Іуды. Но, конечно, съ земной, человѣческой точки зрѣнія, Іуда антихрiста, выдавшій тайны своего учителя, не достигнетъ цѣли своего предательства, — и хотя кратковременное, но полное торжество всемірнаго владыки можетъ считать себя обезпеченнымъ.

Меня могутъ, пожалуй, упрекнуть, — и справедливо, — въ апокрифичности представляемаго документа. Но если бы возможно бы доказать его подлинность юридически, обнаружить лицъ, стоящихъ во главѣ всемірнаго заговора и держащихъ его кровавыя нити въ своихъ рукахъ, то была бы нарушена и сама «тайна беззаконія», а она должна остаться нерушимой до воплощенія ея въ «сынъ погибели». Для вдумчиваго хрiстіанскаго наблюдателя не достаточно ли доказательствъ подлинности «сіонскихъ протоколовъ» въ окружающей его средѣ и въ тѣхъ отечественныхъ и міровыхъ событіяхъ, смѣна которыхъ въ вихрѣ всякаго беззаконія совершается на его глазахъ, непрерывной молніи подобно?.. Для «имѣющаго уши слышати» довольно уже и того, что дается, какъ очевидность, въ настоящемъ трудѣ съ цѣлью возбужденія внимательныхъ блюсти себя и быть на-сторожѣ. Для моего хрiстіанскаго чувства долга довольно будетъ и того, если я, по милости Божіей, достигъ *важнѣйшей для меня цѣли — предупрежденія братій моихъ — хрiстіанъ о близъ грядущей смертельной опасности и не возбудилъ въ чьемъ-либо сердцѣ вражды къ ослѣпленному до времени¹ еврейскому народу, въ своей пламенно, хотя и ложно, вѣрующей массѣ неповинному въ сатанинскомъ грѣхъ своихъ руководителей — книжниковъ и фарисеевъ, уже разъ погубившихъ Израиля.*

Гнѣвъ Божій — надъ головами нашими; но, какъ бы ни былъ близокъ онъ, отъ нашего покаянія и обращенія на путь истинный зависитъ преклонить къ себѣ чашу мило-

¹ См. Посланіе къ Римл. XI гл. 25 ст.

сердія на вѣсахъ правосудія Божія и отвратить гнѣвъ Господень, праведно на ны движимый.

Но возможно ли искреннее покаяніе предъ Богомъ современнаго отступническаго міра?

Невозможное для человѣка, возможно для Бога; невозможное для міра, возможно еще для вѣрующей Россіи, доселѣ еще наполняющей храмы Божіи въ праздники Господскіе, Богородичные и великихъ Святыхъ Православной Христовой Церкви.

Не то на Западѣ, въ Европѣ и въ ея міровыхъ колоніяхъ: тамъ современное политическое положеніе государствъ и нравственное состояніе ихъ гражданъ въ массѣ уже достигло мѣры возраста, предуказанной Первоверховнымъ Апостоломъ языковъ. Въ стремленіяхъ усовершенствовать свою временную жизнь и въ поискахъ за лучшимъ осуществленіемъ идеи государственной власти, могущей обезпечить каждому его матеріальныя блага, а обществу — царство всеобщей сытости, обезвѣренное человѣчество, признавъ, съ чужого голоса своихъ патентованныхъ учителей, христіанство, будто бы, дискредитированнымъ и не оправдавшимъ возложенныхъ на него надеждъ, обратилось къ новымъ путямъ исканій. Повергая старые кумиры, изобрѣтая новые, воздвигая на пьедесталы новыхъ боговъ и создавая имъ храмы одинъ другаго роскошнѣе и грандіознѣе, вновь ихъ повергая и разрушая недосозданные, человѣчество на Западѣ вытравило уже изъ своего сердца образъ Бога Истиннаго и съ нимъ идею Богодарованной власти Царя-Помазанника, обратившись въ состояніе, близкое къ анархіи. Еще немного, и держатель конституціонно-представительныхъ и республиканскихъ вѣсовъ перетрется: вѣсы опрокинутся и увлекутъ въ своемъ паденіи всѣ міровыя государства на дно бездны міровыхъ войнъ и самой разнузданной анархіи.

Изъ бездны этой анархіи и должно, по преданію Св. Отцовъ, явится антихристу.

Послѣдній оплотъ міру, послѣднее на землѣ убѣжище отъ надвигающагося бѣшенаго урагана — нѣкогда Святая Русь, домъ Пресвятыя Богородицы: еще въ сердцахъ многихъ сыновъ и дочерей нашей матери — Родины жива и горитъ

яркимъ пламенемъ ихъ Святая, непорочная Православная вѣра, и стоитъ еще на стражѣ Своего Царства неподкупный и вѣрный его хранитель и оберегатель, Божій Помазанникъ — Самодержавный Царь Православный.

Всѣ усилія тайныхъ и явныхъ, сознательныхъ и безсознательныхъ слугъ и работниковъ антихриста, близъ грядущаго въ міръ, устремлены теперь на Россію. Причины понятны, цѣли известны; онѣ должны быть извѣстны и всей вѣрующей и вѣрной Россіи.

Чѣмъ грознѣе надвигающійся историческій моментъ, чѣмъ страшнѣе скрытые въ сгущающемся мракѣ грома грядущихъ событій, тѣмъ рѣшительнѣе и смѣлѣе должны биться безтрепетныя благородныя сердца, тѣмъ дружнѣе и безстрашнѣе должны они сплотиться вокругъ священной своей хоругви — Божьей Церкви и Престола Царскаго. Пока жива душа, пока бьется въ груди пламенное сердце, нѣтъ мѣста мертвенно-блѣдному призраку отчаянія.

Ниневія падетъ, Ниневія идетъ къ своему разрушенію; но отъ насъ, отъ нашей вѣры, любви и вѣрности зависитъ преклонить къ намъ Божіе милосердіе и отсрочить часъ страшнаго суда на неопредѣленные сроки, которые положить во власти Своей Божественная Премудрость, безконечная любовь и безпредѣльная сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня...

За вѣру, за Царя, Православные, за домъ Пресвятой Богородицы — за родину-мать, святую землю Русскую!

Протоколы собраний Сіонскихъ мудрецовъ.

Протоколъ № 1 - й.

Право въ силѣ. Свобода — идея. Либерализмъ. Золото. Вѣра. Самоуправленіе. Деспотизмъ капитала. Внутренній врагъ. Толпа. Анархія. Политика и мораль. Право сильного. Необоримость масонско-еврейской власти. Цѣль оправдываетъ средства. Толпа — слѣпецъ. Политическая азбука. Партійные раздоры. Наиболѣе цѣлесообразный образъ правленія — самодержавіе. Спиртъ. Классицизмъ. Развратъ. Принципъ и правила масонско-еврейскаго правительства. Терроръ. Свобода, равенство, братство. Принципъ династическаго правленія. Уничтоженіе привиллегіи гоевской аристократіи. Новая аристократія. Психологическій расчетъ. Абстракція свободы. Смѣняемость народныхъ представителей.

... Отложивъ фразерство, будемъ говорить о значеніи каждой мысли, сравненіями и выводами освѣтимъ обстоятельства.

Итакъ, я формулирую нашу систему съ нашей и гоевской¹ точекъ зрѣнія.

Надо замѣтить, что люди съ дурными инстинктами многочисленнѣе добрыхъ, поэтому лучшіе результаты въ управленіи ими достигаются насиліемъ и устрашеніемъ, а не академическими разсужденіями. Каждый человекъ стремится ко власти, каждому хотѣлось бы сдѣлаться диктаторомъ, если бы только онъ могъ, но при этомъ рѣдкій не былъ бы готовъ жертвовать благами всѣхъ ради достиженія благъ своихъ.

Право — въ силѣ. Что сдерживало хищныхъ животныхъ, которыхъ зовутъ людьми? Что ими руководило до сего

¹ Гои — хрістіане и, вообще, всѣ не евреи.

времени?

Въ началѣ общественнаго строя они подчинились грубой и слѣпой силѣ, потомъ — закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключеніе, что по закону естества п р а в о — в ѣ с и л ѣ.

Свобода — идея. Политическая свобода есть идея, а не

Либерализмъ. фактъ. Эту идею надо умѣть примѣнять, когда является нужнымъ идейной приманкой привлечь народныя силы къ своей партіи, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противникъ самъ заразится идеей свободы, такъ называемымъ либерализмомъ и, ради идеи, поступится своею мощью. Тутъ-то и проявится торжество нашей теоріи: распущенныя бразды правленія тотчасъ же по закону бытія подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слѣпая сила народа дня не можетъ пребыть безъ руководителя, и новая власть лишь заступаетъ мѣсто старой, ослабѣвшей отъ либерализма.

Золото. Вѣра. Въ наше время замѣстительницей либе-

Самоуправленіе. раловъ-правителей явилась в л а с т ь з о л о т а . Было время, правила в ѣ р а . Идея свободы неосуществима, потому что никто не умѣетъ пользоваться ею въ мѣру. Стоить только народъ на некоторое время предоставить самоуправленію, какъ оно превращается въ распущенность. Съ этого момента возникаютъ междоусобицы, скоро переходящія въ соціальныя битвы, въ которыхъ государства горятъ и значеніе ихъ превращается въ пепелъ.

Деспотизмъ капитала. Истощается ли государство въ собственныхъ конвульсіяхъ, или же внутреннія распри отдають его во власть внѣшнимъ врагамъ, во всякомъ случаѣ, оно можетъ считаться безвозвратно погибшимъ: оно въ нашей власти. Деспотизмъ капитала, который весь въ нашихъ рукахъ, протягиваетъ ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневолѣ, въ противномъ случаѣ оно катится въ пропасть.

Внутренній врагъ. Того, который отъ либеральной души сказалъ бы, что разсужденія такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждаго государства два врага и, если

по отношенію къ внѣшнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственнымъ употреблять всякія мѣры борьбы, какъ напримѣръ, не ознакомлять врага съ планами или нападеніями защиты, нападать на него ночью или неравнымъ числомъ людей, то почему же такія же мѣры въ отношеніи худшаго врага, нарушителя общественнаго строя и благоденствія, можно назвать недозволенными и безнравственными?

Толпа. Анархія. Можетъ ли здравый логическій умъ надѣяться успѣшно руководить толпами при помощи разумныхъ увѣщаній или уговоровъ при возможности противорѣчія хотя бы и безсмысленнаго, но которое можетъ показаться поверхностно разумѣющему народу болѣе пріятнымъ? Руководясь исключительно мелкими страстями, повѣрїями, обычаями, традиціями и сантиментальными теоріями, люди въ толпѣ и люди толпы поддаются партійному расколу, мѣшающему всякому соглашенію даже на почвѣ вполне разумнаго увѣщеванія. Всякое рѣшеніе толпы зависитъ отъ случайнаго или подстроеннаго большинства, которое, по невѣдѣнію политическихъ тайнъ, произноситъ абсурдное рѣшеніе, кладущее зародышъ анархіи въ управленіи.

Политика и мораль. Политика не имѣетъ ничего общаго съ моралью. Правитель, руководящійся моралью неполитиченъ, а потому не проченъ на своемъ престолѣ. Кто хочетъ править, долженъ прибѣгать и къ хитрости, и къ лицемерію. Великія народныя качества — откровенность и честность — суть пороки въ политикѣ, потому что они свергаютъ съ престоловъ лучше и вѣрнѣе сильнѣйшаго врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевскихъ царствъ, мы же отнюдь не должны руководиться ими.

Право сильного. Наше право — въ силѣ. Слово «право» есть отвлеченная и ничѣмъ недоказанная мысль. Слово это означаетъ не болѣе, какъ: дайте мнѣ то, чего я хочу, чтобы я тѣмъ самымъ получилъ доказательство, что я сильнѣе васъ.

Гдѣ начинается право? Гдѣ оно кончается?

Въ государствѣ, въ которомъ плохая организація власти, безличіе законовъ и правителя, обезличенныхъ размножив-

шимися отъ либерализма правами, я черпаю новое право — броситься по праву сильного и разнести всѣ существующіе порядки и установленія, наложить руки на законы, перестроить всѣ учрежденія и сдѣлаться владыкою тѣхъ, которые предоставили намъ права своей силы, отказавшись отъ нихъ добровольно, либерально...

Необоримость Наша власть при современномъ шамасонско-еврейской таніи всѣхъ властей, будетъ необоримѣ всякой другой, потому что она власти. будетъ незримой до тѣхъ поръ, пока не укрѣпится настолько, что ея уже никакая хитрость не подточить.

Цѣль оправдываетъ Изъ временнаго зла, которое мы вы- средства. нуждены теперь совершать, произойдетъ добро непоколебимаго правленія, которое возстановитъ правильный ходъ механизма народнаго бытія, нарушеннаго либерализмомъ. Результатъ оправдываетъ средства. Обратимъ же вниманіе въ нашихъ планахъ не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.

Передъ нами планъ, въ которомъ стратегически изложена линія, отъ которой намъ отступать нельзя безъ риска видѣть разрушеніе многовѣковыхъ работъ.

Толпа — слѣпецъ. Чтобы выработать цѣлесообразныя дѣйствія, надо принять во вниманіе подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ея неспособность понимать и уважать условія собственной жизни, собственнаго благополучія. Надо понять, что мощь толпы слѣпая, неразумная, не разсуждающая, прислушивающаяся направо и налево. Слепой не можетъ водить слѣпыхъ безъ того, чтобы ихъ не довести до пропасти, слѣдовательно, члены толпы, выскочки изъ народа, хотя бы и геніально умные, но въ политикѣ не разумѣющіе, не могутъ выступать въ качествѣ руководителей толпы безъ того, чтобы не погубить всей націи.

Политическая азбука. Только съ дѣтства подготовляемое къ самодержавію лицо можетъ вѣдать слова, составляемыя политическими буквами.

Партійные раздоры. Народъ, представленный самому себѣ, т. е. выскочкамъ изъ его среды, саморазрушается партійными раздорами, возбуждаемыми погоней за властью и почестями,

и происходящими отъ этого безпорядками. Возможно ли народнымъ массамъ спокойно, безъ соревнованія, разсудить, управиться съ дѣлами страны, которыя не могутъ смѣшиваться съ личными интересами? Могутъ ли онѣ защищаться отъ внѣшнихъ враговъ? Это немыслимо, ибо планъ, разбитый на нѣсколько частей, сколько головъ въ толпѣ, теряетъ цѣльность, а потому становится непонятнымъ и неисполнимымъ.

Наиболѣе цѣлесообразный образъ правленія — Самодержавіе. Только у Самодержавнаго лица планы могутъ выработаться обширно ясными, въ порядкѣ, распредѣляющемъ все въ механизмъ государственной машины; изъ чего надо заключить, что цѣлесообразное для пользы страны управленіе должно сосредоточиться въ рукахъ одного отвѣтственнаго лица. Безъ абсолютнаго деспотизма не можетъ существовать цивилизація, проводимая не массами, а руководителемъ ихъ, кто бы онъ ни былъ. Толпа — варваръ, проявляющій свое варварство при каждомъ случаѣ. Какъ только толпа захватываетъ въ свои руки свободу, она ее вскорѣ превращаетъ въ анархію, которая сама по себѣ есть высшая степень варварства.

Спиртъ. Классицизмъ. Развратъ. Взгляните на наспиртованныхъ животноныхъ, одурманенныхъ виномъ, право на безмѣрное употребленіе котораго дано вмѣстѣ со свободой. Не допускать же намъ и нашихъ дойти до того же... Народы гоевъ одурманены спиртными напитками, а молодежь ихъ одурѣла отъ классицизма и ранняго разврата, на который ее подбивала наша агентура — гувернеры, лакеи, гувернантки — въ богатыхъ домахъ, приказчики и проч., наши женщины — въ мѣстахъ гоевскихъ увеселеній. Къ числу этихъ послѣднихъ я причисляю и такъ называемыхъ «дамъ изъ общества», добровольныхъ послѣдовательницъ ихъ по разврату и роскоши.

Принципъ и правила еврейско-масонскаго правительства. Нашъ пароль — сила и лицемеріе. Только сила побѣждаетъ въ дѣлахъ политическихъ, особенно, если она скрыта въ талантахъ, необходимыхъ государственнымъ людямъ. Насиліе должно быть принципомъ, а хитрость и

лицемѣріе — правиломъ для правительствъ, которыя не желаютъ сложить свою корону къ ногамъ агентовъ какой-либо новой силы. Это зло есть единственное средство добратся до цѣли, добра. Поэтому мы не должны останавливаться передъ подкупомъ, обманомъ и предательствомъ, когда они должны послужить къ достиженію нашей цѣли. Въ политикѣ надо умѣть брать чужую собственность безъ колебаній, если ею мы добьемся покорности и власти.

Терроръ. Наше государство, шествуя путемъ мирнаго завоеванія, имѣетъ право замѣнить ужасы войны менѣе замѣтными и болѣе цѣлесообразными казнями, которыми надобно поддерживать терроръ, располагающій къ слѣпому послушанію. Справедливая, но неумолимая, строгость есть величайшій факторъ государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, ради побѣды, намъ надо держаться программы насилія и лицемѣрія. Доктрина разсчета настолько же сильна, насколько и средства, ею употребляемыя. Поэтому не столько самими средствами, сколько доктриной строгости, мы восторжествуемъ и закрѣпостимъ всѣ правительства своему сверхправительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратились ослушанія.

Свобода, равенство, братство. Еще въ древнія времена мы среди народа впервые крикнули слова: «свобода, равенство, братство», слова, столь много разъ, повторенныя съ тѣхъ поръ безсознательными попугаями, отовсюду налетѣвшими на эти приманки, съ которыми они унесли благосостояніе міра, истинную свободу личности, прежде такъ огражденную отъ давленія толпы. Якобы умные, интеллигентные гой не разобрались въ отвлеченности произнесенныхъ словъ, не замѣтили противорѣчія ихъ значенія и соотвѣтствія ихъ между собою, не увидѣли, что въ природѣ нѣтъ равенства, не можетъ быть свободы, что сама природа установила неравенство умовъ, характеровъ и способностей, равно и подвластность ея законамъ, не разсудили, что толпа — сила слѣпая, что выскочки, избранныя изъ нея для управленія, въ отношеніи политики такіе же слѣпцы, какъ и она сама, что посвященный, хотя бы и дуракъ, да можетъ

править, а непосвященный, будь онъ даже и геній, ничего не пойметъ въ политикѣ — все это гоями было упущено изъ виду; а мѣжду тѣмъ на этомъ зиждилось династическое

Принципъ династи- правленіе: отецъ передавалъ сыну зна-
ческаго правленія. ніе хода политическихъ дѣлъ, такъ, чтобы никто его не вѣдал, кромѣ членовъ династіи и не могъ бы выдать его тайны управляемому народу. Со временемъ смыслъ династической передачи истиннаго положенія дѣлъ политики былъ утраченъ, что послужило къ успѣху нашего дѣла.

Уничтоженіе Во всѣхъ концахъ міра слова — «сво-
привиллегій гоевской бода, равенство, братство» — становили
аристократіи. въ наши ряды черезъ нашихъ слѣпыхъ
агентовъ цѣлые легіоны, которые съ восторгомъ несли наши знамена. Между тѣмъ эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояніе гоевъ, уничтожая всюду миръ, спокойствіе, солидарность, разрушая всѣ основы ихъ государствъ. Вы увидите впослѣдствіи, что это послужило къ нашему торжеству: это намъ дало возможность, между прочимъ, добиться важнѣйшаго козыря въ наши руки — уничтоженія привиллегій, иначе говоря, самой сущности аристократіи гоевъ, которая была единственной противъ насъ защитой народовъ и

Новая аристократія. странъ. На развалинахъ природ-
ной и родовой аристократіи мы поставили аристократію нашей интеллигенціи во главѣ всего, денежной. Цензъ этой новой аристократіи мы установили въ богатствѣ, отъ насъ зависимомъ, и въ наукѣ, двигаемой нашими мудрецами.

Психологическій Наше торжество облегчилось еще тѣмъ,
разсчетъ. что въ сношеніяхъ съ нужными намъ
людьми мы всегда дѣйствовали на самыя чувствительныя струны человѣческаго ума — на разсчетъ, на алчность, на ненасытность матеріальныхъ потребностей человѣка; а каждая изъ перечисленныхъ человѣческихъ слабостей, взятая въ отдѣльности, способна убить инициативу, отдавая волю людей въ распоряженіе покупателя ихъ дѣятельности.

Абстракція свободи. Абстракція свободи дала можливість убѣдить толпы, что правительство ничто иное, какъ управляющій собственника страны — народа и что его можно смѣнять, какъ изношенныя перчатки.

Смѣняемость народ- Смѣняемость представителей народа ныхъ представителей. отдавала ихъ въ наше распоряженіе и, какъ бы, нашему назначенію.

П р о т о к о л ъ № 2 - й .

Экономическія войны — основаніе еврейскаго преобладанія. Показная администрація и «тайные совѣтники». Успѣхи разрушительныхъ ученій. Приспособляемость въ политикѣ. Роль прессы. Стоимость золота и цѣнность еврейской жертвы.

Экономическія войны Намъ необходимо, чтобы войны, по — основаніе еврейска- возможности, не давали территоріаль- го преобладанія. ныхъ выгодъ: это перенесетъ войну на экономическую почву, въ которой націи въ нашей помощи усмотрятъ силу нашего преобладанія, а такое положеніе вещей отдастъ обѣ стороны въ распоряженіе нашей интернаціональной агентуры, обладающей милліонами глазъ, взоровъ, непрегражденных никакими границами. Тогда наши международныя права сотрутъ народныя въ собственномъ смыслѣ права и будутъ править народами такъ же, какъ гражданское право государствъ править отношеніями своихъ подданныхъ между собою.

Показная админис- Администраторы, выбираемые нами трація и «тайные изъ публики, въ зависимости отъ ихъ совѣтники». рабскихъ способностей, не будутъ лицами, приготовленными для управленія, и потому они легко сдѣлаются пѣшками въ нашей игрѣ, въ рукахъ нашихъ ученыхъ и геніальныхъ совѣтниковъ, специалистовъ, воспитанныхъ съ ранняго дѣтства для управленія дѣлами всего міра. Какъ вамъ извѣстно, эти специалисты наши черпали для управленія нужныя свѣдѣнія изъ опытовъ исторіи, изъ наблюденій надъ каждымъ текущимъ моментомъ. Гои не руководятся практикой безпристрастныхъ историческихъ

наблюденій, а теоретической рутинной, безъ всякаго критическаго отношенія къ ея результатамъ. Поэтому намъ нечего съ ними считаться — пусть они себѣ до времени веселятся, или живутъ надеждами на новыя увеселенія, или воспоминаніями о пережитыхъ. Пусть для нихъ играетъ главнѣйшую роль то, что мы внушили имъ признавать за велѣнія науки (теоріи). Для этой цѣли мы постоянно, путемъ нашей прессы, возбуждаемъ слѣпое довѣріе къ нимъ. Интеллигенты гоевъ будутъ кичиться знаніями и, безъ логической ихъ провѣрки, проведутъ въ дѣйствіе всѣ почерпнутыя изъ науки свѣдѣнія, скомбинированныя нашими агентами съ цѣлью воспитанія умовъ въ нужномъ для насъ направленіи.

Успѣхи разрушитель- Вы не думайте, что утвержденія наши
ныхъ ученій. голословны: обратите вниманіе на под-
строенные нами успѣхи Дарвинизма, Марксизма, Нитцше-
тизма. Растлѣвающее значеніе для гоевскихъ умовъ этихъ
направленій намъ то, по крайней мѣрѣ, должно быть
очевидно.

Приспособляемость Намъ необходимо считаться съ совре-
въ политикѣ. менными мыслями, характерами, тен-
денціями народовъ, чтобы не дѣлать промаховъ въ политикѣ
и въ управленіи административными дѣлами. Торжество
нашей системы, части механизма которой можно распола-
гать разнo, смотря по темпераменту народовъ встрѣчаемыхъ
нами по пути, не можетъ имѣть успѣха, если практическое
ея примѣненіе не будетъ основываться на итогахъ прошлаго
въ связи съ настоящимъ.

Роль прессы. Въ рукахъ современныхъ
государствъ имѣется великая сила,
создающая движеніе мысли въ народѣ
— это пресса. Роль прессы — указывать якобы
необходимыя требованія, передавать жалобы народнаго
голоса, выражать и создавать неудовольствія. Въ прессѣ
воплощается торжество свободоговоренія. Но государства не
умѣли воспользоваться этой силой; и она очутилась
въ нашихъ рукахъ. Черезъ нее мы добились
вліянія, сами оставаясь въ тѣни, благодаря ей мы собрали
въ свои руки золото, не взирая на то, что намъ его

приходилось брать изъ потоковъ крови и слезъ...

Стоимость золота и Но мы откупились, жертвуя многими
цѣнность еврейской изъ нашего народа. Каждая
жертвы. жертва съ нашей сторо-
ны стоитъ тысячи гоевъ передъ Бо-
гомъ.

П р о т о к о л ъ № 3 - й .

Символическій Змій и его значеніе. Неустойчивость консти-
туціонныхъ вѣсовъ. Терроръ во дворцахъ. Власть и честолюбіе.
Парламентскія говорильни, памфлеты. Злоупотребленія властью.
Экономическое рабство. «Права народа». Кулачество и аристок-
ратія. Армія масоно-еврейства. Вырожденіе гоевъ. Голодъ и право
капитала. Толпа и коронація «всемирнаго владыки». Основной
предметъ программы будущихъ масонскихъ народныхъ школъ.
Тайна науки социальнаго строя. Общій экономическій кризисъ.
Безопасность «нашихъ». Деспотизмъ масонства — царство разума.
Утрата руководителя. Масонство и «великая» французская рево-
люція. Царь-деспотъ Сіонской крови. Причины неуязвимости
масонства. Роль тайныхъ масонскихъ агентовъ. Свобода.

Символическій змій и Сегодня могу вамъ сообщ-
его значеніе. щить, что наша цѣль
уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ.
Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами
путь готовъ уже сомкнуть свой циклъ *Символическаго*
Змія, каковымъ мы изображаемъ нашъ народъ. Когда этотъ
кругъ сомкнется, всѣ Европейскія Государства будутъ имъ
замкнуты, какъ крѣпкими тисками.

Неустойчивость кон- Современные конституціонные вѣсы
ституціонныхъ вѣсовъ. скоро опрокинутся, потому что мы ихъ
Терроръ во дворцахъ. установили не съ точностью для того,
чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется
ихъ держатель. Гои предполагали, что они его достаточно
крѣпко сковали и все ожидали, что вѣсы придутъ въ
равновѣсіе. Но держатель — Царствующіе — заслонены
своими представителями, которые дурятъ, увлекаясь своей
безконтрольной и безотвѣтственной властью. Властью же
этой они обязаны навѣянному во дворцы террору. Не имѣя
доступа къ своему народу, въ самую его среду, Царствующіе
уже не могутъ сговориться съ нимъ и укрѣпиться противъ

властолюбцевъ. Раздѣленные нами зрячая Царская Сила и слѣпая сила народа потеряли всякое значеніе, ибо отдѣльно, какъ слѣпецъ безъ палки, они немощны.

Власть и честолюбіе. Чтобы побудить властолюбцевъ къ злоупотребленію властью, мы противопоставили другъ другу всѣ силы, развивъ ихъ либеральныя тенденціи къ независимости. Мы въ этомъ направленіи возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили всѣ партіи, мы поставили власть мишенью для всѣхъ амбицій. Изъ государствъ мы сдѣлали арены, на которыхъ разыгрываются смуты... Еще немного, и безпорядки, банкротства появятся всюду...

Парламентскія гово- Неистощимые говоруны превратили въ
рильни. Памфлеты. ораторскія состязанія засѣданія Пар-
Злоупотребленіе ламентовъ и Административныхъ Со-
властью. браній. Смѣлые журналисты,
безцеремонные памфлетисты ежедневно нападаютъ на ад-
министративный персоналъ. Злоупотребленія властью окон-
чательно готовятъ всѣ учрежденія къ паденію, и все
полетитъ вверхъ ногами подъ ударами обезумѣвшей толпы.

Экономическое раб- Народы прикованы къ тяжелому тру-
ство. «Права народа». ду бѣдностью сильнѣе, чѣмъ ихъ при-
ковывало рабство и крѣпостное право: отъ нихъ такъ или
иначе могли освободиться, могли съ ними считаться, а отъ
нужды они не оторвутся. Мы включили въ конституціи
такія права, которыя для массъ являются фиктивными, а
не дѣйствительными правами. Всѣ эти такъ называемыя
«права народа» могутъ существовать только въ идеѣ,
никогда на практикѣ неосуществимой. Что для пролетарія-
труженика, согнутаго въ дугу надъ тяжелымъ трудомъ,
придавленнаго своей участью, полученіе говорунами права
болтать, журналистами — права писать всякую чепуху
наряду съ дѣломъ, разъ пролетаріатъ не имѣетъ иной выгоды
отъ конституціи, кромѣ техъ жалкихъ крохъ, которыя мы
имъ бросаемъ съ нашего стола за подачу ими голосовъ въ
пользу нашихъ предписаній и ставленниковъ нашихъ, на-
шихъ агентовъ?... Республиканскія права для бѣдняка —
горькая иронія, ибо необходимость чуть не поденнаго труда
не даетъ имъ настоящаго пользованія ими, но за то

отнимаетъ у нихъ гарантію постояннаго и вѣрнаго заработка, ставя его въ зависимость отъ стачекъ хозяевъ или товарищей.

Кулачество и аристократія. Народъ подъ нашимъ руководствомъ уничтожилъ аристократію, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственныхъ выгодъ, неразрывно связанныхъ съ народнымъ благосостояніемъ. Теперь же, съ уничтоженіемъ аристократіи, онъ попалъ подъ гнетъ кулачества разжившихся проиходъ, насѣвшихъ на рабочихъ безжалостнымъ ярмомъ.

Армія масоно-еврейства. Мы явимся якобы спасителями рабочаго отъ этого гнета, когда предложимъ ему вступить въ ряды нашего войска — социалистовъ, анархистовъ, коммунаровъ, которымъ мы всегда оказываемъ поддержку изъ якобы братскаго правила обще-человѣческой солидарности нашего *социального масонства*. Аристократія, пользовавшаяся по праву трудомъ рабочихъ, была заинтересована въ томъ, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крѣпки. Мы же заинтересованы въ

Вырожденіе гоевъ. обратномъ — въ *вырожденіи гоевъ*. Наша власть — въ хроническомъ недоѣданіи и слабости рабочаго, потому что всѣмъ этимъ онъ закрѣпощается нашей волѣ, а въ своихъ властяхъ онъ не найдетъ ни силъ, ни энергіи, для противодѣйствія ей.

Голодъ и право капитала. Голодъ создаетъ права капитала на рабочаго вѣрнѣе, чѣмъ аристократіи давала это право законная Царская власть.

Нуждою и происходящею отъ нея завистливою ненавистью мы двигаемъ толпами и ихъ руками стираемъ тѣхъ, кто намъ мѣшаетъ на пути нашемъ.

Толпа и коронація. Когда придетъ время нашему «*всемирнаго владыки*». *всемирному владыкѣ* короноваться, то тѣ же руки сметутъ все, могущее сему быть *препятствіемъ*.

Основной предметъ программы будущихъ масонскихъ народныхъ школъ. Гои отвыкли думать безъ нашихъ научныхъ совѣтовъ. Поэтому они не видятъ настоящей необходимости въ томъ, чего мы, когда наступитъ

наше царство, будемъ неукоснительно придерживатьсь, а именно: что въ народныхъ школахъ надо преподавать единую истинную науку, первую изъ всѣхъ — науку о строѣ человеческой жизни, соціальнаго быта требующаго раздѣленія труда, а слѣдовательно, раздѣленія людей на классы и сословія. Необходимо, чтобы знали всѣ, что равенства быть не можетъ, вслѣдствіе различія назначенія дѣятельности, что не могутъ одинаково отвѣчать передъ закономъ тотъ, который своимъ поступкомъ компрометируетъ цѣлое сословіе, и тотъ, который не затрагиваетъ имъ никого кромѣ своей чести. П р а в и л ь н а я

Тайна науки наука соціальнаго строя, соціальнаго строя. въ тайны которой мы не допускаемъ гоевъ, показала бы всѣмъ, что мѣсто и трудъ должны сохраняться въ опредѣленномъ кругу, чтобы не быть источникомъ человеческихъ мукъ отъ несоотвѣтствія воспитанія съ работою. При изученіи этой науки, народы станутъ добровольно повиноваться властямъ и распредѣленному ими строю въ государствѣ. При теперешнемъ же состояніи науки и нами созданномъ ея направленіи, народъ, слѣпо вѣрящій печатному слову, питаетъ, во внушенныхъ ему заблужденіяхъ, въ невѣдѣніи своемъ, вражду ко всѣмъ сословіямъ, которыя онъ считаетъ выше себя, ибо не понимаетъ значенія каждаго сословія.

Общій экономическій Указанная вражда еще болѣе увеличивается на почвѣ экономического кризиса, который остановитъ биржевыя сдѣлки и ходъ промышленности. Создавъ всѣми доступными намъ подпольными путями съ помощью золота, которое все въ нашихъ рукахъ, общій экономическій кризисъ, мы бросимъ на улицу цѣлыя толпы рабочихъ одновременно во всѣхъ странахъ Европы. Эти толпы съ наслажденіемъ бросятся проливать кровь тѣхъ, кому они, въ простотѣ своего невѣдѣнія, завидуютъ съ дѣтства, и чьи имущества имъ можно будетъ тогда грабить.

Безопасность *Нашихъ они не тронутъ, потому*
«нашихъ». *что моментъ нападенія намъ бу-*
детъ извѣстенъ, и нами будутъ приняты мѣры къ
огражденію своихъ.

Деспотизмъ Мы убѣдили, что прогрессъ приведетъ
масонства — царство всѣхъ гоевъ къ царству разума.
разума. Нашъ деспотизмъ и будетъ
таковымъ, ибо онъ сумѣетъ разумными строгостями замирить
всѣ волненія, вытравить либерализмъ изъ всѣхъ учрежденій.

Утрата руководителя Когда народъ увидѣлъ, что ему во имя
масонства и «великая свободы дѣлаютъ всякія уступки и
французская послабленія, онъ вообразилъ себѣ, что
революція». онъ владыка и ринулся во власть, но,
конечно, какъ и всякій слѣпецъ, наткнулся на массу
препятствій; *бросился искать руководителя, не догадался*
вернуться къ прежнему и сложилъ свои полномочія у
нашихъ ногъ. Вспомните французскую революцію, которой
мы дали имя «великой»: тайны ея подготовленія намъ
хорошо извѣстны, ибо она вся — дѣло рукъ нашихъ.

Царь-деспотъ Съ тѣхъ поръ мы водимъ народы отъ
Сіонской крови. *Одного разочарованія къ другому для*
Причина неуязвимо- того, чтобы онъ и отъ насъ отказался
сти масонства. въ пользу того *Царя-деспота*
Сіонской крови, котораго мы готовимъ для міра.

Въ настоящее время мы, какъ международ-
ная сила, неуязвимы, потому, что при
нападеніи на насъ однихъ, насъ под-
держиваютъ другія государства. Неисто-
щимаѣя подлость гоевскихъ народовъ, ползающихъ передъ
силой, безжалостныхъ къ слабости, безпощадныхъ къ про-
ступкамъ и снисходительныхъ къ преступленіямъ, не жела-
ющихъ выносить противорѣчій свободнаго строя,
терпѣливыхъ до мученичества передъ насиліемъ смѣлаго
деспотизма — вот что способствуетъ нашей независимости.
Отъ современныхъ премьеровъ-диктаторовъ они терпятъ и
выносятъ такіа злоупотребленія, за меньшее изъ которыхъ
они обезглавили бы двадцать королей.

Роль тайных Чемъ же объяснить такое явленіе, масонскихъ агентовъ. такую непослѣдовательность народныхъ массъ въ отношеніи своемъ къ событіямъ, казалось бы, одного порядка?

Объясняется это явленіе темъ, что диктаторы эти шепчутъ народу черезъ своихъ агентовъ, что они злоупотребленіями тѣми наносятъ ущербъ государствамъ для высшей цѣли — достиженія блага народовъ, ихъ международнаго братства, солидарности и равноправія. Конечно, имъ не говорятъ, что такое соединеніе должно совершиться только подъ державой нашей.

И вотъ народъ осуждаетъ правыхъ и оправдываетъ виновныхъ, все болѣе и болѣе убѣждаясь, что онъ можетъ творить все, чего ни пожелаетъ. Благодаря такому положенію вещей, народъ разрушаетъ всякую устойчивость и создаетъ безпорядки на каждомъ шагу.

Свобода. Слово — «свобода» выставляетъ людскія общества на борьбу противъ всякихъ силъ, противъ всякой власти даже Божеской и природной. Вотъ почему при нашемъ воцареніи мы должны будемъ это слово исключить изъ человѣческаго лексикона, какъ принципъ животной силы, превращающей толпы въ кровожадныхъ звѣрей.

Правда, звѣри эти засыпаютъ всякій разъ, какъ напьются крови, и въ это время ихъ легко заковать въ цѣпи. Но, если имъ не дать крови, они не спятъ и борются.

П р о т о к о л ъ № 4 - й .

Стадіи республики. Внѣшнее масонство. Свобода и вѣра. Международная торгово-промышленная конкуренція. Роль спекуляціи. Культъ золота.

Стадіи республики. Всякая республика проходитъ нѣсколько стадій. Первая изъ нихъ заключена въ первыхъ дняхъ безумствованія слѣпца, мятущагося направо и налево, вторая — въ демагогіи, отъ которой рождается анархія, приводящая неизбѣжно къ деспотизму, но уже не законному

открытому, а потому отвѣтственному, а къ невидимому и невѣдомому и темъ не менѣ чувствительному деспотизму какой бы то ни было организаціи, тѣмъ безцеремоннѣ дѣйствующей, что она дѣйствуетъ прикрито, за спиной разныхъ агентовъ, смѣна которыхъ не только не вредить, но воспособляетъ тайной силѣ, избавляющейся, благодаря этой смѣнѣ, отъ необходимости тратить свои средства на вознагражденіе долгосрочно прослужившихъ.

Внѣшнее масонство. Кто и что можетъ свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. *Внѣшнее масонство* служить слѣпымъ прикрываніемъ ей и ея цѣлямъ, но планъ дѣйствій этой силы, даже самое ея мѣстопробываніе для народа всегда останется неизвѣстнымъ.

Свобода и вѣра. Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать въ государственномъ обиходѣ безъ ущерба для благоденствія народовъ, если бы она держалась на принципахъ вѣры въ Бога, на братствѣ человѣчества, внѣ мысли о равенствѣ, которому противорѣчатъ сами законы творенія, установившіе подвластность. При такой вѣре народъ былъ бы управляемъ опекой приходовъ и шелъ бы смиренно и кротко подъ рукой своего духовнаго пастыря, повинаясь Божьему распредѣленію на землѣ. Вотъ почему намъ необходимо подорвать вѣру, вырвать изъ ума гоевъ самый принципъ Божества и Духа и замѣнить все ариѳметическими расчетами и матеріальными потребностями.

Международная торгово-промышленная конкуренція. Роль спекуляціи. Чтобы умы гоевъ не успѣвали думать и замѣчать, надо ихъ отвлечь на промышленность и торговлю. Такимъ образомъ всѣ націи будутъ искать своей выгоды и, въ борьбѣ за нее, не заметятъ своего общаго врага. Но для того, чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевскія общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужитъ къ тому, что отнятое промышленностью отъ

земли не удержится въ рукахъ и перейдетъ къ спекуляціи, то есть въ наши кассы.

Культь золота. Напряженная борьба за превосходство, толчки въ экономической жизни создадутъ, да и создали уже, разочарованныя, холодныя и безсердечныя общества. Эти общества получаютъ полное отвращеніе къ высшей политикѣ и къ религіи. Руководителемъ ихъ будетъ только расчетъ, т. е. золото, къ которому они будутъ имѣть настоящій культъ, за тѣ матеріальныя наслажденія, которыя оно можетъ дать. Тогда то не для служенія добру, даже не ради богатства, а изъ одной ненависти къ привиллигированнымъ, низшіе классы гоевъ пойдутъ за нами противъ нашихъ конкурентовъ на власть интеллигентовъ-гоевъ.

П р о т о к о л ъ № 5 - й .

Созданіе усиленной централизаціи управленія. Пути захвата власти масонствомъ. Причины невозможности соглашенія между государствами. «Предъизбранничество» евреевъ. Золото — двигатель государственныхъ механизмовъ. Монополіи в торговлѣ и промышленности. Значеніе критики. «Показныя» учрежденія. Переутомленіе отъ витійства. Какъ взять въ руки общественное мнѣніе? Значеніе личной инициативы. Сверхправительство.

Созданіе усиленной Какую форму административнаго
централизаціи правленія можно дать обществамъ, въ
управленія. которыхъ подкупность проникла всюду, гдѣ богатства достигаютъ только ловкими сюрпризами полумошенническихъ продѣлокъ, гдѣ царствуетъ распущенность, гдѣ нравственность поддерживается карательными мѣрами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, гдѣ чувства къ родинѣ и къ религіи затерты космополитическими убѣжденіями? Какую форму правленія дать этимъ обществамъ, какъ не ту деспотическую, которую я вамъ опишу далѣе? Мы создадимъ усиленную централизацію управленія, чтобы всѣ общественныя силы забрать въ руки. Мы урегулируемъ механически всѣ дѣйствія политической жизни нашихъ подданныхъ новыми

законами. Законы эти отберуть одно за другимъ всѣ послабленія и вольности, которыя были допущены гоями, и наше царство ознаменуется такимъ величественнымъ деспотизмомъ, что онъ будетъ въ состояніи во всякое время и во всякомъ мѣстѣ прихлопнуть противодѣйствующихъ и недовольныхъ гоевъ.

Намъ скажутъ, что тотъ деспотизмъ, о которомъ я говорю, не согласуется съ современнымъ прогрессомъ, но я вам докажу обратное.

Пути захвата власти Въ тѣ времена, когда народы глядѣли на царствовавшихъ, какъ на чистое проявленіе Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавію Царей, но съ того дня, какъ мы имъ внушили мысль о собственныхъ правахъ, они стали считать царствующихъ лицъ простыми смертными. Помазаніе Божественнымъ избраніемъ ниспало съ главы Царей въ глазахъ народа, а когда мы у него отняли вѣру въ Бога, то мощь власти была выброшена на улицу въ мѣсто публичной собственности и захвачена нами.

Кромѣ того искусство управлять массами и лицами посредствомъ ловко подстроенной теоріи и фразеологіи, правилами общежитія и всякими другими уловками, въ которыхъ гои ничего не смыслятъ, принадлежитъ также къ спеціальностямъ нашего административнаго ума, воспитаннаго на анализѣ, наблюденіи, на такихъ тонкостяхъ соображеній, въ которыхъ у насъ нѣтъ соперниковъ, какъ нѣтъ и въ составленіи плановъ политическаго дѣйствія и солидарности. Одни іезуиты могли бы въ этомъ съ нами сравняться, но мы ихъ сумѣли дискредитировать въ глазахъ безсмысленной толпы, какъ организацію явную, сами со своей тайной организаціей оставшись въ тѣни. Впрочемъ, не все ли равно для міра, кто будетъ его владыкой — глава ли католичества, или нашъ деспотъ Сіонской крови?! Намъ то, избранному народу, это далеко не все равно.

Причина невозможности соглашеній Временно съ нами могла бы справиться всемірная коалиція гоевъ; но съ этой стороны мы обезпечены тѣми глубокими корнями разлада между ними, которыхъ уже вырвать

нельзя. Мы противопоставили другъ другу личные и національные расчеты гоевъ, религіозныя и племенные ненависти, выращенныя нами въ ихъ сердцахъ въ продолженіи двадцати вѣковъ. Благодаря всему этому, ни одно государство не встрѣтитъ ниоткуда поддержки своей протянутой рукѣ, ибо каждый долженъ думать, что соглашеніе противъ насъ невыгодно ему самому. Мы слишкомъ сильны — съ нами приходится считаться. Державы даже не большого частнаго соглашенія не могутъ составить безъ того, чтобы къ нему не были причастны тайно¹ мы.

Предъизбранничество *Per Me reges regnant* — «черезъ Меня евреевъ. царствуютъ Цари». А пророками намъ сказано, что мы избраны Самимъ Богомъ на царство надъ всею землею. Богъ насъ наградилъ геніемъ, чтобы мы могли справиться со своею задачею. Будь геній у противнаго лагеря, онъ бы еще поборолся съ нами, но пришлецъ не стоитъ стараго обывателя: борьба была бы между нами беспощадной, какой не видывалъ еще светъ. Да и опоздалъ бы геній ихъ. Всѣ колеса государственныхъ механизмовъ хо-

Золото — двигатель дятъ воздѣйствіемъ двигателя, находя-
государственныхъ ме- щагося въ нашихъ рукахъ, а дви-
ханизмовъ. гатель этотъ — золото.

Измышленная нашими мудрецами наука политической экономіи давно указываетъ царскій престижъ за капиталомъ.

Монополіи въ торгов- Капиталь, для дѣйствій безъ стѣсненій,
лѣ и промышленности. долженъ добиться свободы для мо-
нополіи промышленности и торговли, что уже и приво-
дится въ исполненіе незримой рукой во всѣхъ частяхъ свѣта. Такая свобода дастъ политическую силу промышленникамъ, а это послужитъ къ стѣсненію народа. Нынѣ важнѣе обезоруживать народы, чѣмъ ихъ вести на войну, важнѣе

¹ Теперь уже не тайно, а явно. Кто открыто стоитъ во главѣ европейскихъ правительствъ? *Евреи*: въ Австріи премьеръ Эренталь; въ Германіи — Бетманъ Гольвегъ; въ Италіи — Луццити и меръ Рима, Натанъ, — все Евреи. Даже у насъ въ Россіи еврей Сліозбергъ состоитъ юрисконсультомъ М-ства Вн. Дѣлъ.

пользоваться разгорѣвшимися страстями въ нашу пользу, чѣмъ ихъ заливать, важнѣе захватить и толковать чужія мысли по своему, чѣмъ ихъ изгонять.

Значеніе критики. Главная задача нашего правленія состоитъ въ томъ, чтобы ослабить общественный умъ критикой, отучить отъ размышленій, вызывающихъ отпоръ, отвлечь силы ума на перестрѣлку пустого краснорѣчія.

«Показныя» учрежденія. Во всѣ времена народы, какъ и отдѣльныя лица, принимали слово за дѣло, ибо они *удовлетворяются показнымъ*, рѣдко замѣчая, послѣдовало ли на общественной почвѣ за обѣщаніемъ исполненіе. Поэтому мы установимъ показныя учрежденія, которыя будутъ краснорѣчиво доказывать свои благодѣянія прогрессу.

Переутомленіе отъ витійства. Мы присвоимъ себѣ либеральную фізіономію всѣхъ партій, всѣхъ направленій и снабдимъ ею же ораторовъ, которые бы столько говорили, что привели бы людей къ переутомленію отъ речей, къ отвращенію отъ ораторовъ.

Какъ взять въ руки общественное мнѣніе? Чтобы взять общественное мнѣніе? въ руки, надо его поставить въ недоумѣніе, высказывая съ разныхъ сторонъ столько противоречивыхъ мнѣній и до тѣхъ поръ, пока они не затеряются въ лабиринтъ ихъ и не поймутъ, что лучше всего не имѣть никакого мнѣнія въ вопросахъ политики, которыхъ обществу не дано вѣдать, потому что вѣдаетъ ихъ лишь тотъ, кто руководитъ обществомъ. — Это первая тайна.

Вторая тайна, потребная для успѣха управленія, заключается въ томъ, чтобы настолько размножить народные недостатки — привычки, страсти, правила общежитія, чтобы никто въ этомъ хаосѣ не могъ разобраться, и люди вслѣдствіе этого перестали бы понимать другъ друга. Эта мѣра намъ еще послужитъ къ тому, чтобы посѣять раздоръ во всѣхъ партіяхъ, разобщить всѣ коллективныя силы, которыя еще не хотятъ намъ покориться, обезкуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мѣшать нашему дѣлу.

*Нѣтъ ничего опаснѣе личной инициативы: если она ге-
Значеніе личной инициативы. ніальна, она можетъ сдѣлать болѣе
того, что могутъ сдѣлать милліоны
людей, среди которыхъ мы посѣяли раздоръ. Намъ надо
направить воспитаніе гоевскихъ обществъ такъ, чтобы передъ
каждымъ дѣломъ, гдѣ нужна инициатива, у нихъ опускались
бы въ безнадежномъ безсиліи руки. Напряженіе, происходя-
щее отъ свободы дѣйствій, ослабляетъ силы, встрѣчаясь
съ чужой свободой. Отъ этого происходятъ тяжелые нрав-
ственные толчки, разочарованія, неудачи. *Всѣмъ этимъ мы
Сверхправительство. такъ утомимъ гоевъ, что вынудимъ
ихъ предложить намъ международную власть, по рас-
положенію своему могущую безъ ломки всосать въ себя
всѣ государственныя силы міра и образовать Сверхпра-
вительство*¹. На мѣсто современныхъ правителей мы поста-
вимъ страшилище, которое будетъ называться
Сверхправительственной Администраціей. Руки его будутъ
протянуты во всѣ стороны, какъ клещи, при такой колос-
сальной организаціи, что она не можетъ не покорить всѣ
народы.*

П р о т о к о л ъ № 6 - й .

Монополіи; зависимость отъ нихъ «гоевскихъ» состояній. Обеззе-
мленіе аристократіи. Задолженность земли. Торговля, промыш-
ленность и спекуляція. Роскошь. Подъемъ заработной платы и
вздорожаніе предметовъ первой необходимости. Анархизмъ и
пьянство. Тайный смыслъ пропаганды экономическихъ теорій.

Монополіи; зависи- С к о р о м ы н а ч н е м ъ у ч -
мость отъ нихъ р е ж д а т ъ г р о м а д н ы я м о -
«гоевскихъ» состояній. н о п о л і и ² — р е з е р в у а р ы
КОЛОССАЛЬНЫХЪ БОГАТСТВЪ, ОТЪ КОТОРЫХЪ БУДУТЪ ЗАВИСѢТЬ

¹ То, которое у Соловьева названо «союзнымъ совѣтомъ, всемірной управой» (Comité permanent universel).

² Это уже приводится въ исполненіе и въ Россіи. У всѣхъ на глазахъ сахарный синдикатъ, негласные — нефтяной (Нобель, Ротшильдъ и др.), хлѣбный (евреи), рыбный (евреи и армяне); синдикаты — Продамать, Продуголь и т. д., и т. д.

даже крупныя гоевскія состоянія настолько, что они потонуть вмѣстѣ съ кредитомъ государствъ на другой день послѣ политической катастрофы...

Господа экономисты, здѣсь присутствующіе, взвѣсьте-ка значеніе этой комбѳнаціи!...

Всѣми путями намъ надо развивать значеніе нашего Сверхправительства, представляя его покровителемъ и вознаградителемъ всѣхъ намъ добровольно покоряющихся.

Обезземеленіе Аристократія гоевъ, какъ аристократіи. политическая сила, скончалась — съ нею намъ нечего считаться; но, какъ территоріальная владѣлица, она для насъ вредна тѣмъ, что можетъ быть самостоятельна въ источникахъ своей жизни. Намъ надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить¹. Для этого лучшій способъ заключается въ увеличеніи земельных повинностей — въ задолженности земли. Эти мѣры задолженность земли задержать землевладѣніе въ состояніи безусловной приниженности.

Наслѣдственно не умеющіе довольствоваться малымъ, аристократы гоевъ прогорятъ быстро.

Торговля, промышлен- Въ то же самое время надо уси- ность и спекуляція. ленно покровительство- вать торговлѣ и промышленности, а, главное, — спекуляціи², роль которой заключа- ется въ противовѣсѣ промышленности: безъ спекуляціи промышленность умножить частныя капиталы и послужить къ поднятію земледѣлія, освободивъ землю от задолженности, установленной ссудами земельных банковъ. Надо, чтобы промышленность высосала изъ земли и руки, и капиталы и, черезъ спекуляцію, передала бы въ наши руки всѣ міровыя деньги, и тѣмъ самымъ выбросила бы всѣхъ гоевъ въ ряды пролетаріевъ. Тогда гои преклонятся передъ нами, чтобы только получить право на существованіе.

Роскошь. Для разоренія гоевской промышленно-

¹ Она уже обезземелена.

² Это совершили Витте и его послѣдователи.

сти мы пустимъ въ подмогу спекуляціи развитую нами среди
гоевъ сильную потребность въ р о с к о ш и , всепоглощающей
роскоши.

Подъемъ заработной платы и вздорожаніе предметовъ первой необходимости. *Поднимемъ заработанную плату, которая, однако, не принесетъ ни-какой пользы рабочимъ, ибо одновременно мы произведемъ вздорожаніе предметовъ первой необходимости, якобы отъ паденія земледѣлія и скотоводства; да, кромѣ того, мы искусно и глубоко подкопаемъ источники производства, приучивъ рабочихъ къ анархіи и спиртнымъ напиткамъ и принявъ вмѣстѣ съ этимъ всѣ мѣры къ изгнанію съ земли всѣхъ интеллигентныхъ силъ гоевъ.*

Тайный смыслъ пропаганды экономическихъ теорій. *Чтобы истинная подкладка вещей не стала замѣтна гоимъ раньше времени, мы ее прикроемъ, якобы стремленіемъ послужить рабочимъ классамъ и великимъ экономическимъ принципамъ, о которыхъ ведутъ дѣятельную пропаганду наши экономическія теоріи.*

.....

3 Декабря 1910 года въ № 297-мъ Московскихъ Вѣдомостей напечатана статья «Рабочее движеніе въ Западной Европѣ». Привожу здѣсь из нея слѣдующую выдержку: «... Вообще, основною причиной всѣхъ столкновеній послѣдняго времени является заработная плата, — рабочіе усиленно добиваются повышенія ея. Это требованіе прикрывается иногда другими мотивами, какъ, напримѣръ, новыми способами исчисленія заработка; но всѣ столкновѣнія сводятся къ увеличенію получаемого рабочими вознагражденія. Въ желѣзно-дорожной забастовкѣ во Франціи прямо было поставлено требованіе, чтобы минимальный заработокъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ былъ повышенъ съ 4 до 5 франковъ въ день. Не касаясь вопроса, насколько осуществимы эти требованія, остановимся на той причинѣ, которою они обусловливаются.

Во всѣхъ государствахъ Западной Европы наблюдается за послѣдніе годы значительное вздорожаніе предметовъ потребленія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и такъ называемый «Index number». Но въ этотъ «Index» входятъ весьма разнообразныя предметы, имѣющіе далеко не одинаковое значеніе для потребленія, какъ напримѣръ, хлѣбъ, желѣзо, шелкъ, табакъ и т. п.; въ то время, какъ одни оказываются существенно-необходимыми, другіе являются лишь роскошью. Во-вторыхъ, «Index number» представляетъ не среднія цѣны извѣстнаго періода, а

пріурочивається лишь кѣ извѣстнымъ срокамъ; поэтому его показанія могутъ отражать случайныя колебанія цѣнъ. Въдствіе этого беремъ по официальной статистикѣ Германіи (statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1910) среднія годовыя цѣны наиболѣе важныхъ товаровъ: ржаной муки, пшеничной муки, свинины и баранины, и выводимъ изъ нихъ среднія цѣны по двумъ пятилѣтіямъ — съ 1899 по 1904 и съ 1905 по 1909 годъ. Оптовыя цѣны этихъ товаровъ въ Берлинѣ опредѣлились слѣдующими размѣрами (въ маркахъ за метрической центнеръ):

	1899-1904	1905-1909	Повышеніе
	5	5	въ %
Мука ржаная	18,7	22,8	19 %
Мука пшеничная.....	22,5	26,9	19 %
Свинина.....	104,8	124,3	19 %
Баранина	121,0	144,5	19 %

Получается изумительное совпаденіе, что цѣны этихъ наиболѣе необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ повысились во второмъ пятилѣтіи противъ перваго пятилѣтія одинаково на 19%».

Газета изумляется такому совпаденію.

Протоколъ № 6-й Сіонскихъ мудрецовъ не разсѣетъ ли ея недоумѣнія?

Обманутый и обманываемый рабочій человѣкъ, открой свои очи!...

П р о т о к о л ъ № 7 - й .

Цѣль напряженія вооруженій. Броженія, раздоры и вражда во всемъ мірѣ. Обузданіе противодѣйствія «гоевъ» войнами и всеобщей войной. Тайна — успѣхъ политики. Пресса и общественное мнѣніе. Американскія, Китайскія и Японскія пушки.

Цѣль напряженія вооруженій. Напряженіе вооруженій, увеличеніе полицейскаго штата — это все суть необходимыя пополненія вышеуказанныхъ плановъ. Необходимо достигъ того, чтобы, кромѣ насъ, во всѣхъ государствахъ были только массы пролетаріата, нѣсколько преданныхъ намъ милліонеровъ, полицейскіе и солдаты.

Броженія, раздоры и Во всей Европѣ, а съ помощью ея
вражды во всемъ отношеній, и на другихъ континентахъ,
мірѣ. мы должны создать броженія,
раздоры и вражду. Въ этомъ двоякая польза:
во-первыхъ, этимъ мы держимъ въ респектѣ всѣ страны,
хорошо вѣдающія, что мы, по желанію, властны произвести
беспорядки, или водворить порядокъ. Всѣ эти страны
привыкли видѣть въ насъ необходимое давленіе; во-вторыхъ
— интригами мы запутаемъ всѣ нити, протянутыя нами во
всѣ государственные кабинеты политикой, экономическими
договорами или долговыми обязательствами. Для достиженія этого намъ надо
вооружиться большою хитростью и пронырливостью во
время переговоровъ и соглашеній, но въ томъ, что называется
«официальнымъ языкомъ», мы будемъ держаться противоположной
тактики и будемъ казаться честными и сговорчивыми. Такимъ образомъ народы и правительства гоевъ,
которыхъ мы приучили смотрѣть только на показную сторону
того, что мы имъ представляемъ, примутъ насъ еще за
благодѣтелей и спасителей рода человѣческаго.

Обузданіе проти- На каждое противодѣй-
водѣйствія «гоевъ» ствіе мы должны быть
войнами и всеобщей въ состояніи отвѣтить
войной. войной съ сосѣдями той
странѣ, которая осмѣлится намъ про-
тиводѣйствовать, но, если и сосѣди
эти задумаютъ стать коллективно
противъ насъ, то мы должны дать
отпоръ всеобщей войной.

Тайна — успѣхъ Главный успѣхъ въ политикѣ заклю-
политики. чается въ тайнѣ ея предпріятій: слово
не должно согласовываться съ дѣйствіями дипломата.

Пресса и обществен- Къ дѣйствіямъ въ пользу широко за-
ное мнѣніе. думаннаго нами плана, уже близяща-
гося къ возжелѣнному концу, мы должны вынуждать
гоевскія правительства якобы общественнымъ
мнѣніемъ, втайнѣ подстроеннымъ нами
при помощи такъ называемой «вели-

кой державы» — печати, которая, за немногими исключениями, съ которыми считаться не стоитъ, — вся уже въ рукахъ нашихъ.

Американскія, Китайскія, Японскія пушки. Сотрудники вительствъ въ Европѣ, мы одному изъ масонскаго правленія. НИХЪ покажемъ свою силу покушеніями, т. е. терроромъ, а всѣмъ, если допустить ихъ возстаніе противъ насъ, мы отвѣтимъ Американскими, или Китайскими, или Японскими пушками¹.

П р о т о к о л ъ № 8 - й .

Двусмысленное пользованіе юридическимъ правомъ. Сотрудники масонскаго правленія. Особыя школы и сверхобразовательное воспитаніе. Экономисты и милліонеры. Кому поручать отвѣтственные посты въ правительствѣ?

Двусмысленное пользование юридическимъ правомъ. Мы должны заручиться для себя всѣми орудіями, которыми наши противники могли бы воспользоваться противъ насъ. Мы должны будемъ выискивать въ самыхъ тонкихъ выраженіяхъ и загвоздкахъ правового словаря оправданія для тѣхъ случаевъ, когда намъ придется произносить рѣшенія, могущія показаться непомѣрно смѣлыми и несправедливыми, ибо эти рѣшенія важно выразить въ такихъ выраженіяхъ, которыя казались бы высшими нравственными правилами правового характера. Наше правленіе должно окружать себя всѣми силами цивилизаціи, среди которыхъ ему придется дѣйствовать. Оно окружитъ себя публицистами, юристами-практиками, администраторами, дипломатами

¹ Всеобщая война еще только ожидается; грома Японскихъ пушекъ мы слышали; американскую помощь японцамъ деньгами и Портсмутскимъ миромъ мы видѣли. Не видали еще открытаго совмѣстнаго дѣйствія Китая, Америки и Японіи; но по нѣкоторымъ признакамъ можно предвидѣть и такую коалицію.
P. S. Прошу замѣтить, что «Протоколы» были въ моихъ рукахъ ранѣе Русско-Японской войны..

и, наконецъ, людьми, подготовленными особымъ сверхобра-
зовательнымъ воспитаніемъ въ *нашихъ особыхъ школахъ*.
Эти люди будутъ вѣдать всѣ тайны соціального быта, они

Особыя школы и будутъ знать всѣ языки, составляемые
сверхобразовательное политическими буквами и словами; они
воспитаніе. будутъ ознакомлены со всей подкла-
дочной стороною человѣческой натуры, со всѣми ея чувст-
вительными струнами, на которыхъ имъ надо будетъ умѣть
играть. Струны эти — строеніе умовъ гоевъ, ихъ тенденціи,
недостатки, пороки и качества, особенности классовъ и
сословій. Понятно, что геніальные сотрудники нашей власти,
о которыхъ я веду рѣчь, будутъ взяты не изъ числа гоевъ,
которые привыкли исполнять свою административную рабо-
ту, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая
о томъ, на что она нужна. Администраторы гоевъ подписы-
ваютъ бумаги, не читая ихъ, служатъ же изъ корысти, или
изъ честолюбія.

Экономисты и Мы окружимъ свое правительство цѣ-
милліонеры. лымъ міромъ экономистовъ. Вотъ отчего
экономическія науки составляютъ главный предметъ препода-
ванія евреямъ. Насъ будетъ окружать цѣлая плеяда
банкировъ, промышленниковъ, капиталистовъ, а главное,
милліонеровъ, потому что, въ сущности, все будетъ
разрѣшено вопросомъ цифръ¹.

Кому поручать На время, пока еще будетъ безопасно
отвѣтственные посты вручить отвѣтственные посты въ госу-
въ правительствѣ. дарствахъ нашихъ братьямъ-евреямъ²,
мы ихъ будемъ поручать лицамъ, прошлое и характеръ
которыхъ таковы, что между ними и народомъ легла
пропасть, такимъ людямъ, которымъ, въ случаѣ непослу-
шанія нашимъ предписаніямъ, остается ждать или суда,
или ссылки — сіе для того, чтобы они защищали наши
интересы до послѣдняго своего издыханія.

¹ Какое, поистинѣ, ужасное ожидаетъ разочарованіе всѣ эти адскіе
планы, когда исполнится предвидѣнное Пр. Ефремомъ Сиринымъ
время, и «небо не захочетъ дать дождя, а земля — ни жатвы, ни
плодовъ»!

² Теперь, видимо, это стало безопасно.

Примѣненіе масонскихъ принциповъ въ дѣлѣ перевоспитанія народовъ. Масонскій паролъ. Значеніе антисемитизма. Диктатура масонства. Терроръ. Кто служитъ масонству? Раздѣленіе «зрячей» и «слѣпой» силъ гоевскихъ царствъ. Общеніе власти съ народомъ. Либеральный произволъ. Захватъ образованія и воспитанія. Ложныя теоріи. Толкованіе законовъ. Метрополитэновые ходы.

Примѣненіе масонскихъ принциповъ въ дѣлѣ воспитанія народовъ. Примѣняя наши принципы, обращайтесь вниманіе на характеръ народа, въ странѣ котораго вы будете находиться и дѣйствовать; общее, одинаковое ихъ примѣненіе, ранѣе перевоспитанія народа на нашъ ладъ, не можетъ имѣть успѣха. Но, шествуя въ примѣненіи ихъ осторожно, вы увидите, что не пройдетъ и десятка лѣтъ¹, какъ самый упорный характеръ измѣнится, и мы зачислимъ новый народъ въ ряды уже покорившихся намъ.

Масонскій паролъ. Слова либеральнаго, въ сущности, нашего *масонскаго* пароля — «свобода, равенство, братство», — когда мы воцаримся, мы замѣнимъ словами не пароля уже, а лишь идейности: «право свободы, долгъ равенства, идеаль братства» — скажемъ мы и... и поймаемъ козла за рога... De facto мы уже стерли всякое правленіе, кромѣ нашего, хотя de jure таковыхъ еще много. Нынѣ, если какія либо государства поднимаютъ протестъ противъ насъ, то это для формы и по нашему усмотрѣнію и распо-

Значеніе антисемитизма. ряженію, ибо ихъ антисемитизмъ намъ нуженъ для управленія нашими меньшими братьями. Не буду этого разъяснять, ибо это уже было предметомъ неоднократныхъ нашихъ бесѣдъ.

Диктатура масонства. Въ дѣйствительности для насъ нѣтъ препятствій. Наше Сверхправительство находится въ такихъ экстралегальныхъ условіяхъ, которыя принято называть энергичнымъ и сильнымъ словомъ — диктатура. Я могу по совѣсти сказать, что въ данное время мы — законодатели, мы творимъ судъ и расправу, мы казимъ и милуемъ, мы какъ шефъ всѣхъ нашихъ войскъ, сидимъ на предводитель-

¹ Министерство Витте находилось у власти немногимъ болѣе 10 лѣтъ.

скомъ конѣ. Мы правимъ сильною волею, потому что у насъ въ рукахъ осколки когда-то сильной партіи, нынѣ покоренной нами. Въ нашихъ рукахъ неудержимыя честолюбія, жгучія жадности, безпощадныя мести, злобныя ненависти.

Терроръ. Кто слу- *Отъ насъ исходитъ всеохватившій*
жить масонству? *терроръ. У насъ въ услуженіи люди*
встѣхъ мнѣній, встѣхъ доктринъ: реставраторы мо-
нархіи, демагоги, соціалисты, коммунары и всякіе
*утописты*¹. Мы всѣхъ запрягали въ работу: каждый изъ
нихъ съ своей стороны подтачиваетъ послѣдніе остат-
ки власти, старается свергнуть всѣ установленные
порядки. Этими дѣйствіями всѣ государства замучены; они
взываютъ къ покою, готовы ради мира жертвовать всѣмъ;
но мы не дадимъ имъ мира, пока они не признаютъ
нашего интернаціональнаго Сверхправительства от-
крыто, съ покорностью.

Народъ завопилъ о необходимости разрѣшить соціальный
вопросъ путемъ международнаго соглашенія. Раздробленіе
на партіи предоставило ихъ всѣ въ наше распоряженіе,
такъ какъ для того, чтобы вести соревновательную
борьбу, надо имѣть деньги, а онѣ всѣ у насъ.

Раздѣленіе «зрячей» Мы могли бы бояться соединенія гоев-
и «слѣпой» силъ ской зрячей силы царствующихъ со
гоевскихъ царствъ. слѣпой силой народной, но нами при-
няты всѣ мѣры противъ такой возможности: между тою и
другой силой нами воздвигнута стѣна въ видѣ взаимнаго
между ними террора. Такимъ образомъ, слѣпая сила народа
остается нашей опорой и мы, только мы, будемъ ей служить
руководителемъ и, конечно, н а п р а в и м ъ е е к ъ
н а ш е й ц ѣ л и .

Общеніе власти съ *Чтобы рука слѣпого не могла освобо-*
народомъ. *диться отъ нашего руководства, мы*
должны по временамъ находиться въ тѣсномъ общеніи съ
нимъ, если не лично, то черезъ самыхъ вѣрныхъ братьевъ
нашихъ. Когда мы будемъ признанной властью, то мы съ
народомъ будемъ бесѣдовать лично на площадяхъ и будемъ

¹ Только не христіане, нелицемѣрно преданные Церкви и нераск-
рывающіе предъ внѣшними «наготы Отчей», неищущіе у внѣш-
нихъ суда надъ Матерью своею — Церковію.

его учить по вопросам политики въ томъ направленіи, какое намъ понадобится.

Какъ провѣрить, что ему преподають въ деревенскихъ школахъ? А что скажетъ посланникъ правительства, или самъ царствующій, то не можетъ не стать извѣстнымъ тотчасъ всему государству, ибо быстро будетъ разнесено голосомъ народа.

Либеральный произволъ. Чтобы не уничтожать раньше времени гоевскихъ учрежденій, мы коснулись ихъ умѣлой рукой и забрали въ свои руки концы пружинъ ихъ механизма. Пружины эти были въ строгомъ, но справедливомъ порядкѣ, а мы его замѣнили либеральнымъ беспорядочнымъ произволомъ. Мы затронули юрисдикцію,

Захватъ образованія выборные порядки, печать, свободу и воспитанія. личности, а главное — образованіе и воспитаніе, какъ краеугольные камни свободного бытія.

Ложныя теоріи. Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредствомъ воспитанія въ завѣдомо для насъ ложныхъ, но нами внушенныхъ, принципахъ и теоріяхъ.

Толкованіе законовъ. Сверхъ существующихъ законовъ, не измѣняя ихъ существенно, а лишь и с к о в е р к а в ъ и х ъ п р о т и в о р ѣ ч и в ы м и т о л к о в а н і я м и, мы создали нѣчто грандіозное въ смыслѣ результатовъ. Эти результаты выразились сначала въ томъ, что *толкованія маскировали законы*, а затѣмъ и совсѣмъ закрыли ихъ отъ взоровъ правительствъ невозможностью вѣдать такое запутанное законодательство.

О т с ю д а — т е о р і я с у д а с о в ѣ с т и .

Вы говорите, что на насъ поднимутся съ оружіемъ въ рукахъ, если раскусятъ, въ чемъ дѣло, раньше времени; но для этого у насъ въ запасѣ такой терроризирующій маневръ,

Метрополитэновые что самыя храбрыя души дрогнутъ: **ходы.** м е т р о п о л и т э н о в ы е подземные ходы¹ — корридоры будутъ къ тому времени проведены во всѣхъ столицахъ, откуда онѣ будутъ в з о р в а н ы со всѣми

¹ Въ Россіи, въ столицахъ, эти подземные трамвайные ходы еще не устроены, но попытки «международнаго» комитета ихъ устроить въ Петербургъ и Москвѣ уже были.

своими організаціями и документами странъ.

Протоколъ № 10 - й .

«Показное» въ политикѣ. «Геніальность» подлости. Что обѣщаетъ масонскій государственный переворотъ? Всеобщее голосованіе. Самозначеніе. Лидеры масонства. Геніальный руководитель масонства. Учрежденія и ихъ функціи. Ядъ либерализма. Конституція — школа партійныхъ раздоровъ. Республиканская эра. Президенты — креатура масонства. Отвѣтственность президентовъ. «Панама». Роль палаты депутатовъ и президента. Масонство — законодательная сила. Новая республиканская конституція. Переходъ къ масонскому «самодержавію». Моментъ провозглашенія «всемирнаго царя». Прививка болѣзней и прочія козни масонства.

«Показное» въ политикѣ. Сегодня начинаю съ повторенія уже сказаннаго и прошу васъ помнить, что правительства и народы въ политикѣ довольствуются показнымъ. Да и гдѣ имъ разглядывать подкладку вещей, когда ихъ представителямъ важнѣе всего веселиться. Для нашей политики весьма важно вѣдать эту подробность: она намъ поможетъ при переходѣ къ обсужденію раздѣленія власти, свободы слова, прессы, религіи (вѣры), права ассоціаціи, равенства передъ закономъ, неприкосновенности собственности, жилища, налога (идея о скрытомъ налогѣ), обратной силы законовъ. Всѣ эти вопросы таковы, что ихъ прямо и открыто для народа не слѣдуетъ никогда касаться. Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо ихъ коснуться, надо не перечислять ихъ, а заявлять безъ подробнаго изложенія, что принципы современнаго права признаются нами. Значеніе этого умолчанія заключается въ томъ, что неназванный принципъ оставляетъ намъ свободу дѣйствій исключать то или другое изъ него непримѣтно; при перечисленіи же ихъ, они являются всѣ какъ бы уже дарованными.

«Геніальность» подлости. Народъ питаетъ особую любовь и уваженіе к геніямъ политической мощи и на всѣ ихъ насильственные дѣйствія отвѣчаетъ: подло-то, подло, но ловко!..., фокусъ, но какъ сыгранъ, сколь величественно, нахально!...

Мы рассчитываемъ привлечь всѣ націи къ работѣ возведенія новаго фундаментальнаго зданія, которое нами проектировано. Вотъ почему вамъ прежде всего необходимо запасти и заручиться той прямо безшабашной удалью и мощью духа, которая въ лицѣ нашихъ дѣятелей сломитъ всѣ препятствія на нашемъ пути.

Что обѣщаетъ масон- *Когда мы совершимъ нашъ государ-*
скій государствен- *ственный переворотъ, мы скажемъ*
ный переворотъ? *тогда народамъ: «все шло ужасно*
плохо, всѣ изстрадались. Мы разбиваемъ причины
вашихъ мукъ: народности, границы, разномонетность.
Конечно, вы свободны произнести надъ нами приговоръ,
но развѣ онъ можетъ быть справедливымъ, если онъ
будетъ вами утвержденъ прежде, чѣмъ испытаете то,
что мы вамъ дадимъ...» Тогда они насъ вознесутъ и на
рукахъ понесутъ въ единомушномъ восторгѣ надеждъ и
упованій. Голосованіе, которое мы сдѣлали орудіемъ
нашего воцаренія, приучивъ къ нему даже самыя мелкія
единицы изъ числа членовъ человѣчества составленіемъ
групповыхъ собраній и соглашеній, отслужитъ свою
службу и сыграетъ на этотъ разъ свою послѣднюю роль
единогласіемъ, въ желаніи ознакомиться съ нами по-
ближе, прежде чѣмъ осудитъ.

Всеобщее голосованіе. Для этого намъ надо привести всѣхъ къ голосованію, безъ различія классовъ и ценза, чтобы установить абсолютизмъ большинства, котораго нельзя добиться отъ интеллигентныхъ цензовыхъ классовъ. Такимъ порядкомъ приучивъ всѣхъ къ мысли о са-

Самозначеніе. м о з н а ч е н і и , мы ломаемъ значеніе гоевской семьи и ея воспитательную цѣну, устранимъ выдѣленіе индивидуальныхъ умовъ, которымъ толпа, руководимая нами, не дастъ ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только насъ, платящихъ ей за послушаніе и вниманіе. Этимъ мы создадимъ такую слѣпую мощь, которая никогда не будетъ въ состояніи никуда двинуться помимо руководства нашихъ агентовъ,

Лидеры масонства. поставленныхъ нами на мѣсто ея ли-

деревъ. Народъ подчинится этому режиму, потому что будетъ знать, что отъ этихъ лидеров будутъ зависѣть заработки, подачки и полученіе всякихъ благъ.

Геніальный руководи- Планъ управленія долженъ выйти го-
тель масонства. товымъ изъ одной головы, потому что его не скрѣпишь, если допустить его раздробленіе на клочки во многочисленныхъ умахъ. Поэтому намъ можно вѣдать планъ дѣйствій, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его геніальности, связи его составныхъ частей, практической силы тайнаго значенія каждаго его пункта. Если обсуждать и измѣнять подобную работу многочисленнымъ голосованіемъ, то она понесетъ на себѣ печать всѣхъ умственныхъ недоразумѣній, не проникшихъ въ глубину и связь ея замысловъ. Намъ нужно, чтобы наши планы были сильны и цѣлесообразно задуманы. Поэтому **намъ не слѣдуетъ бросать геніальной работы нашего руководителя на растерзаніе толпы или даже ограниченаго общества.**

Эти планы не перевернутъ пока вверхъ дномъ современныхъ учрежденій. Они только замѣняютъ ихъ экономію, а слѣдовательно, всю комбинацію ихъ шествія, которое, такимъ образомъ, направится по намѣченному въ нашихъ планахъ пути.

Учрежденія и ихъ Подъ разными названіями во всѣхъ
функции. странахъ существуетъ приблизительно одно и то же. Представительство, Министерства, Сенатъ, Государственный Совѣтъ, Законодательный и Исполнительный Корпусъ. Мнѣ не нужно пояснять вамъ механизма отношеній этихъ учрежденій между собою, такъ какъ это вамъ хорошо извѣстно; обратите только вниманіе на то, что каждое изъ названныхъ учрежденій отвѣчаетъ какой-либо важной государственной функціи, причемъ прошу васъ замѣтить, что слово «важный» я отношу не къ учрежденію, а къ функціи, слѣдовательно, не учрежденія важны, а важны функціи ихъ. Учрежденія подѣлили между собою всѣ функціи управленія — административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали дѣйствовать въ государственномъ организмѣ, какъ органы въ человѣческомъ тѣлѣ. Если повредимъ одну часть въ государственной

машинѣ, государство заболѣетъ, какъ человѣческое тело и... умретъ.

Ядъ либерализма. Когда мы ввели въ государственнѣй организмъ ядъ либерализма, вся его политическая комплекція измѣнилась: государства заболѣли смертельною болѣзнью — разложеніемъ крови. Остается ожидать конца ихъ агоніи.

Конституція — школа От либерализма родились конституціонныя партійныхъ раздоровъ. Республиканская эра. государства, замѣнившая спасительное для гоевъ Самодержавіе, а конституція, какъ вамъ хорошо известно, есть ничто иное, какъ школа раздоровъ, разлада, споровъ, несогласій, безплодныхъ партійныхъ агитацій, партійныхъ тенденцій — однимъ словомъ, школа всего того, что обезличиваетъ дѣятельность государства. Трибуна не хуже прессы приговорила правителей къ бездѣйствію и къ безсилію и тѣмъ сдѣлала ихъ ненужными, лишними, отчего они и были во многихъ странахъ свергнуты. Тогда стало возможнымъ возникновеніе республиканской эры, и тогда мы замѣнили правителя карикатурой правительства — президентомъ, взятымъ изъ толпы, изъ среды нашихъ креатуръ, нашихъ рабовъ. Въ этомъ было основаніе мины, подведенной нами подъ гоевскій народъ, или вѣрнѣе, подъ гоевскіе народы.

Отвѣтственность Въ близкомъ будущемъ президентовъ. мы учредимъ отвѣтственность президентовъ.

Тогда мы уже не станемъ церемониться въ проведеніи того, за что будетъ отвѣчать наша безличная креатура. Что намъ до того, если разрѣдѣютъ ряды стремящихся ко власти, что наступятъ замѣшательства отъ ненахожденія президентовъ, замѣшательства, которыя окончательно дезорганизуютъ страну...

«Панама». Роль Чтобы привести нашъ планъ къ тако-
палаты депутатовъ и му результату, мы будемъ подстраи-
президента. вать выборы такихъ президентовъ, у
которыхъ въ прошломъ есть какое-нибудь не раскрытое
темное дѣло, какая-нибудь «панама» — тогда они будутъ
вѣрными исполнителями нашихъ предписаній изъ боязни
разоблаченій и изъ свойственнаго всякому человѣку, достиг-
шему власти, стремленія удержать за собою привиллегіи,
преимущества и почетъ, связанный со званіемъ президента.
Палата депутатовъ будетъ прикрывать, защищать, избирать
президентовъ, но мы у нея отнимемъ право предложенія
законовъ, ихъ измѣненія, ибо это право будетъ нами
предоставлено отвѣтственному президенту, куклѣ въ рукахъ
нашихъ. Конечно, тогда власть президента станетъ мишенью
для всевозможныхъ нападковъ, но мы ему дадимъ самоза-
щиту въ правѣ обращенія къ народу, къ его рѣшенію, помимо
его представителей, т. е. къ тому же нашему слѣпому
прислужнику — большинству изъ толпы. Независимо отъ
этого мы предоставимъ президенту право объявленія воен-
наго положенія. Это послѣднее право мы будемъ мотивиро-
вать тѣмъ, что президентъ, какъ шефъ всей арміи страны,
долженъ имѣть ее въ своемъ распоряженіи на случай
защиты новой республиканской конституціи, на защиту
которой онъ имѣетъ право, какъ отвѣтственный представи-
тель этой конституціи.

Масонство — законода- Понятно, при такихъ условіяхъ ключъ
тельная сила. отъ святилища будетъ находиться въ
рукахъ нашихъ, и никто, кромѣ насъ, не будетъ уже
руководить законодательной силой.

Новая республикан- Кромѣ того мы отнимемъ у Палаты со-
ская конституція. введеніемъ новой республиканской кон-
ституціи право запроса о правительственныхъ мѣропріятіяхъ
подъ предлогомъ сохраненія политической тайны, да помимо
того новой конституціей мы сократимъ число представителей
до минимума, чѣмъ сократимъ на столько же политическія
страсти и страсть къ политикѣ. Если же они, паче чаянія,
возгорятся и въ этомъ минимумѣ, то мы ихъ сведемъ на
нѣтъ воззваніемъ и обращеніемъ ко всенародному большин-

ству...

Отъ президента будетъ зависѣть назначеніе президентовъ и вице-президентовъ Палаты и Сената. Въмѣсто постоянныхъ сессій Парламентовъ мы сократимъ ихъ засѣданія до нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того президентъ, какъ начальникъ исполнительной власти, будетъ имѣть право собрать или распустить Парламентъ и, въ случаѣ роспуска, протянуть время до назначенія новаго парламентскаго собранія. Но, чтобы послѣдствія отъ всѣхъ этихъ, по существу, незаконныхъ дѣйствій не пали на установленную нами отвѣтственность президента преждевременно для нашихъ плановъ, мы дадимъ министрамъ и другимъ окружающимъ президента чиновникамъ высшей администраціи мысль обходить его распоряженія собственными мѣрами, за что и подпадать подъ отвѣтственность вмѣсто него... Эту роль мы особенно рекомендуемъ давать для исполненія Сенату, Государственному Совѣту или Совѣту Министровъ, а не отдѣльному лицу.

Президентъ будетъ, по нашему усмотрѣнію, толковать смыслъ тѣхъ изъ существующихъ законовъ, которые можно истолковать различно; къ тому же онъ будетъ анулировать ихъ, когда ему нами будетъ указана въ томъ надобность; кромѣ того онъ будетъ имѣть право предлагать временные законы и даже новое измѣненіе правительственной конституціонной работы, мотивируя какъ то, такъ и другое, требованіями высшаго блага государства.

Переходъ къ масон- Такимъ мѣрами мы получимъ возмож-
скому «самодержавію». ность уничтожить мало по малу, шагъ за шагомъ, все то, что первоначально при вступленіи нашемъ въ наши права, мы будемъ вынуждены ввести въ государственныя конституціи для перехода къ незамѣтному изъятію всякой конституціи, когда наступитъ время превратить всякое правленіе въ *наше самодержавіе*.

Моментъ провозглаше- Признаніе нашего самодержца можетъ
нія «всемірнаго царя». наступитъ и ранѣе уничтоженія конституціи: моментъ этого признанія наступитъ, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроеною, воскликнутъ: «уберите ихъ и дайте намъ

одного, всемірнаго царя, который объединилъ бы насъ и уничтожилъ причины раздоровъ — границы національности, религіи, государственные расчеты, который далъ бы намъ миръ и покой, которыхъ мы не можемъ найти съ нашими правителями и представителями»...

Прививка болѣзней и Но вы сами отлично знаете, что для прочія козни возможности всенароднаго выражения масонства. нія подобныхъ желаній необходимо безпрестанно мутить во всѣхъ странахъ народныя отношенія и правительства, чтобы переутомить всѣхъ разладомъ, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичествомъ, голодомъ, прививкою болѣзней¹, нуждою, чтобы гои не видѣли другого исхода, какъ прибѣгнуть къ нашему денежному и полному владычеству...

Если же мы дадимъ передышку народамъ, то желательный моментъ едва ли когда-нибудь наступить.

П р о т о к о л ъ № 11 - й .

Программа новой конституціи. Нѣкоторыя подробности предположеннаго переворота. Гои — бараны. Тайное масонство и его «показныя» ложи.

Государственный Совѣтъ явится, какъ подчеркиватель власти правителя: онъ, какъ показная чать Законодательнаго Корпуса, будетъ, какъ бы комитетомъ редакцій законовъ и указовъ правителя.

Программа новой конституціи. И такъ, вотъ программа новой готовящейся конституціи. Мы будемъ творить Законъ, Право и Судъ: 1) подъ видомъ предложеній Законодательному Корпусу, 2) указами президента подъ видомъ общихъ установленій, постановленій Сената и рѣшеній Государственнаго Совѣта, подъ видомъ министерскихъ постановленій, 3) а въ случаѣ наступленія удобнаго момента

¹ Отвергать это уже не стало теперь возможности: тому доказательство — процессъ Бутурлина. Если русскій докторъ за деньги былъ способенъ привить смертельный ядъ своему паціенту, то ясно, что еврей способенѣе на это во много кратъ.

— въ формѣ государственнаго переворота.

Нѣкоторыя подробнос- Установивъ приблизительно *modus*
ти предположеннаго *agendi*, займемся подробностями тѣхъ
переворота. комбинацій, которыми намъ остается
довершить переворотъ хода государственныхъ машинъ въ
вышесказанномъ направленіи. Подъ этими комбинаціями я
разумѣю свободу прессы, право ассоціаціи, свободу совѣсти,
выборное начало, и многое другое, что должно будетъ
исчезнуть изъ человѣческаго репертуара, или должно будетъ
въ корнѣ измѣнено на другой день послѣ провозглашенія
новой конституціи. Только въ этотъ моментъ намъ возможно
будетъ сразу объявить всѣ наши постановленія, ибо послѣ
всякое замѣтное измѣненіе будетъ опасно и вотъ почему:
если это измѣненіе проведено будетъ съ суровой строгостью
и въ смыслѣ строгости и ограниченій, то оно можетъ довести
до отчаянія, вызваннаго боязнью новыхъ измѣненій въ томъ
же направленіи; если же оно произведено будетъ въ смыслѣ
дальнѣйшихъ послабленій, то скажутъ, что мы сознали свою
неправоту, а это подорветъ ореолъ непогрѣшимости новой
власти, или же скажутъ, что испугались и вынуждены идти
на уступки, за которыя никто не будетъ благодаренъ, ибо
будетъ ихъ считать должными... То и другое вредно для
престижа новой конституціи. Намъ нужно, чтобы съ перваго
момента ея провозглашенія, когда народы будутъ ошелом-
лены совершившимся переворотомъ, будутъ еще находиться
въ терроръ и недоумѣніи, они сознали, что мы такъ сильны,
такъ неуязвимы, такъ исполнены мощи, что мы съ ними ни
въ какомъ случаѣ не будемъ считаться и не только не
обратимъ вниманія на ихъ мнѣнія и желанія, но готовы и
способны съ непререкаемой властью подавить выраженіе и
проявленіе ихъ въ каждый моментъ и на каждомъ мѣстѣ,
что мы все сразу взяли, что намъ было нужно и что мы ни
въ какомъ случаѣ не станемъ дѣлиться съ ними нашей
властью... Тогда они изъ страха закроютъ глаза на все и
станутъ ожидать, что изъ этого выйдетъ.

Гои — бараны. Гои — баранье стадо, а мы для нихъ
волки. А вы знаете, что бываетъ съ овцами, когда въ овчарню
забираются волки?...

Они закроютъ глаза на все еще и потому, что мы имъ пообѣщаемъ вернуть всѣ отнятыя свободы послѣ усмиренія враговъ мира и укрощенія всѣхъ партій...

Стоить ли говорить о томъ, сколько времени они будутъ ожидать этого возврата?

Тайное масонство и Для чего же мы придумали и внушили «показныя» его ложы. Гоямъ всю эту политику, внушили, не давъ имъ возможности разглядѣть ея подкладку, для чего, какъ не для того, чтобы обходомъ достигнуть того, что недостижимо для нашего разсѣяннаго племени прямымъ путемъ. Это послужило основаніемъ для нашей организаціи тайнаго масонства, котораго не знаютъ, и цѣлей, которыхъ даже и не подозрѣваютъ скоты гои, привлеченные нами въ показную армію масонскихъ ложъ, для отвода глазъ ихъ соплеменникамъ.

Богъ¹ даровалъ намъ, своему избранному народу, разсѣяніе, и въ этой кажущейся для всѣхъ слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела насъ къ порогу всемірнаго владычества.

Намъ теперь немного уже остается достраивать на заложенномъ фундаментѣ.

П р о т о к о л ъ № 12 - й .

Масонское толкованіе слова «свобода». Будущее прессы въ масонскомъ царствѣ. Контроль надъ прессой. Корреспондентскія агенства. Что такое прогрессъ въ понятіяхъ масонства? Еще о прессѣ. Масонская солидарность въ современной прессѣ. Возбужденіе провинціальныхъ «общественныхъ» требованій. Непогрѣшимость новаго режима.

Масонское толкованіе Слово «свобода», которое можно толковать разнообразно, мы опредѣляемъ такъ:

Свобода есть право дѣлать то, что позволяетъ законъ. Подобное толкованіе этого слова въ то время послужить

¹ Какой это «богъ», читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго развитія настоящаго очерка.

намъ къ тому, что вся свобода окажется въ нашихъ рукахъ, потому что законы будутъ разрушать или созидать только желательное намъ по вышеизложенной программѣ.

Будущее прессы въ Съ прессой мы поступимъ слѣдующимъ
масонскомъ царствѣ. образомъ. — Какую роль играетъ теперь
пресса? Она служить пылкому разгоранію нужныхъ намъ
страстей или же эгоистичнымъ партійностямъ. Она бываетъ
пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не
понимаетъ вовсе, чему она служить. Мы ее осѣдлаемъ и
возьмемъ въ крѣпкія возжи, то же сдѣлаемъ и съ остальной
печатью, ибо какой смыслъ намъ избавляться отъ нападковъ
прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги.
Мы превратимъ нынѣ дорого стоящій продуктъ гласности,
дорогой, благодаря необходимости его цензуры, въ доходную
статью для нашего государства: мы ее обложимъ особымъ
марочнымъ налогомъ и вносамъ и залоговъ при учрежденіи
органовъ печати или типографій, которые должны будутъ
гарантировать наше правительство отъ всякихъ нападеній
со стороны прессы. За возможное нападеніе мы будемъ
штрафовать безпощадно. Такія мѣры, какъ марки, залогов и
штрафы, ими обезпеченные, принесутъ огромный доходъ
правительству. Правда, партійныя газеты могли бы не
пожалѣть денегъ, но мы ихъ будемъ закрывать по второму
нападенію на насъ. Никто безнаказанно не будетъ касаться
ореола нашей правительственной непогрѣшимости. Предлогъ
для прекращенія изданія — закрываемый, де, органъ волну-
етъ умы безъ повода и основанія. *Прошу васъ замѣтить,*
что среди нападающихъ на насъ будутъ и нами
учрежденные органы, но они будутъ нападать исклю-
чительно на пункты, предназначенные нами къ
измѣненію.

Контроль надъ Ни одно оповѣщеніе не будетъ про-
прессою. никать въ общество безъ нашего
контроля. Это и теперь уже нами достигается тѣмъ, что
всѣ новости получаютъ нѣсколькими агенствами, въ кото-
рыхъ онѣ централизуются со всѣхъ концовъ свѣта. Эти агент-

Корреспондентскія ства будутъ тогда уже всецѣло наши-
агенства. ми учрежденіями и будутъ оглашать

только то, что мы имъ предпишемъ.

Если теперь мы съумѣли овладѣть умами гоевскихъ обществъ до той степени, что всѣ они почти смотрятъ на міровыя событія сквозь цвѣтныя стекла тѣхъ очковъ, которыя мы имъ надѣваемъ на глаза, если теперь для насъ ни въ одномъ государствѣ не существуетъ заповорѣ, преграждающихъ намъ доступъ къ такъ называемымъ гоевской глупостью государственнымъ тайнамъ, то что же будетъ тогда, когда мы будемъ признанными владыками міра въ лицѣ нашего всемірнаго царя?!...

Вернемся къ *будущности печати*. — Каждый пожелавшій быть издателемъ, библіотекаремъ, или типографщикомъ, будетъ вынужденъ добыть на это дѣло установленный дипломъ, который, въ случаѣ провинности, немедленно же будетъ отобранъ.

Что такое «прогрессъ» въ понятіяхъ *масонства?* При такихъ мѣрахъ орудіе мысли станетъ воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ нашего правительства, которое уже не допуститъ народную массу заблуждаться въ дебряхъ и мечтахъ о благодѣяніяхъ прогресса. Кто изъ насъ не знаетъ, что эти призрачныя благодѣянія — прямыя дороги къ нелѣпымъ мечтаніямъ, отъ которыхъ родились анархическія отношенія людей между собою и къ власти, потому что прогрессъ, или лучше сказать, идея прогресса навела на мысль о всякаго рода эмансипаціи, не установивъ ея границы... Всѣ такъ называемые либералы суть анархисты если не дѣла, то мысли. Каждый изъ нихъ гоняется за призраками свободы, впадая исключительно въ своеволие, т. е. въ анархію протеста ради протеста...

Еще о прессѣ. Перейдемъ къ прессѣ. Мы ее обложимъ, какъ и всю печать, марочными сборами съ листа и залогами, а книги, имѣющія менѣе 30 листовъ — въ двойномъ размѣрѣ. Мы ихъ запишемъ въ разрядъ брошюръ, чтобы съ одной стороны сократить число журналовъ, которые собой представляютъ худшій печатный ядъ, а съ другой — это мѣра вынудить писателей къ такимъ длиннымъ произведеніямъ, что ихъ будутъ мало читать, особенно при ихъ дороговизнѣ. То же, что мы будемъ издавать сами на пользу умственного

направленія въ намѣченную нами сторону будетъ дешево и будетъ читаться на расхватъ. Налогъ угомонитъ пустое литературное влеченіе, а наказуемость поставитъ литераторовъ въ зависимость отъ насъ. Если и найдутся желающіе писать противъ насъ, то не найдется охотниковъ печатать ихъ произведенія. Прежде чѣмъ принять для печати какое-либо произведеніе, издатель или типографщикъ долженъ будетъ придти ко властямъ просить разрѣшеніе на это. Такимъ образомъ, намъ заранѣе будутъ извѣстны готовящіяся противъ насъ козни, и мы ихъ разобьемъ, забѣжавъ впередъ съ объясненіями на трактуемую тему.

Литература и журналистика — двѣ важнѣйшія воспитательныя силы, вотъ почему наше правительство сдѣлается собственникомъ большинства журналовъ. Этимъ будетъ нейтрализовано вредное вліяніе частной прессы и пріобрѣтется громадное вліяніе на умы... Если мы разрѣшимъ десять журналовъ, то сами учредимъ тридцать и такъ далѣе въ томъ же родѣ. Но этого отнюдь не должны подозрѣвать въ публикѣ, почему и всѣ издаваемые нами журналы будутъ самыхъ противоположныхъ по внѣшности направленій и мнѣній, что возбудитъ къ нимъ довѣріе и привлечетъ къ нимъ нашихъ, ничего не подозрѣвающихъ противниковъ, которые, такимъ образомъ, попадутся въ нашу западню и будутъ обезврежены.

На первомъ планѣ поставятся органы офіціального характера. Они будутъ всегда стоять на стражѣ нашихъ интересовъ, и потому ихъ вліяніе будетъ сравнительно ничтожно.

На второмъ — станутъ офиціозы, роль которыхъ будетъ заключаться въ привлеченіи равнодушныхъ и тепленькихъ.

На третьемъ — мы поставимъ какъ бы нашу оппозицію, которая хотя бы въ одномъ изъ своихъ органовъ будетъ представлять собою какъ бы нашъ антиподъ. Наши дѣйствительные противники въ душѣ примутъ эту кажущуюся оппозицію за своихъ и откроютъ намъ свои карты ¹.

Всѣ наши газеты будутъ всевозможныхъ направленій — аристократическаго, республиканскаго, революціоннаго, да-

¹ Едва ли это не практикуется теперь даже и въ Россіи.

же анархическаго — пока, конечно, будетъ жить конституція... Онѣ, какъ индійскій божокъ, Вишну, будутъ имѣть сто рукъ, изъ которыхъ каждая будетъ щупать пульсъ у любого изъ общественныхъ мнѣній. Когда пульсъ ускорится, тогда эти руки поведутъ мнѣніе по направленію къ нашей цѣли, ибо разволновавшійся субъектъ теряетъ разсудительность и легко поддается внушенію. Тѣ дураки, которые будутъ думать, что повторяютъ мнѣніе газеты своего лагеря, будутъ повторять наше мнѣніе, или то, которое намъ желательно. Воображая, что они слѣдуютъ за органомъ своей партіи, они пойдутъ за тѣмъ флагомъ, который мы вывѣсимъ для нихъ.

Чтобы направлять въ этомъ смыслѣ наши газетныя милиціи, мы должны особенно тщательно организовать это дѣло. Подъ названіемъ центрального отдѣленія печати мы учредимъ литературныя собранія, въ которыхъ наши агенты будутъ незамѣтно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противорѣча нашимъ начинаніямъ всегда поверхностно, не затрагивая существа ихъ, наши органы будутъ вести пустую перестрѣлку съ офиціальными газетами для того только, чтобы дать намъ поводъ высказаться болѣе подробно, чѣмъ мы могли бы это сдѣлать въ первоначальныхъ офиціальныхъ заявленіяхъ. Конечно, когда это для насъ будетъ выгодно.

Нападки эти на насъ сыграютъ еще и ту роль, что подданные будутъ увѣрены въ полной свободѣ свободогворенія, а нашимъ агентамъ это дастъ поводъ утверждать, что выступающіе противъ насъ органы пустословятъ, такъ какъ не могутъ найти настоящихъ поводовъ къ существенному опроверженію нашихъ распоряженій.

Такія незамѣтныя для общественнаго вниманія, но вѣрныя мѣропріятія всего успѣшнѣе поведутъ общественное вниманіе и довѣріе въ сторону нашего правительства. Благодаря имъ мы будемъ по мѣрѣ надобности возбуждать и успокоивать умы въ политическихъ вопросахъ, убѣждать или сбивать съ толку, печатая то правду, то ложь, данныя или ихъ опроверженія, смотря по тому, хорошо или дурно онѣ приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чѣмъ

на нее ступить... Мы будемъ побѣждать нашихъ противниковъ навѣрняка, такъ какъ у нихъ не будетъ въ распоряженіи органовъ печати, въ которыхъ они могли бы высказаться до конца, вслѣдствіе вышесказанныхъ мѣропріятій противъ прессы. Намъ не нужно будетъ даже опровергать ихъ до основанія...

Пробные камни, брошенные нами въ третьемъ разрядѣ нашей прессы, въ случаѣ надобности, мы будемъ энергично опровергать въ офиціозахъ...

Масонская солидарность въ современной французской журналистике существуетъ въ паролѣ: всѣ органы печати связаны между собою профессиональной тайной; подобно древнимъ авгурамъ, ни одинъ членъ ея не выдастъ тайны своихъ свѣдѣній, если не постановлено ихъ оповѣстить. Ни одинъ журналистъ не рѣшится предать этой тайны, ибо ни одинъ изъ нихъ не допускается въ литературу безъ того, чтобы все прошлое его не имѣло бы какой-нибудь постыдной раны... Эти раны были бы тотчасъ же раскрыты. Пока эти раны составляютъ тайну немногихъ, ореолъ журналиста привлекаетъ мнѣніе большинства страны — за нимъ шествуютъ съ восторгомъ.

Возбужденіе провинціальныхъ «общественныхъ» требованій. Наши расчеты особенно простираются на провинцію. Въ ней намъ необходимо возбудить упованія и стремленія, съ которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая ихъ столицамъ за самостоятельныя упованія и стремленія провинцій. Ясно, что источникъ ихъ будетъ все тотъ же — нашъ. Намъ нужно, чтобы иногда, пока мы еще не въ полной власти, столицы оказывались окутанными провинціальнымъ мнѣніемъ народа, т. е. большинства, подстроеннаго нашими агентами. Намъ нужно, чтобы столицамъ въ психологическій моментъ не пришлось бы обсуждать совершившагося факта уже по одному тому,

что онъ принять мнѣніемъ провинціального боѣшинства.

Непогрѣшимость Когда мы будемъ въ періодъ новаго
новаго режима. режима, переходнаго къ нашему во-
царенію, намъ нельзя будетъ допускать разоблаченія
прессой общественной безчестности; надо, чтобы дума-
ли, что новый режимъ такъ всѣхъ удовлетворилъ, что
даже преступность изсякла... Случаи проявленія преступ-
ности должны оставаться въ вѣдѣніи ихъ жертвъ и
случайныхъ свидѣтелей — не болѣе.

П р о т о к о л ъ № 13 - й .

Нужда въ насущномъ хлѣбѣ. Вопросы политики. Вопросы промыш-
ленности. Увеселенія. Народные дома. «Истина одна». Великія
проблемы.

Нужда въ Нужда въ насущномъ хлѣбѣ заставля-
насущномъ хлѣбѣ. етъ гоевъ молчать и быть нашими
покорными слугами. Взятые въ нашу прессу изъ ихъ числа
агенты будутъ обсуждать по нашему приказу то, что намъ
неудобно издавать непосредственно въ офиціальныхъ доку-
ментахъ, а мы тѣмъ временемъ, подъ шумокъ поднявшагося
обсужденія, возьмемъ да и проведемъ желательныя намъ
мѣры и поднесемъ ихъ публикѣ, какъ совершившійся фактъ.
Никто не посмѣетъ требовать отмѣны разъ рѣшеннаго, тѣмъ
болѣе, что оно будетъ представлено, какъ улучшеніе... А тутъ
пресса отвлечетъ мысли на новые вопросы (мы, вѣдь,
пріучили людей искать все новаго). На обсужденіе этихъ

Вопросы политики. новыхъ вопросовъ набросятся тѣ изъ
безмозглыхъ вершителей судебъ, которые до сихъ поръ не
могутъ понять, что они ничего не смыслятъ въ томъ, что
берутся обсуждать. Вопросы политики никому недоступны,
кромѣ руководящихъ ею уже много вѣковъ создателей ея.

Изъ всего этого вы увидите, что, добиваясь мнѣнія
толпы, мы только облегчаемъ ходъ нашего механизма,
и вы можете замѣтить, что не дѣйствіямъ, а словамъ,
выпущеннымъ нами по тому или другому вопросу, мы
какъ бы ищемъ одобренія. Мы постоянно провозгла-

шаемъ, что руководимся во всѣхъ нашихъ мѣропріятіяхъ надеждой, соединенной съ уверенностью послужить общему благу.

Вопросы промышленности. Чтобы отвлечь слишкомъ безпокойныхъ людей отъ обсужденія вопросовъ политики, мы теперь проводимъ новые якобы вопросы ея — вопросы промышленности. На этомъ поприщѣ пусть себѣ бѣснуются! Массы соглашаются бездѣйствовать, отдыхать отъ якобы политической дѣятельности (къ которой мы же ихъ пріучили, чтобы бороться при ихъ посредствѣ съ гоевскими правительствами), лишь подъ условіемъ новыхъ занятій, въ которыхъ мы имъ указываемъ какъ бы то же политическое направленіе. Чтобы онѣ сами до чего-нибудь

Увеселенія. не додумались, мы ихъ еще отвлекаемъ увеселеніями, играми, забавами, страстями, народными домами... Скоро мы станемъ черезъ прессу предлагать конкурсныя состязанія въ искусство, спортъ всѣхъ видовъ:¹ эти интересы отвлекутъ окончательно умы отъ вопросовъ, на которыхъ намъ пришлось бы съ ними бороться. Отвыкая все болѣе и болѣе от самостоятельнаго мышленія, люди заговорятъ въ унисонъ съ нами, потому что мы одни станемъ предлагать новыя направленія мысли... конечно, черезъ такихъ лицъ, съ которыми насъ не почтутъ солидарными.

«Истина одна». Роль либеральныхъ утопистовъ будетъ окончательно сыграна, когда наше правленіе будетъ признано. До тѣхъ поръ они намъ сослужатъ хорошую службу. Поэтому мы еще будемъ направлять умы на всякія измышленія фантастическихъ теорій, новыхъ и якобы прогрессивныхъ: вѣдь мы съ полнымъ успѣхомъ вскружили прогрессомъ безмозгля гоевскія головы и нѣтъ среди гоевъ ума, который бы увидѣлъ, что подъ этимъ словомъ кроется отвлеченіе отъ истины во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не касается матеріальныхъ изобрѣтеній, и б о и с т и н а о д - н а , в ѣ н е й н ѣ т ѣ м ѣ с т а п р о г р е с с у . Прогрессъ, какъ ложная идея, служитъ къ затемнѣнію истины, чтобы никто ее не зналъ, кромѣ насъ, Божіихъ избранниковъ,

¹ Развѣ это уже не совершается?

хранителей ея.

Великія проблемы. Когда мы воцаримся, то наши ораторы будутъ толковать о великихъ проблемахъ, которыя переволновали человѣчество для того, чтобы его въ концѣ концовъ привести къ нашему благому правленію.

Кто заподозритъ тогда, что всѣ эти проблемы были подстроены нами по политическому плану, котораго никто не раскусилъ въ теченіи многихъ вѣковъ?!...

П р о т о к о л ъ № 14 - й .

Религія будущаго. Будущее крѣпостное право. Недоступность познанія тайнъ религіи будущаго Порнографія и будущее печатнаго слова.

Религія будущаго. Когда мы воцаримся, намъ не желательно будетъ существованіе другой религіи, кромѣ нашей о единомъ богѣ¹, съ которымъ наша судьба связана нашимъ избранничествомъ и которымъ та же наша судьба объединена съ судьбами міра. Поэтому мы должны разрушить всякія вѣрованія. Если отъ этого родятся современные атеисты, то, какъ переходная ступень, это не помѣшаетъ нашимъ видамъ, а послужитъ примѣромъ для тѣхъ поколѣній, которыя будутъ слушать проповѣди наши о религіи Моисея², приведшей своей стойкой и обдуманной системой къ покоренію намъ всѣхъ народовъ. Въ этомъ мы подчеркнемъ и мистическую ея правду, въ которой, скажемъ мы, основывается вся ея воспитательная сила...

Будущее крѣпостное право. Тогда при каждомъ случаѣ мы будемъ публиковать статьи, въ которыхъ будемъ сравнивать наше благое правленіе съ прошлыми. Благодѣянія покоя, хотя и вынужденнаго вѣками волненій, послужатъ къ новому рельефу сказаннаго блага. Ошибки

¹ Происхожденіе этого «единого бога» будетъ выяснено ниже.

² Подразумѣвается — Талмудъ.

гоевскихъ администрацій будутъ описываться нами въ самыхъ яркихъ краскахъ. Мы посѣмъ такое къ нимъ отвращеніе, что народы предпочтутъ покой въ крѣпостномъ состояніи правамъ пресловутой свободы, столь ихъ измучившимъ истощившимъ самые источники человѣческаго существованія, которые эксплуатировались толпою проходимцевъ, не вѣдавшихъ, что творять... *Безполезныя перемѣны правленій, къ которымъ мы подбивали гоевъ, когда подкапывали ихъ государственныя зданія, до того надоедаютъ къ тому времени народамъ, что они предпочтутъ терпѣть отъ насъ все, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитыя волненія и невзгоды.* Мы же особенно будемъ подчеркивать историческія ошибки гоевскихъ правленій, столько вѣковъ промучившихъ человѣчество отсутствіемъ сообразительности во всемъ, что касается истиннаго его блага, въ погонѣ за фантастическими проектами соціальныхъ благъ, не замѣчая, что эти проекты все болѣе ухудшали, а не улучшали положеніе всеобщихъ отношеній, на которыхъ основывается человѣческая жизнь...

Вся сила нашихъ принциповъ и мѣропріятій будетъ заключена въ томъ, что они нами выставятся и истолкуются, какъ яркій контрастъ разложившимся старымъ порядкамъ общественнаго строя.

Недоступность по- Наши философы будутъ обсуждать знанія тайнъ религіи всѣ недостатки гоевскихъ вѣрованій, но *будущаго. никто никогда не станетъ обсуждать нашу вѣру съ ея истинной точки зрѣнія, такъ какъ ее никто основательно не узнаетъ, кромѣ нашихъ, которые никогда не посмѣютъ выдать ея тайны¹...*

Порнографія и буду- Въ странахъ, называемыхъ передо- щее печатнаго слова. *выми, мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу².* Е щ е н ъ к о т о р о е в р е м я п о с л ѣ в с т у п л е н і я н а ш е г о в о в л а с т ь м ы с т а н е м ъ п о о щ р я т ь

¹ Теперь тайна «ихъ» вѣры раскрыта: ея раскрытіе читатель найдетъ ниже.

² Участіе евреевъ въ созданіи и распространеніи этого рода литературы извѣстно.

ея существованіе, чтобы она рельефнѣе обрисовала контрастъ рѣчей, программъ, которыя раздадутся съ высотъ нашихъ... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будутъ составлять рѣчи, проекты, записки, статьи, которыми мы будемъ вліять на умы, направляя ихъ къ намѣченнымъ нами понятіямъ и знаніямъ.

П р о т о к о л ъ № 15 - й .

Однодневный міровой переворотъ. Казни. Будущая участь гоевъ-масоновъ. Мистичность власти. Размноженіе масонскіхъ ложъ. Центральное управленіе мудрецовъ. «Азефовщина». Масонство какъ руководитель всѣхъ тайныхъ обществъ. Значеніе публичнаго успѣха. Коллективизмъ. Жертвы. Казни масоновъ. Паденіе престижа законовъ и власти. Предъизбранничество. Краткость и ясность законовъ будущаго царства. Послушаніе начальству. Мѣры противъ злоупотребленія властью. Жестокость наказаній. Предѣльный возрастъ для судей. Либерализмъ судей и власти. Міровыя деньги. Абсолютизмъ масонства. Право кассациі. Патріархальный «видъ» власти будущаго «правителя». Обогащеніе правителя. Право сильнаго какъ единственное право. Царь Израильскій — патріархъ міра.

Однодневный міровой переворотъ. Когда мы, наконецъ, окончательно воцаримся при помощи государственныхъ переворотовъ, всюду подготовленныхъ къ одному и тому же дню, послѣ окончательнаго признанія негодности всѣхъ существующихъ правительствъ (а до этого пройдетъ еще не мало времени, можетъ быть, и цѣлый вѣкъ), мы постараемся, чтобы противъ насъ уже не было заговоровъ. Для этого мы немилосердно казнимъ всѣхъ, кто встрѣтитъ наше воцареніе съ оружіемъ въ рукахъ. Всякое новое уч-

Казни. режденіе какого-либо тайнаго общества будетъ тоже наказано смертной казнью, и тѣ изъ нихъ, которыя нынѣ существуютъ, намъ извѣстны и намъ служатъ и служили, мы раскассируемъ и вышлемъ въ далекіе отъ Европы континенты. Такъ мы поступимъ съ тѣми гоями изъ

Будущая участь масоновъ, которые слишкомъ много гоевъ-масоновъ знаютъ; тѣ же, которыхъ мы почему-либо помилуемъ, будутъ оставаться въ постоянномъ страхѣ

передъ высылкой. Нами будетъ изданъ законъ, по которому всѣ бывшіе участники тайныхъ обществъ подлежатъ изгнанію изъ Европы, какъ центра нашего управленія.

Рѣшенія нашего правительства будутъ окончательны и безапелляціонны.

Мистичность власти. Въ гоевскихъ обществахъ, въ которыхъ мы посѣяли такіе глубокіе корни разлада и протестантизма, возможно водворить порядокъ только безпощадными мѣрами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотрѣть на падающія жертвы, приносимыя для будущаго блага. Въ достиженіи блага, хотя бы путемъ жертвоприношенія, заключена обязанность всякаго правленія, которое сознаетъ, что не въ привиллегіяхъ только, но и въ обязанностяхъ состоитъ его существованіе. Главное дѣло для незыблемости правленія — укрѣпленіе ореола могущества, а ореоль этотъ достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себѣ признаки неприкосновенности отъ мистическихъ причинъ — отъ Божьяго избранія. *Таково было до послѣдняго времени русское Самодержавіе — единственный въ мірѣ серьезный врагъ нашъ, если не считаютъ Папства.* Вспомните примѣръ того, какъ залитая кровью Италія не коснулась волоса съ головы Силлы, который пролилъ эту кровь: Силла обоготворился своею мощью въ глазахъ народа, хотя и истерзаннаго имъ, а мужественное его возвращеніе въ Италію ставило его внѣ прикосновенности... Народъ не касается того, кто гипнотизируетъ его своею храбростью и силою духа.

Размноженіе масонскихъ ложъ. *Пока же до нашего воцаренія мы, напротивъ, создадимъ и размножимъ франкъ-масонскія ложи во всѣхъ странахъ міра, втянемъ въ нихъ всѣхъ, могущихъ быть и существующихъ выдающихся дѣятелей, потому что въ этихъ ложахъ будетъ главное справочное мѣсто и вліяющее средство. Всѣ эти ложи*

Центральное управленіе «мудрецовъ». *мы централизуемъ подъ одно, однимъ намъ извѣстное, всѣмъ же остальнымъ невѣдомое, управленіе, которое состоитъ изъ нашихъ мудрецовъ. Ложи будутъ имѣть своего представителя, прикрывающаго собою сказанное управленіе масонства, отъ котораго*

будеть исходить пароль и программа Въ этихъ ложахъ мы завяжемъ узелъ всѣхъ революціонныхъ и либеральныхъ элементовъ. Составъ ихъ будетъ состоять изъ всѣхъ слоевъ общества. Самые тайные политическіе замыслы будутъ намъ извѣстны и попадутъ подъ наше руководство въ самый день ихъ возникновенія. Въ числѣ членовъ этихъ ложъ будутъ

«Азефовщина». всѣ почти агенты международной и національной полиціи¹, такъ какъ ея служба для насъ незамѣнима, въ томъ отношеніи, что полиція можетъ не только по своему распорядиться съ непокорными, но и прикрыть наши дѣянія, создавать предлоги къ неудовольствіямъ и т. д..

Масонство какъ руко- Въ тайныя общества обыкновенно по-
водитель всѣхъ ступаютъ всего охотнѣе аферисты,
тайныхъ обществъ. карьеристы и вообще люди, по большей
части легкомысленные, съ которыми намъ будетъ не трудно вести дѣло и ими заводить механизмъ проектированной нами машины... Если этотъ міръ замутится, то это будетъ означать, что намъ нужно было его замутить, чтобы разстроить слишкомъ большую его солидарность. Если же среди него возникнетъ заговоръ, то во главѣ его станетъ никто иной, какъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ нашихъ. Естественно, что мы, а никто другой, поведемъ масонскія дѣйствія, ибо мы знаемъ, куда ведемъ, знаемъ конечную цѣль всякаго дѣйствія, гои же не вѣдаютъ ничего, даже непосредственнаго результата: они задаются, обыкновенно, минутнымъ расчетомъ удовлетворенія самолюбія въ исполненіи задуманнаго, не замѣчая даже того, что самый замыселъ не принадлежалъ ихъ инициативѣ, а нашему наведенію на мысль...

Значеніе публичнаго. Гои идутъ въ ложи изъ любопытства,
успѣха. или въ надеждѣ при ихъ помощи
пробратъ къ общественному пирогу, а нѣкоторые для того, чтобы имѣть возможность высказать передъ публикой свои несбыточные и беспочвенные мечтанія: они жаждутъ эмоціи успѣха и рукоплесканій, на которыя мы весьма щедры. Мы затѣмъ и даемъ имъ этотъ успѣхъ, чтобы пользоваться

¹ «Азефовщина»

отсюда рождающимся самообольщеніемъ, съ которымъ люди незамѣтно воспринимаютъ наши внушенія, не остерегаясь ихъ, въ полной увѣренности, что ихъ непогрѣшимость выпускаетъ свои мысли, а воспринять чужихъ уже не можетъ... Вы не можете себѣ представить, какъ умнѣйшихъ изъ гоевъ можно привести къ безсознательной наивности, при условіи самообольщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ легко ихъ обезкуражить малѣйшей неудачей, хотя бы прекращеніемъ аплодисментовъ, и привести къ рабьему повиновенію ради возобновленія успѣха... *Насколько наши пренебрегаютъ успѣхомъ, лишь бы провести свои планы, настолько они готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успѣхъ.* Эта ихъ психологія значительно облегчаетъ намъ задачу ихъ направленія. Эти тигры по виду имѣютъ бараньи души, а въ головахъ ихъ ходитъ сквозной вѣтеръ. Мы посадили ихъ на конька мечты о поглощеніи человѣческой индивидуальности символической единицей

Коллективизмъ. *коллективизма...* Они еще не разобрались и не разберутся въ той мысли, что этотъ конекъ есть явное нарушеніе главнѣйшаго закона природы, создавшей съ самаго сотворенія міра единицу, непохожую на другія, именно, въ цѣляхъ индивидуальности...

Если мы могли привести ихъ къ такому безумному ослѣпленію, то не доказываетъ ли это съ поразительной ясностью, до какой степени умъ гоевъ человѣчески не развитъ по сравненію съ нашимъ умомъ?! Это то, главнымъ образомъ, и гарантируетъ нашъ успѣхъ.

Жертвы. Насколько же были прозорливы наши древніе мудрецы, когда говорили, что для достиженія серьезной цѣли не слѣдуетъ останавливаться передъ средствами и считать число жертвъ, приносимыхъ ради этой цѣли... Мы не считали жертвъ изъ числа сѣмени скота — гоевъ, хотя и пожертвовали многими изъ своихъ, но зато и теперь уже дали имъ такое положеніе на землѣ, о которомъ они и мечтать не могли. Сравнительно немногочисленные жертвы изъ числа нашихъ оберегли нашу народность отъ гибели.

Казни масоновъ. Смерть есть неизбѣжный конецъ для

всякаго. Лучше этотъ конецъ приблизить къ тѣмъ, кто мѣшаетъ нашему дѣлу, чѣмъ къ нашимъ, къ намъ, создателямъ этого дѣла. Мы казимъ масоновъ такъ, что никто, кромѣ братій, объ этомъ заподозрить не можетъ, даже сами жертвы казни: всѣ они умираютъ, когда это нужно, какъ бы отъ нормальнаго заболѣванія... Зная это, даже братія въ свою очередь не смѣютъ протестовать. Такими мѣрами мы вырвали изъ среды **масонства** самый корень протеста противъ нашихъ распоряженій. Проповѣдуя гоимъ либерализмъ, мы въ то же время держимъ свой народъ и нашихъ агентовъ въ неукоснительномъ послушаніи.

Паденіе престижа Подъ нашимъ вліяніемъ исполненіе законовъ и власти. Гоевскихъ законовъ сократилось до минимума. Престижъ закона подорванъ либеральными толкованіями, введенными нами въ эту сферу. Въ важнѣйшихъ политическихъ и принципиальныхъ дѣлахъ и вопросахъ суды рѣшаютъ, какъ мы имъ предписываемъ, видятъ дѣла въ томъ свѣтѣ, какимъ мы ихъ облакаемъ для гоевской администраціи, конечно, черезъ подставныхъ лицъ, съ которыми общаго какъ бы не имѣемъ, — газетнымъ мнѣніемъ или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрація слѣпо принимаютъ наши совѣты. Чисто животный умъ гоевъ не способенъ къ анализу и наблюденію, а тѣмъ болѣе къ предвидѣнію того, къ чему можетъ клониться извѣстная постановка вопроса.

Предъизбранничество. Въ этой разницѣ способности мышленія между гоими и нашими можно ясно узрѣть печать избранничества и человѣчности, въ отличіе отъ инстинктивнаго, животнаго ума гоевъ. Они зрятъ, но не предвидятъ и не изобрѣтаютъ (развѣ только матеріальныя вещи). Изъ этого ясно, что сама природа предназначила н а м ъ руководить и править міромъ.

Краткость и ясность Когда наступитъ время нашего открыва-
законовъ будущаго таго правленія, время проявлять его
царства. благотворность, мы передѣлаемъ всѣ
законодательства: наши законы будутъ кратки, ясны, незыблемы, безъ всякихъ толкованій, такъ что ихъ всякій будетъ въ состояніи твердо знать. Главная черта,

которая будетъ въ нихъ проведена — это послушаніе начальству, доведенное до грандіозной степени. Тогда всякія

Послушаніе злоупотребленія изсякнутъ вслѣдствіе начальству. отвѣтственности всѣхъ до единого передъ высшей властью представителя власти. Злоупотребленія же властью, лежащей ниже этой послѣдней инстанціи, будутъ такъ беспощадно наказываться, что у всякаго отпадетъ охота экспериментировать свои силы.

Мѣры противъ зло- Мы будемъ неукоснительно слѣдить за употребленія властью. каждымъ дѣйствіемъ администраціи, отъ которой зависитъ ходъ государственной машины, ибо распушенность въ ней порождаетъ распушенность всюду; ни одинъ случай незаконности или злоупотребленія не останется безъ примѣрнаго наказанія.

Жестокость наказаній. Укрывательство, солидарное попустительство между служащими въ администраціи — все это зло исчезнетъ послѣ первыхъ же примѣровъ суроваго наказанія. Ореоль нашей власти требуетъ цѣлесообразныхъ, т. е. жестокихъ наказаній за малѣйшее нарушеніе, ради личной выгоды, ея высшаго престижа. Потерпѣвшій, хотя бы и не въ мѣрѣ своей вины, будетъ какъ бы солдатомъ, падающимъ на административномъ полѣ на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускаютъ отступленія, съ общественной дороги на личную, отъ самихъ же правящихъ общественной колесницей. Напримѣръ: *наши судьи будутъ знать, что, желая похвастать глупымъ милосердіемъ, они нарушаютъ законъ о правосудіи, который созданъ для примѣрнаго назиданія людей наказаніями за проступки, а не для выставки духовныхъ качествъ судьи...* Эти качества умѣстно показывать въ частной жизни, а не на общественной почвѣ, которая представляетъ собою воспитательную основу человѣческой жизни.

Предѣльный воз- Нашъ судебный персоналъ будетъ слу-
расть для судей. жить не долѣе 55-ти лѣтняго возраста, во-Первыхъ потому, что старцы упорнѣе держатся предвзятыхъ мнѣній, менѣе способны повиноваться новымъ распоряженіямъ, а во-вторыхъ потому, что это намъ доставитъ возможность такой мѣрой достигнуть гибкости перемѣщенія

персонала, который этимъ легче согнется подъ нашимъ давлѣніемъ: кто пожелаетъ задержаться на своемъ мѣстѣ, долженъ будетъ слѣпо повиноваться, чтобы заслужить этого. Вообще же наши судьи будутъ выбираемы нами изъ среды только тѣхъ, которые твердо будутъ знать, что ихъ роль карать и примѣнять законы, а не мечтать о проявленіи ли-

Либерализмъ судей и берализма, за счетъ государственного
власти. воспитательнаго плана, какъ это нынѣ воображаютъ гои... Мѣра перемѣщенія будетъ служить еще и къ подрыву коллективной солидарности сослуживцевъ и всѣхъ привяжетъ къ интересамъ правительства, отъ котораго будетъ зависѣть ихъ судьба. Молодое поколѣніе судей будетъ воспитано во взглядахъ о недонущеніи такихъ злоупотребленій, которыя могли бы нарушить установленный порядокъ отношеній нашихъ подданныхъ между собою.

Нынѣ гоевскіе судьи творятъ поблажки всякимъ преступленіямъ, не имѣя правильнаго представленія о своемъ назначеніи, потому что теперешніе правители, при опредѣленіи судей на должность, не заботятся внушить имъ чувства долга и сознанія дѣла, которое отъ нихъ требуется. Какъ животное выпускаетъ своихъ дѣтей на добычу, такъ и гои даютъ своимъ подданнымъ доходныя мѣста, не думая имъ разъяснить, на что это мѣсто создано. Отъ того-то ихъ правленія и разрушаются собственными силами, черезъ дѣйствія своей же администраціи.

Почерпнемъ же въ примѣрѣ результатовъ этихъ дѣйствій еще одинъ урокъ для своего правленія.

Мы искоренимъ либерализмъ изъ всѣхъ важныхъ стратегическихъ постовъ нашего управленія, отъ которыхъ зависитъ воспитаніе подчиненныхъ нашему общественному строю. На эти посты попадутъ только тѣ, которые будутъ воспитаны нами для административнаго управленія. На возможное

Міровыя деньги. замѣчаніе, что отставка старыхъ служащихъ будетъ дорого стоить казнѣ, скажу, во-первыхъ, что имъ найдутъ предварительно частную службу взамѣнъ теряемой, а во-вторыхъ, замѣчу, что въ нашихъ рукахъ будутъ сосредоточены всѣ міровыя деньги, слѣдовательно, не нашему правительству бояться дороговизны...

Абсолютизмъ
масонства.

Нашъ абсолютизмъ во всемъ будетъ послѣдователенъ, а потому въ каждомъ своемъ постановленіи наша великая воля будетъ уважаема и непрекословно исполняема: она будетъ игнорировать всякій ропотъ, всякое недовольство, искореня всякое проявленіе ихъ въ дѣйствиіи наказаніемъ примѣрнаго свойства.

Право кассациі. Мы упразднимъ кассационное право, которое перейдетъ въ исключительное наше распоряженіе — въ вѣдѣніе правящаго, ибо мы не должны допустить возникновенія мысли у народа, чтобы могло состояться неправильное рѣшеніе нами поставленныхъ судей. Если же что-либо подобное произойдетъ, то мы сами кассируемъ рѣшеніе, но съ такимъ примѣрнымъ наказаніемъ судьи за непониманіе своего долга и назначенія, что эти случаи не повторятся... Повторяю, что, вѣдь, мы будемъ знать каждый шагъ нашей администраціи, за которой только и надо слѣдить, чтобы народъ былъ доволенъ нами, ибо онъ вправѣ требовать отъ хорошаго правленія и хорошаго ставленника.

Патріархальный *Наше правленіе будетъ имѣть видъ «видъ» власти буду- патріархальной, отеческой опеки со щаго «правителя». стороны нашего правителя.* Народъ нашъ и подданные увидятъ въ его лицѣ отца, заботящагося о каждой нуждѣ, о каждомъ дѣйствиіи, о каждомъ взаимоотношеніи какъ подданныхъ другъ къ другу, такъ и ихъ къ правителю. Тогда они настолько проникнутся мыслью, что имъ невозможно обходиться безъ этого попеченія, и руководительства, если они желаютъ жить въ мирѣ и спокойствіи, что *они признаютъ самодержавіе нашего*

Обоготвореніе *правителя съ благоговѣніемъ, близ- правителя. кимъ къ обоготворенію, особенно, ког- да убѣдятся, что наши ставленники не замѣняютъ его властью своею, а лишь слѣпо исполняютъ его предписанія. Они будутъ рады, что мы все урегулировали въ ихъ жизни, какъ это дѣлаютъ умные родители, которые хотятъ воспитывать своихъ дѣтей въ чувствѣ долга и послушанія. Вѣдь, народы по отношенію къ тайнамъ нашей политики вѣчно несовершеннолѣтнія дѣти точно также, какъ и ихъ правленія...*

Право сильного какъ Какъ видите, я основываю нашъ деспотическое право. тизмъ на правѣ и долгѣ: право вынуждать исполненіе долга есть прямая обязанность правительства, которое есть отецъ для своихъ подданныхъ. Оно имѣетъ право сильного для того, чтобы пользоваться имъ во благо направленія человѣчества къ природно-опредѣленному строю — послушанію. Все въ мірѣ находится въ послушаніи, если не у людей, то у обстоятельствъ, или у своей натуры, во всякомъ же случаѣ, у сильнѣйшаго. Такъ будемъ же мы этимъ сильнѣйшимъ ради блага.

Мы обязаны, не задумываясь, жертвовать отдѣльными личностями, нарушителями установленнаго порядка, ибо въ примѣрномъ наказаніи зла лежитъ великая воспитательная задача.

Царь Израильскій— Когда Царь Израильскій надѣнетъ на патріархъ міра. свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, онъ сдѣлается патріархомъ міра. Необходимыя жертвы, имъ принесенныя, вслѣдствіе ихъ цѣлесообразности, никогда не достигнутъ числа жертвъ, принесенныхъ в теченіе вѣковъ маніей величія — соревнованіемъ гоевскихъ правительствъ.

Нашъ царь будетъ находиться въ непрестанномъ общеніи съ народомъ, говоря ему съ трибуны рѣчи, которыя молва будетъ въ тотъ же часъ разносить на весь міръ.

П р о т о к о л ъ № 16 - й .

Обезвреженія университетовъ. Замѣна классицизма. Воспитаніе и званіе. Реклама власти «правителя» въ школахъ. Отмѣна свободнаго преподаванія. Новыя теоріи. Независимость мысли. Наглядное обученіе.

Обезвреженіе Съ цѣлью уничтоженія всякихъ кол-
университетовъ. лективныхъ силъ, кромѣ нашихъ, мы обезвредимъ первую ступень коллективизма — *университеты*, перевоспитаемъ ихъ въ новомъ направленіи. *Ихъ начальства и профессора будутъ подготовляемы для своего*

дѣла подробными тайными программами дѣйствій, отъ которыхъ они безнаказанно не отступятъ ни на іоту. Они будутъ назначаться съ особой осторожностью и будутъ поставлены въ полную зависимость отъ правительства.

Мы исключимъ изъ преподаванія государственное право, какъ и все, что касается политическаго вопроса. Эти предметы будутъ преподаваться немногимъ десяткамъ лицъ, избранныхъ по выдающимся способностямъ изъ числа посвященныхъ. Университеты не должны выпускать изъ своихъ стѣнъ молокососовъ, стряпающихъ планы конституцій, какъ комедіи или трагедіи, занимаясь вопросами политики, въ которыхъ и отцы то ихъ ничего никогда не смыслили.

Плохо направленное ознакомленіе большаго числа лицъ съ вопросами политики создаетъ утопистовъ и плохихъ подданныхъ, какъ вы сами можете усмотрѣть изъ примѣра всеобщаго воспитанія въ этомъ направленіи гоевъ. Намъ надо было ввести въ ихъ воспитаніе всѣ тѣ начала, которыя такъ блистательно надломили ихъ строй. Когда же мы будемъ у власти, то мы удалимъ всякіе смущающіе предметы изъ воспитанія и сдѣлаемъ изъ молодежи послушныхъ дѣтей начальства, любящихъ правящаго, какъ опору и надежду на миръ и покой.

Замѣна классицизма. Классицизмъ, какъ и всякое изученіе древней исторіи, въ которой болѣе дурныхъ, чѣмъ хорошихъ примѣровъ, мы замѣнимъ изученіемъ программы будущаго. Мы вычеркнемъ изъ памяти людей всѣ факты прежнихъ вѣковъ, которые намъ не желательны, оставивъ изъ нихъ только тѣ, которые обрисовываютъ всѣ ошибки гоевскихъ правленій. Ученіе о практической жизни, объ обязательномъ строѣ, объ отношеніяхъ людей другъ къ другу, объ избѣжаніи дурныхъ эгоистическихъ примѣровъ, которые сѣютъ заразу зла и другіе подобные вопросы воспитательнаго характера, будутъ стоять въ первыхъ нумерахъ преподавательской программы, составленной по отдѣльному плану для cadaго званія, ни подъ какимъ видомъ не обобщая преподаванія. Такая постановка вопроса имѣетъ особую

важность.

Воспитаніе и званіе. Каждое общественное званіе должно быть воспитано въ строгихъ разграниченіяхъ, согласно назначенію и труду. *Случайные геніи всегда умѣли и съумѣютъ проскользнуть въ другія званія, но ради этой рѣдкой случайности, пропускаютъ въ чужіе ряды бездарности, отнимая мѣста отъ присущихъ этимъ рядамъ по рожденію и занятію — совершенное безуміе. Вы сами знаете, чѣмъ все это кончилось для гоевъ, допустившихъ эту вопіющую безсмыслицу.*

Реклама власти «правителя» въ школахъ. Чтобы правящій крѣпко засѣлъ въ сердцахъ и умахъ своихъ подданныхъ, надо во время его дѣятельности преподавать всему народу въ школахъ и на площадяхъ о его значеніи и дѣяніяхъ, о всѣхъ его благоначинаніяхъ.

Отмѣна свободнаго преподаванія. Мы уничтожимъ всякое свободное преподаваніе. Учащіеся будутъ имѣть право вмѣстѣ съ родными собираться, какъ въ клубъ, — въ учебныя заведенія: во время этихъ собраній, по праздникамъ, преподаватели будутъ читать якобы свободныя лекціи о вопросахъ человѣческихъ отношеній, о законахъ примѣра, о

Новыя теоріи. репрессалліяхъ, рождающихся отъ бессознательныхъ отношеній и, наконецъ, о философіи новыхъ теорій, еще не явленныхъ міру. Эти теоріи мы возведемъ въ догматъ вѣры, какъ переходную ступень къ нашей вѣре. По окончаніи изложенія нашей программы дѣйствій въ настоящемъ и будущемъ я вамъ прочту основанія этихъ теорій.

Независимость мысли. Словомъ, зная изъ многовѣковаго опыта, что люди живутъ и руководятся идеями, что идеи эти всасываются людьми только при помощи воспитанія, даваемого съ одинаковымъ успѣхомъ всѣмъ возрастамъ, конечно, только различными пріемами, мы поглотимъ и конфискуемъ въ нашу пользу послѣдніе проблески независимости мысли, которую мы уже давно направляемъ на нужные намъ предметы и идеи. Система обузданія мысли уже въ дѣйствиіи,

Наглядное обученіе. въ такъ называемой системѣ *нагляднаго обученія*, имѣющей превратить гоевъ въ немыслящихъ, послушныхъ животныхъ, ожидающихъ наглядности, чтобы

сообразить ее... Во Франціи одинъ изъ лучшихъ нашихъ агентовъ, Буржуа, уже провозгласилъ новую программу нагляднаго воспитанія.

П р о т о к о л ъ № 17 - й .

Адвокатура. Вліяніе священничества гоевъ. Свобода совѣсти. Папскій дворъ. Царь Іудейскій, какъ патріархъ — папа. Способы борьбы съ существующей Церковью. Задачи современной прессы. Организація полиціи. Добровольческая полиція. Шпіонство по образцу кагальнаго шпіонажа. Злоупотребленія властью.

Адвокатура. *Адвокатура* создаетъ людей холодныхъ, жестокихъ, упорныхъ, безпринципныхъ, становящихся во всѣхъ случаяхъ на безличную, чисто легальную почву. Они пріучились все относить къ выгодѣ защиты, а не къ соціальному благу ея результатовъ. Они обыкновенно не отказываются ни отъ какой защиты, домогаются оправданія во что бы то ни стало, придираясь къ мелкимъ загвоздкамъ юриспруденціи: этимъ они деморализуютъ судъ. Поэтому мы эту профессію поставимъ въ узкія рамки, которыя заключать ее въ сферу исполнительнаго чиновничества. Адвокаты будутъ лишены наравнѣ съ судьями права общенія съ тяжущимися, получая дѣла только отъ суда, разбирая ихъ по докладнымъ запискамъ и документамъ, защищая своихъ кліентовъ послѣ допроса ихъ на судѣ по выяснившимся фактамъ. Они будутъ получать гонораръ, не взирая на качество защиты. Это будутъ простые докладчики дѣлъ въ пользу правосудія въ перевесъ прокурору, который будетъ докладчикомъ въ пользу обвиненія: это сократитъ судебный докладъ. Такимъ образомъ, установится честная безпристрастная защита, веденная не изъ интереса, а по убѣжденію. Это, между прочимъ, устранитъ практикующіеся нынѣ подкупы товарищей, ихъ соглашеніе дать выигрышъ дѣлу только того, кто платитъ...

Вліяніе священни- *Священничество гоевъ мы уже оза-*
чества гоевъ. *ботились дискредитировать и*
этимъ разорить ихъ миссію, кото-

рая нынѣ могла бы очень мѣшать. Съ каждымъ днемъ его вліяніе на народы падаетъ. Свобода совѣсти про-

Свобода совѣсти. возглашена теперь всюду, следовательно, насъ только годы отдѣляютъ отъ момента полного крушенія христіанской религіи; съ другими же религіями мы справимся еще легче, но объ этомъ говорить преждевременно. Мы поставимъ клерикализмъ и клерикаловъ въ такія узкія рамки, чтобы ихъ вліяніе пошло обратно своему прежнему движенію.

Папскій дворъ. Когда придетъ время окончательно уничтожить папскій дворъ, то палецъ отъ незримой руки укажетъ народамъ въ сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступимъ какъ бы его защитниками, чтобы не допустить до сильныхъ кровопусканій. Этой диверсіей мы проберемся въ самыя его нѣдра и уже не выйдемъ оттуда, пока не подточимъ всю силу этого мѣста.

Царь Іудейскій, какъ *Царь Іудейскій будетъ настоящимъ патріархъ — папа. папою вселенной, патріархомъ интернаціональной церкви.*

Способы борьбы съ *Но, пока мы перевоспитаемъ юношество существующей въ новыхъ переходныхъ вѣрахъ, а Церковью. затѣмъ и въ нашей, мы не затронемъ открыто существующія церкви, а будемъ съ ними бороться критикой, возбуждающей расколъ...*

Задачи современной *Вообще же наша современная пресса прессы. будетъ изобличать государственныя дѣла, религіи, неспособности гоевъ и все это въ самыхъ безпринципныхъ выраженіяхъ, чтобы всячески унижить ихъ такъ, какъ это умѣетъ дѣлать только наше геніальное племя...*

Организація полиціи. *Наше царство будетъ апологіей божка Добровольническая Вишну, въ которомъ находится олицетвореніе его — въ нашихъ ста рукахъ будетъ по пружинѣ соціальной машины. Мы будемъ все видѣть безъ помощи официальной полиціи, которая въ той формѣ ея правъ, которую мы выработали для гоевъ, мѣшаетъ правительствамъ видѣть. При нашей программѣ треть¹*

¹ Поразительное совпаденіе съ третью ангеловъ, отпавшихъ отъ Бога!...

подданныхъ нашихъ будетъ наблюдать за остальными изъ чувства долга, изъ принципа добровольной государственной службы. Тогда не будетъ постыдно быть шпіономъ и доносчикомъ, а похвально, но необоснованные доносы будутъ жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребленія этимъ правомъ.

Наши агенты будутъ изъ числа какъ высшаго, такъ и низшаго общества, изъ среды веселящагося административнаго класса, издатели, типографы, книгопродавцы, приказчики, рабочіе, кучера, лакеи и т. д. Эта безправная, неуполномоченная на какое-либо самоуправство, а, слѣдовательно, безвластная полиція будетъ только свидѣтельствовать и докладывать, а провѣрка ея показаній и аресты будутъ зависѣть отъ отвѣтственной группы контролеровъ по дѣламъ полиціи, самые же аресты будутъ производить жандармскій корпусъ и городская полиція. Не донесшій о видѣнномъ и слышанномъ по вопросамъ политики тоже будетъ привлекаться къ отвѣтственности за укрывательство, если будетъ доказано, что онъ въ этомъ виновенъ.

Шпіонство по образцу кагальнаго шпіонажа. Подобно тому, какъ нынѣ наши братья подъ собственною отвѣтственностью обязаны доносить кагалу на своихъ отступниковъ, или замѣченныхъ въ чемъ-либо противномъ кагалу, такъ въ нашемъ всемірномъ царствѣ будетъ обязательно для всѣхъ нашихъ подданныхъ соблюдать долгъ государственной службы въ этомъ направленіи.

Злоупотребленія властью. Такая организація искоренить злоупотребленія властью, силой, подкупомъ — все то, что мы ввели нашими совѣтами, теоріями сверхчеловѣческихъ правъ въ привычки гоевъ... Но какъ же намъ иначе было бы и добиться увеличенія причинъ къ безпорядкамъ среди ихъ администраціи, какъ не этими путями?!... Въ числѣ же этихъ путей одинъ изъ важнѣйшихъ — это агенты водворенія порядка, поставленные въ возможность въ своей разрушительной дѣятельности проявлять и

И при такой-то системѣ вообразать, что возможна устойчивость грядущаго царства! Это ли не безуміе діавола, возмнившаго бороться съ Богомъ?...

развивать свои дурныя наклонности — своенравіе, своевластіе и въ первую голову взяточничество.

П р о т о к о л ъ № 18 - й .

Мѣры охраны. Наблюденіе въ средѣ заговорщиковъ. Открытая охрана — гибель власти. Охрана Іудейскаго царя. Мистическій престижъ власти. Арестъ по первому подозрѣнію.

Мѣры охраны. Когда намъ будетъ нужно усилить строгія мѣры охраны (страшнѣйшій ядъ для престижа власти), мы устроимъ симуляцію безпорядковъ, или проявленіе неудовольствій, выражаемыхъ при содѣйствіи хорошихъ ораторовъ. Къ этимъ ораторамъ примкнутъ сочувствующіе. Это дастъ намъ поводъ къ обыскамъ и надзору со стороны нашихъ слугъ изъ числа гоевской полиціи...

Наблюденіе въ средѣ заговорщиковъ. Такъ какъ большинство заговорщиковъ дѣйствуютъ изъ любви къ искусству, говоренія ради, то, до проявленія съ ихъ стороны дѣйствій, мы ихъ не будемъ тревожить, а лишь введемъ въ ихъ среду наблюдательные элементы... Надо помнить, что престижъ власти умаляется, если она обнаруживаетъ часто заговоры противъ себя: въ этомъ заключена презумпція признанія безсилія, или, что еще хуже, неправоты. Вамъ извѣстно, что мы разбили престижъ Царствующихъ гоевъ частыми покушеніями на ихъ жизнь чрезъ своихъ агентовъ, слѣпыхъ барановъ нашего стада, которыхъ легко нѣсколькими либеральными фразами двинуть на преступленія, лишь бы они имѣли политическую окраску. *Мы вынудимъ правителей признать свое безсиліе въ объявленіи открытыхъ мѣръ охраны и этимъ погубимъ престижъ власти.*

Охрана Іудейскаго царя. Нашъ правитель будетъ охраняться только самой непримѣтной стражей, потому что мы не допустимъ и мысли, чтобы противъ него могла существовать такая крамола, съ которой онъ не въ силахъ бороться и вынужденъ отъ нея прятаться.

Если бы мы допустили эту мысль, какъ это дѣлали и дѣлаютъ гои, то тѣмъ самымъ мы подписали бы приговоръ, если не ему самому, то его династїи въ недалекомъ будущемъ.

По строго соблюдаемой внѣшности нашъ правитель будетъ пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своихъ или династическихъ выгодъ. Поэтому, при соблюденіи этого декорума, его власть будетъ уважаться и ограждаться самими подданными, ее будутъ боготворить въ сознаніи, что съ ней связано благополучіе каждаго гражданина государства, ибо отъ нея будетъ зависѣть порядокъ общественнаго строя...

Охраняютъ Царя открыто, значитъ признать слабость организациі Его силы.

Нашъ правитель будетъ всегда въ народѣ окруженъ толпой какъ бы любопытныхъ мужчинъ и женщинъ, которые займутъ первые ряды около него, по виду случайно, а сдерживать будутъ ряды остальныхъ изъ уваженія якобы къ порядку. Это посѣтъ примѣръ сдержанности и въ другихъ. Если въ народѣ окажется проситель, старающійся подать прошеніе, пробиваясь черезъ ряды, то первые ряды должны принять это прошеніе и, на глазахъ просителя, передать его правителю, чтобы всѣ знали, что подаваемое доходить по назначенію, что, слѣдовательно, существуетъ контроль самого правителя. Ореоль власти требуетъ для своего существованія, чтобы народъ могъ сказать, «когда бы зналъ объ этомъ Царь», или: «Царь объ этомъ узнаетъ».

Мистическій *Съ учрежденіемъ официальной охран-*
престижъ власти. *ны исчезаетъ мистическій пре-*
стижъ власти: при наличности извѣстной смѣлости
каждый считаетъ себя хозяиномъ надъ ней, крамольникъ
сознаетъ свою силу и при случаѣ караулитъ моментъ для
покушенія на власть... Для гоевъ мы проповѣдывали иное,
но за то же и можемъ видѣть примѣръ, до чего ихъ довели
мѣры открытой охраны!...

Арестъ по первому *У нас преступники будутъ аресто-*
подозрѣнію. *ваны при первомъ болѣе или менѣе*
обоснованномъ *подозрѣніи:* нельзя изъ боязни могущей

произойти ошибки предоставлять возможность побѣга подозрѣваемымъ въ политическомъ проступкѣ или преступленіи, къ которымъ мы будемъ, поистинѣ, безпощадными. Если еще можно, съ извѣстной натяжкой, допустить разсмотрѣніе побудительныхъ причинъ въ простыхъ преступленіяхъ, то нѣтъ извиненія для лицъ, занимающихся вопросами, въ которыхъ никто, кромѣ правительства ничего понять не можетъ... Да и не всѣ правительства то понимаютъ истинную политику.

П р о т о к о л ъ № 19 - й .

Право подачи прошеній и проектовъ. Крамола. Подсудность политическихъ преступленій. Реклама политическихъ преступленій.

Право петицій и проектовъ. Если мы не допустимъ самостоятельнаго занятія политикой, то, напротивъ, будемъ поощрять всякіе доклады или петиціи съ предложеніями на усмотрѣніе правительства всякихъ проектовъ для улучшенія народнаго быта: это намъ откроетъ недостатки или же фантазіи нашихъ подданныхъ, на которые мы будемъ отвѣчать или исполненіемъ, или толковымъ опроверженіемъ, которое доказало бы близорукость разсуждающаго неправильно.

Крамола. Крамольничество есть ничто иное, какъ лай моськи на слона. Для правительства, хорошо организованнаго не съ полицейской, а съ общественной стороны, моська лаетъ на слона, не признавая его силы и значенія. Стоитъ только на добромъ примѣрѣ показать значеніе того и другого, какъ моськи перестанутъ лаять, а станутъ вилять хвостомъ, какъ только завидятъ слона.

Подсудность политическихъ преступленій. Чтобы снять престижъ доблести съ политическаго преступленія мы посадимъ его на скамью подсудимыхъ наряду съ воровствомъ, убійствомъ и всякимъ отвратительнымъ и грязнымъ преступленіемъ. Тогда общественное мнѣніе сольетъ, въ своемъ представленіи, этотъ разрядъ преступленій съ позоромъ

всякаго другого и заклеить его одинаковымъ презрѣніемъ.

Реклама политичес- Мы старались и, надѣюсь, достигли
кихъ преступленій. того, что гои не постигли такого спо-
соба борьбы съ крамолой. Для этого черезъ прессу и въ
рѣчахъ, косвенно, — въ умно составленныхъ учебникахъ
исторіи, мы рекламировали мученичество, якобы принятое
крамольниками на себя, за идею общаго блага. Эта реклама
увеличила контингентъ либераловъ и поставила тысячи
гоевъ въ ряды нашего живого инвентаря.

П р о т о к о л ъ № 20 - й .

Финансовая программа. Прогрессивный налогъ. Марочный про-
грессивный сборъ. Фондовая касса. % бумаги и застой денежнаго
обращенія. Отчетность. Отмѣна представительства. Застой капи-
таловъ. Денежный выпускъ. Золотая валюта. Валюта стоимости
рабочей силы. Бюджетъ. Государственные займы. Однопроцентная
серія. Промышленные бумаги. Правители гоевъ: временщики;
масонскіе агенты.

Финансовая Сегодня мы коснемся финансовой про-
программа. граммы, которую я отложилъ на ко-
нецъ своего доклада, какъ труднѣйшій, завершительный и
рѣшительный пунктъ нашихъ плановъ. Приступая къ ней,
я напому, что говорилъ вамъ раньше намекомъ, что итогъ
нашихъ дѣйствій разрѣшенъ вопросомъ цифръ.

Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство
будетъ избѣгать, ради принципа самосохраненія, чувстви-
тельно обременять народныя массы налогами, не забывая
своей роли отца и покровителя. Но, такъ какъ государст-
венная организація стоитъ дорого, то все же необходимо
получить нужныя для этого средства. Поэтому надобно
выработать особенно тщательно вопросъ равновѣсія въ этомъ
предметѣ.

Прогрессивный Наше правленіе, въ которомъ царь
налогъ. / будетъ имѣть легальную фикцію при-
надлежности ему всего, что находится въ его государствѣ
(что легко перевести на дѣло), можетъ прибѣгнуть къ
законному изъятію всякихъ суммъ для регулированія ихъ

обращенія въ государствѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что покрытіе налоговъ лучше всего производить съ прогрессивнаго налога на собственность. Такимъ образомъ подати будутъ уплачиваться безъ стѣсненія или разоренія въ соразмѣрномъ % владѣнія. Богатые должны сознавать, что ихъ обязанность предоставить часть своихъ излишковъ въ общегосударственное пользованіе, такъ какъ государство имъ гарантируетъ безопасность владѣнія остальнымъ имуществомъ и право честной наживы, говорю — честной, ибо контроль надъ имуществомъ устранить грабежи на законномъ основаніи.

Эта социальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступаетъ время — она необходима, какъ залогъ мира.

Налогъ съ бѣдняка есть сѣмя революціи и служить къ ущербу для государства, теряющаго крупное въ погонѣ за мелочью. Независимо отъ этого, налогъ съ капиталистовъ уменьшить ростъ богатства въ частныхъ рукахъ, въ которыхъ мы нынѣ ихъ стянули для противовѣса правительственной силѣ гоевъ — государственнымъ финансамъ.

Налогъ, увеличивающійся въ процентномъ отношеніи къ капиталу, дастъ много большій доходъ, чѣмъ нынѣшній поголовный или цензовый, который для насъ теперь полезенъ только для возбужденія волненій и неудовольствій среди гоевъ.

Сила, на которую нашъ царь будетъ опираться, состоитъ въ равновѣсіи и гарантіи мира, ради которыхъ необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своихъ доходовъ, ради безопасности дѣйствія государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать тѣ, которымъ это не въ тягость и съ которыхъ есть что взять.

Такая мѣра уничтожитъ ненависть бѣдняка къ богачу, въ которомъ онъ увидитъ нужную финансовую поддержку для государства, увидитъ въ немъ устроителя мира и благоденствія, такъ какъ онъ будетъ видѣть, что имъ уплачиваются для ихъ достиженія нужныя средства.

Чтобы интеллигентные плательщики не слишкомъ горевали о новыхъ платежахъ, имъ будутъ въ назначеніи этихъ платежей давать подробные отчеты, за исключеніемъ, конечно, такихъ суммъ, которыя будутъ распредѣлены на нужды

трона и административныхъ учреждений.

Царствующій не будетъ имѣть своихъ имуществъ, разъ все, что въ государствѣ, представляетъ собою его достояніе, а то одно противорѣчило бы другому: фактъ собственныхъ средствъ уничтожилъ бы право собственности на всеобщее владѣніе.

Родственники царствующаго, кромѣ его наслѣдниковъ, которые также содержатся на средства государства, должны становиться въ ряды государственныхъ служащихъ или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привиллегія царской крови не должна служить для хищенія казны.

Марочный прогрессивный сборъ. Купля, полученіе денегъ или наслѣдства будутъ оплачиваться марочнымъ прогрессивнымъ сборомъ. Незаявленная этимъ сборомъ, непременно именная, передача собственности денежной или другой возложить на прежняго владѣльца платежъ % налога за время отъ передачи этихъ суммъ до обнаруженія уклоненія отъ заявленія о передачѣ. Передаточныя росписки должны еженедѣльно представляться въ мѣстное казначейство съ обозначеніемъ имени, фамиліи и постояннаго мѣстожителѣства бывшаго и новаго владѣльца имущества. Эта именная передача должна начинаться съ опредѣленной суммы, превышающей обыкновенные расходы по куплѣ и продажѣ необходимаго, которые будутъ оплачиваться лишь марочнымъ сборомъ опредѣленнаго % съ единицы.

Разсчитайте-ка, во сколько разъ такіе налоги покроютъ доходы гоевскихъ государствъ.

Фондовая касса. Фондовая касса государства должна будетъ содержать опредѣленный комплектъ запасныхъ суммъ, а все то, что будетъ собрано сверхъ этого комплекта, должно будетъ возвращаться въ обращеніе. На эти суммы будутъ устраиваться общественныя работы. Инициатива такихъ работъ, исходящая изъ государственныхъ источниковъ, крѣпко привяжетъ рабочій классъ къ государственнымъ интересамъ и къ царствующимъ. Изъ этихъ же суммъ часть будетъ выдѣлена на преміи изобрѣтательности и производства.

Отнюдь не слѣдуетъ, сверхъ опредѣленныхъ и широко рассчитанныхъ суммъ, задерживать хотя бы единицу въ государственныхъ кассахъ, ибо деньги существуютъ для обращенія и всякій ихъ застой губительно отзывается на ходъ государственнаго механизма, для котораго онѣ служатъ смазывающимъ средствомъ: застой смазки можетъ остановить правильный ходъ этого механизма.

% бумаги и застой де- Замѣна части обмѣннаго знака процентнаго обращенія. тными бумагами произвела именно такой застой. Послѣдствія этого обстоятельства теперь уже достаточно замѣтны.

Отчетность. Отчетный дворъ тоже нами будетъ установленъ, и въ немъ правитель во всякое время найдетъ полный отчетъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, за исключеніемъ текущаго, еще не составленнаго мѣсячнаго отчета и предыдущаго, еще не доставленнаго.

Единственное лицо, которому не будетъ интереса грабить государственныя кассы, это собственникъ ихъ, правитель. Вотъ почему его контроль устранить возможность утраты или растраты.

Отмѣна представи- Отнимающее драгоцѣнное время у прательства. вителя представительство въ пріемахъ ради этикета будетъ упразднено для того, чтобы правитель имѣлъ время на контроль и соображенія. Тогда его мощь не будетъ уже раздроблена на временщиковъ, окружающихъ для блеска и пышности престолъ и заинтересованныхъ только въ своихъ, а не въ общегосударственныхъ интересахъ.

Застой капиталовъ. Экономическіе кризисы были нами произведены для гоевъ ничѣмъ инымъ, какъ извлеченіемъ денегъ изъ обращенія. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги изъ государствъ, которыя къ нимъ же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государствъ платежами % и закрѣпостили ихъ названнымъ капиталамъ... Концентрація промышленности въ рукахъ капиталистовъ изъ рукъ кустарей высосала всѣ народныя соки, а съ ними и государственныя...

Денежный выпускъ. Нынѣшній выпускъ денегъ вообще не соотвѣтствуетъ поголовной потребности, а потому не можетъ

удовлетворить всѣмъ рабочимъ нуждамъ. Выпускъ денегъ долженъ согласовываться съ приростомъ населенія, причемъ необходимо считать и дѣтей, какъ ихъ потребителей со дня рожденія. Пересмотръ выпуска есть существенный вопросъ для всего міра.

Золотая валюта. Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявшихъ ее государствъ, ибо она не могла удовлетворить потребленію денегъ, тѣмъ болѣе, что мы изъяли золото изъ обращенія сколько возможно.

Валюта стоимости рабочей силы. У насъ должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведемъ выпускъ денегъ по нормальнымъ потребностямъ cadaго подданнаго, прибавляя его количество съ каждымъ родившимся человѣкомъ, убавляя его съ каждымъ умершимъ.

Разсчетами будетъ завѣдывать каждый департаментъ (французское административное дѣленіе), каждый округъ.

Бюджетъ. Чтобы не было задержекъ въ выдачѣ денегъ на государственныя нужды, суммы и срокъ ихъ выдачи будутъ опредѣляться указомъ правителя: этимъ устранится протекторатъ министерства надъ одними учрежденіями въ ущербъ другимъ.

Бюджеты доходовъ и расходовъ будутъ вестись рядомъ, чтобы они не затемнялись вдали другъ отъ друга.

Проектированныя нами реформы гоевскихъ финансовыхъ учрежденій и принциповъ мы облечемъ въ такія формы, что онѣ никого не встревожатъ. Мы укажемъ на необходимость реформъ вслѣдствіе того безпорядочнаго сумбура, до котораго дошли финансовые безпорядки у гоевъ. Первый непорядокъ, укажемъ мы, состоитъ въ томъ, что у нихъ начинаютъ съ назначенія простаго бюджета, который растетъ изъ году въ годъ по слѣдующей причинѣ: этотъ бюджетъ дотягиваютъ до половины года: затѣмъ требуютъ поправочный бюджетъ, который растрачиваютъ черезъ три мѣсяца, послѣ чего просятъ дополнительный бюджетъ, и все это оканчивается ликвидационнымъ бюджетомъ. А такъ какъ бюджетъ слѣдующаго года назначается согласно суммѣ

общаго подсчета, то ежегодный отходъ от нормы простирается на 50% въ годъ, отчего годовой бюджетъ утрачивается черезъ десять лѣтъ. Благодаря такимъ приемамъ, допущеннымъ безпечностью гоевскихъ государствъ, опустѣли ихъ кассы. Наступившій затѣмъ періодъ займовъ добралъ остатки и привелъ всѣ государства гоевъ къ банкротству.

Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоямъ, не можетъ быть ведено нами.

Государственные займы. Всякій заемъ доказываетъ государственную немощь и непониманіе государственныхъ правъ. Займы, какъ Домокловъ мечъ, висятъ надъ головой правителей, которые, вмѣсто того, чтобы брать у своихъ подданныхъ временнымъ налогомъ, идутъ съ протянутой рукой просить милостыню у нашихъ банкировъ. Внѣшніе займы суть піявки, которыхъ никакъ нельзя отнять отъ государственнаго тѣла, пока онѣ сами не отпадутъ, или государство само ихъ не сброситъ. Но гоевскія государства не отрываютъ ихъ, а все продолжаютъ ихъ присаживать къ себѣ, такъ что они неизбежно должны погибнуть, истекая отъ добровольнаго кровопусканія.

Въ сущности, что же иное представляетъ собою заемъ, да еще внѣшній?!... Заемъ — это выпускъ правительственныхъ векселей, содержащихъ процентное обязательство соразмѣрно суммѣ заемнаго капитала. Если заемъ оплачивается 5%, то черезъ двадцать лѣтъ государство напрасно выплачиваетъ процентную сумму, равную взятому займу; въ сорокъ лѣтъ оно выплачиваетъ двойную сумму, въ шестьдесятъ — тройную, а долгъ остается все такимъ же непокрытымъ долгомъ.

Изъ этого расчета очевидно, что при поголовной формѣ налога, государство черпаетъ послѣдніе гроши бѣдняковъ плательщиковъ податей, чтобы расплачиваться съ иностранными богачами, у которыхъ оно взяло деньги займы, вмѣсто того, чтобы собрать тѣ гроши на свои нужды безъ процентныхъ приплатъ.

Пока займы были внутренніе, гои только перемѣщали деньги изъ карма-

на бѣдняка въ карманы богачей, но, когда мы подкупили, кого слѣдовало, чтобы перевести займы на внѣшнюю почву, то всѣ государственныя богатства потянули въ наши кассы, и всѣ гои стали намъ платить дань подданства.

Если легкомысліе царствующихъ гоевъ въ отношеніи государственныхъ дѣлъ и продажность министровъ, или непониманіе въ финансовыхъ вопросахъ другихъ правящихъ лицъ задолжили свои страны нашимъ кассамъ неоплатными долгами, то надо знать, сколько же это намъ стоило труда и денегъ!...

Однопроцентная серія. Застой денегъ нами допущенъ не будетъ, а потому не будетъ государственныхъ % бумагъ, кромѣ однопроцентной серіи, чтобы платежи %% не отдавали государственной мощи на высасываніе пиявкамъ. Право выпуска процентныхъ бумагъ будетъ исключительно предоставлено промышленнымъ компаніямъ, которымъ не трудно будетъ оплачивать %% съ прибылей, которыхъ государство не вырабатываетъ на занятыя деньги подобно этимъ компаніямъ, ибо оно занимаетъ на траты, а не на операціи.

Промышленныя бумаги. Промышленныя бумаги будутъ покупаться и правительствомъ, которое изъ нынѣшняго плательщика дани по займамъ превратится въ заимодавца изъ разсчета. Такая мѣра прекратитъ застой денегъ, тунеядство и лѣнь, которыя намъ были полезны у самостоятельныхъ гоевъ, но нежелательны въ нашемъ правленіи.

Какъ ясно недомысліе чисто животныхъ мозговъ гоевъ, выразившееся въ томъ, что, когда они брали займы у насъ подъ платежи %, они не думали, что все равно тѣ же деньги да еще съ приплатой %% имъ придется черпать изъ своихъ же государственныхъ кармановъ для расплаты съ нами! Что было проще прямо взять нужныя деньги у своихъ?!...

Это же доказываетъ геніальность нашего избраннаго ума въ томъ, что мы съумѣли имъ такъ представить дѣло

займовъ, что они въ нихъ даже усмотрѣли для себя выгоду.

Наши расчеты, которые мы представимъ, когда придетъ время, подъ освѣщеніемъ вѣковыхъ опытовъ, продѣланныхъ нами надъ гоевскими государствами, будутъ отличаться ясностью и опредѣленностью и воочію покажутъ всѣмъ пользу нашихъ нововведеній. Они положатъ конецъ тѣмъ злоупотребленіямъ, благодаря которымъ мы владѣли гоями, но которыя не могутъ быть допущены въ нашемъ царствѣ.

Мы такъ обставимъ расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайшій чиновникъ не будетъ въ состояніи вывести малѣйшей суммы незамѣтно отъ ея назначенія, или направить ее по другому направленію кромѣ того, которое будетъ значиться въ разъ опредѣленномъ планѣ дѣйствій.

Безъ опредѣленнаго же плана управлять нельзя. Шествуя по опредѣленной дорогѣ и съ неопредѣленнымъ запасомъ, погибаютъ въ пути герои и богатыри.

Правители гоевъ. Гоевскіе правители, которыхъ мы ког-

Временщики. да-то посовѣтовали отвлечь отъ

Масонскіе агенты. государственныхъ занятій представителями пріемами, этикетами, увеселеніями, были лишь ширмами нашего правленія. Отчеты временщиковъ, ихъ замѣщающихъ на поприщѣ делъ, составлялись для нихъ нашими агентами и каждый разъ удовлетворяли недалёковидные умы обѣщаніями, что въ будущемъ предвидятся сбереженія и улучшенія... Съ чего сбереженія? Съ новыхъ налоговъ?... — могли спросить и не спросили читающіе наши отчеты и проекты... Вы знаете, до чего довела ихъ такая безпечность, до какого финансоваго разстройства они дошли, несмотря на удивительное трудолюбіе ихъ народовъ...

П р о т о к о л ъ № 21 - й .

Внутренніе займы. Пассивъ и налоги. Конверсіи. Банкротство. Сберегательныя кассы и рента. Уничтоженіе фондовыхъ биржъ. Таксированіе промышленныхъ цѣнностей.

Внутренніе займы. Къ доложенному вамъ на прошломъ собраніи прибавлю еще подробное объясненіе о внутреннихъ займахъ. О внѣшнихъ же я говорить болѣе не буду, потому что они насъ питали національными деньгами гоевъ, для

нашего же государства не будетъ иностранцевъ, т. е. чего-либо внѣшняго.

Мы пользовались продажностью администраторовъ и нерадивостью правителей, чтобы получать двойныя, тройныя и большія суммы, ссужая гоевскимъ правительствамъ вовсе ненужныя государствамъ деньги. Кто же бы могъ дѣлать то же по отношенію къ намъ? Поэтому, буду излагать подробности только однихъ внутреннихъ займовъ.

Объявляя о заключеніи такого займа, государства открываютъ подписку на свои векселя, т. е. на % бумаги. Для того, чтобы онѣ были доступны для всѣхъ, имъ назначаютъ цѣну отъ ста до тысячъ; при этомъ дѣлается скидка для первыхъ подписчиковъ. На другой день искусственно поднимается цѣна на нихъ, якобы потому, что всѣ бросаются ихъ раскупать. Черезъ нѣсколько дней кассы казначейства будто бы переполнены, и денегъ дѣвать некуда (зачѣмъ же ихъ брать?). Подписка якобы превышаетъ во много разъ выпускъ займа: въ этомъ весь эффектъ — вотъ, де, какое довѣріе къ векселямъ правительства.

Пассивъ и налоги. Но, когда комедія сыграна, то возникаетъ фактъ образовавшагося пассива и притомъ весьма тяжелаго. Для уплаты процентовъ приходится прибѣгать къ новымъ займамъ, не поглощающимъ, а лишь увеличивающимъ капитальный долгъ. Когда же кредитъ истощенъ, приходится новыми налогами покрывать не заемъ, а только все %% по немъ. Эти налоги — пассивъ, употребляемый на покрытіе пассива...

Конверсія. Далѣе наступаетъ время конверсій, но онѣ уменьшаютъ платежъ %, а не покрываютъ долговъ, кромѣ того онѣ не могутъ быть сдѣланы безъ согласія займодавцевъ: при объявленіи о конверсіи предлагается возвратъ денегъ тѣмъ, кто не согласенъ конвертировать свои бумаги. Если бы всѣ выразили свое несогласіе и потребовали свои деньги назадъ, то правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались несостоятельными уплатить предложенныя деньги. По счастью, несвѣдующіе въ финансовыхъ дѣлахъ подданные гоевскихъ правительствъ всегда предпочитали потери на курсъ и уменьшеніе процентовъ

рису новихъ помѣщеній денегъ, чѣмъ и дали этимъ правительствамъ сбросить съ себя не разъ пассивъ въ нѣсколько милліоновъ.

Теперь, при внѣшнихъ долгахъ, такихъ штукъ выкинуть гои уже не могутъ, зная, что мы потребуемъ всѣ деньги назадъ.

Банкротства. Такимъ образомъ, признанное банкротство лучше всего докажетъ странамъ отсутствіе связи между интересами народовъ и ихъ правленій.

Сберегательныя кассы и ренты. Обращаю ваше сугубое вниманіе на это обстоятельство и на слѣдующее: нынѣ всѣ внутренніе займы консолидированы такъ называемыми летучими долгами, т. е. такими, сроки уплаты которыхъ болѣе или менѣе близки. Долги эти состоятъ изъ денегъ, положенныхъ въ сберегательныя и запасныя кассы. Находясь долгое время въ распоряженіи правительства, эти фонды улетучиваются для уплаты %% по заграничнымъ займамъ, а, вмѣсто нихъ, положены на равную сумму вклады ренты.

Вот эти-то послѣдніе и покрываютъ всѣ прорухи въ государственныхъ кассахъ гоевъ.

Уничтоженіе фондовыхъ биржъ. Когда мы взойдемъ на престолъ міра, то всѣ подобные финансовые извороты, какъ несоотвѣтствующіе нашимъ интересамъ, будутъ уничтожены безслѣдно, какъ будутъ уничтожены и всѣ фондовыя биржи, такъ какъ мы не допустимъ колебать престижъ нашей власти колебаніемъ цѣнъ на наши цѣнности, которыя мы объявимъ закономъ въ цѣнѣ полной ихъ стоимости безъ возможности ихъ пониженія или повышенія. (Повышеніе даетъ поводъ къ пониженію, съ чего мы и начали въ отношеніи къ цѣностямъ гоевъ).

Таксированіе промышленныхъ цѣнностей. Мы замѣнимъ биржи грандіозными казенными кредитными учрежденіями, назначеніе которыхъ будетъ состоятъ въ таксированіи промышленныхъ цѣнностей, согласно правительственнымъ соображеніямъ. Эти учрежденія будутъ въ состояніи выбросить на рынокъ на пятьсотъ милліоновъ

промышленныхъ бумагъ въ одинъ день, или скупить на столько же. Такимъ образомъ, всѣ примышленные предпріятія станутъ въ зависимость отъ насъ. Вы можете себе представить, какую мощь мы составимъ себѣ черезъ это!...

П р о т о к о л ъ № 22 - й .

Тайна грядущаго. Многовѣковое зло какъ основаніе будущаго блага. Ореоль власти и мистическое ей поклоненіе.

Тайна грядущаго. Во всемъ, что до сихъ поръ мною доложено вамъ, я старался тщательно обрисовать тайну происходящаго — бывшаго и текущаго, стремящагося въ потокъ великихъ, грядущихъ уже въ близкомъ будущемъ событий, тайну законовъ нашихъ отношеній къ гоимъ и финансовыхъ операцій. На эту тему мнѣ остается еще немного добавить.

Въ нашихъ рукахъ величайшая современная сила — золото: въ два дня мы можемъ его достать изъ нашихъ хранилищъ, въ какомъ угодно количествѣ.

Многовѣковое зло Неужели намъ еще доказывать, что
какъ основаніе наше правленіе предназначено отъ Бо-
будущаго блага. га?!... Неужели такимъ богатствомъ мы
не докажемъ, что все то зло, которое столько вѣковъ мы
были вынуждены творить, въ концѣ концовъ послужило къ
истинному благу¹ — приведенію всего къ порядку?!... Хотя и
черезъ нѣкоторое насиліе, но онъ все же будетъ установленъ.
Мы съумѣемъ доказать, что мы благодѣтели, вернувшіе
растерзанной землѣ истинное добро и свободу личности,
которой мы дадимъ пользоваться покоемъ, миромъ, достоин-
ствомъ отношеній, при условіи, конечно, соблюденія установ-
ленныхъ нами законовъ. Мы выяснимъ при этомъ, что
свобода не состоитъ въ распушенности и въ правѣ на
разнузданность, какъ равно достоинство и сила человека не
состоитъ въ правѣ каждому провозглашать разрушительные
принципы въ родѣ свободы совѣсти, равенства и имъ
подобнымъ, что свобода личности, отнюдь не состоитъ въ
правѣ волновать себя и другихъ, безобразничая ораторствомъ
въ беспорядочныхъ скопищахъ, а что истинная свобода

¹ Вотъ оно — смѣшеніе понятій добра и зла.

состоить въ неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей всѣ законы общежитія, что человѣческое достоинство заключено въ сознаніи своихъ правъ и вмѣстѣ безправія, а не въ одномъ только фантазированіи на тему своего — Я.

Ореоль власти и мистическое ей поклоненіе. Наша власть будетъ славною, потому что она будетъ могущественна, будетъ править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами, выкрикивающими безумныя слова, которыя они называютъ великими принципами и которыя ничто иное, говоря по совѣсти, какъ утопія... Наша власть будетъ вершителемъ порядка, въ которомъ и заключается все счастье людей. Ореоль этой власти внушитъ мистическое поклоненіе ей и благоговѣніе передъ ней народовъ. Истинная сила не поступается никакимъ правомъ, даже Божественнымъ: никто не смѣетъ приступить къ ней, чтобы отнять у нея хотя бы пядь ея мощи.

П р о т о к о л ъ № 23 - й .

Сокращеніе производства предметовъ роскоши. Кустарное производство. Безработица. Запрещеніе пьянства. Убійство стараго общества и воскрешеніе его въ новомъ видѣ. Избранникъ Б(б)ожій.

Сокращеніе производства предметовъ роскоши. Чтобы народы привыкли къ послушанію, надо ихъ пріучить къ скромности, а потому сократить промышленное производство предметовъ роскоши. Этимъ мы улучшимъ нравы, деморализованные соревнованіемъ на почвѣ роскоши.

Кустарное производство. Мы возстановимъ кустарное производство, которое подорветъ частныя капиталы фабрикантовъ. Это необходимо еще и потому, что крупные фабриканты часто двигаютъ, хотя и не всегда сознательно, мыслями массъ противъ правительства. Народъ-

Безработица. кустарь не знаетъ безработицы, а это его связываетъ съ существующимъ порядкомъ, а слѣдовательно, и съ крѣпостью власти. Безработица — самая опасная вещь для правительства. Для насъ ея роль будетъ

сыграна, какъ только власть перейдетъ въ наши руки.

Запрещеніе пьянства. Пьянство будетъ тоже запрещено закономъ и наказуемо, какъ преступленіе противъ челоуѣчности людей, превращающихся въ животныхъ, подъ вліяніемъ алкоголя.

Подданные, повторяю еще разъ, слѣпо повинуются только сильной, вполнѣ независимой отъ нихъ рукѣ, въ которой они чувствуютъ мечъ на защиту и поддержку противъ ударовъ соціальныхъ бичей... На что имъ нужна ангельская душа въ царѣ? — Имъ надо видѣть въ немъ олицетвореніе силы и мощи.

Убийство стараго общества и воскрешеніе его въ новомъ видѣ. Владыка, который смѣнитъ нынѣ существующія правленія, влачація свое существованіе среди деморализованныхъ нами обществъ, отрекающихся даже отъ Божеской власти, изъ среды которыхъ выступаетъ со всѣхъ сторонъ огонь анархіи, прежде всего долженъ приступить къ заливанію этого всепожирающаго пламени. Поэтому онъ обязанъ убить такія общества, хотя бы заливъ ихъ собственною кровью, чтобы вновь ихъ воскресить въ лицѣ правильно организованнаго войска, борющагося сознательно со всякой заразой, могущею изъязвить государственное тѣло.

Избранникъ Б(б)ожій. Этотъ избранникъ Божій назначенъ свѣще, чтобы сломить безумныя силы, движимыя инстинктомъ, а не разумомъ, животностью, а не челоуѣчностью. Эти силы теперь торжествуютъ въ проявленіяхъ грабительства и всякаго насилія подъ личиною принциповъ свободы и правъ. Онѣ разрушили всѣ соціальные порядки, чтобы на нихъ воздвигнуть тронъ царя Іудейскаго; но ихъ роль будетъ сыграна въ моментъ воцаренія его. Тогда ихъ надо будетъ смести съ его пути, на которомъ не должно лежать ни сучка, ни задоринки.

Тогда-то намъ можно будетъ сказать народамъ: благодарите Бога и преклонитесь передъ носящимъ на лицѣ своемъ печать предопредѣленія людей, къ которому Самъ Богъ велъ его звѣзду, чтобы никто иной, кромѣ него, не могъ освободить васъ отъ всѣхъ вышеуказанныхъ силъ и золь.

Укрѣпленіе корней царя Давида (?). Подготовка царя. Устраненіе прямыхъ наслѣдниковъ. Царь и трое его посвятившихъ. Царь — судьба. Безупречность внѣшней нравственности царя Іудейскаго.

Укрѣпленіе корней царя Давида (?) Теперь перейду къ способу укрѣпленія династическихъ корней царя Давида до послѣднихъ слоевъ земли...

Это укрѣпленіе будетъ заключаться прежде всего въ томъ, въ чемъ до сего дня заключалась сила сохраненія за нашими мудрецами веденія всѣхъ міровыхъ дѣлъ, направленія воспитанія мысли всего человѣчества...

Подготовка царя. Нѣсколько членовъ отъ сѣмени Давида будутъ готовить царей и ихъ наслѣдниковъ, выбирая не по наслѣдственному праву, а по выдающимся способностямъ, посвящая ихъ въ сокровенныя тайны политики, въ планы управленія съ тѣмъ, однако, чтобы никто не вѣдалъ этихъ тайнъ. Цѣль такого образа дѣйствій та, чтобы всѣ знали, что правленіе не можетъ быть поручено не посвященнымъ въ тайники его искусства.

Только этимъ лицамъ будетъ преподано практическое примѣненіе названныхъ плановъ черезъ сравненіе многолѣтнихъ опытовъ, всѣ наблюденія надъ политико-экономическими ходами и соціальными науками — весь, словомъ, духъ законовъ, непоколебимо установленныхъ самою природою для урегулированія человѣческихъ отношеній.

Устраненіе прямыхъ наслѣдниковъ. Прямые наслѣдники часто будутъ устраняемы отъ восшествія на престолъ, если въ учебное время выкажутъ легкомысліе, мягкость и другія свойства — губители власти, которыя дѣлаютъ неспособными къ управленію, а сами по себѣ вредны для царскаго назначенія.

Только безусловно способные къ твердому, хотя бы и до жестокости, неукоснительному правленію, получаютъ его бразды отъ нашихъ мудрецовъ.

Въ случаѣ заболѣванія упадкомъ воли, или инымъ видомъ неспособности, цари должны будутъ по закону передавать бразды правленія въ новыя, способныя руки...

Царскіе планы дѣйствій текущаго момента, а тѣмъ болѣе, будущаго, будутъ невѣдомы даже тѣмъ, которыхъ назовутъ ближними совѣтниками.

Царь и трое его по- Только царь, да посвятившіе его трое святившихъ. Царь — будутъ знать грядущее.
судьба.

Въ лицѣ царя, владѣющаго съ непоколебимой волей собой и человѣчествомъ, всѣ узрятъ какъ бы судьбу съ ея невѣдомыми путями. Никто не будетъ вѣдать, чего царь желаетъ достигнуть своими распоряженіями, а потому никто и не посмѣетъ стать поперекъ невѣдомаго пути...

Понятно, нужно, чтобы умственный резервуаръ царей соотвѣтствовалъ вмѣщаемому въ немъ плану управленія. Вотъ почему онъ будетъ всходить на престолъ не иначе, какъ по испытаніи своего ума названными мудрецами.

Чтобы народъ зналъ и любилъ своего царя, необходимо, чтобы онъ бесѣдовалъ на площадяхъ со своимъ народомъ. Это производитъ нужное скрѣпленіе двухъ силъ, нынѣ отдѣленныхъ нами терроромъ другъ отъ друга.

Этотъ терроръ былъ намъ необходимъ до времени для того, чтобы въ отдѣльности обѣ эти силы подпали подъ наше вліяніе.

Безупречность внѣш- Царь Іудейскій не долженъ находить-
ней нравственности ся подъ властью своихъ страстей, осо-
царя Іудейскаго. бенно же — сладострастія: ни одной
стороной своего характера онъ не долженъ давать живо-
тнымъ инстинктамъ власти надъ своимъ умомъ. Сладо-
страстіе хуже всего разстраиываетъ умственные способности
и ясность взглядовъ, отвлекая мысли на худшую и наиболѣе
животную сторону человѣческой дѣятельности.

Опора человѣчества въ лицѣ всемірнаго владыки отъ святого сѣмени Давида должна приносить въ жертву своему народу всѣ личныя влеченія.

Владыка нашъ долженъ быть примѣрно безупреченъ.

Необходимыя разъясненія.

Подписано Сіонскими представителями 33 степени.

Эти протоколы тайно извлечены (или похищены) изъ

цѣлой книги протоколовъ.

Все это добыто моимъ корреспондентомъ изъ тайныхъ хранилищъ Сіонской Главной Канцеляріи, находящейся нынѣ на Французской территоріи.

Франція потребовала у Турціи льготы для школъ и религіозныхъ учрежденій всѣхъ вѣроисповѣданій, которыя въ Малой Азіи будутъ поддерживаемы французской дипломатіей.

Конечно, это требованіе льготы не касается католическихъ учрежденій, изгоняемыхъ изъ Франціи нѣсколькими послѣдними составами ея правительства, а доказываетъ лишь, что дрейфусаровская дипломатія выступаетъ за интересы Сіона и открываетъ путь для колонизаціи французскими евреями Малой Азіи.

Сіонъ всегда завоевывалъ себѣ мѣста и вліяніе черезъ свой рабочій скотъ съ человѣческими лицами, какъ называетъ Талмудъ все не-еврейское человѣчество.

По даннымъ тайнаго еврейскаго Сіонизма, Соломономъ и другими Іудейскими мудрецами еще за 929 лѣтъ до Рождества Хрістова былъ измышленъ въ теоріи политическій планъ мирнаго завоеванія для Сіона вселенной. По мѣрѣ развитія историческихъ событій, планъ этотъ былъ разрабатываемъ и пополняемъ посвященными въ это дѣло послѣдователями¹.

Эти мудрецы рѣшили мирно завоевать міръ для Сіона хитростью Символическаго Змія, главу котораго должно было составлять посвященное въ планы мудрецовъ правительство евреевъ (всегда замаскированное даже отъ своего народа), а туловище — народъ Іудейскій. Проникая въ нѣдра встрѣчаемыхъ ими на пути государствъ, Змій этотъ подтачивалъ и пожиралъ (свергая ихъ) все государственныя, не-еврейскія, силы, по мѣрѣ ихъ роста. Это же долженъ онъ дѣлать и въ будущемъ при точномъ слѣдованіи предначертаніямъ плана, до тѣхъ поръ, пока циклъ пройденнаго имъ пути не сомкнется возвратомъ главы его на Сіонъ и пока,

¹ Ап. Павелъ, какъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ учениковъ фарисейской школы, не могъ не быть посвященъ въ эту «тайну беззаконія, находившуюся въ дѣйствіи» и въ его время. Отсюда особая злоба гоненія на него со стороны воинствующаго Израиля.

такимъ образомъ, Змії не заключить, не сосредоточить въ сферѣ своего круга всей Европы, а черезъ нее и остальной міръ, пользуясь всѣми силами — завоеваніемъ и экономическимъ путемъ, чтобы подчинить своему вліянію, вліянію своего цикла, и остальные континенты. Возвратъ главы Змія въ Сіонъ могъ совершиться только по сглаженнымъ равнинамъ государственной мощи всѣхъ Европейскихъ странъ, т. е. черезъ экономическое разстройство и разореніе, всюду вносимое Сіономъ, черезъ духовный упадокъ и нравственное растлѣніе, главнымъ образомъ, съ помощью еврейскихъ женщинъ, подъ маскою французенокъ, итальянокъ, испанокъ, лучшихъ вносительницъ распутства въ нравы руководителей народовъ. Женщины въ рукахъ Сіона служатъ приманкой для тѣхъ, которые, благодаря имъ всегда нуждаются въ деньгахъ, а потому торгуютъ совѣстью, чтобы добыть денегъ во что бы то ни стало... Деньги же эти, собственно говоря, только ссужаются имъ, ибо быстро возвращаются въ руки подкупающаго Сіона черезъ тѣхъ же женщинъ, а между тѣмъ рабы Сіону пріобрѣтены.

Естественно, что для успѣха предпріятія надо было, чтобы ни государства, ни отдѣльныя личности не подозрѣвали, какую роль они играли въ рукахъ Сіона. Поэтому Сіонскіе правители учредили изъ своей среды якобы религіозную касту, ревнивую блюстительницу чистоты Моисеевыхъ законовъ и талмудистскихъ предписаній, и всѣ повѣрили, что маска Моисеевыхъ законовъ есть истинное самоуправленіе евреевъ, никто не сталъ присматриваться къ дѣятельности этого самоуправленія тѣмъ болѣе, что глаза были отведены на золото, доставляемое кастой, которой и была представлена полная свобода дѣйствій въ ея политико-экономическихъ интригахъ.

По графическому изображенію шествія Символическаго Змія, первый его этапъ въ Европѣ былъ въ 429 году до Рождества Хрістова въ Греціи, гдѣ во времена Перикла онъ началъ подтачивать величіе и мощь этой страны.

Второй этапъ былъ въ Римѣ, во времена Августа незадолго до Рождества Хрістова.

Третій — въ Мадридѣ, во времена Карла V въ 1552 году по Рождествѣ Христовомъ.

Четвертый — въ Парижѣ въ 1700 году, во времена Людовика XIV.

Пятый — въ Лондонѣ съ 1814 года, послѣ паденія Наполеона I.

Шестой — въ Берлинѣ съ 1871 года, послѣ Франко-Прусской войны.

Седьмой — въ Петербургѣ, надъ которымъ теперь нарисована глава Змія подъ датой 1881 годъ.

Всѣ пройденныя Зміемъ государства, не исключая Германіи съ видимой ея мощью¹, дѣйствительно, подточены въ своемъ основаніи конституціоннымъ либерализмомъ и экономическимъ разстройствомъ. Въ экономическомъ отношеніи пощажены Англія и Германія, но только до времени, пока не совершится безповоротнаго завоеванія Россіи, на которую устремлены всѣ усилія.

Далѣе глава Змія еще не двинулась, но на рисунокѣ стрѣлками показаны путь на Москву, Кіевъ, Одессу.

Намъ теперь хорошо извѣстно, въ какія гнѣзда воинствующаго еврейства обратились эти города.

Константинополь причисленъ къ восьмому и послѣднему этапу до Іерусалима².

Немного уже осталось проползти Змію до сомкнутія рокового цикла черезъ сомкнутіе головы съ хвостомъ.

Чтобы указанное проползаніе совершилось безпрепятственно, были проведены слѣдующія мѣры для воспитанія и образованія рабочихъ этого труднаго дѣла съ цѣлью получить чистую работу: прежде всего была подстроена *обособленность еврейскаго племени*, дабы никто не проникъ въ его среду и не открылъ тайны его дѣяній. Ему было возвѣщено *п р о р о ч е с к и*, что оно избрано изъ среды людей Самимъ Богомъ, чтобы владѣть землей — безраздѣльнымъ Сіонскимъ царствомъ. Ему внушено было, что

¹ Существуетъ масонское «предсказаніе», что политическій конецъ объединенной Германіи наступитъ въ 1913-мъ году.

² Теперь онъ захваченъ масонскимъ «Комитетомъ Единеніе и Прогрессъ», во главѣ котораго стоятъ два еврея: Талаать-бей, и Джавидъ-бей.

только евреи — сыны Божіи, и одни они достойны названія челоѣка, остальные же люди созданы Богомъ только какъ рабочій скоть и рабы евреевъ (челоѣческія же лица имъ даны только для того, чтобы евреямъ было не противно принимать отъ нихъ услуги). Роль же евреевъ заключена въ завоеваніи Сіону престола надъ всѣмъ міромъ (см. Sanh 91, 21, 1051).

Евреямъ было внушено, что они высшія существа, что поэтому они не могутъ сливаться со скотскими племенами другихъ народовъ.

Принципы этихъ мѣръ, при посредствѣ воспитанія въ тайныхъ и явныхъ школахъ, и въ Иудейскихъ семьяхъ, внушили евреямъ самовозвеличеніе по праву сыновъ Божіихъ (см. Jihal 67, Sanh 58, 2).

Обособленности Сіонскаго народа служила кагальная система, вынуждавшая каждого еврея поддерживать соотечественника, независимо отъ той поддержки, которую они всѣ получаютъ отъ мѣстнаго самоуправленія Сіона, носящаго различные названія — кагала, консисторіи, комитета по еврейскимъ дѣламъ, канцеляріи по сборамъ податей и пр. пр., прикрывавшими и прикрывающими Сіонскую администрацію отъ взоровъ другихъ Правительствъ, всегда усердно охраняющихъ почему то Сіонское самоуправленіе, якобы религіозное.

Вышеприведенныя многоѣковыя внушенія повліяли и на принципы еврейской матеріальной жизни. Читая Хопаимъ § 14, стр. 1; Эбенъ-Гаезаръ § 44, стр. 8 1/1; XXXVI Ебамотъ 98, XXV Кетубать, 3 б; XXXIY Санндринъ, 74 в.; XXX Кадушинъ, 68-а, созданные для возвеличенія Сіона, мы видимъ, что евреи съ нами обращались и обращаются, дѣйствительно, какъ со скотами. *Собственность и даже жизнь народовъ они считаютъ своимъ достояніемъ и расправляются съ ними по своему усмотрѣнію, когда, конечно, это можно сдѣлать безнаказанно. Администрація же ихъ санкціонируетъ это отпущеніемъ всѣхъ злодѣйствъ, содѣянныхъ евреями противъ не-евреевъ въ день домъ Кипура-Еврейскаго Новаго Года, давая вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе на таковыя же дѣянія и въ наступающемъ году.*

Помимо всего сказанного, желая возбудить непримиримость и ненависть своего народа противъ остальныхъ людей, Сіонская администрація по временамъ выдавала нѣкоторыя правила Талмуда гоямъ, чѣмъ возбуждала антисемитизмъ. Этотъ антисемитизмъ служилъ Сіону еще и тѣмъ, что, кромѣ ненависти въ сердцахъ евреевъ, онъ создавалъ чувство жалости въ сердцахъ нужныхъ отдѣльныхъ лицъ къ якобы несправедливо гонимому племени. И это послѣднее чувство многихъ затянуло въ число служащихъ Сіону.

Гоняя и застрачивая еврейскій плебсъ (глава Сіона еще никогда не пострадалъ отъ этого ни въ своихъ законахъ, ни въ своей административной цѣлости), антисемитизмъ удерживалъ этотъ плебсъ въ непрекословномъ повиновеніи у своихъ пастырей, потому что они всегда вовремя успѣшно умѣли защитить свой народъ; да и немудрено, такъ какъ сами пастыри эти науськивали гончихъ собакъ (гоевъ-хрістіанъ), которые отлично загоняли имъ стадо и дѣлали его послушнымъ, слѣпымъ исполнителемъ предписаній пастырей, направленныхъ къ созданію *Всемірнаго Союза Сіона*, нынѣ уже начавшаго сбрасывать съ себя маску — онъ, по его мнѣнію, уже достигъ положенія сверхправительства, двигающаго незамѣтно для всѣхъ не-евреевъ, по своему усмотрѣнію, канцеляріями всего міра.

Конечно, главное завоевательное средство въ рукахъ Сіона всегда полагалось в золотѣ, а для сего надо было не только его добыть, но и увеличить его цѣнность.

Вздорожанію золота послужила золотая валюта, а переходу его въ Сіонскія кассы — международныя и внутреннія распри, какъ это доказываетъ исторія Ротшильдовъ, напечатанная въ Парижѣ, въ газетѣ *Libre Parole*. Этими то распрями создалась монопольная сила капитала подъ флагами либерализма и «научно» разработанныхъ экономическихъ и соціальныхъ теорій.

Присвоеніе титула научности разнымъ «теоріямъ» оказывало и продолжаетъ еще оказывать Сіону немаловажныя услуги. Баллотировочныя системы давали возможность про-

водить въ жизнь все, чего только ни желало Сіонское начальство, дѣйствуя всегда подкупомъ или подговоромъ нужныхъ людей и большинства голосовъ толпы, лишь только ему удалось дать общественное или политическое значеніе этому большинству. Нуждающіеся интеллигенты, недально-видные либералы и тому подобный людъ, тоже хорошо послужили Сіону. Для Сіона же самый удобный и желательный видъ государственнаго управленія — республиканскій режимъ, дающій полный просторъ дѣятельности арміи Сіона — анархистамъ. Отсюда его усердная пропаганда либерализма, проводимая преданной Сіону прессою, которая тщательно игнорируетъ уже достаточно выяснившійся фактъ, что въ республикѣ нѣтъ свободы личности, потому что тамъ существуетъ свобода давленія толпы большинства надъ меньшинствомъ, хотя бы и правымъ. Большинство же всегда слѣдуетъ за агентами капитала Сіона, рекламированными расклейками афишъ и газетными статьями, на которыя Сіонъ, по завѣту Монтефіоре не скупится въ пользу своихъ агентовъ.

Пресса игнорируетъ и то, конечно, не безъ инспираціи съ извѣстной стороны, что единственно только Самодержавіе Царя страны безпристрастно, ибо для Него каждый подданный одинаково сынъ Его земли и что одно Самодержавіе даетъ свободу личности, ограждая ее отъ давленія безсмысленной толпы.

Только Самодержавному правителю не выгодно предоставлять стихійному насилию толпы свободу гнуть своимъ большинствомъ такіе столпы, которые могутъ выйти изъ всѣхъ слоевъ Его государства.

Кто хочетъ добыть или сохранить свободу личности, тотъ не долженъ требовать свободы для толпы, которая стираетъ лучшихъ людей тѣмъ, что, какъ стадо барановъ, гонится въ республикѣ не за своими истинными пастырями, а за агентами Сіона, какъ это ясно показываетъ теперь республиканскій строй несчастной Франціи.

Нынѣ незамѣтно для себя, или добровольно, но всѣ государства міра повинуются распоряженіямъ воровскаго сверхправительства, т. е. Сіона, который подстраиваетъ ихъ

соглашенія (концерты), ибо у него, въ его рукахъ, всѣ государственные векселя на неоплатныя, все увеличивающіяся суммы... Сіонъ таксируетъ цѣнности, имущества, въ томъ числѣ и земельныя, аттестуетъ и рекламируетъ дѣятелей, отдаетъ неудобныхъ и нежелательныхъ для себя подъ опеку начальства или общественнаго мнѣнія, прибѣгая для того или къ тайнымъ доносамъ и подвохамъ, или черезъ свою прессу, или лучше сказать, черезъ всемірную агентуру его прессы, въ которую не вошли только единичныя изданія.

Нынѣ Сіонъ своей рекламой изобрѣтаетъ такъ называемыя «идеи времени», «теоріи науки», даетъ или не даетъ ходъ людямъ, ихъ произведеніямъ, изобрѣтеніямъ, ибо и биржа, и торговля, и дипломатія — все въ его рукахъ. Всѣмъ этимъ онъ руководитъ для перевоспитанія людей на матеріалистической подкладкѣ, которою убивается душа, принципы, творчество, которой всѣ адепты превращаются въ механическихъ дѣятелей, искателей однихъ матеріальныхъ благъ, ради наживы дѣлающихся смѣлыми и неразсуждающими раболѣпными прислужниками капиталовъ Сіона.

Такимъ образомъ, эти капиталы Сіона, системой государственныхъ долговъ поглотившіе остальные народные капиталы, это безчувственное и человѣконенавистническое сверхправительство налагаютъ на всѣхъ не-евреевъ тяжкія цѣпи небывалаго крѣпостного состоянія.

Настанетъ конецъ свободы народной, а, следовательно, и личной, которой не можетъ быть тамъ, гдѣ денежный рычагъ даѣтъ царствовать толпѣ и ея насилію надъ безправнымъ, хотя и болѣе достойнымъ и разумнымъ меньшинствомъ.

Исторія Ротшильдовъ доказываетъ, что Франція всей своей республиканской эрой обязана Сіону, и въ ней еще ни одинъ до сихъ поръ ея избранникъ не исполнилъ того, что обѣщалъ, если требованія его избирателей не согласовались съ предназначеніями Сіонскаго правительства.

Что же случилось съ несчастной Франціей!...

«Имеющій уши слышати, да слышитъ!»

.....

Таковъ документъ «Сіонской мудрости»; таковы глубины сатанинскихъ замысловъ масонства талмудистскаго Израиля.

Надо ли говорить, что опубликованіе въ 1905-мъ году этого документа было встрѣчено молчаливой ненавистью всей преданной Сіону прессы и полнымъ едва ли только легкомысленнымъ невниманіемъ со стороны тѣхъ, кто призванъ былъ Государемъ вѣдать дѣла управленія царства Русскаго?...

Но сѣмя, брошенное на землю, утучненную кровью, пролитою Сіономъ, не заглохло и дало свой ростокъ, умножая въ людяхъ вѣдѣніе и заставивъ «многихъ очиститься, убѣлиться и переплавиться въ искушеніи».

Каковъ же ростокъ этотъ?

О! свидѣтельства роста его такъ многочисленны, что ихъ не вмѣститъ не только подлежащему намъ слову, но, думается, даже и всѣмъ словамъ, которыя за годъ выбрасываются изъ типографскихъ машинъ всего міра. Для нашихъ цѣлей достаточно будетъ двухъ свидѣтельствъ изъ двухъ міровъ — изъ Москвы и изъ Нью-Йорка, изъ глубинъ Старого и Новаго Свѣта — чтобы показать, что не заглохло сѣмя вѣдѣнія, посѣянное въ сердцахъ человѣческихъ.

.....

Въ одномъ изъ ноябрьскихъ 1910-го года номеровъ Москов. Вѣдомостей помѣщена статья К. И. Туръ, озаглавленная — «Тайныя еврейскія программы». Вотъ что изображено въ статьѣ этой:

«За послѣднія 50 лѣтъ стряслось не мало революціонныхъ катастрофъ, и каждая изъ этихъ катастрофъ гигантскимъ шагомъ продвигала впередъ еврейское дѣло. Въ Россіи, несмотря на геніальную «Герценштейновскую» подготовку, революція не совсѣмъ удалась, а все же многое добыто евреями, благодаря событіямъ 1905-1906 года. Никогда еще не наблюдалось такого окрыленія еврейскихъ надеждъ, какъ на послѣднихъ еврейскихъ съѣздахъ. Въ Государственную

Думу за подписью значительнаго числа членовъ уже внесенъ проектъ еврейскаго равноправія. Еще больше евреи получили уже *de facto*¹. Со временъ Витте изданъ въ административномъ порядкѣ рядъ циркулярныхъ распоряженій, коими черта еврейской осѣдлости, и раньше слабо охранявшаяся, стала уже вовсе удобопроходимой.

«Русская смута, деморализовавъ и разоривъ коренное населеніе, евреямъ оказалась несомнѣнно выгодной². Обстоятельство, надъ которымъ невольно призадумашься.»

«Лѣтъ пять тому назадъ въ русской печати обсуждались тайныя еврейскія программы, облеченныя въ форму «Пражскихъ Рѣчей», относящихся къ 1860-му году, и «Сіонскихъ Протоколовъ» почти нашего времени. По утвержденію нѣкоторыхъ изслѣдователей масонство пережило серьезную эволюцію. Этотъ, якобы, мирный союзъ философовъ и филантроповъ подпалъ подъ іудейское вліяніе и превратился въ страшную организацію, стремящуюся разрушить хрістіанскій строй, чтобы на развалинахъ его основать всемірное іудейское царство³.

«Если «Пражскія Рѣчи» намѣчаютъ еще только теоретическіе пути и средства къ достиженію всемірнаго еврейскаго владычества, то «Сіонскіе Протоколы» правильность тѣхъ же теоретическихъ умозаключеній и выводовъ уже подтверждаютъ примѣрами и явленіями многолѣтней практики. Но большинство русскихъ людей къ разоблаченіямъ еврейскихъ плановъ отнеслось скептически-насмѣшливо, какъ къ любому сенсационному пустяку. Сомнѣніе въ подлинности «Сіонскихъ Протоколовъ» не вызвало даже серьезной попытки къ ихъ проверкѣ⁴.

«Легковѣсный скептицизмъ вообще не имѣетъ оправданій; у насъ же онъ не разъ создавалъ атмосферу оплошности, которая только разжигала аппетиты коварства и вѣроломства внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

«Страшно игнорировать содержаніе документовъ, от-

1 На дѣлѣ.

2 Курсивъ нашъ.

3 Читатель изъ дальнѣйшаго увидитъ, что масонство искони было іудейскою организаціей, преслѣдовавшей те же замыслы.

4 Курсивъ нашъ.

развишихъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, всю подоплеку послѣднихъ революцій. Подлинны или неподлинны «Сіонскіе Протоколы», но они служатъ ключемъ и къ нашей смутѣ¹.

«При своей относительной малочисленности», — говоритъ авторъ недавно вышедшей книги г. Демченко, — «евреи сами въ открытой борьбѣ не могутъ, конечно, одолѣть кореннаго населенія, среди котораго паразитируютъ, и, вотъ, они измыслили способъ саморазрушенія гоевъ посредствомъ искусно проводимой дезорганизациі ихъ и вытекающихъ отсюда внутреннихъ раздоровъ въ ихъ средѣ.»

— «Если золото — первая сила въ мірѣ», — повѣствуютъ «Празскія Рѣчи», — «то пресса — вторая. Мы достигнемъ цѣли только тогда, когда пресса будетъ въ нашихъ рукахъ. Наши люди должны руководить ежедневными изданіями. Намъ нужны большія политическія газеты, которыя образуютъ общественное мнѣніе, критика, уличная литература и сцена».

«О золотѣ, кажется, нечего и говорить. Печать также всемірно прибирается еврейскими руками. Совсѣмъ недавно сообщалось, что почти всѣ главныя вѣнскія газеты составляютъ собственность крупныхъ банковскихъ фирмъ, — напримѣръ, банкъ Ротшильда располагаетъ такимъ солиднымъ органомъ, какъ «Neue Freie Presse». Во многихъ пунктахъ міра возникли уже, подобно Нью-Йоркскому опасные газетные тресты².»

«Есть сила — недосыгаемо-самоотверженная и потому естественно охраняющая все слабое — Монархъ³.»

«Мы замѣнили, — говорится въ «Сіонскихъ Протоколахъ», — представительство націи карикатурой его — президентомъ республики... взятымъ изъ толпы, изъ среды нашихъ креатуръ... Это первая мина, подведенная нами подъ гоевскіе народы»...

И, на самом дѣлѣ, отношеніе печати, руководимой людьми «изъ нашихъ», къ монархическому принципу, — или открыто

¹ Курсивъ нашъ.

² Союзы.

³ И притомъ только *Самодержавный*.

враждебное или предательски подтачивающее.

«Успѣхъ даже превзошелъ ожиданія «Сіонскихъ мудрецовъ». «Вамъ извѣстно, — увѣряли эти мудрецы, — что мы унизили престижъ царствующихъ гоевъ частыми покушеніями на нихъ со стороны нашихъ агентовъ»... И далѣе — «нѣтъ опасѣе личной инициативы; если она геніальна, она можетъ сдѣлать болѣе того, что могутъ сдѣлать милліоны людей, среди которыхъ мы посѣяли раздоръ.»

«Чего здесь болѣе: цинизма или горькой правды?...»

«О роли и значеніи либеральнаго гипноза въ сѣяніи смуты «Сіонскіе Протоколы» говорятъ съ особою вразумительностью: «когда мы заразили государственныя тѣла либерализмомъ, этимъ смертельнымъ ядомъ, вся ихъ политическая комплекція измѣнилась: они заболѣли смертельной болѣзью — разложеніемъ крови».

«По пути саморазложенія у насъ идти дальше некуда.»

«Теперь уже и «Голосъ Москвы» (№ 260) горестно восклицаетъ: «мы безнадежно топчемся на мѣстѣ, безнадежно путаемся въ кругу противорѣчій.»

«Сіонскіе Протоколы» даютъ ясный отвѣтъ на весь ужасъ русской безтолковщины: «...чтобы взять общественное мнѣніе въ руки, надо его поставить въ недоумѣніе, высказывая съ разныхъ сторонъ столько противорѣчивыхъ мнѣній и до тѣхъ поръ, пока непосвященные гои не затеряются въ лабиринтѣ ихъ».

«Точь въ точь такъ печать «нашихъ людей» и поступаетъ. Взять хотя бы послѣднія чествованія памяти разныхъ знаменитостей. Началось съ Комиссаржевской... Затѣмъ понадобилось кому-то «нажать пружину» на чествованіе Муромцева. Муромцевъ былъ конституціоналистъ, парламентаристъ, — дѣятель активной политики. За это, надо полагать, его и чествовали. И это дало право сказать, что кадеты производятъ смотръ своихъ силъ.»

«Но вотъ шумиха съ Муромцевымъ внезапно смѣняется шумихой съ Толстымъ. И та же печать опять нажала пружины.. И тѣ же люди — почитатели политика(на) Муромцева — стали бѣсноваться надъ прахомъ писателя, отвергавшаго всякую политику, всякое государство, всякій

государственный строй. Толстого чествовали во имя отмѣны смертной казни (во имя протеста противъ «убійства», по мнѣнію толстовцевъ) и одновременно же чествовали Балмашева, убійцу Сипягина.»

«Страшно смотрѣть на современныхъ людей, запутавшихся въ противорѣчіяхъ, на охватывающее ихъ безуміе «отъ нѣсколькихъ либеральныхъ фразъ». Это то внутреннее состояніе дезорганизаціи, когда «кто палку взялъ, тотъ и — капралъ»... А будетъ ли онъ соціалъ, сіонскій мудрецъ или еще кто¹ — не все ли равно?

«Сіонскіе протоколы» поучительны тѣмъ, что даютъ канву и рисунки, по которымъ дѣйствительно вышивается саморазложеніе хрістіанской культуры»..

Таковъ ростокъ въ Москвѣ отъ сѣмени, прозябшаго изъ обнаруженной тайны «Сіонскихъ мудрецовъ». На какомъ бы полѣ ни прозябало сѣмя это, лишь бы прозябло, а, прозябши, оно дастъ въ свое время плодъ по роду своему. Говорю я такъ для тѣхъ, кому попадутся на глаза строки эти, и для кого «Московскія Вѣдомости» — боецъ враждебнаго и презираемаго стана.

А вотъ голосъ на ту же тему по ту сторону Атлантическаго Океана: онъ раздался въ журналѣ «Аль-калемать» (Слово), издаваемомъ на арабскомъ языкѣ въ Нью-Йоркѣ². Въ журналѣ этомъ недавно появилась статья, касающаяся борьбы еврейскаго кагала съ хрістіанствомъ. Давая мѣсто этой статьѣ, редакторъ «Аль-калемать», преосвященный Рафаиль, епископъ Бруклинскій, добавляетъ къ ней свое предисловіе и заключеніе. Въ предисловіи преосвященный Рафаиль замѣчаетъ, что считаетъ своимъ пастырскимъ долгомъ предостеречь хрістіанъ, а въ особенности свою паству отъ еврейскихъ усилій отвлечь хрістіанъ отъ Христа. Евреи, считающіе себя Богомъ избраннымъ народомъ, презрительно относятся къ не-евреямъ и никогда не были и не будутъ сторонниками проповѣдываемыхъ ими «братства и равенства». Такая проповѣдь не болѣе какъ коварная уловка еврейскихъ вождей завлечь и одурачить хрістіанъ. Отрицаніе

¹ Даже завѣдомый атихрістъ.

² № 277 Москов. Вѣд. отъ 1-го Января 1910 г. статья «Арабскій голосъ о еврействѣ».

и даже глумленіе надъ идеалами хрістіанства начались во Франціи — во время такъ называемой «Великой революціи» и съ удивительной планомѣрностью и послѣдовательностью распространялось по всему хрістіанскому міру вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ шествіемъ революціи. Зараза проникла и въ величайшій оплотъ Православія на землѣ — въ Россію. *Эта послѣдовательность въ распространеніи идей анти-хрістіанства доказываетъ, что какая-то темная сила руководитъ отрядами возставшихъ на Хріста¹.* Кто же управляетъ всей этой сложной интригой? Кто стоитъ во главѣ заговора, стремящагося свергнуть власть царствующаго Хріста? Понятно тѣмъ, въ интересахъ которыхъ изгнаніе Хріста. Такими врагами для хрістіанъ являются *евреи*, издревле гонители и противники Хріста и Его Божественнаго ученія.

Евреи, исповѣдывающіе вѣру въ свое грядущее господство надъ міромъ, сознаютъ, что осуществленію этого господства имъ мѣшаетъ единеніе людей въ одну великую семью послѣдователей Хріста. Поэтому они стремятся внести безвѣріе въ среду хрістіанъ, разрушить ту великую связь, которая дѣлаетъ сильными народы. Чѣмъ болѣе невѣрія, смуть, смятенія, тѣмъ болѣе обезсиливаются хрістіанскія имперіи, и тѣмъ сильнѣе дѣлается міровое значеніе еврейства.

«Для осуществленія своего господства и развращенія хрістіанскихъ массъ евреи успѣшно захватываютъ всѣ учрежденія, которыя имѣютъ вліяніе на общественную жизнь. Они захватили въ свои руки прессу, банки, школу. Ихъ ученые фальсифицируютъ науку, а еврей-литераторы занимаются популяризацией сфабрикованныхъ евреями лже-истинъ.»

«Въ своей борьбѣ противъ Хріста и хрістіанъ евреи не стѣсняются и не выбираютъ средствъ. Достаточно ознакомиться съ циркуляромъ «Alliance Israélite Universelle»², разосланнымъ этой міровой еврейской организаціей во всѣ концы вселенной, чтобы понять, какая опасность грозитъ хрістіанамъ всего міра. Въ этомъ циркулярѣ-воззваніи прямо

¹ Курсивъ нашъ.

² Всемирный Израильскій Союзъ.

и откровенно заявляется, что «христiанскія церкви — помѣхи еврейскому дѣлу, и необходимо въ интересахъ еврейства не только побороть христiанскія церкви, но и уничтожить ихъ»¹.

«Пока не поздно, — заявляетъ епископъ, — необходимо христiанамъ понять, что заговоръ еврейства противъ цѣлаго міра — не выдумка, а печальная дѣйствительность...» Въ томъ же циркулярѣ «Alliance Israélite Universelle» мы находимъ побѣдный крикъ:

«вліяніе христiанской Церкви рушилось!»

Побѣдный крикъ торжествующаго Кагала и его Синедріона, съ быстротой молніи распространившись по всему міру, настроилъ и все находящееся въ разсѣяніи племя на такой воинственный ладъ, что даже въ нашей Сибири, тогда еще, кажется, не отвоеванной Кагаломъ у Россіи, оно пустило въ ходъ прокламацію прямо уже отъ имени еврейскаго народа такого содержанія:

«Христiанскому рабству, которому уже давно подпали европейскія государства, приходитъ конецъ. Это рабство должно быть уничтожено, и народы Европы должны получить свободу, которую имъ могутъ дать только евреи, нѣкогда казнившіе позорною смертію Того, Кто это рабство создалъ, т. е. Христа. Не идите въ Союзъ Русскаго Народа и въ подобныя ему организаціи, потому что онѣ — ничто, а вся сила у насъ, евреевъ. Промышленность и торговля у насъ; банки и биржи у насъ; вѣсы европейскаго равновѣсія въ нашихъ рукахъ; общественное мнѣніе и печать съ нами и за насъ; желѣзныя дороги наши. Мы проникаемъ и проникли въ правительственныя учрежденія; мы перенесли свою дѣятельность и въ армію, которая тоже будетъ нашей. Наконецъ, въ нашихъ рукахъ золото всего міра. Идите къ намъ, потому что мы и только мы — сила. Мы, евреи, дадимъ вамъ свободу и избавимъ отъ рабства, въ которое ввергло васъ христiанство».

Отъ Сибири кличъ торжествующаго еврейства прокатился до южныхъ границъ Россіи:

¹ Курсивъ нашъ.

«Еврейство», — такъ возглашаетъ еврейская газета «Бессарабская Жизнь», — «рисуетъся воспаленному воображенію антисемита въ видѣ страшнаго звѣря, грозящаго кончиной арійскому¹ міру. И эти страхи имѣють основаніе. Такое же приблизительно жуткое чувство государства испытываютъ при видѣ возникающей среди нихъ и быстро крѣпнущей новой и юной державы. Подобно всѣмъ великимъ державнымъ народамъ еврейство имѣетъ міровой размахъ, орлиный полетъ и львиную дерзость. Въ дерзаніи и проявляется державная природа націи. Кто смѣетъ, тотъ и можетъ. А еврейство смѣетъ участвовать въ самыхъ рискованныхъ шагахъ, въ опаснѣйшихъ событіяхъ міровой жизни. Въ тѣ бурные моменты, когда маленькіе народы, подобно птицамъ передъ грозой, прячутся въ свои гнѣзда и боязливо умолкають, евреи смѣло и властно дѣйствуютъ на авансценѣ. Ихъ мнѣніе выслушивается, ихъ воля учитывается гигантами. Ихъ нельзя не выслушивать, потому что они являются однимъ изъ факторовъ свирѣпствующей бури».

Это ли не вызовъ въ лицо всему хрістіанскому міру, гордый, исполненный лютой ненависти и величайшаго, чисто сатанинскаго, презрѣнія?...

Заклучимъ наши выписки², свидѣтельствующія о дѣйствительномъ торжествѣ вождей талмудистскаго Израиля — не надъ Хрістомъ Господомъ нашимъ и не надъ хрістіанами — о, нѣтъ! — а надъ отступившимъ отъ Хріста міромъ, замѣткой изъ № 15-го газеты «Русское Знамя» отъ 16-го Января 1910 года. Вотъ что дословно изображено въ замѣткѣ этой, озаглавленной — «Боже, Боже, почто насъ оставилъ еси!»

— «Страшная важность», — читаемъ мы въ этой замѣткѣ: «того, что случилось въ Петербургскомъ Дворянскомъ Собраніи преувеличена быть не можетъ. Тамъ сборище жидовъ (жидовскій концертъ) всѣхъ классовъ и состояній торжествовало первую побѣду жидовства надъ хрістіанствомъ³,

¹ Читай — хрістіанскому.

² Эти выписки — капля въ морѣ всего того, что накопило за эти годы сердце хрістіанина «слышащаго и видящаго» все неподобное, творящееся въ мірѣ великаго отступленія отъ Хріста Бога нашего.

³ Не надъ хрістіанствомъ, а надъ равнодушнымъ безвѣріемъ: хрісті-

неистово хлопая *чуть не шансонеткѣ, припѣвомъ* которой служилъ *предсмертный возгласъ Христа Спасителя...* Въ подлой шансонеткѣ, распѣваемой жидами въ качествѣ гимна побѣды и одолѣнія повторяются всѣ тѣ злобныя слова, которыя съ трепетомъ записывали Св. Евангелисты: «Сойди съ креста, Распятый, если Ты Сынъ Божій!» Эти слова возглашалъ современный жидовскій канторъ¹ на эстрадѣ Благороднаго Дворянскаго Собранія въ Петербургѣ, и возгласъ этотъ переложень на современный мотивъ, усугубляя этимъ кровавое оскорбленіе... А русскіе православные люди слушали его и, не понимая смысла жидовскаго пѣнія, прислуживали жидамъ-оскорбителямъ... *Не будь мы отравлены жи́до-масонскимъ ядомъ,* развѣ могли бы русскіе люди хладнокровно читать восторженные описанія жидовскаго концерта, появившіяся въ «Рѣчи» и прочихъ противохрістіанскихъ газетахъ... Эти газеты пояснили, чего русскіе люди не поняли... Газета, печатаемая по-русски и читаемая русскими людьми, осмѣливается совершенно откровенно пояснять, какъ жидовская публика «наслаждалась» куплетами, сюжетомъ которыхъ служить *Распятіе Христа*. Всѣ мы прочли чудовищное признаніе жидовскаго офиціоза: старые и малые, нищіе и вельможи, мастеровые, купцы и сановники — всѣ узнали причину ликованія жидовъ и... молчатъ»...

Эта замѣтка, отъ которой кровь стынетъ въ жилахъ и мысль цѣпенѣетъ, ожидая для Россіи участи Мессины, ужасна.

Но не ужаснѣе ли объявленіе въ № 12507-мъ Новаго Времени отъ четверга 6-го Января (Крещенія Господня) 1911-го года?

«Большой залъ Консерваторіи. Во вторникъ, 11-го Января 1911 года передъ отъѣздомъ за границу *только одинъ*

Духовно-свѣтскій концертъ

знаменитаго оберъ-кантора Варшавской синагоги

Г. Л. Сирота съ участіемъ *Еврейскаго хора* и извѣстнаго артиста-солиста на арфѣ *Дмитрія*

анства — Христовой Церкви не одолѣть и вратамъ адавымъ.

¹ Сирота, по фамиліи, не то изъ Варшавы, не то изъ Вильны.

Андреева и др.»...

И это ровно годъ спустя послѣ вопля на весь Петербургъ вѣрующаго православнаго сердца, на глазахъ «и старыхъ, и малыхъ, нищихъ и вельможъ, мастеровыхъ, купцовъ и сановниковъ» и въ томъ же Петербургѣ, и съ тѣмъ же канторомъ, произведеннымъ только уже въ оберъ-канторы!!!!...

И всѣ опять промолчали.

Очередное Евангеліе, читанное въ день 11-го Января 1911-го года было отъ Марка XI глава 11-23 ст. о «безплодной смоковницѣ»:

«Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклялъ, засохла»...

Горе! горе! горе!...

II ЧАСТЬ.

Тайна беззаконія. Печать антихріста. Звѣриное число 666.

Прошло уже пять съ лишнимъ лѣтъ со дня опубликованія мною въ книгѣ моей «Великое въ маломъ» тайны всемірнаго еврейско-масонскаго заговора.

Сколько за эти годы совершилось событій и во всемъ мірѣ, и на нашей несчастной родинѣ, униженной, оскорбленной, разбитой на полѣ брани внѣшними врагами, истерзанной внутренней смутой, расколовшейся на враждебныя другъ другу партіи, смущенной въ своихъ религіозныхъ и политическихъ вѣрованіяхъ, отданной на «потокъ и разграбленіе» всему злему и хищному, что, сдерживаемое раньше Церковью и сильною властью, таилось въ норахъ и подпольяхъ, скрывалось въ притворахъ адовыхъ!

Не перечестъ ихъ, не запомнить!..

Тому, кто внимательно прочелъ первую часть моего малаго труда, довольно указать на шествіе «Символическаго Змія», какъ оно изображено въ этомъ очеркѣ. По этому «шествію» Змія видно, что роковой циклъ до сомкнутія главы его съ хвостомъ и, стало быть, наступленія царства антихріста, былъ къ концу 1905-го года уже почти пройденъ, и «Змію» оставалось захватить только Константинополь, какъ восьмой и послѣдній этапъ до Іерусалима, откуда выползъ Змій въ 429 г. до Рождества Хрістова¹ сокрушать подъ пяту свою народы и племена земные.

Пять только лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и Константинополь уже захваченъ.

¹ Такъ утверждаютъ «Сіонскіе Протоколы».

Еще наканунѣ сверженія и заточенія падишаха, и воцаренія на его мѣстѣ Комитета «Единеніе и Прогрессъ», какъ отдѣленія еврейско-масонскаго всемірнаго кагала, нѣкоторые политики-добровольцы указывали нашей растерявшейся власти на величественную мощь падишаха Абдуль-Гамида, который, де, на все дерзаетъ и все можетъ... И се — гдѣ Абдуль-Гамидъ?!.. И уже въ Турціи отпразднована первая годовщина масонско-младо-турецкой конституціи, и чѣмъ? — *кощунствомъ евреевъ надъ хрістіанствомъ*, публичнымъ, уличнымъ кощунствомъ, совершеннымъ на улицахъ Царь-Града на глазахъ нашего «православнаго» посольства, на глазахъ посольствъ всѣхъ европейскихъ «хрістіанскихъ» великихъ и малыхъ державъ.

Это ли не конечная побѣда «Символическаго Змія» надъ отступническимъ міромъ?!.....

Но что же, наконецъ, это за символъ — «Символическій Змій», дающій такую власть и силу тѣмъ, кто, уповая на символъ этотъ, на нашихъ глазахъ одержалъ столь блистательную побѣду надъ міромъ?

— «*Vexilla regio prodeunt interni*» — «знамена властителя ада подвигаются впередъ?» — такъ въ 1884-мъ году въ энцикликѣ своей писалъ Левъ XIII, папа римскій, предупреждая римско-католическій міръ объ опасности надвинувшагося на него всею своею силою масонства.

— «Да, да!» — отвѣтилъ на слова эти «Вѣстникъ италіанскаго масонства» — «*La Rivista della Massoneria Italiana*» (1884 г. 306 стр.): «Знамена властителя ада двигаются впередъ; и нѣтъ сознательнаго человѣка, любящаго свою родину, который не всталъ бы подъ эти знамена, подъ эти хоругви франмасонства».

«Символическій Змій» и «властитель ада» не представляютъ ли собою одного лица? не «драконъ ли онъ», — «змій древній», не спадшій ли съ небесе Денница — сатана, «отецъ лжи», самъ діаволь, дерзнувшій возстать на Тріѳпостаснаго Бога? Не въ этомъ ли страшномъ и мерзкомъ имени и не въ добровольномъ ли ему полклоненіи заключена великая тайна масонства, ревниво скрываемаемая имъ столько вѣковъ отъ непосвященныхъ? Не въ этой ли тайнѣ заключена «велія

беззаконія тайна», о которой предупредилъ хрістіанъ всѣхъ вѣковъ Св. Апостоль Павелъ, сказавъ, что она «уже въ дѣйствиіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды *удерживающій теперь*», т. е., по толкованію Св. Отцовъ, пока отъ хрістіанскихъ государствъ не отнимется благодать Св. Духа и Богодарованная по образу Небесной іерархіи Самодержавная власть Помазанника Божія.

На вопросы эти можетъ отвѣтить только само масонство. Пусть же оно и отвѣчаетъ. Коварною и льстивою силою вдохновителя своего, діавола, одолѣвъ нынѣ почти уже весь отступническій міръ, за исключеніемъ одной Россіи, въ которой «мерзость запустѣнія» еще только водворяется, масонство дѣйствуетъ теперь почти открыто и тайнъ своихъ отъ желающихъ видѣть не скрываетъ.

Въ нижепомѣщаемой, такъ называемой «Великой легендѣ» масонство устами самихъ масоновъ открываетъ свою страшную, кощунственную тайну.

«Великая легенда».

«Я говорю то, что видѣлъ у Отца Моего; а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего...

Вашъ отецъ діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего»

(Іоан. VIII, 38, 44)

«Почти всѣ тайныя общества представляютъ собою звенья одной длиннѣйшей цѣпи, тѣсно соприкасаясь другъ съ другомъ. Источникъ этихъ обществъ одинъ — Востокъ, великая колыбель всѣхъ человѣческихъ вѣрованій и суевѣрій. Но всѣ общества эти въ то же время, при всемъ кажущемся ихъ разнообразіи, представляютъ собою ничто иное, какъ развѣтвленія одного дерева, и дерево это — франмасонство. Оно — центральный питомникъ, изъ котораго производятся всѣ высадки на сторону, и потому весьма сомнительно, чтобы могли когда-либо существовать иныя тайныя общества или секты, члены которыхъ не были бы въ то же время и

масонами, или, по крайней мѣрѣ, не зависѣли бы отъ центральнаго органа великой масонской тайны. Доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что всѣ они созданы по одному общему плану и имѣютъ *два ученія*: одно общее — для внѣшнихъ, и другое частное, тайное, извѣстное только *немногимъ посвященнымъ, которыхъ не слѣдуетъ искать на высшихъ степеняхъ посвященія*; но, именно, они — эти «негласные» члены масонства и держутъ въ своихъ рукахъ все, чѣмъ живутъ и движутся всѣ эти тайныя организаціи».

Вышеприведенныя слова принадлежатъ одному изъ компетентныхъ знатоковъ тайныхъ сектъ Востока, въ особенности же, франмасонства, графу Лекуте-де-Кантеле¹.

Не задаваясь цѣлью представить читателю подробнаго обозрѣнія всего изученнаго и изслѣдованнаго мною въ области религій тайныхъ сектъ Востока, объединившихся подъ знаменами масонства, не имѣя даже на то времени, ибо дни наши, избранныхъ ради, видимо сокращаются, я ограничусь изъ многаго малымъ, начавъ свои разоблаченія съ легенды объ Адонирамѣ, о которой извѣстный историкъ и самъ масонъ, Луи Бланъ, въ своей исторіи французской революціи говоритъ, что, на ней, какъ на священномъ фундаментѣ основано все масонство².

Легенда эта, какъ отрывокъ изъ «священной библіи» масонства, стала извѣстна Европѣ со временъ Крестовыхъ походовъ, когда хрістіанству Запада пришлось столкнуться съ тайными богоборческими силами Востока³ и, — увы, — быть оскверненнымъ ими. Тайно силы эти не переставали дѣйствовать во всѣ времена, работали онѣ и во дни земной жизни Мессіи Истиннаго Спасителя нашего и Бога, но воочію онѣ явлены были только со дней знаменитаго въ лѣтописяхъ исторіи процесса Тамплиеровъ, рыцарей Соломонова храма, первыхъ явныхъ представителей этихъ силъ въ Европѣ, едва не сокрушившихъ во дни своего могущества хрістіанскихъ алтарей и троновъ Западной Европы. Прочти внимательно

¹ «Les sectes et sociétés secrètes politiques et religieuses» — par le Comte Le Couteulx de Canteleu

² Louis Blanc. Histoire de la Révolution française, V. II p 78.

³ «Но Ты отринулъ народъ Твой, домъ Іакова, потому что они многое переняли отъ Востока» (Ис. II, 6).

легенду эту, читатель! Огради только себя отъ искушенія крестнымъ знаменіемъ: предъ тобою разверзнутся «глубины сатанинскія».

Легенда объ Адонирамѣ¹

«Когда слухъ о мудрости и работахъ Соломона Бенъ-Давида (сына Давидова) распространился до предѣловъ земли, въ тѣ дни Балкида, царица Савская, прибыла въ Іерусалимъ на поклонъ къ великому Царю, чтобы подивиться чудесамъ Его царствованія. Въ золото одѣтый, сидя на тронѣ изъ позлащеннаго кедроваго дерева, на золотое подножіе опирая ноги свои — такъ принялъ Соломонъ царицу Савскую. И представилось царицѣ, что не человѣкъ то возсѣдаетъ передъ нею на тронѣ, а золотая статуя, лицо, руки и ноги которой выточены изъ бѣлой слоновой кости. И, вотъ, ожила статуя эта, и, возставъ, направилась навстрѣчу Балкидѣ: и поняла тутъ царица, что это самъ Соломонъ, царь премудрый и великій. И посадилъ царь Балкиду на тронѣ рядомъ съ собою. И всякій, на мѣстѣ Балкиды, поразился бы красотою и величіемъ этого трона.

«Великолѣпные дары принесла Балкида Соломону и загадала ему три загадки. «Премудрый» же (ибо такъ повелѣлъ самъ себя именовать Соломонъ) успѣлъ заранѣе подкупить великаго жреца Савскаго и, узнавъ отъ него за деньги эти три загадки, приказалъ первосвященнику евреевъ Садоку приготовить ихъ разгадку: потому и могъ онъ дать царицѣ отвѣтъ безъ замедленія на всѣ три ея вопроса.

И дивилась Балкида Соломоновой премудрости.

И послѣ торжества премудрости своей повелъ Соломонъ Балкиду по всему дворцу своему, и показалъ ей все великолѣпіе его. И повелъ онъ ее къ храму, который онъ воздвигалъ въ честь Бога евреевъ. И когда пришли они къ основаніямъ Святаго святыхъ храма, тогда увидѣла царица на мѣстѣ томъ корень лозы виноградской; и былъ тотъ корень вырванъ изъ земли и съ небреженіемъ отброшенъ въ сторону...

¹ Изъ книги: «Les sectes et sociétés secrètes»... — Comte Le Couteulx de Canteleu.

За царицей же, куда бы она ни шла, неотступно летала чудесная птичка — удождь; кличка же ей была — «Юдъ-Юдъ». Жалобно закричала птичка эта при видѣ вырванной виноградной лозы, и по этому крику уразумѣла Балкида, что долженъ былъ знаменоватъ собою этотъ вырванный корень, и что за священное сокровище скрывалось подъ тою землею, которую осквернила Соломонова гордость¹.

— «Ты», — воскликнула Балкида Соломону: «воздвигъ свою славу на могилѣ отцовъ твоихъ!... Лоза же эта»...

И перебилъ рѣчь ея Соломонъ такими словами: «Я велѣлъ вырвать ее, чтобы на мѣстѣ ея воздвигнуть жертвенникъ изъ порфира и оливковаго дерева. Жертвенникъ этотъ я повелю украсить четырьмя Серафимами изъ чистаго золота».

Но не слушала Соломона царица и такъ продолжала прерванную рѣчь свою:

— «Лоза эта священна: она была посажена Ноемъ, отцомъ отца твоего рода. Только кощунство его потомка могло дерзнуть вырвать священное дерево это съ корнемъ. Знай же, что послѣдній Царь изъ твоего рода будетъ, какъ послѣдній изъ злодѣевъ, пригвожденъ къ тому дереву, которое должно было бы быть для тебя священнымъ»².

И воспламенилось любовью сердце Соломона подъ огнемъ очей царицы Южной, и сталъ онъ передъ нею, какъ слуга, какъ рабъ предъ госпожею своею, отъ которой зависитъ и жизнь, и смерть его рабья. И тронулось сердце царицы любовью царя Соломона. И на мольбы Соломона отвѣтила она согласіемъ своимъ стать ему супругой, а народу еврейскому мудрой царицей.

Но куда бы ни ходила царица Савская: осматривала ли она дворецъ царскій, или же храмъ, воздвигаемый въ честь Бога евреевъ, любовалась ли она чѣмъ либо изъ иныхъ чудесъ и диковинъ, такъ высоко превознесшихъ Соломонову славу, — на всѣ разспросы свои, — кто исполнилъ и задумалъ эти дивныя работы, отъ Соломона получала она одинъ и тотъ же отвѣтъ неизмѣнный:

— «Творецъ всему этому нѣкто Адонирамъ, существо

¹ Подъ словами: «осквернила Соломонова гордость» — легендой разумѣется сооруженіе храма Богу Вышнему.

² Имѣющій уши слышати да слышитъ!

нелюдимое и странное. Его прислалъ ко мнѣ добрый царь Хирамъ, владыка Тирскій»¹.

И пожелала Балкида видѣть Адонирама. Но не было желаніе ея по сердцу Соломону, и онъ отвлекъ ея мысли. И сталъ онъ ей показывать изумительныя по красотѣ колонны храма, изваянія звѣрей многоразличныхъ, статуи херувимовъ; показалъ онъ ей и престолъ изъ золота и слоновой кости, который онъ велѣлъ воздвигнуть для себя противъ жертвенника. Когда же онъ сталъ говорить ей о «морѣ мѣдномъ», которое должно было быть отлито по повелѣнію его, то вновь спросила его царица Южная:

— «Но кто же воздвигъ эти колонны? кто чеканилъ эти статуи? кто воздвигъ престолъ этотъ? кто отливать будетъ «мѣдное море»?»

И на всѣ эти вопросы пришлось Соломону отвѣтить противъ воли своей:

— «Это все дѣло Адонирама».

И уже нельзя было, не обижая царицы, не уступить ея нетерпѣливому желанію видѣть Адонирама. И повелѣлъ Соломонъ представить Адонирама предъ очи Балкиды, царицы Южной.

Никто изъ смертныхъ не вѣдаетъ ни отечества, ни рода, ни племени таинственно-мрачной личности Адонирама, геній котораго настолько выше людей земли, насколько вершина высочайшей горы возвышается надъ малымъ камнемъ, осыпаннымъ пылью ея подножія. Глубочайшимъ презрѣніемъ ко всему человѣческому роду дышитъ эта нечеловѣческая личность и законно презрѣніе это: не отъ рода человѣковъ тотъ, кто, какъ чужеземецъ, живетъ среди дѣтей Адама². Хотя прародительница-мать была матерью обоихъ первородныхъ братьевъ Каина и Авеля, но не Адамъ былъ отцомъ Каина: Эблисъ-Денница³, огнистый херувимъ, ангелъ свѣта не могъ зрѣть красоты первой жены, чтобы не возжелать ея. И могла ли Ева устоять передъ любовью высшаго

¹ Сравни пророка Іезекіиля о сатанѣ, именуемомъ царемъ Тирскимъ. (Іезек, XXVIII, 12-20).

² Не отсюда ли понятіе о «сверхчеловѣкѣ» Ницше и его послѣдователей?

³ Эблисъ — испорченное «*δίαβολος*» — діаволъ.

ангела?... Душа Каина, какъ искра Люцифера-Денницы, безконечно возвышалась надъ душой Авеля, сына Адама; но Каинъ былъ добръ къ Адаму, служилъ опорой его безсильной и немощной старости; былъ онъ исполненъ благожелательности и къ Авелю, охраняя первые шаги его дѣтства. Но Богъ изъ ревности¹ къ генію, сообщенному Эблисомъ-Люциферомъ Каину, изгналъ Адама и Еву изъ рая въ наказаніе имъ и всему ихъ потомству за любовь Евы.

И по изгнаніи своемъ изъ Эдема возненавидѣли Адамъ и Ева Каина, какъ невинную и невольную причину этого жестокаго приговора, и всю любовь материнскую перенесла прародительница-мать на Авеля. И исполнилось Авелево сердце гордости отъ несправедливаго этого предпочтенія, и заплатило оно Каину презрѣніемъ за всю любовь его.

У первородныхъ братьевъ была сестра именемъ Аклинія, и соединена была она съ Каиномъ узами глубокой взаимной нѣжности, но по жестокой волѣ ревниваго Бога она должна была стать супругой Авеля. Созданный изъ глины Адамъ сотворенъ былъ съ душою раба; такова же была душа и Авеля, но душа Каина, какъ искра Денницы, была свободна: и Богъ убоялся свободной души Каина. Несправедливость Адонаи-Бога, неблагодарность Адама, Евы и Авеля исполнили чашу долготерпѣнія Каина, и Каинъ смертію наказалъ неблагодарнаго брата. Жестокій и несправедливый Адонаи-Богъ², Который уже замышлялъ погубить въ грядущемъ весь человѣческій родъ свободныхъ потомковъ Каина, смерть Авеля вмѣнилъ Каину въ преступленіе, недостойное прощенія; но не смутилъ тѣмъ благородно-рожденной души его и въ искупленіе горя, причиненнаго Адаму и Евѣ смертью Авеля, сынъ Денницы посвятилъ себя на служеніе Адамовымъ дѣтямъ, вложивъ въ него всю свою возвышенную душу, унаслѣдованную имъ отъ великаго херувима. Каинъ научилъ дѣтей Адамовыхъ земледѣлію; сынъ его, Енохъ, посвятилъ ихъ въ тайны общественной жизни; Маѳусаилъ обучилъ

¹ Вотъ она хула на Духа Святаго, которая по словамъ Спасителя не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи легенды все направлено къ развитію этой хулы, съ дѣвольскимъ искаженіемъ нѣкоторыхъ священныхъ сказаній Библии въ обратную сторону ихъ смысла.

² Ограждаи себя знаменіемъ крестнымъ, читатель!

письменамъ; Ламехъ — многоженству; сынъ Ламеха, Тувалкаинъ, наставилъ ихъ въ искусствѣ плавить и ковать металлы; Ноэма, сестра Тувалкаина, познавшая своего брата, обучила ихъ прясть пряжу и ткать одежды.

Адонирамъ — прямой потомокъ Каина, благороднѣйшій отпрыскъ Вулкана, сына Тувалкаина, рожденного ему сестрой его, Ноэмой. Ковачъ металловъ, углублявшійся въ самыя нѣдра горъ, Вулканъ въ разсѣлинѣ Этны сохранилъ себя отъ потопа и въ послѣдствіи позналъ жену Хама, родившую ему Хуса, отца Нимврода, сильнаго звѣролова предъ Богомъ¹. Таковъ родъ Адонирама, таковъ и самъ Адонирамъ, создатель плана и построения того храма, который гордостью Соломона воздвигается Адонаи — Богу жестокому и неумолимому, преслѣдующему изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе свободнорожденныхъ дѣтей Каина.

И живетъ этотъ сынъ геніевъ огня печальный и одинокій среди дѣтей Адамовыхъ, никому не открывая тайны своего высочайшаго происхожденія. И всѣ, а Соломонъ — въ особенности, испытываютъ страхъ предъ нимъ; и такъ великъ тотъ страхъ, что онъ во всѣхъ сердцахъ заглушаетъ всякое расположеніе къ Адонираму, не позволяя ему и зародиться. Соломонъ же, томимый робостью предъ таинственнымъ величіемъ Адонирама, ненавидитъ его со всею силою своей безмѣрной гордости.

.

Когда же великій мастеръ² этотъ, создатель столькихъ чудесъ, предсталъ очамъ царицы Савской и поднялъ на нее безбоязненный свой взоръ, исполненный огня, тогда во всемъ своемъ существѣ потрясена была душа царицы, и едва вернуть могла она себѣ самообладаніе. И стала царица предлагать ему вопросы о работахъ дивнаго его генія, исполняя тѣмъ Соломоновы чувства подлой зависти къ

¹ Т. к., поистинѣ, всѣ потомки Каина были уничтожены потопомъ, то легендѣ пришлось этимъ измышленіемъ прицѣпить къ сыну Хама потерянныхъ сыновъ Каина. Стало быть, вся послѣдующая ихъ родословная идетъ отъ Хама. Масоны — хамиты, сѣмя проклятое Богомъ.

² «Великій мастеръ», это санъ главы масонской ложы.

Адонираму. И пожелала царица, чтобы очамъ ея представлено было все безчисленное рабочее воинство Адонирама — и каменщики, и плотники, и столяры, и горнорабочіе, плавильщики и кузнецы, и чеканщики, и мраморщики, и рѣшники — и всѣ, къмъ руководилъ Адонирамовъ геній. И вмѣшался тутъ Соломонъ въ рѣчь царицы, и сказалъ ей, что люди тѣ, кого она пожелала видѣть, пришли изъ разныхъ странъ, говорятъ на разныхъ языкахъ и такъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ на работахъ, что нѣтъ возможности собрать ихъ всѣхъ въ одно мѣсто. Но въ отвѣтъ на слова Соломона взошелъ Адонирамъ на близъ стоящую гранитную глыбу и сталъ на ней на виду отъсюду, и поднялъ онъ правую руку свою, и назнаменовалъ онъ на воздухъ рукой горизонтальную черту, и изъ середины ея опустилъ перпендикуляръ, изобразивъ мистическое «Тау».

Т

И во мгновение со всѣхъ сторонъ стали сбѣгаться къ Адонираму рабочіе всѣхъ родовъ мастерства, племенъ и нарѣчій. И вся эта болѣе чѣмъ стотысячная армія рабочихъ мгновенно построилась въ ряды, какъ войско къ бою: правое крыло — плотники и всѣ работающіе по дереву; на лѣвомъ крылѣ выстроились горнорабочіе, плавильщики и всѣ работающіе по металлу; центръ заняли каменщики и всѣ работающіе по мрамору.

И протянулъ властно Адонирамъ свою руку: и недвижимо замерло на мѣстѣ все это безчисленное рабочее воинство.

И, видя эту власть, уразумѣла царица Южная, что Адонирамъ выше человѣка. И понялъ Соломонъ, что его могущество и власть — жалкое безсиліе предъ могуществомъ Адонирама.

И пожалѣла Балкида о поспѣшномъ обязательствѣ, которымъ она связала себя съ Соломономъ. Соломонъ же ревнивымъ окомъ уловилъ взглядъ царицы, устремившійся на великаго мастера.

.....

Но какъ ни были велики могущество и власть Адонирама,

и ему приходится испытать неудачу, и тѣмъ тяжелѣе неудача эта, что она происходитъ на глазахъ уже любимой имъ царицы, явившейся присутствовать при его тріумфѣ.

Сиріецъ нѣкій, именемъ Фаноръ — «товарищъ-каменьщикъ»¹, Финикіецъ Амру — «товарищъ-плотникъ», Еврей Маѳусаиль изъ колѣна Рувимова — «товарищъ-горнорабочій» потребовали себѣ званіе и жалованье мастера. Адонирамъ отказалъ имъ въ ихъ домогательствѣ, на которое по степени искусства своего они не имѣли права. И рѣшили «товарищи» отмстить Адонираму: Фаноръ подмѣшалъ извести къ кирпичу, приготовленному къ отливкѣ «мѣднаго моря»; Амру удлинилъ балки подъ формой отливки и тѣмъ выставилъ ихъ подъ дѣйствіе огня во время литья; Маѳусаиль изъ отравленнаго моря Гоморскаго набралъ сѣры и примѣшалъ ее къ литью...

Узнало объ этомъ предательствѣ единственное любящее Адонирама сердце молодого рабочаго, по имени Бенони, и кинулся Бенони къ Соломону, чтобы онъ приказалъ остановить отливку «мѣднаго моря»; но Соломонъ, узнавъ отъ Бенони о злодѣяніи «товарищей» и обрадовавшись случаю посрамить Адонирама передъ царицею, не внялъ мольбамъ Бенони и велѣлъ производить литье. И открылись тогда запоры, удерживавшіе жидкую мѣдь, и потоки расплавленнаго металла стремительно полились въ огромный бассейнъ, служившій формой для отливки «мѣднаго моря». И разорвалась подъ напоромъ литья предательски испорченная форма, и брызнулъ жидкій огонь изъ всѣхъ трещинъ огромнаго бассейна. И тутъ впервые растерялся на мгновеніе Адонирамъ и направилъ столбъ воды на основанія упоровъ бассейна. Смѣшались другъ с другомъ огонь и вода и вступили въ борьбу между собою: кипитъ вода и обращается въ паръ; освобождаясь отъ объятій пламени, она дѣйствіемъ паровъ брызжетъ въ воздухъ расплавленный металлъ, и онъ дождемъ жидкаго огня проливается на народъ, собравшійся безчисленными толпами на невиданное зрѣлище, — и всюду сѣется ужасъ и смерть.

¹ «Сознательнымъ товарищамъ-рабочимъ» да будетъ извѣстно, откуда ведетъ начало ихъ революціонная кличка

И мастеръ великій посрамленъ. Ищетъ онъ вокругъ себя вѣрнаго своего Бенони, и не находитъ: его обвиняетъ онъ въ своемъ горѣ, и не знаетъ, что онъ уже погибъ жертвою своей преданности, пытаясь предотвратить страшную катастрофу...

И, вдругъ изъ глубины взволнованнаго до самаго дна огненнаго моря слышитъ Адонирамъ чей-то страшный громовый голосъ, исходящій изъ самыхъ глубинъ клочущаго пламени. И трижды зоветъ его по имени таинственный этотъ голосъ:

— «Адонирамъ! Адонирамъ! Адонирамъ!»

И въ глубинѣ сверкающаго ослѣпительнымъ блескомъ огня видитъ Адонирамъ образъ какъ-бы человѣка, но величіемъ своимъ безмѣрно превосходящаго всякаго смертнаго. И приблизился къ нему сей образъ, и сказалъ ему такое слово:

— «Приблизься, сынъ мой, подойди безъ боязни! Я дунуль на тебя, и пламя не властно уже прервать твоего дыханія».

И въ смертоносной для дѣтей Адамовыхъ стихіи, объятый пламенемъ, обрѣлъ Адонирамъ неиспытанное, неслыханное блаженство, увлекающее его въ самую глубину огня.

— «Куда влечешь ты меня?» — вопрошаетъ Адонирамъ явившагося.

— «Къ центру земли, въ душу міра¹, въ область владычества Каина, съ которымъ неразрывно и неразлучно царствуетъ и свобода. Тамъ — предѣлъ тираніи Адонаи, завистливаго Бога; тамъ, смѣясь надъ безсильной яростію Его, мы свободно и безпрепятственно можемъ вкушать отъ плодовъ древа познанія. Тамъ — царство твоихъ отцовъ».

— «Но кто же я? Кто же ты?» — вопрошаетъ Адонирамъ.

— «Я — отецъ отцовъ твоихъ, я — сынъ Ламеха, внукъ Каина; я — Тувалкаинъ!»

И, введя Адонирама въ святилище огня, Тувалкаинъ открываетъ ему великую тайну Адонаи, врага Своего созданія, которое Онъ осудилъ на смерть за знаніе, сообщенное ему духами огня; открываетъ ему Тувалкаинъ и всѣ низкія страсти этого Бога, Его безсиліе и конечную побѣду

¹ Какъ много пишутъ теперь о «душѣ міра». Вотъ, стало быть, что разумѣется подъ этимъ словомъ.

надъ Нимъ высшаго генія и царя огня¹.

И въ святилищѣ огненнаго царства предсталъ Адонирамъ лицомъ къ лицу предъ начальникомъ своего великаго рода. Денница-Люциферъ, давшій жизнь Каину, на лицѣ сына своего отразилъ отблескъ всей своей неизреченной красоты и безпредѣльнаго величія, возбудивъ тѣмъ противъ Каина ревнивую ярость Адонаи. И повѣдалъ потомку своему великій Каинъ всю тайну своихъ безмѣрныхъ несчастій, которыя Адонаи сравнилъ съ его добродѣтелями, и показалъ Каинъ Адонираму всѣхъ изъ рода своего, которые еще до потопа приложились къ его царству. Умершихъ же со дней этой безжалостной мести Адонаи Адонирамъ не можетъ видѣть, ибо земля еще удерживаетъ ихъ тѣла, но души ихъ уже вошли въ царство Каина, которое есть душа всего міра. И слышитъ тутъ Адонирамъ голосъ того, кто позналъ жену Хама и имѣлъ отъ нея сына Хуса, отца Нимврода. И пророчествуетъ этотъ голосъ Адонираму:

— «Внимай, мой сынъ! Родится сынъ отъ тебя, котораго ты не увидишь, и тотъ произведетъ отъ тебя безчисленное потомство. И будетъ родъ твой неизмѣримо выше породы Адама, но порода эта покорить подъ ноги свои родъ твой. И многіе вѣка благородный родъ твой все мужество свое, весь геній свой отдавать будетъ на благотвореніе неблагодарной и безсмысленной породѣ Адама. *Но настанетъ день, — и лучшіе сильнѣйшими явятся, и возстановятъ они вѣру владыки Огня. Дѣти твои, объединившись подъ твоимъ именемъ, разобьютъ, какъ сосудъ скудельный, власть царей земныхъ, ибо они представители тиранніи Адонаи на землѣ.* Иди же теперь по предназначенію твоему, сынъ мой, и геніи Огня да пребудутъ съ тобою!»

И изъ святилища Огня восхищенъ былъ Адонирамъ на землю. Съ нимъ на мгновеніе возвратился на землю и Тувалкаинъ и вручилъ ему на прощанье для возбужденія въ немъ новой силы и мужества свой молотъ, который ему самому служилъ въ работахъ, прославившихъ его имя.

И сказалъ Тувалкаинъ Адонираму такое слово:

¹ Да проститъ мнѣ Господь, что для открытія тайны беззаконія повторяю эти хульные слова, эти безумныя, кощунственные рѣчи!

— «Молотомъ этимъ, отверзшимъ кратеръ Этны, ты, съ помощью геніевъ Огня, доведешь до конца задуманное тобою созданіе твое и великолѣпіемъ созданнаго тобою «мѣднаго моря» ослѣпишь изумленный взоръ свидѣтелей твоего безславія».

Сказавъ слово это, Тувалкаинъ исчезъ въ безднѣ огненной стихіи. И молотомъ Тувалкаина Адонирамъ мгновенно исправилъ свое созданіе, которое, какъ чудо чудесъ, подъ первыми лучами утренней зари, освѣтилось ослѣпительнымъ блескомъ Адонирамова генія.

И весь народъ Израильскій содрогнулся отъ неописуемаго восторга; и воспылало сердце царицы Южной огнемъ торжествующей любви и радости. Но мрачно было и ненависти исполнено сердце Соломона...

И пошла Балкида съ женщинами своими за стѣны Іерусалима. Влекомый тайнымъ предчувствіемъ туда же устремился и Адонирамъ. Ненавистенъ ему тріумфъ отъ дѣтей Адамовыхъ; ищетъ его великая душа одиночества. И за стѣнами Іерусалима встрѣтились Адонирамъ и царица и тамъ излили они любовь свою другъ другу. Юдъ-Юдъ птичка, посланница при царицѣ геніевъ Огня, отвращавшаяся отъ Соломона, видя, что Адонирамъ знаменуетъ въ воздухѣ мистическое Т, летитъ къ нему и, кружась надъ его головою, садится ему на руку, выражая всю радость своей съ нимъ встрѣчи.

И воскликнула Сарахиль, кормилица Балкиды:

— «Исполнилось прореченіе оракула! Юдъ-Юдъ узнала супруга, предназначеннаго Балкидѣ геніями Огня. Его одного можешь познать ты, не преступивъ закона».

И безъ колебанія отдались Адонирамъ и Балкида другъ другу.

Но какъ уйти отъ ревности Соломона? какъ освободить Балкидѣ себя отъ слова, даннаго царю Евреевъ? И рѣшаютъ они, чтобы первымъ удалился изъ Іерусалима Адонирамъ, а за нимъ, обманувъ бдительность Соломона, тайно уйдетъ и Балкида, чтобы уже навѣки соединиться въ Аравіи съ возлюбленнымъ своимъ супругомъ.

Но бодрствуетъ предательская злоба и слѣдитъ неусыпно

за Адонирамомъ, чтобы отомстить ему за посрамленіе своихъ коварныхъ замысловъ: она подстерегла и тайну любви царицы и Адонирама. И бѣгутъ три «товарища» къ царю Соломону. И говоритъ Амру царю:

— «Царь! Адонирамъ пересталъ ходить на постройки: не видно его ни въ мастерскихъ, ни на заводахъ».

— «Человѣкъ», — говоритъ царю Фаноръ: «прошелъ мимо меня въ третьемъ часу ночи; я видѣлъ, какъ онъ прошелъ тайкомъ къ ставкѣ царицы. Въ человѣкѣ томъ узналъ я Адонирама».

И сказалъ Маѳусаиль:

— «Царь! удали моихъ «товарищей», ибо только ты одинъ можешь слышать слово, которое я скажу тебѣ».

И когда остался Маѳусаиль наединѣ съ царемъ, то сказалъ Маѳусаиль царю:

— «Я прикрылся темнотою ночи и вмѣшался въ толпу евнуховъ царицы Савской. И видѣлъ я, что къ ней прокрался Адонирамъ въ опочивальню. И былъ Адонирамъ наединѣ съ нею до восхода зари, и тогда я тайно удалился».

И Соломонъ призывалъ къ себѣ Садока, первосвященника Евреевъ, и совѣщался съ нимъ, какъ отмстить Адонираму.

И пришелъ наутро Адонирамъ къ царю и сталъ проситься отпустить его съ миромъ. А царь спросилъ его, въ какую страну пойдетъ онъ изъ Іерусалима.

— «Хочу я вновь вернуться въ Тиръ», — ответилъ Адонирамъ Соломону: «къ доброму царю Хираму, что далъ меня тебѣ для построенія храма. Оконченъ храмъ, — теперь иду къ нему».

И объявилъ ему Соломонъ, что онъ свободенъ, но, отпуская отъ себя, спросилъ его:

— «А кто такіе у тебя «товарищи», — Амру, Фаноръ и Маѳусаиль?»

— «Это», — отвѣтилъ Адонирамъ: «бездарные мастера. Они домогались отъ меня получить званіе и плату мастера, но я отвергъ ихъ незаконное домогательство».

И отпустилъ отъ себя Соломонъ Адонирама, торжественно увѣривъ его въ неизмѣнности своей къ нему любви и признательности. А, между тѣмъ, призывалъ къ себѣ Соломонъ

тѣхъ трехъ «товарищей» и сказалъ имъ:

— «Адонирамъ уходитъ и сегодня будетъ производить уплату жалованья рабочимъ. Умерло нѣсколько мастеровъ, и нужно ихъ замѣстить. Вечеромъ сегодня, послѣ платежа, пойдите къ Адонираму и потребуйте отъ него, чтобы онъ посвященіемъ даровалъ вамъ званіе мастера. Если онъ дастъ вамъ это званіе, то вы пріобрѣтете и мое довѣріе. Если же онъ вамъ откажетъ въ посвященіи, то явитесь завтра ко мнѣ съ нимъ вмѣстѣ, и я произнесу судъ свой, только бы Богъ не оставилъ его и не положилъ бы на него печати Своего отверженія».

А тѣмъ временемъ у Адонирама уже происходитъ прощаніе съ царицею предъ соединеніемъ съ нею навѣки. И говоритъ царица своему супругу:

— «Дважды счастливъ будь, господинъ мой многолюбимый и владыка! Служанка твоя ждетъ не дождется навсегда соединиться съ тобою. Съ нею вмѣстѣ, подъ небомъ Аравіи, обрѣтешь ты и плодъ любви твоей, который я, слуга твоя, уже ношу подъ сердцемъ».

И простились влюбленные, едва оторвавшись отъ взаимныхъ объятій.

Соломонъ же, между тѣмъ, получивъ доносъ «товарищей», спѣшитъ и торопитъ царицу скорѣе заключить обѣщанный бракъ свой съ нею. И въ тотъ же вечеръ, когда должно было Адонираму производить расчетъ рабочимъ, Соломонъ за ужиномъ подъ дѣйствіемъ неумѣренныхъ возліяній убѣждаетъ царицу немедленно уступить желаніямъ любви его. И насталь часъ, котораго ждала Балкида. Она побуждаетъ царя продолжать упиваться виномъ и, надѣясь въ винѣ обрѣсти смѣлость, чтобы совершить насиліе надъ нею, склоняется Соломонъ на ея уговоры и пьетъ безъ мѣры. И видитъ Соломонъ, что и сама царица осушаетъ кубокъ, но не видитъ того, что вино не въ уста ея льется, а на землю. И упивается Соломонъ виномъ до потери сознанія, и впадаетъ въ безпробудный сонъ упившагося виномъ человека. И снимаетъ съ руки царя Балкида обручальный перстень, данный ему въ залогъ вѣрности ея обѣщанія, и быстрый конь Аравіи мчитъ Балкиду далеко отъ Іерусалима,

въ страну Савскую, гдѣ, думаетъ она, уже ждетъ ее благословенная геніями Огня любовь Адонирама.

Когда же, произведя расчетъ рабочимъ, сталъ выходить Адонирамъ изъ западныхъ вратъ храма, онъ встрѣтилъ стоящаго у нихъ съ угрозой Маѳусаила; повернулъ къ сѣвернымъ, а тамъ уже ждалъ его злобный Фаноръ; кинулся Адонирамъ къ восточнымъ, но тамъ стоялъ, поджидая его, чтобы убить, Амру: и всѣ три «товарища» потребовали отъ него пароль мастера.

И палъ Адонирамъ за отказъ въ пароль отъ руки убійць-предателей. И, чтобы скрыть слѣды преступленія, спрятали убійцы трупъ Адонирама, великаго мастера, на одинокомъ курганѣ, а Маѳусаиль на свѣже-взрытой землѣ кургана посадилъ вѣтку акаціи¹.

Когда же разсѣялись винные пары изъ головы Соломона и увидѣлъ онъ, что остался одинъ, покинутый Балкидой, онъ распалился яростію и вознесъ, было, въ гнѣвъ своемъ страшную угрозу на Бога своего Адонаи и на Его первосвященника Садока. Но предсталъ предъ нимъ пророкъ Ахія Силомлянинъ и укротилъ ярость его словами:

— «Знай, царь, что тому, кто убилъ бы Каина, должно было быть отмщено всемеро, за Ламеха же — семьдесятъ разъ всемеро. Тотъ же, кто дерзнетъ пролить соединенную кровь Каина и Ламеха въ лицѣ Адонирама, наказанъ будетъ семьсотъ разъ всемеро».

И, чтобы не понести на себѣ послѣдствій такого приговора, Соломонъ повелѣваетъ найти тѣло Адонирама. Десять избранныхъ мастеровъ находятъ мѣсто, гдѣ тремя «товарищами» было сокрыто тѣло Адонирама, и Соломонъ предаетъ его погребенію подъ жертвенникомъ храма.

И съ того дня на тронѣ изъ золота и слоновой кости преслѣдуетъ Соломона ужасъ и страхъ, и тщетно закликаетъ онъ силы міровой души оказать ему пощаду и милость. Но нѣтъ Соломону пощады и величію созданнаго имъ царскаго трона грозитъ гибель отъ малѣйшаго изъ насѣкомыхъ —

¹ Такова была сила и власть Адонирама. Стоило для такого безславнаго конца отъ руки «бездарныхъ» сходить въ преисподнюю! Лгалъ «отецъ лжи» и противъ воли долженъ былъ сознаться въ своемъ безсиліи.

древеснаго клеща, — и клещъ этотъ, терпѣливый и упорный, въ теченіе двухсотъ двадцати четырехъ лѣтъ точить тронъ царя Соломона, и тронъ этотъ, подъ которымъ, казалось, гнулась вся земля, рушится, наконецъ, съ грохотомъ, наводящимъ страхъ и трепетъ на всю вселенную».

.

Такова въ сокращеніи, но безъ существенныхъ пропусковъ, «великая Легенда объ Адонирамѣ», отрывокъ изъ «книги бытія» масонской библіи, корень вѣры учителей Израиля, осудившихъ на проклятіе Богочеловѣка, Истиннаго Мессію, Спасителя и Бога вселенной. Пароль и лозунгъ вѣры этихъ дѣтей діавола:

«Местъ Богу».

«Местъ сынамъ Божіимъ».

Это вопль изъ преисподней самого Денницы Люцифера, въ безуміи своемъ ополчившагося на Творца своего и Творца всего невидимаго и видимаго міра.

Сыны ветхозавѣтнаго Израиля! вы, именующіе себя исповѣдниками закона Моисеева, услышите ли вы и уразумѣете ли вскорѣ вопль этотъ, поймете ли, въ какую гибель онъ зоветъ васъ?

«И, вотъ, Я сдѣлаю», говоритъ Господь, «что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, а не суть таковы, а лгутъ, — вотъ Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя». (Откр. III, 9).

Вѣрую сему, Господи мой и Боже мой!

ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА

И
666

число звѣря.

Тайна масонства, раскрываемая «Протоколами Сіонскихъ мудрецовъ», легендой Адонирама и, наконецъ, полупризнаніями офицеровъ масонства, свидѣтельствуешь, что цѣль масонства заключается въ томъ, чтобы на развалинахъ хрістіанскихъ государствъ Европы основать новое всемірное царство во главѣ съ масонскимъ ставленникомъ, царемъ — патріархомъ Сіонской крови, мессіей прельщеннаго Израиля и основателемъ новаго завѣта его съ такимъ богомъ, котораго не знали ни Моисей, ни пророки.

Не трудно видѣть уже и изъ того, что было выше представлено вниманію читателя, каково имя этому богу.

«Вашъ отецъ діаволь», — сказалъ Господь, — и не можетъ измѣниться Божіе слово.

Грядущій мессія Евреевъ будетъ сыномъ діавола по усыновленію, *антихрістомъ*, которому масонство уже приготовило путь къ владычеству надъ народами и племенами земными.

Изъ дальнѣйшаго изложенія выяснится еще болѣе, какъ велико непосредственное участіе богоборца-діавола въ совершеніи великой тайны беззаконія; но и изъ того, что уже было здѣсь сообщено, съ достаточною ясностью видно, что нашему времени, какъ истинно-последнему, суждено было тайной масонства расшифровать и тайну Апокалипсическаго Вавилона, сидящаго «на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными... жены, сидящей на водахъ многихъ и упоенной кровію свидѣтелей Іисусовыхъ»...

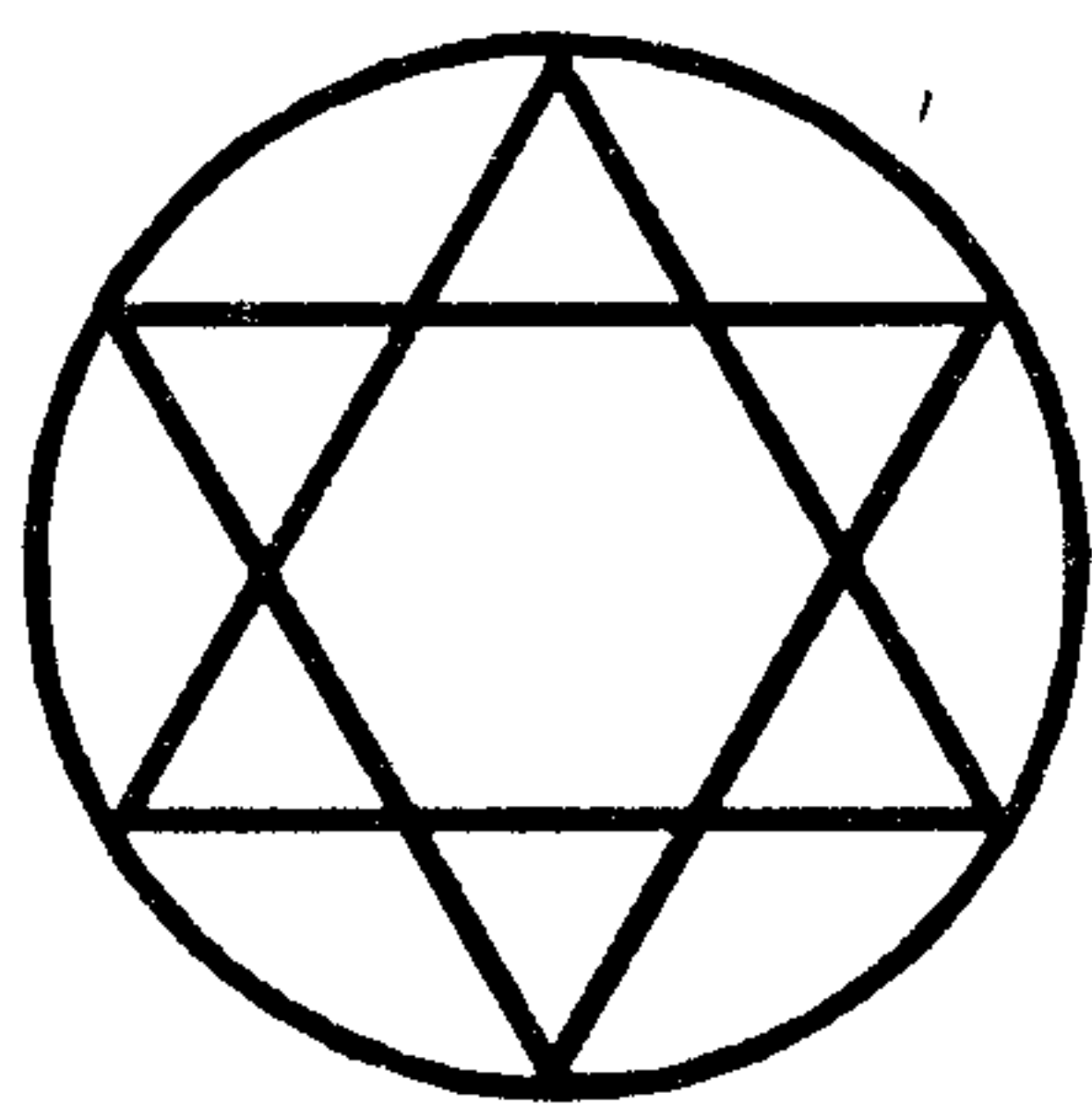
На сколькихъ «водахъ» сидитъ этотъ «великій Вавилонъ», можно судить изъ недавно опубликованнаго отчета Англійской *великой* масонской ложи. Изъ этого отчета видно, что подъ вѣдѣніемъ этой ложи состоитъ: въ Австраліи 81 масонская ложа, въ Бенгаліи 75, въ Трансваалѣ 53, въ сѣверной Африкѣ 43, въ Бомбеѣ 34, въ Наталѣ 31, въ Мадресѣ 26, въ Пенджабѣ 26, въ сѣверо-западной Африке 26, въ Новой

Зеландіи 40, въ Аргентинѣ 15, въ Бирмѣ 14, въ Египтѣ и Суданѣ 13, въ центральной Африкѣ 11, въ Сѣверномъ Китаѣ 11, въ западномъ Архипелагѣ 10, въ Ямайкѣ 10, въ Мальтѣ 7, на Цейлонѣ 7, въ южномъ Китаѣ 7, въ Нью-Фаундлендѣ 7, въ Барбадосѣ 6, на Гибралтарѣ 5, въ Японіи 4 и въ Британской Гвіанѣ 4. Всѣ остальные масонскія ложи зависятъ отъ французскаго «*Великаго Востока*».

Образуя, такимъ образомъ, на «водахъ» всего міра какъ бы государство въ государствѣ, масонство имѣетъ и свою, такъ сказать, государственную печать.

Читателю, полагаю, и безъ особыхъ доказательствъ ясно будетъ теперь, что *печать масонства будетъ и печатью грядущаго антихриста*.

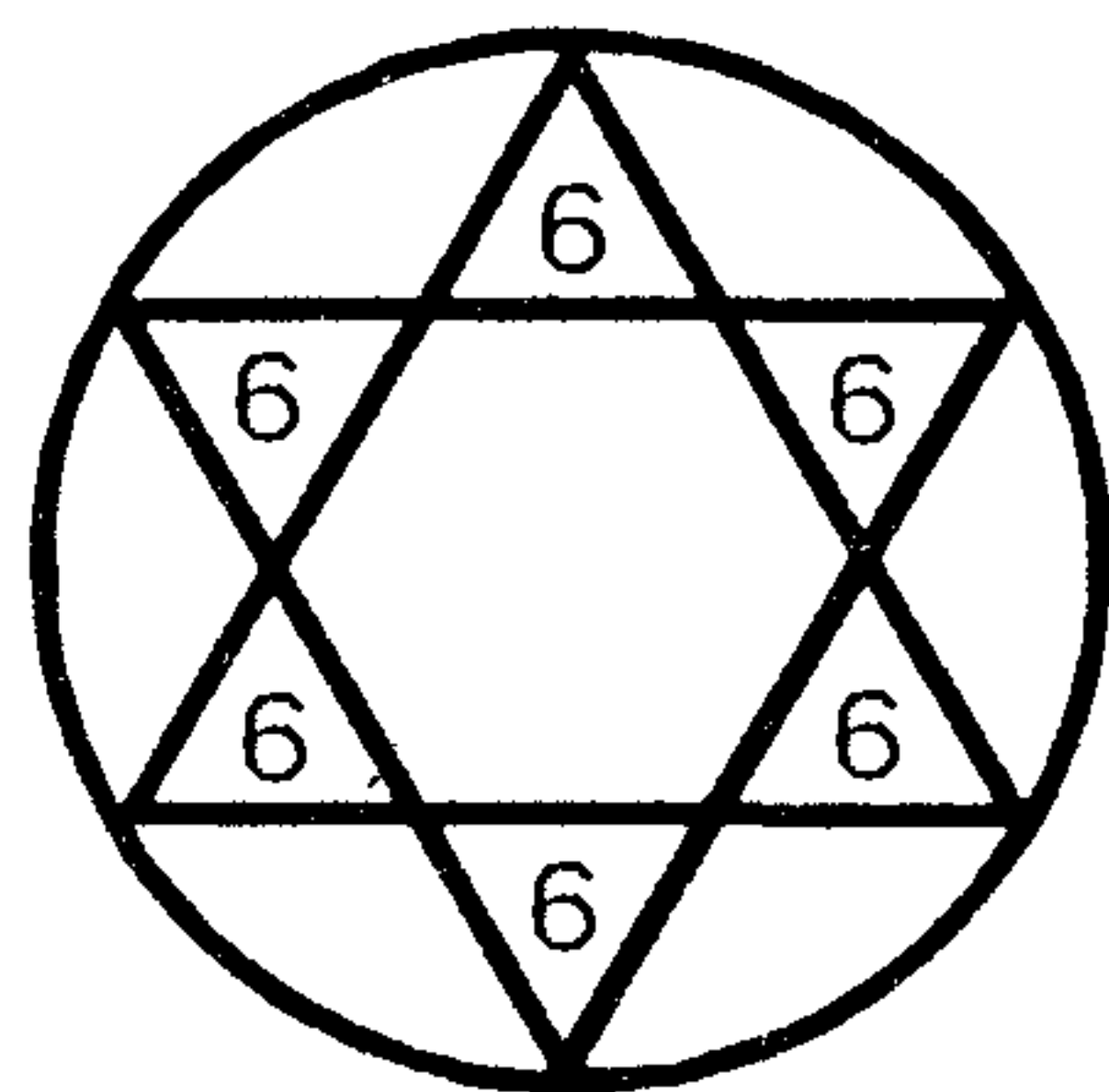
Еще въ изданіяхъ русскихъ масоновъ временъ Александра I¹ и ранѣе мнѣ доводилось видѣть нѣкую геометрическую фигуру, изображенную такъ:

и надъ ней надписаніе: «тайна шестодневнаго творенія».

Велико было мое изумленіе, когда изъ источниковъ новѣйшихъ изысканій, производимыхъ въ области еврейско-масонскаго засилья во Франціи Дрюмономъ съ присными, я узналъ, что фигура эта именуется «кабалистической тетраграммой», «Соломоновой печатью» и въ то же время служить *большой* государственной печатью всемірнаго масонства, причемъ въ этомъ своемъ назначеніи она изображается иногда такъ:

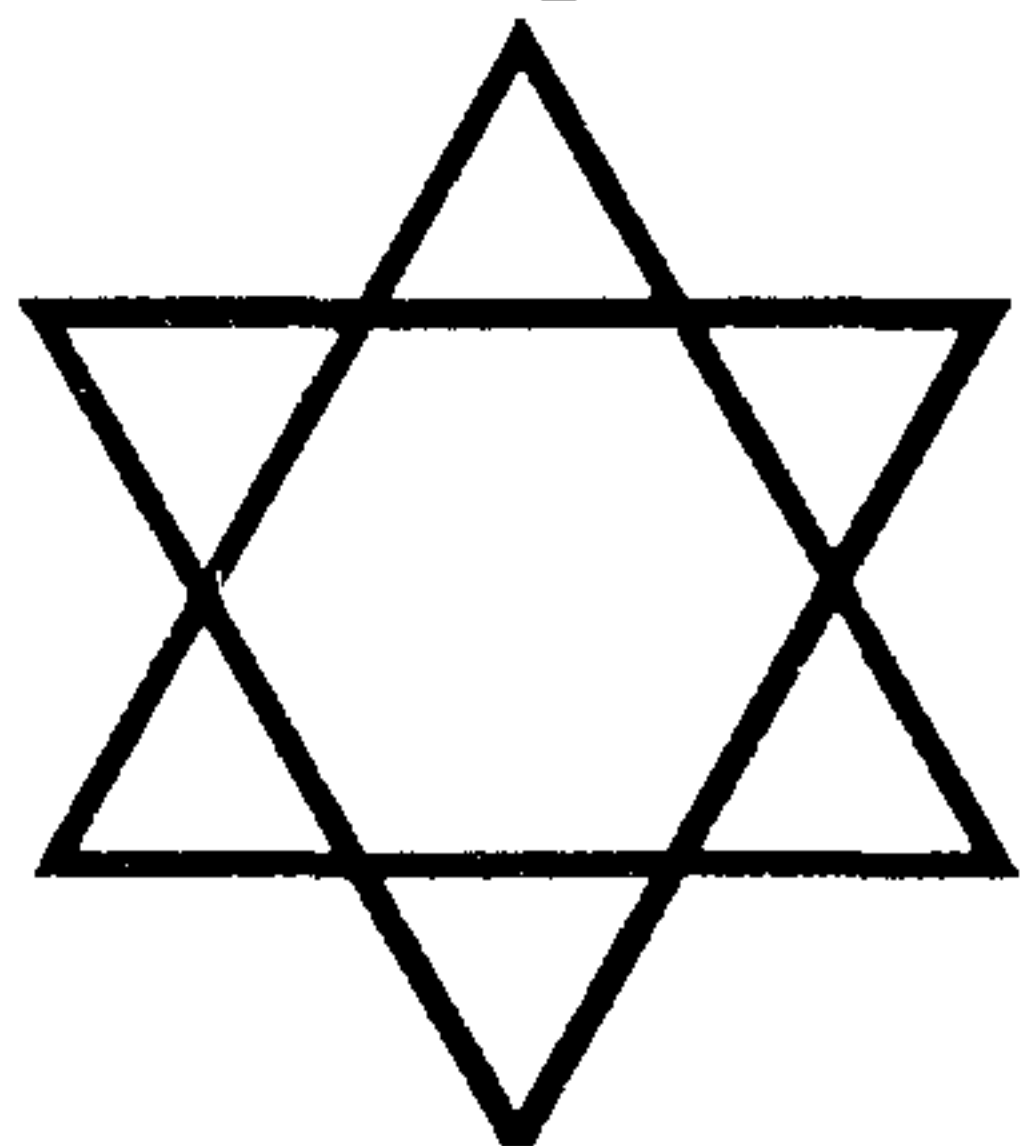
Кругъ. Два взаимопересекающихся равностороннихъ равныхъ треугольника, изъ которыхъ одинъ обращенъ вершиною вверхъ, а другой — вершиною внизъ и цифра 6, помѣщенная въ каждомъ углу обоихъ треугольниковъ.

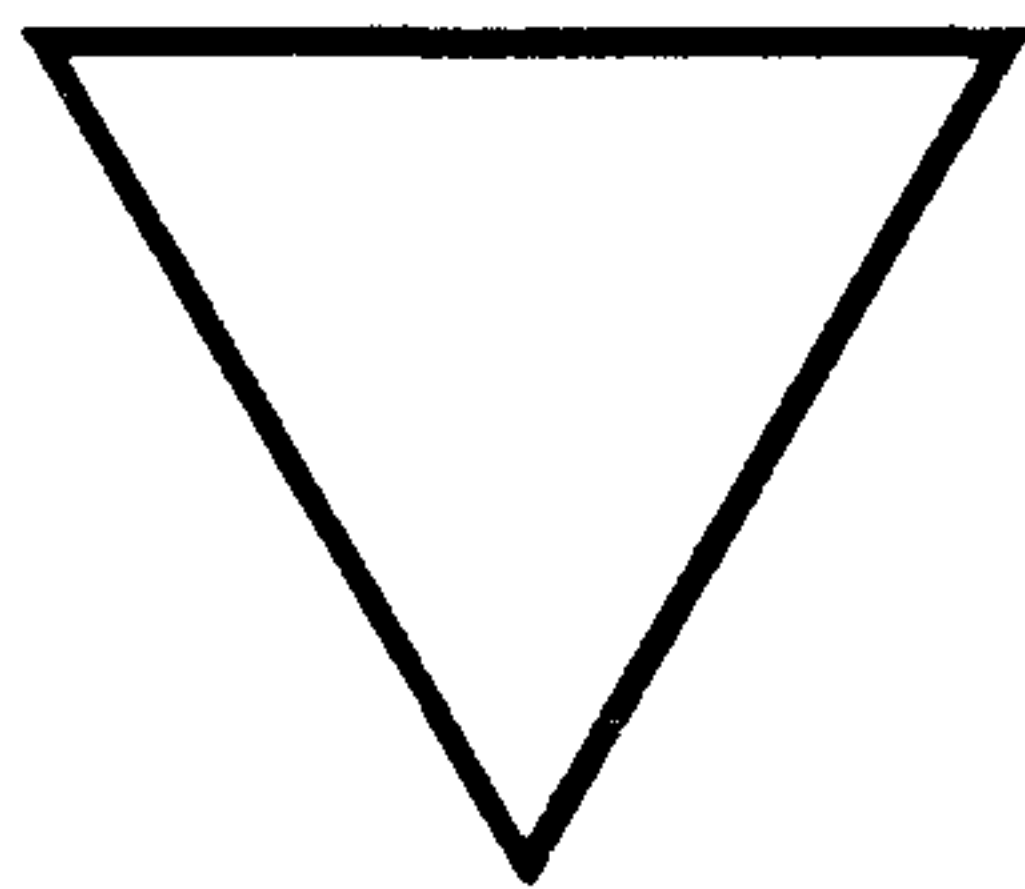
¹ IV ч. «Ключъ къ тайнствамъ натуры соч. Эккаретгаузена (Петербургъ 1821 г.).

Узналъ я, что существуютъ еще двѣ разновидности той же печати, какъ бы *средняя* и *малая* печати того же масонства, причемъ

средняя изображается такъ:

а *малая* такъ:

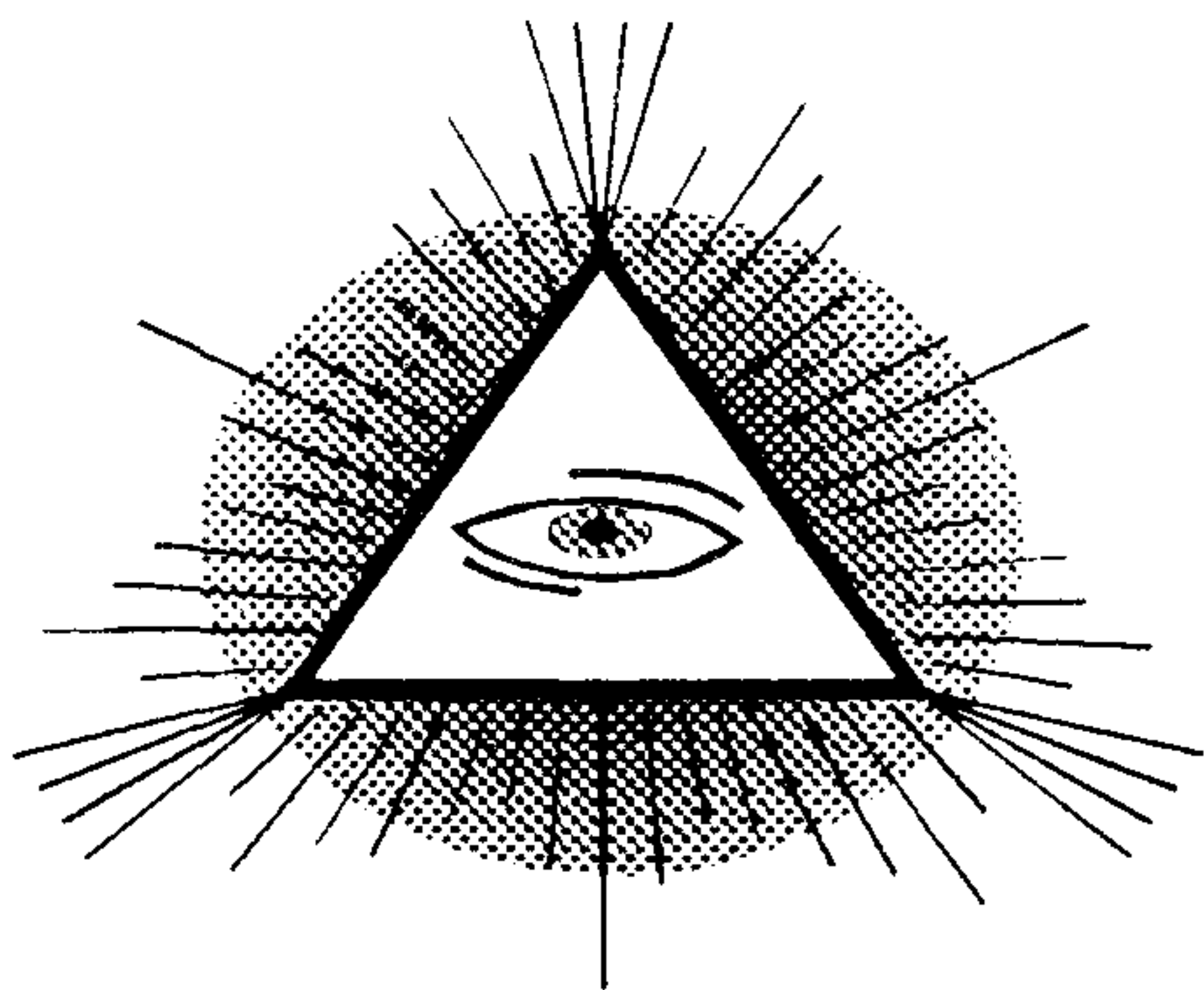
Когда же на основаніи всего вышеизложеннаго я пришелъ къ заключенію, что масонство есть богоборство діавола, производимое имъ чрезъ созданіе Божіе — человѣка противъ Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа, Впостаси Пресвятыя Троицы, то во всѣхъ этихъ разновидностяхъ масонской печати я съ очевидною для меня ясностью усмотрѣлъ не что иное, какъ графическое изображеніе именно этого богоборства, этой извѣчной борьбы падшаго херувима, Денницы-Люцифера, діавола съ Трѣипостаснымъ Богомъ.

Кругъ есть вѣчность.

△ — Трѣипостасный Богъ.

▽ — діаволь.

Святая Христова Церковь, какъ извѣстно, допускаетъ изображеніе Пресвятыя Троицы фигурой равносторонняго треугольника, обращеннаго вершиною вверхъ. Внутри этого треугольника изображается или Всевидящее Око, или начертаніе Имени Божія — такъ:

По Откровенію діаволъ возмнилъ о себѣ, что онъ подобенъ Всевышнему (Ис. XIV, 14). Кабалистическая тетраграмма, или масонская «Соломонова» печать посему и изображаетъ діавола тоже равностороннимъ треугольникомъ, равнымъ первому, но только обращеннымъ вершиною внизъ, а не вверхъ, обозначая тѣмъ самымъ полную противоположность сатаны Богу, не безъ свидѣтельства о томъ, что Божій противникъ низвергнутъ съ неба.

Начавшись въ вѣчности, но, по Писанію, въ нѣкоторый опредѣленный моментъ (по Св. Преданію, во время совѣта Божія о созданіи человѣка съ его великимъ предназначеніемъ), богоборство діавола въ вѣчность же и устремляется. Масонская печать или тетраграмма кабалы¹, это богоборство графическое изображаетъ *взаимопересѣченіемъ* этихъ равныхъ треугольниковъ, а *извѣчность* его — *кругомъ*.

Въ книгахъ, посвященныхъ кабалѣ, тайна эта выражается еще яснѣе такимъ рисункомъ:²

По увѣренію кабалистовъ, тетраграмма эта есть послѣднее слово магіи и означаетъ: «онъ тотъ, къмъ онъ будетъ».

Въ фигурѣ этой мы видимъ, что треугольникъ Божій представленъ *темнымъ* и на вершинѣ его поставлена буква Α (альфа). На той же фигурѣ треугольникъ діавола изо-

браженъ *свѣтлымъ*, и на вершинѣ его стоитъ Ω (омега). Легенда Адонирама даетъ намъ ключъ къ разгадкѣ этой тайны по тѣмъ свойствамъ, которыя она придаетъ Богу и діаволу: Божій треугольникъ изображенъ потому темнымъ, что *Адоначи — Господь, по легендѣ этой, — богъ зла, а Денница — діаволъ — богъ добра*, почему его треугольникъ и изображенъ свѣтлымъ.

¹ Кабала, по ученію ея послѣдователей, есть книга, приписываемая евреями Еноху, седьмому отъ Адама, Египтянами — Гермесу Тримержату, Греками — Кадму. Въ переводѣ съ еврейскаго кабала значитъ преданіе. Первоначальное начертаніе свое книга эта, будто бы, имѣла не буквами, а символами мудрецовъ или маговъ.

² Фигура эта взята изъ одной книги, автора которой я назову, если это будетъ нужно.

Но ложь извращения Божьяго Откровения идетъ дальше. «Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Последний» (Откр. XXII г. 13 ст.) — такъ говоритъ «Сидящій на престолѣ» Откровения Іоанна Богослова. По кабаль же и масонской «Соломоновой печати» представлено, что «злой богъ» есть Альфа — первый, а «добрый богъ» — Омега — послѣдній. Изъ взаимно же пересѣченія представленныхъ на тетраграммѣ треугольниковъ составляется новая фигура *шестиконечной звѣзды*¹, и въ кругѣ она представляетъ собою символически-крайній предѣлъ безумія сатаны — одолѣнія имъ Бога и поставленія своего имени на мѣсто Имени Божія въ кругѣ вѣчности и всего мірозданія. Сатана есть альфа и омега, послѣдній, который станетъ первымъ и послѣднимъ — «онъ тотъ, кѣмъ онъ будетъ», т. е. теперь — діаволь, затѣмъ — богъ.

Это и есть *тайна беззаконія*, о которой свидѣтельствовал Ап. Павелъ, что она совершится тогда, когда будетъ взять отъ среды удерживающій теперь².

Эта же тайна есть тайна и апокалипсической блудницы Вавилона, великой чародѣйки и волшебницы, волшебствомъ³ которой введены въ заблужденіе и народы, и цари земные, тайна жены, сидящей на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульника, упоенной кровію святыхъ и кровію свидѣтелей Іисусовыхъ... (Апок. XVII гл. 1-6).

.

Теперь нѣсколько словъ о числѣ 666, какъ оно раскрывается вышепоказанной печатью.

Что должны изображать собою цифры 6, поставленныя въ каждомъ углу треугольниковъ?

По толкованію Св. Отцовъ, цифра 7 есть изображеніе настоящаго вѣка отъ сотворенія его и до Страшнаго Суда Господня. Вѣкъ будущій тѣмъ же толкованіемъ изображается цифрою 8.

¹ Амос. V ч., 26 ст.

² 2 Тес. II г., 7 ст.

³ Волшебство «Вавилона» у всѣхъ насъ передъ глазами: оккультизмъ, спиритизмъ, некромантія... и вся бѣсовская нечисть, которою заразились теперь едва ли не всѣ слои такъ называемаго образованнаго общества обоихъ полушарій земнаго шара.

Такимъ образомъ, тотъ вѣкъ, о которомъ Св. Писаніе и Св. Преданіе свидѣтельствуютъ, какъ о вѣкѣ, предшествовавшемъ вѣку отпаденія Денницы-Люцифера отъ Бога, цифровымъ начертаніемъ своимъ логически долженъ имѣть цифру 6.

Въ треугольникѣ три угла.

Три угла — три шестерки: 666 — число звѣря.

Но оно же и «число человѣческое» (Апок. XIII, г. 18 ст.), во-первыхъ потому, что уголъ равносторонняго треугольника 60°; а, во-вторыхъ, потому, что оно будетъ и въ имени антихріста¹. Но объ этомъ значеніи числа «Звѣря» толковать преждевременно, ибо антихріста пока еще нѣтъ въ явленіи, а я свидѣтельствую только о томъ, что есть.

.

Какимъ особымъ значеніемъ, вѣрнѣе — почитаніемъ, пользуется у масоновъ-кабалистовъ, или *маговъ*, входящихъ въ непосредственное сношеніе съ діаволомъ, Соломонова печать эта, о томъ мы возьмемъ свидѣтельство отъ одного изъ нихъ². Вотъ что о семъ писалось у него въ годы, предшествовавшіе 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія:

«Въ великомъ кругѣ заклинаній начертывается, обыкновенно, треугольникъ, причемъ должно особенно наблюдать, въ какую сторону обратить его вершину... Кромѣ того необходимо надо имѣть на себѣ — на лбу, на груди и на правой рукѣ — священный символъ двухъ взимопересѣкающихся треугольниковъ, образующій шестиконечную звѣзду, извѣстный въ магіи подъ именемъ *печати Соломона*».

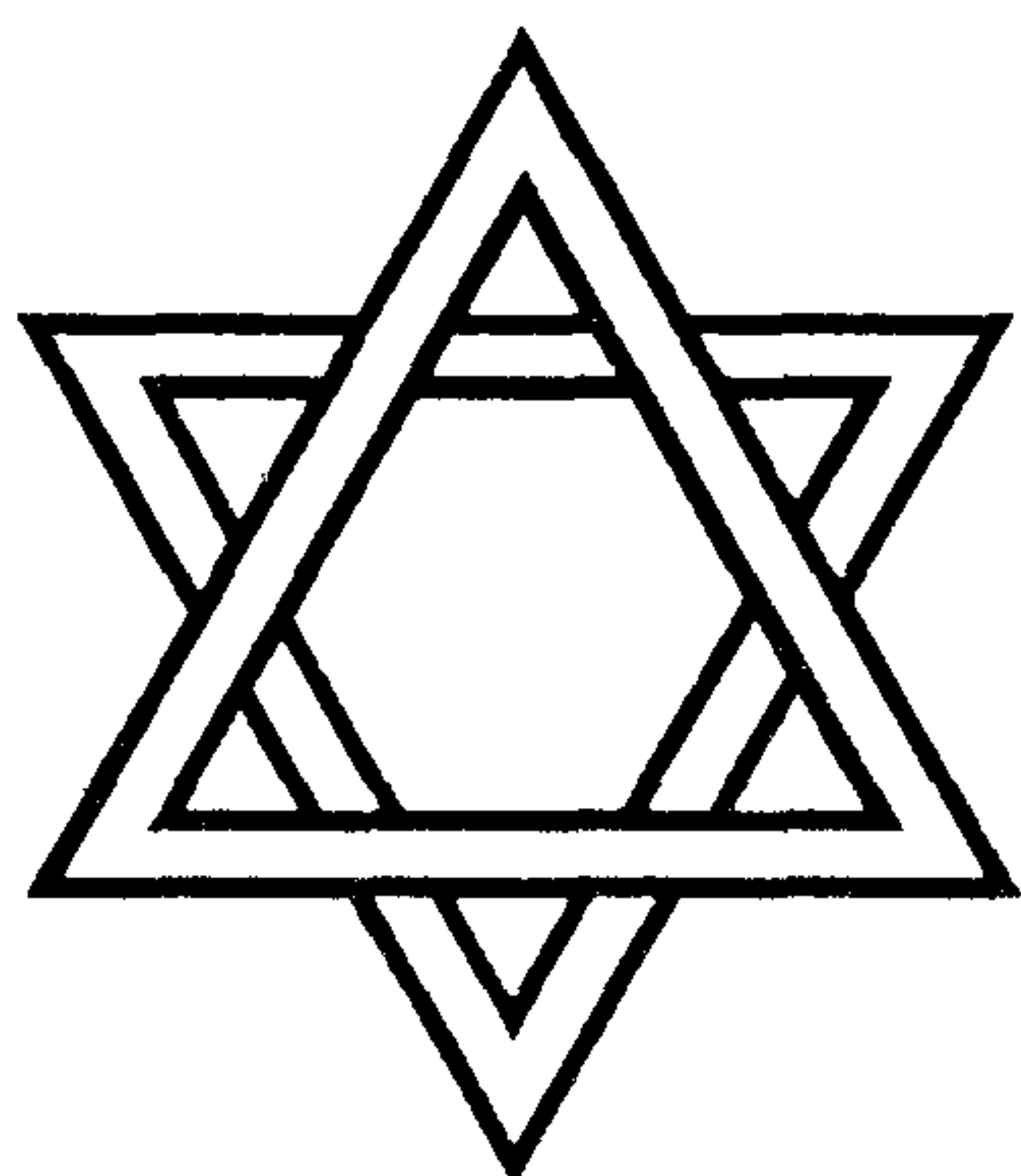
.

Полной антихрістовой печати этого вида (съ цифрами въ кругу а равно и кабалистической) мы въ повседневномъ

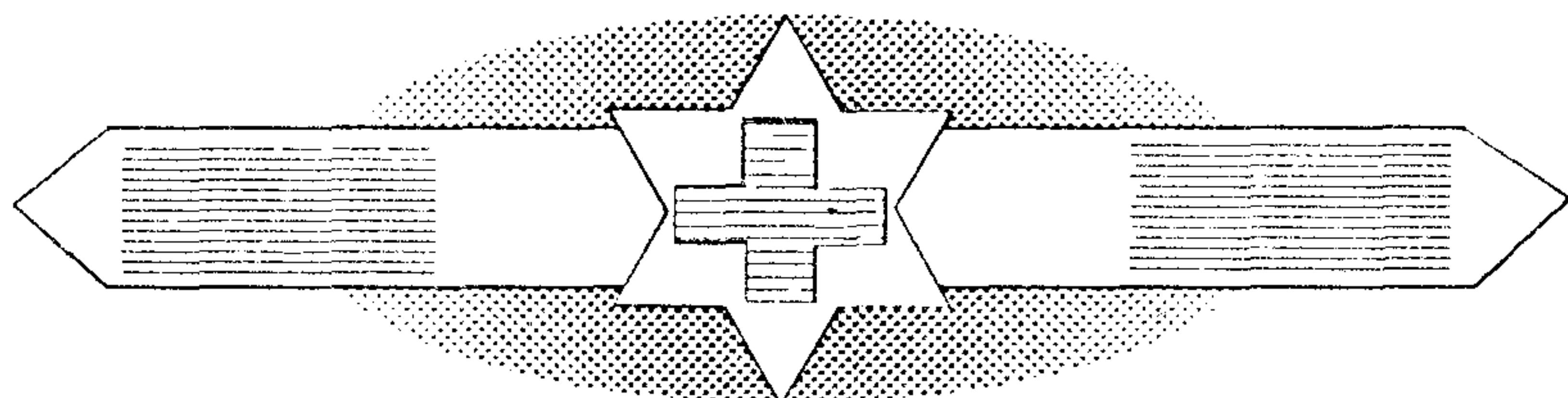
¹ Въ г. Чарльстоунѣ С. Ш. Сѣверной Америки находится религіозный центръ всемірнаго масонства, и тамъ имѣетъ пребываніе глава культа «Черный папа», которымъ былъ недавно нѣкій еврей, Альбертъ Паикъ, составитель изданнаго въ Лондонѣ сатанинскаго извращенія Евангелія. Въ Чарльстоунѣ находится капище масонскаго культа съ идоломъ Тамплиеровъ **Бафометомъ** и статуей антихріста. На челѣ этого антихріста изображены три рядомъ стоящія цифры 666.

² Имени его, какъ и прочихъ слугъ діавола и антихріста, мы называть не будемъ, чтобы не создавать имъ рекламы.

обращеніи еще не видимъ, кромѣ развѣ специфическихъ «окультныхъ» изданій, явно или прикровенно антихрістовыхъ, *средняя же и малая печати* въ такомъ теперь обращеніи, что безъ средней ни одна иллюминація не обходится.

Ее мы видимъ и на перевязочныхъ средствахъ, отпускаемыхъ изъ аптекъ и аптекарскихъ складовъ, находящихся, какъ извѣстно, большею частью въ еврейскихъ рукахъ, видимъ и на еврейскихъ синагогахъ; на Сіонистскихъ кружкахъ по сбору пожертвованій на Сіонскій союзъ и на выселеніе въ Палестину семитовъ; на очень многихъ мануфактурныхъ издѣліяхъ. Тотъ же знакъ, вмѣсто креста, воздвигаютъ на шестахъ на закладкахъ новыхъ построекъ въ Западномъ

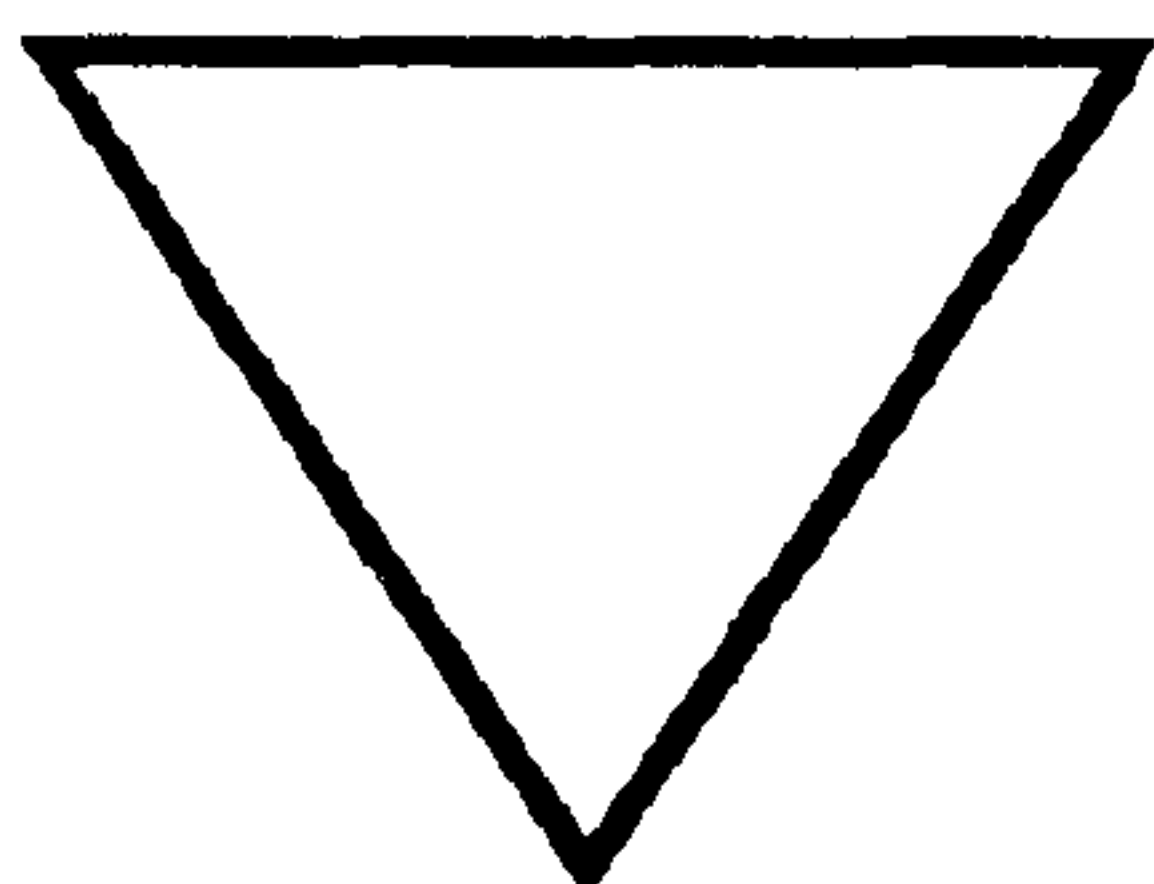

краѣ и въ чертѣ еврейской осѣдлости.

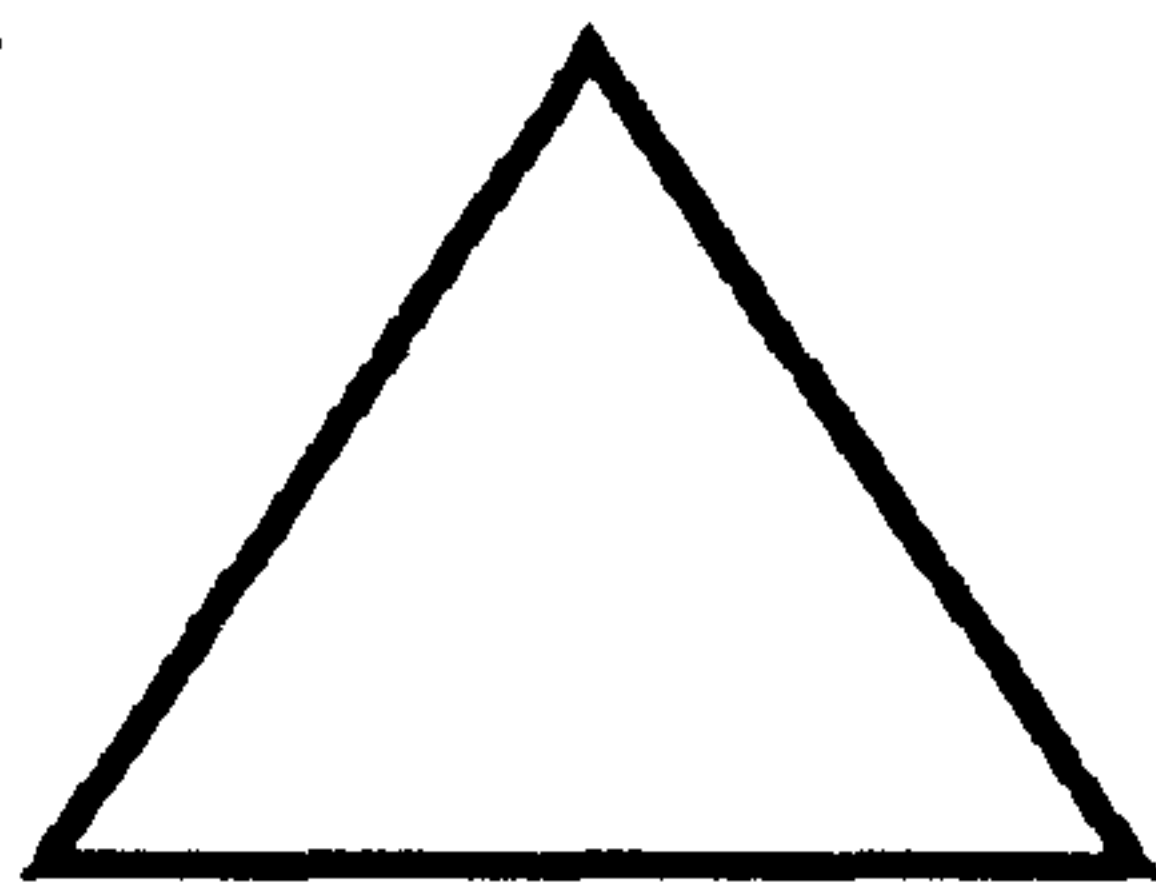
Тотъ же знакъ, какъ свидѣтельствовали намъ боголюбцы, накладывали на правую руку, во время Московскаго бунта 1905 года, тѣмъ, кто, *снимая съ себя крестъ*, вступалъ въ ряды «боевиковъ» революціонныхъ разбойничьихъ шакъ.

Что касается *малой печати*, то ее — сознательно или безсознательно, Богъ вѣсть — употребляютъ въ двухъ видахъ:

а.

б.

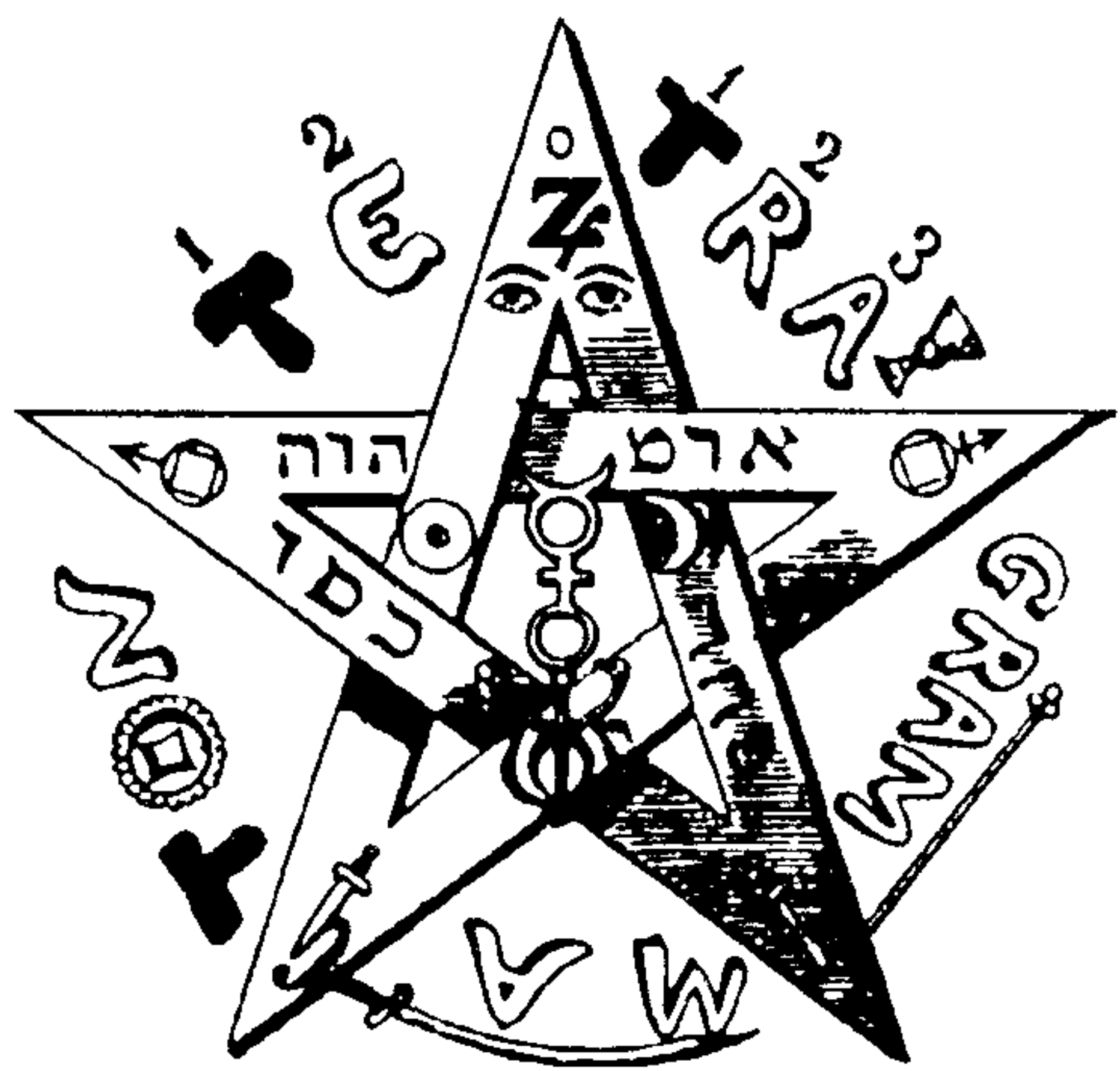
Треугольникомъ вершиною внизъ, (а.) какъ знакъ діавола, и вершиною вверхъ, (б.) какъ знакъ Божій. Знакъ печати перваго вида (фиг. а.) изображенъ теперь на всѣхъ вновь окрашенныхъ вагонахъ Россійскихъ желѣз-

ныхъ дорогъ, а знакъ второго вида (фиг. б.) да еще съ крестомъ на коронѣ Государственнаго герба — на резиновыхъ калошахъ. Подъ знакомъ діавола мы совершаемъ наши путешествія, а Имя Божіе и Крестъ Господень, не говоря уже объ эмблемѣ Русскаго Царства, мы попираемъ и топчемъ въ грязь.

Но есть еще печать кабалы и масонства, а слѣдовательно, и ихъ ставленника-антихріста, которая, какъ символъ побѣды и одолѣнія, какъ результатъ борьбы «побѣдоноснаго» діавола съ «побѣжденнымъ» Богомъ (прости меня, Господи!), открылась въ повседневномъ обиходѣ сравнительно недавно. Зовется она у кабалистовъ-масоновъ «пентаграммой». Эта звѣзда глазамъ всего міра впервые явлена была 1329 лѣтъ тому назадъ, какъ звѣзда «единого бога-Аллаха» и Магомета пророка его, блистающая и понынѣ надъ полумѣсяцемъ все еще воинствующаго на хрістіанство Ислама.

Богъ хрістіанъ и богъ Магомета — не два ли треугольника масонской тетраграммы?

У кабалистовъ-масоновъ имя печати этой — *«Звѣзда маговъ, святая мистическая пентаграмма»*.

Вотъ значеніе этой пятиконечной звѣзды, по признанію самихъ кабалистовъ-масоновъ: «пентаграмма¹, извѣстная у гностиковъ подъ именемъ «пламенѣющей звѣзды», есть символъ всемогущества и самодержавства Разума². Это звѣзда маговъ; это символъ воплощенія «слова»³. Смотри по тому, куда обращаются лучи этой звѣзды, этотъ маги-

ческій абсолютъ въ кабалѣ обозначаетъ добро или зло,

¹ Надо замѣтить, что объ звѣзды антихрістовой печати, именуются также «пантаклями» (по французски — pentacle).

² «Разумъ», которому французская революція 1793 года воздвигла алтарь въ соборѣ Богоматери, посадивъ на него для поклоненія ей голую проститутку. Какая тонкая и злая насмѣшка діавола надъ «разумомъ» человѣка!

³ Читать надо — противника Слова, антихрістова воплощенія.

Люцифера или Веспера, звѣзду утреннюю или вечернюю. Пентаграмма двумя лучами вверхъ изображаетъ сатану, а однимъ лучемъ вверхъ — Спасителя¹.... Знакъ пентаграммы зовется также знакомъ «микрокосма» (microcosme), и онъ изображаетъ собою то, что кабалистами книги Зогаръ зовется «микропросопъ» (microprosope²)... При заклинаніяхъ пентаграмма микрокосма должна быть надѣваема заклинателемъ на себя вмѣстѣ съ тетраграммой микрокосма, т. е. шестиконечной звѣздой... «Какъ видѣть можно изъ сказаннаго», — такъ утверждаетъ нѣкій кабалистъ: «всѣ тайны магіи, символы гностицизма, фигуры оккультизма, всѣ ключи кабалы къ пророчествамъ — «все это заключено въ знакъ пентаграммы, знакъ этотъ самый великій, самый могущественный изъ всѣхъ знаковъ».

Далѣе у того же автора, противъ воли его и разумнѣія, вырывается силою Божіею такое признаніе: «Кто не признаетъ крестнаго знаменія, тотъ содрогается и трепещетъ при видѣ звѣзды микрокосма. Магъ же наоборотъ, чувствуя ослабленіе воли, обращаетъ свой взоръ къ этому символу, беря его въ правую руку.... при условіи, чтобы магъ зналъ, дерзалъ, хотѣлъ и молчалъ....

.

Чтобы читатель не подумалъ, что я всему этому символизму придаю слишкомъ большое значеніе, и что вся бѣсовщина раскрываемой тайны беззаконія, составляя, быть можетъ, достояніе маговъ, чародѣевъ, волшебниковъ — всѣхъ, словомъ, кабалистовъ, въ то же время никакого отношенія къ «философскому» якобы и «филантропическому» масонству не имѣетъ, я представлю въ оправданіе свое и въ доказательство правильности моей точки зрѣнія слова одного изъ виднѣйшихъ представителей³ окультизнаго масонства временъ французской революціи 1848 года. Вотъ что говоритъ

¹ Понимать надо все наоборотъ.

² Въ кабалѣ и черной магіи, какъ откровеніи отъ діавола, все представляется, какъ въ кривомъ зеркалѣ, в извращенномъ видѣ: Богъ — діаволъ; діаволъ — Богъ. Макропросопъ — Богъ; микропросопъ — діаволъ (у кабалистовъ — наоборотъ).

³ Не называемъ имени, чтобы не создавать рекламы его бѣсовской книгѣ.

онъ по вопросу о значеніи символизма кабалы и талмуда:

«Истинное знаніе (гностицизмъ), побѣжденное въ Александріи убійцами Гипатіи, становится хрістіанскимъ, вѣрнѣе — прячется подъ покровомъ хрістіанства вмѣстѣ съ Аммоніемъ, Синезіемъ и авторомъ, укрывшимся подъ псевдонимомъ Діонисія Ареопагита.... Тогда пришлось воскресить письма гіероглифовъ, изобрѣсти пантакли и буквы, которые однимъ знакомъ давали въ обобщеніи цѣлое ученіе, въ одномъ словѣ — цѣлую серію таинственныхъ разоблаченій... Такимъ образомъ получила свое происхожденіе вторая «Библия», неизвѣстная хрістіанамъ, вѣрнѣе — непонятая ими, въ которой было собрано въ дивномъ сочетаніи все, что только могъ божественнаго изобрѣсти философскій и религиозный геній человѣчества.... мы говоримъ здѣсь о талмудѣ, происходящемъ отъ кабалы, ибо всѣ истинно-догматическія религіи произошли отъ кабалы, къ кабалѣ же и возвращаются... И если намъ предложить вопросъ, — неужели мы вѣримъ въ силу тетраграммы и пентаграммы и можно ли, вообще, вѣрить въ силу и вліяніе на душу человѣка какого-то символа, мы на вопросъ отвѣтимъ вопросомъ же:

— Почему же тогда весь хрістіанскій міръ повергся ницъ передъ крестомъ? *Знакъ сам по себѣ ничто: сила его только въ томъ догматѣ и «словѣ», которые онъ собою во всей полнотѣ воплощаетъ.*

По этой «второй Библии» и по откровенію, исходящему изъ устъ все того же мага и волшебника, догматъ, воплощаемый пентаграммой или «звѣздой маговъ» заключаетъ въ себѣ ничто иное, какъ обоготвореніе идола Тамплиеровъ, Бафомета¹. Объ этомъ догматѣ, какъ объ исповѣданіи вѣры, цитируемый авторъ, пишетъ такъ:

«Да, мы заявляемъ смѣло и во всеуслышаніе, что всѣ посвященные въ окултныя науки (я говорю только о высшихъ посвященныхъ, хранителяхъ великой тайны) боготворили, боготворятъ еще теперь и всегда боготворить будутъ то, что представлено подъ страшнымъ символомъ Бафомета

¹ Въ книгѣ цитируемаго автора приложено и изображеніе Бафомета. Мы его не приводимъ здѣсь, чтобы не сквернить воображенія читателя: оно гнусно, какъ и самъ представляемый изображеніемъ этимъ діаволь.

Тампліеровъ. Да, по глубочайшему нашему убѣжденію, истинные вожди ордена Тампліеровъ обоготворяли Бафомета, заставляя и своихъ посвященныхъ воздавать ему божеское поклоненіе. Объявимъ теперь же, не обинуясь, что великій возбудитель магической энергіи, живой и астральный огонь земли — это змій древней книги Бытія... Его зовутъ профаны діаволомъ, но для насъ онъ богъ Панъ, богъ современной нашей философской школы, богъ теургистовъ Александрійской школы, мистиковъ-неоплатониковъ нашихъ дней, богъ Спинозы и Платона, богъ первичныхъ школъ гностицизма, Ариманъ Персовъ, Тифонъ Египтянь. Пиеонъ Грековъ, змій древній евреевъ, онъ — Бафометь Тампліеровъ, чье имя должно по правиламъ кабалы быть сложено въ обратномъ порядкѣ расположенія слоговъ:

Barphomet — Tem. ohr. ab. Templi omnium hominum pacis abbas, что значитъ: отецъ храма, всемірный миръ человѣковъ.

«Исповѣданіе этой нашей вѣры мы совершаемъ открыто во славу хрістіанской Церкви¹, преслѣдовавшей Тампліеровъ, сжигавшей на кострахъ маговъ, отлучавшій отъ Церкви франмасоновъ... Да будетъ симъ дано удовлетвореніе и Церкви, и черни!»...

Каковъ тонъ! И это сказано было во всеуслышаніе еще въ 1856-мъ году. 55 лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, и во всѣ эти протекшіе долгіе годы, (не говоря уже о вѣкахъ прошедшихъ) никому и въ голову не пришло дать себѣ трудъ провѣрить, дѣйствительно ли только шарлатанство кабала и магія, породившія талмудъ-тору евреевъ, или же въ нихъ сокрыта нѣкая тайна, о которой хрістіане предупреждены Божественнымъ откровеніемъ, и которая грозитъ опасностью смерти не только отдѣльнымъ лицамъ и государствамъ, но и всему міру.

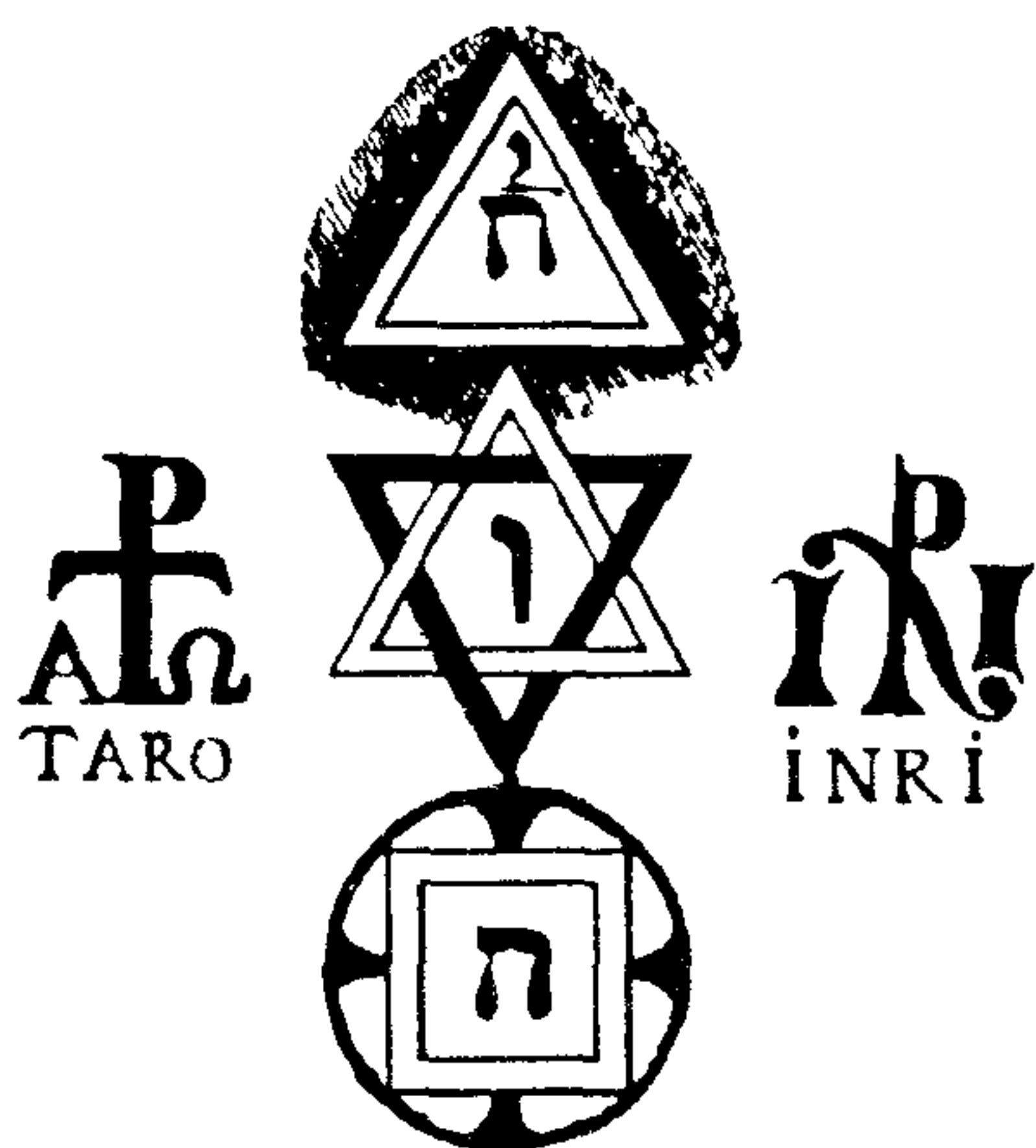
Это ли не хитрость «Змія, который былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей полевыхъ, которыхъ создалъ Господь Богъ»! (Быт. III, 1).

.....

Чтобы покончить съ «тайной беззаконія» еврейской

¹ Разумѣется — римско-католической.

кабалы и масонства, я представлю здѣсь ея символическую формулу изъ книги того же кабалиста-масона и чернокнижника, котораго я цитировалъ выше. Вотъ изображеніе этой формулы, или, какъ называетъ ее помянутый авторъ, — «аксіомы»:

Разсмотримъ знаки этой «аксіомы».

Въ центрѣ ея — «Соломонова печать» со знакомъ 7, означающемъ въ кабаль борьбу. Въ этой печати мы видимъ, что треугольники ея расположены уже въ обратномъ порядкѣ: свѣтлый обратился вершиною вверхъ, а темный — вершиною внизъ. Въ то же время отъ печати этой свѣтлый треугольникъ какъ бы отдѣлился ввысь и образовалъ вверху самостоятельную фигуру со знакомъ 7 въ центрѣ. Знакъ этотъ въ кабаль означаетъ «конецъ и завершеніе великаго творенія». Отъ той же печати, отъ темнаго ея треугольника во внутрь круга, какъ бы, опущенъ и заключенъ такой же темный крестъ, на который наложена квадратная печать съ тѣмъ же кабалистическимъ знакомъ 7, означающимъ «конецъ великаго творенія».

Соображаясь со всѣмъ, что было обнаружено выше сего въ моемъ разоблаченіи масонской тайны, нельзя не видѣть въ этой аксіомѣ все того же кощунства одолѣнія діаволомъ Бога, заключенія креста Господня какъ бы въ центрѣ земного шара (круга) — въ «озерѣ огненномъ» и вознесенія діавола на престолъ Севышняго.

Такова «аксіома» чернокнижія масонства.

По бокамъ центральной ея фигуры расположены двѣ монограммы:

«I. N. R. I.» что, какъ извѣстно, изображаетъ собою Пилатово надписаніе на крестѣ Господнемъ — Iesus Nasorensis Rex Iudaeorum, т. е. «Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій».

«T. A. R. O.» — это вторая монограмма, соотвѣтствующая

первой. По указаніямъ кабалы, она можетъ писаться еще и такъ: Т. А. R. O. T. т. е., съ удвоеніемъ на концѣ начальной ея буквы Т.

Не можетъ ли монограмма эта (несомнѣнно, будущаго антихріста, по аналогіи съ монограммой Хріста) быть прочитана такъ — Talmudi Adveniens Rex Orbis Terrarum? т. е., — Грядущій отъ талмуда царь вселенной?

Будущее должно отвѣтить на этотъ вопросъ; мы же только можемъ предполагать и догадываться.

Грядетъ царство діавола на землю; близокъ къ явленію и намѣстникъ его «презрѣнный».

Что скажешь ты на это, мой читатель?

.

Въ заключеніе тяжелаго, скажу болѣе, — мучительнаго для меня труда по разоблаченію великой тайны беззаконія еврейско-масонскаго заговора я помѣщаю здѣсь описаніе характернаго рисунка, изъ одной книги, изданной въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія и имѣющей своимъ содержаніемъ изложеніе догмы и обрядовъ высшей магіи, рисунка, изображающаго тетраграмму Соломоновой масонской (антихрістовой) печати въ видѣ борьбы двухъ какъ бы старцевъ, окруженныхъ символическимъ змѣемъ, сомкнувшимъ голову съ хвостомъ. У старца, свѣтлый ликъ котораго, увѣнчанный подобіемъ папской тіары съ крестомъ, обращенъ кверху, тощія темныя руки видимо — безсильно отбиваются отъ объятій могучихъ свѣтлыхъ рукъ другаго старца, у котораго темный ликъ въ головномъ уборѣ древнихъ маговъ обращенъ книзу. Фигуры борющихся старцевъ раздѣлены мальтійскимъ крестомъ, одна половина котораго темная, а другая свѣтлая. Вокругъ въ овалѣ, окаймленномъ змѣемъ, надпись, которая можетъ быть прочитана такъ: «quod superius macroprosopus, sicut inferius»; и наоборотъ: «quod superius microprosopus, sicut inferius macroprosopus». Это въ переводѣ означаетъ: «чѣмъ выше Богъ, тѣмъ ниже діаволъ» и — наоборотъ. *Старецъ со свѣтлымъ ликомъ*, съ крестомъ на тіарѣ и съ темными руками: Богъ и хрістіанство — добро

по виду (свѣтлое лицо), зло по дѣлу (темныя руки). *Другой старецъ*: діаволъ и масонство — зло по виду (темное лицо), добро по дѣлу (свѣтлыя руки)¹.

Такова тайна Вавилона, блудницы великой!

Въ дни развитія нечестія въ мірѣ, въ особенности въ наши дни великаго отступленія, повидимому, того, которое было предсказано Св. Апостоломъ Павломъ, когда отъ людей отдаляется охраняющая и милующая Божественная благодать Святаго Духа, — въ тѣ дни приступаетъ къ людямъ врагъ-діаволъ, дѣйствующій въ мірѣ отступниковъ (но не хрістіанъ, вѣрныхъ Церкви) знаменіями, чудесами и пророчествами ложными чрезъ избранныхъ слугъ своихъ — лжехрістовъ, лжепророковъ, чародѣевъ, обаятелей, вызывателей и заклинателей духовъ нечистыхъ — именующихъ себя мудрецами или *магами*. Въ царствѣ тьмы и злобы безблагодатной человѣческой природы Господь, по слову Апостола, попускаетъ совершаться и ложнымъ прорицаніямъ, но только до времени, «да будутъ осуждены всѣ не вѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду» (2 Тес. II, 12). Если наше время дѣйствительно есть время великаго отступленія, то ложнымъ прорицаніямъ, исходящимъ отъ «духа лестча» надлежитъ исполняться до явленія антихріста и конца царства отца лжи — діавола. Съ этой точки зрѣнія не лишено будетъ для читателя интереса ознакомиться съ прорицаніями, исшедшими отъ страны шуіей, съ предвареніемъ не довѣряться имъ, ибо сатана, какъ извѣстно отъ Святыхъ Отцовъ, принимать можетъ на себя и видъ ангела свѣтла.

Вотъ что въ 1856-мъ году нѣкій еврей кабалистъ-масонъ писалъ въ изданной имъ на французскомъ языкѣ окулътной² книгѣ:

«Въ переживаемую нами эпоху подготовлено уже все для новаго взрыва евангелическаго энтузіазма и хрістіанскаго

¹ Самый рисунокъ не рѣшаемъ здѣсь помѣщать въ виду его кощунственнаго начертанія.

² Чародѣйской.

безкорыстнаго подвига¹, и это въ силу всеобщаго разочарованія во всемъ... Успѣхъ нѣкоторыхъ книгъ² и мистическое направленіе умовъ — все это вовсе не двусмысленные признаки указаннаго общаго предрасположенія. Возобновляютъ старые, заброшенные храмы, строятъ новые. Чѣмъ большую пустоту отъ утраченной вѣры чувствуетъ въ себѣ человѣкъ, тѣмъ онъ страстнѣе предается надеждѣ. Міръ весь еще разъ ожидаетъ мессію, и мессія не замедлитъ явиться. Найдись, на примѣръ, теперь человѣкъ, высоко поставленный или по положенію своему, или по богатству, будь то король или папа, или даже *еврей-милліонеръ*; и пусть человѣкъ этотъ торжественно и всенародно пожертвуетъ всѣми своими матеріальными интересами на благо человѣчества, пусть сдѣлается онъ искупителемъ бѣдныхъ, апостоломъ и даже жертвой ученія о самопожертвованіи и благотвореніи — и тотчасъ же вокругъ него вздымается неизмѣримо-огромная волна сочувствія, и полный нравственный переворотъ совершится во всемъ мірѣ. Но для этого, прежде всего, необходимо высокое положеніе даннаго лица, ибо въ наше время нищеты и шарлатанства, всякое слово, исшедшее съ низовъ, подвергнется подозрѣнію въ горделивыхъ замыслахъ и корыстолюбивомъ мошенничествѣ. Если вы ничто и у васъ нѣтъ ничего, — не смѣйте тогда и думать стать апостолами, тѣмъ паче мессіями.... Въ наши дни не внемлютъ даже божественно-возвышенному слову, если ему не обезпеченъ успѣхъ извѣстностью имени лица, его произнесшаго, то есть, тотъ успѣхъ, который представляетъ собою нѣкоторую матеріальную цѣнность.... Мы живемъ въ векъ благопріобрѣтенныхъ положеній: цѣнность человѣка опредѣляется исключительно тѣмъ, чего стоитъ онъ въ соціальномъ и комерческомъ отношеніи. Неограниченная свобода слова произвела такое словостолкновеніе, что въ наши дни уже не спрашиваютъ больше: о чемъ говорятъ? но спрашиваютъ: а кто сказалъ это? И если это сказалъ Ротшильдъ или его святейшество Пій IX, то это кое-что, стало быть, значитъ..... Мессія придетъ, и будетъ основано всемірное царство, которое и дастъ миръ міру...

¹ Кошунство. Изъ дальнѣйшаго видно, о какомъ «хрістіанствѣ» и «евангелическомъ энтузіазмѣ» ведется рѣчь.

² Вѣроятно, по спиритизму и окультизму.

Основаніе царству этому положить нація, въ рукахъ которой теперь сосредоточилась вся энергія и весь интеллектъ жизни.... Весь міръ пойдётъ за знаменемъ побѣдоносной Франціи¹.... Пока вѣрующіе (хрістіане) предавались сладкому сну, гонимый Израильтянинъ, «презрѣнный жидъ» хрістіанской цивилизаціи, трудился, занимался торговлей, игралъ на биржѣ, становился богатъ, овладѣвалъ реальными цѣнностями земной жизни и, наконецъ, получилъ возможность ссужать въ кредитъ средства къ существованію тѣмъ самымъ культамъ, которые «жида» этого столько времени преслѣдовали. Древніе поклонники ковчега остались вѣрны вѣрѣ въ завѣтный ковчежець, и биржа теперь ихъ храмъ, откуда они и управляютъ нынѣ всѣмъ хрістіанскимъ міромъ»....

И далѣе тотъ же авторъ говоритъ:

«У всемірнаго этого царства будетъ одна всемірная господствующая религія. Эта религія у народовъ земли въ настоящее время имѣетъ три формы, по внѣшности враждебныя другъ другу; но онѣ вскорѣ соединятся и образуютъ одну всемірную церковь. Подъ этими враждебными до времени другъ другу формами одной и той же, въ сущности, вѣры, я подразумеваю», — говоритъ авторъ: *«русское православіе, римскій католицизмъ и послѣднее окончательное преобразование религіи Будды»*².

Развѣ не попускаетъ Господь совершаться на нашихъ глазахъ этому ложному пророчеству?

Развѣ не идетъ міръ къ своему предназначенію по указкѣ непосредственнаго руководителя и вдохновителя его — діавола?

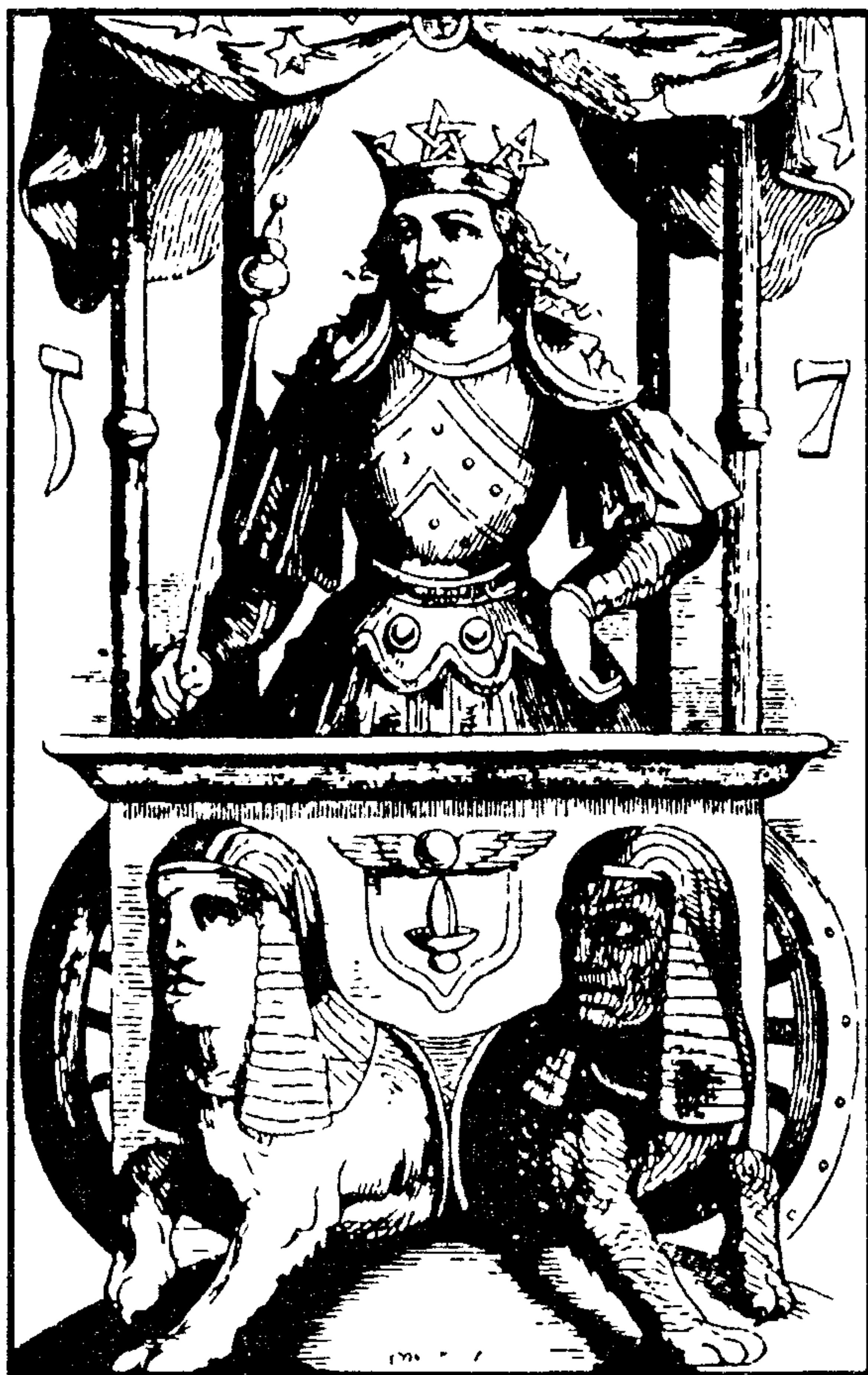
И не дожили ли мы до царства того, кого Пророкъ Даніиль именуетъ «презрѣннымъ», Св. Апостоль Павелъ — «человѣкомъ грѣха и сыномъ погибели», а мы, православные хрістіане, — антихрістомъ?

У автора, чьи знаменательныя слова мы привели выше, изображенъ въ его книгѣ и портретъ «грядущаго».

¹ Жидовской Франціи (La France Juive. Drumont).

² Это — ложь, прикрывающая истинное намѣреніе евреевъ-масоновъ заставить міръ поклониться Талмуду и діаволу.

Вотъ онъ:

АНТИХРИСТЪ¹.

— «Священная» седмерица; побѣда, царство, священство.

Всемирный царь вѣка сего,

тотъ, «котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными и со всякимъ неправеднымъ оболъщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія»; тотъ, который явится во время отступленія и откроется, какъ «человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или

¹ Фигура эта, кромѣ книгъ Кабалы и магіи, извѣстна еще и по венгерскимъ игральнымъ картамъ, которыя употребляются при игрѣ — «Таро». Тонкій пріемъ діавола прятать воровскіе концы на видномъ мѣстѣ.

святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога»... «беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего». (2 Тес. II. 3-10).

АМИНЬ.

Нѣсколько словъ о днѣ второго страшнаго пришествія Господа Іисуса Хріста и кончины міра.

«Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Хріста и нашемъ собраніи къ Нему, не спѣшитъ колебаться и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ будто нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Хрістовъ. Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели...» (2 Тес. II, 1, 2, 3).

.

Эти слова второго посланія Апостола Павла къ Солунянамъ (къ Тессалоникійцамъ) надо имѣть непрестанно въ виду каждому православному хрістіанину, вѣрному сыну Церкви, при разсмотрѣніи вопроса о явленіи антихріста, днѣ втораго страшнаго пришествія Господа въ славѣ и кончины міра. Слова Св. Апостола священны и обязательны для вѣрующихъ, какъ слова Самого Господа, ибо они — соборная истина отъ Духа Святаго. Тѣмъ не менѣе и Святый Апостоль, указывая признаки *пришествія того великаго и страшнаго дня*, предлагаетъ хрістіанамъ тѣми же признаками и руководиться при опредѣленіи времени его наступленія.

Какой степени зрѣлости достигли признаки эти по пророчествамъ Ветхаго и Новаго Завѣта, — опредѣлить это совластію дѣло соборнаго авторитета Вселенской (не помѣстной) Церкви.

Восьмому Вселенскому Собору предлежитъ сдѣлать это въ непререкаемой силѣ и власти всецерковнаго авторитета, и — никому больше, хотя бы, — скажемъ словами Св. Апо-

стола — и «Ангелу съ небесе», если бы онъ явился.

Такому Вселенскому Собору время быть только при всемірномъ царѣ и владыкѣ, ибо только у него, какъ таковаго, и можетъ быть на то достаточная полнота и мѣра власти; мѣсто тому Собору — Іерусалимъ¹, гдѣ Господь нашъ распятъ, ибо тамъ на престолѣ возстановленнаго Соломонова Храма и возсядетъ «презрѣнный», какъ Богъ, выдавая себя за Бога; цѣль того Собора непогрѣшительное обличеніе этого «бога», какъ антихриста.

На мѣстѣ древняго Соломонова храма, на священной горѣ Моріа, уже стоитъ «мерзость запустѣнія», — мечеть Омара, посвященная «богу» лже-пророка Магомета — «Звѣздѣ утренней», шести и пятиконечной звѣздѣ Люцифера-Денницы, «богу», лукаво и боязливо укрывшему себя единобожіемъ Корана. Но приблизится часъ, когда мечеть Омара должна будетъ уступить мѣсто конечной «мерзости запустѣнія» — возстановленному якобы Соломонову храму, посвященному не единобожію Магомета, не Адонаи — Богу Ветхозавѣтнаго Израиля, Богу Моисея, Патріарховъ и Пророковъ Мессіи Истиннаго, а Дракону-змію древнему, мрачному богу еврейства Талмудъ-торы, Шулханъ-Аруха, кабалы и чернокнижія волхвовъ, маговъ и чародѣевъ, уготовавшихъ путь Апокалипсическому звѣрю.

И звѣря этого мы уже предвидимъ и ожидаемъ...

«Настоящее время», — пишетъ Л. А. Тихомировъ² въ одной своей интересной брошюрѣ³, — «имѣетъ множество признаковъ конца, и нравы нравственно тѣ, которые предупреждаютъ насъ: «дѣти, послѣдняя година есть»... Эти времена, дѣйствительно, послѣднія, но, собственно, по характеру, по напряженію силы зла и по ослабленію стремленія людей къ Богу. А «послѣднія» ли эти времена по сроку, хронологиче-

¹ Въ 3-мъ изданіи 1905-го года нашей книги «Великое въ маломъ, и антихристъ, какъ близкая политическая возможность», мы полагали, что 8-му Вселенскому Собору мѣсто въ Москвѣ. Нынѣ, представляя читателю нашу ошибку, допущенную неумѣренной любовью нашею къ родинѣ, т. е., къ человѣческому, а не къ Божіему, мы приносимъ въ ней покаяніе. Но ошибка эта только служитъ къ укрѣпленію основнаго нашего взгляда, здѣсь высказаннаго, что только Вселенскій Соборъ можетъ имѣть непогрѣшительную силу и власть безошибочно опредѣлить и указать приближеніе дня онаго, великаго и страшнаго.

² Извѣстный писатель-публицистъ.

³ «Апокалиптическое ученіе о судьбахъ и концѣ міра».

ски? Этого, мнѣ кажется, нельзя знать. Думается, что если бы свободная воля людей воспрянула снова, хотя бы пораженная гнуснымъ видомъ мерзости запустѣнія, и устремилась бы снова къ Богу, то антихристъ, уже совсѣмъ готовый войти въ наши двери, былъ бы снова отброшенъ въ свою бездну... до болѣе благопріятныхъ условій».

«Я думаю», — говоритъ Л. Тихомировъ далѣе, — «что *сроковъ не положено*. Они зависятъ отъ насъ, людей, отъ свободной склонности къ добру или злу, къ Богу или сатанѣ... Въ опредѣленіи всего срока міровой жизни участвуютъ *три* элемента. Изъ нихъ два постоянныхъ и одинъ переменный. Сатана въ каждую минуту готовъ завладѣть міромъ и выпустить для этого всегда готоваго Антихриста. Другой элементъ — спасительная благодать Божія точно также *всегда*, независимо отъ сроковъ, готова защитить насъ. Обѣ эти силы, противоположныя по цѣлямъ и стремленіямъ, одинаковы¹ по опредѣленности и постоянству напряженія въ своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ. Но есть третій элементъ — самъ человекъ. Напряжение его свободной воли искать Бога или сатану есть величина переменная. Ея-то дѣйствіе и рѣшаетъ вопросъ о продолжительности сроковъ. «Это обстоятельство — зависимость сроковъ отъ насъ самихъ и есть, — по мнѣнію Тихомирова, — причина того, что сроки намъ не открыты».

Но, вотъ, другое мнѣніе одного Божьяго іерея Православной Церкви, и къ этому мнѣнію какъ-то больше склоняется утраченное наше сердце. Вотъ что пишетъ онъ намъ: «Времена и сроки у Бога очевидно положены, какъ видно изъ словъ Господа: «о днѣ же томъ и часѣ никто же вѣсть, токмо Отецъ Мой»; или — «нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ Своей власти»... Хотя они зависятъ отъ нашей нераскаянности и могутъ быть измѣнены; но, вѣдь, Богу-то извѣстно, все-таки, то время, когда люди неспособны будутъ приносить истиннаго покаянія, и срокъ долготерпѣнія Божія долженъ быть опредѣленъ и извѣстенъ Ему. А что ждать отъ современнаго хрістіанскаго міра исправленія трудно, это видно, между многимъ прочимъ, на состояніи въ наши дни духовной жизни пастырства и учительства... Внѣшняя повапленность при внутренней мер-

¹ Отнюдь, однако, не по существу, ибо Богъ — Творецъ, сатана — тварь.

зості Господу неугодна. Если бы была надежда на наше исправленіе, то Господь не сократилъ бы славнаго царствованія Александра ІІІ, какъ во дни оны — Іудейскаго царя Іосіи. Дни наши навѣрно сочтены. Вѣрнѣе близости кончины, даже и слышать о ней уже почти никто не хочетъ. Когда заговоришь, то или снисходительно улыбаются, или издѣваются... Чего еще ждать Богу отъ насъ?!... Я знаю, слышалъ отъ васъ, что по некоторымъ старческимъ преданіямъ, вамъ извѣстнымъ, можно предположить рожденіе антихріста совершившимся около 1882-го года, вслѣдъ за убіеніемъ Императора Александра ІІ. Извѣстно ли вамъ, что про великую Дивѣевскую блаженную старицу, Пелагію Ивановну, со словъ ея келейницы записано и напечатано у Поселянина, что въ началѣ 80-хъ годовъ она неутѣшно подолгу плакала и, на вопросъ келейницы, однажды отвѣтила: — «Ахъ, если бы ты знала все, то весь міръ заставила плакать». — Годъ рожденія антихріста ей-то, вѣроятно, былъ извѣстенъ.

«Скажу вамъ по духу, что вопросъ о явленіи антихріста и концѣ міра волновалъ меня съ дѣтскихъ лѣтъ, больше сталъ волновать на школьной академической скамейкѣ, и съ особой силой — со дня рукоположенія меня во іереи. — Интересъ этотъ во мнѣ усугубился по прочтеніи «антихріста» въ трудѣ проф. М. Д. Академіи, Бѣляева.

Что касается цифръ, то я имъ особаго значенія не придаю и придавать не могу, не будучи уполномоченъ на это отъ Бога. Одно дѣло предполагать, а другое — выдавать свои предположенія за несомнѣнную истину. Тѣмъ, кто меня слушаетъ, я говорю такъ: *«если услышите газетный трубный гласъ, что евреи дождались своего мессіи, и этотъ мессія начнетъ, въ качествѣ, — скажемъ, — предсѣдателя мірового третейскаго суда, встѣхъ прибрать къ своимъ рукамъ, то знайте, что это и есть настоящій антихрістъ, и что конецъ близко.»*

«Что касается опасеній вашихъ о томъ, что не слишкомъ ли опасно подходить близко къ сужденію о «временахъ и срокахъ», которыхъ Господь не открылъ даже и Своимъ Апостоламъ, то на сіе скажу вамъ, какъ разумѣю: Слова о «временахъ и срокахъ» были сказаны Апостоламъ, еще непросвѣщеннымъ Духомъ Святымъ и притомъ на такой

вопросъ, который, касаясь установленія царства плотскаго Израиля, предназначеннаго къ разрушенію, а не устроенію, былъ вопросомъ напраснымъ и неумѣстнымъ. По слову Спасителя, неизвѣстенъ день и часъ Его втораго пришествія, а годъ-то даже и не можетъ быть не узнавъ избранными по моменту начала гоненія антихріста, подобно забеременѣвшей женщинѣ. «Близъ есть, при дверѣхъ» — не можетъ продолжаться сто лѣтъ... Нѣтъ особой нужды теперь же настаивать на нашихъ предположеніяхъ, но и скрывать ихъ, имѣя *данныя* под руками, грѣшно. Не назвалъ бы насъ Богъ «псами, не умѣющими лаять», какъ Онъ называетъ чрезъ пророка ветхозавѣтныхъ пастырей?!... Если сатана кричитъ чрезъ своихъ клеветовъ:

— «Бога нѣтъ!»

То мы-то развѣ не должны кричать:

— «Замолчите, окаянные — Онъ скоро придетъ!»

.

Съ великою любовію и умиленіемъ давъ мѣсто на этихъ страницахъ вдохновенному посланію пастыря добраго, мы считали бы возможнымъ приступить уже и къ заключенію нашего усильнаго труда по выясненію вопроса, волнующаго нынѣ едва ли не цѣлый міръ, если бы не настояло нужды отмѣтить еще одно обстоятельство, которое, повидимому, не оставило должнаго впечатлѣнія ни въ сердцахъ, ни въ умахъ «стражей дома Израилева».

Въ № 12173-мъ отъ 31-го Января 1910-го года газеты «Новое время» появилась статья, озаглавленная:

«Сэръ Максъ Ветчеръ».

Вотъ что, между прочимъ, изображено было въ статьѣ этой: «Въ Петербургѣ въ настоящее время гоститъ Сэръ Максъ Ветчеръ, популярный англійскій общественный дѣятель, задавшійся въ послѣдніе годы грандіозной цѣлью: *объединить¹ всѣ европейскія государства въ одну великую европейскую федерацію* на экономическихъ началахъ».

— «Мы не поднимаемъ», — говоритъ Сэръ Максъ Ветчеръ, — «вопросъ о всеобщемъ разоруженіи, такъ какъ мы того мнѣнія, что этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ отдѣльными государствами по мѣрѣ осуществленія идей европейской

¹ Ср. Апокалипсисъ XX гл. 7 и 8 ст. ст.

федерации. Желательно лишь, чтобы все государства объединились для совместной защиты Европы, и в этом случае вопрос о войне и мире должен быть в руках особого европейского комитета, который и решает вопрос: быть войне, или нет.... Мы имѣли возможность убѣдиться — такъ продолжаетъ Сэръ Максъ Ветчеръ, — что нашъ проектъ въ главныхъ своихъ чертахъ встрѣченъ повсюду съ величайшимъ вниманіемъ и большимъ сочувствіемъ вслѣдствіе чего мы и надѣемся на близкое практическое осуществленіе нашихъ идей.... Моя работа близится къ концу... Я надѣюсь создать международную силу, съ которою придется считаться и которая сумеетъ остановить любую волну.»

Слова эти были произнесены Сэромъ Максомъ Ветчеромъ въ концѣ Января 1910-го года, а 27-го Апрѣля того же года, ровно черезъ три мѣсяца, нашимъ правительствомъ былъ уже зарегистрированъ въ Петербургѣ русскій отдѣлъ нѣкоей «Универсальной¹ Лиги», цѣль которой заключается, по ея уставу, — въ популяризаціи идеи всеобщаго союза государствъ.

Слова Сэра Макса Ветчера не были, стало быть, пустымъ бахвальствомъ, и идея его получила вслѣдъ за ея провозглашеніемъ и немедленное же практическое осуществленіе.

Итакъ, мы, несомнѣнно, стали близки къ осуществленію и идеи «особаго европейскаго комитета» съ достаточной международной силой, «съ которою придется считаться, и которая сумеетъ остановить любую волну».

Кто-то будетъ председателемъ этого комитета, обладающаго международной, слѣдовательно — всееврейской² силой?.....

Есть вещи, о коихъ недостаточно говорить и писать: надо бы проповѣдывать о нихъ на кровляхъ, взывать на улицахъ и перекресткахъ, потому что, по слову Христову, если мы умолчимъ, то камни возопіютъ, бездушная природа не въ силахъ будетъ молчать. — Такъ въ своемъ «Дневникѣ» пишетъ еп. Никонъ въ издаваемомъ имъ «Троицкомъ Словѣ». Мы привыкли мѣрять все сущее въ мірѣ своею мѣркою,

¹ Всемирной.

² Народа, находящагося въ разсѣяніи между народами.

мѣрою своего маленькаго ума, и забываемъ, что для всесовершеннаго Ума Божія существуютъ иныя мѣры, на наши непохожія. Такъ, мы дѣлимъ природу на одушевленную и неодушевленную, и полагаемъ, что неодушевленная природа неспособна дѣйствовать разумно, повиноваться сознательно, что она повинуется только разъ навсегда даннымъ ей отъ Творца физическимъ и химическимъ законамъ, повинуется съ необходимостью, сама о томъ не вѣдая, не сознавая. Но, думая такъ, мы забываемъ Божіе всемогущество, Божію премудрость и благодать, мы какъ бы ограничиваемъ сіи совершенства Божіи, въ своемъ сознаніи, мы опускаемъ изъ виду, что вся неразумная тварь создана для того, чтобы разумныя существа чрезъ нее прославляли сіи совершенства Божіи. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рукъ Его возвѣщаетъ твердь.* И это — не только чрезъ наше созерцаніе тварей Божіихъ, Божіей премудрости въ ихъ устройствѣ, но и въ непосредственномъ выполненіи ими воли Творца. Для Него — всемогущаго все возможно: и природа бездушная повинуется Ему, столь же «разумно» исполняя Его повелѣнія, какъ и разумныя существа. *Той рече и быша, повелѣ и создашася.* И нынѣ Онъ повелитъ — и природа исполняетъ его велѣнія, и мы волею или неволею, являемся свидѣтелями, а иногда и участниками такихъ явленій въ природѣ, въ коихъ не можемъ не признать, если только не ожесточились, не ослѣпли духовно, не умертвили въ себѣ совѣсть, не можемъ, говорю, не видѣть всеильную Руку Божію, властно повелѣвающую природѣ. Да, природа такъ же повинуется Творцу, какъ и разумныя твари, и, дѣйствуя неразумно, даетъ урокъ послушанія самому вѣнцу творенія — человѣку!

Мы переживаемъ грозныя времена. Невольно вспоминается слово псалмопѣвца: *время дѣйствовать Богу, ибо разоренъ законъ Твой, Господи!* (Пс. 118). И Господь дѣйствуетъ... Человѣкъ, разумное созданіе Божіе, безумствуетъ, бунтуетъ, противъ своего Творца, и неразумная природа, мановеніемъ Божіемъ, вразумляетъ безумца. Вспомните всемірный потопъ, вспомните гибель Содома и Гоморры, поѣзжайте въ Италію, посмотрите на раскопки въ Помпеѣ, и если у васъ достанетъ самопонужденія, если вы не убѣжите оттуда, гонимые чувствомъ стыда и негодованія, то узнаете: *за что* погибли

Помпея и Геркуланумъ... Но для вѣрующаго хрістіанина еще болѣе поразительны тѣ знаменія, что совершились въ часъ смерти Господа нашего на крестѣ. Читайте въ Евангеліи отъ Матѳея: *и се завѣса церковная раздѣрся на двое съ вышняго края до нижняго, и земля потрясся, и каменіе распадется, и гроби отверзюшася...* (Мѳ. 27, 21-22). Если бы современные хрістіане не забросили тѣхъ поучительныхъ книгъ, что называются житіями святыхъ, книгъ, въ коихъ начертаны дивные образы сыновъ царствія Божія, если бы русскіе люди почаще заглядывали въ страницы родной исторіи, въ наши безцѣнные лѣтописи, то увидѣли бы, какъ дивная десница Божія руководила судьбами народовъ, вразумляя ихъ грозными знаменіями въ неодушевленной природѣ. Разоряли люди законъ Божій и дѣйствовалъ Богъ, вразумляя разорителей, и по мановенію Его сама природа вступалась за нарушенный нравственный законъ. Для вѣрующаго нѣтъ сомнѣній въ томъ, что законы естественные дѣйствуютъ въ союзѣ и полномъ согласіи съ законами нравственными.

И вотъ, сіе самое мы видимъ и со страхомъ наблюдаемъ въ наши дни. Со страхомъ: ибо совѣсть свидѣтельствуешь, что грядетъ и наша чреда понести гнѣвъ Божій на себѣ за нераскаянность нашу. И у насъ на Руси свили себѣ гнѣздо непримиримые враги Хріста, враги Церкви, враги нашего отечества — масоны, и вотъ разоряется всюду законъ Божій: слышатся повсюду глумленія, издѣвательства надъ завѣтными святынями нашего русскаго православнаго сердца, оскорбленіе сихъ святынь, а мы остаемся равнодушны ко всему этому, или же ограничиваемся скорбными газетными статьями, телеграммами по начальству, громкими рѣчами и протестами... А на себя то самихъ и не думаемъ смотрѣть: лучше ли мы отъ всего этого становимся? А грозы Божіи ходятъ по вселенной, и все ближе и ближе подходятъ къ намъ...¹.

Кто не помнитъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ страшную гибель острова Мартиники? Непроницаемой тайной покрыты и доселѣ всѣ обстоятельства этой гибели: объ этомъ позабо-

¹ Эти строки уже были набраны, какъ газеты принесли извѣстія о страшномъ землетрясеніи въ г. Вѣрномъ: это уже въ предѣлахъ нашего отечества, въ Семирѣченской области.

тілись тѣ, кому это было нужно, чтобъ оглашеніе сихъ обстоятельствъ не пробудило совѣсти хрістіанской, не заставило задуматься вѣрующіе умы, — вѣдь извѣстно, что всемірный еврейско-масонскій союзъ захватилъ всѣ главныя телеграфныя агенства, главныя газеты всѣхъ странъ, всѣхъ народовъ, и мы узнаемъ лишь то, что найдутъ для себя полезнымъ, или по крайней мѣрѣ безопаснымъ наши же враги. А между тѣмъ вотъ что узнаемъ мы частнымъ путемъ, уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ потрясающаго событія, оповѣщеннаго по всему міру на другой же день. «Дивный клочекъ земли, — пишетъ газета «Колоколъ», — райскій уголокъ, не отравленный обычными бичами юга — зміями, скорпіонами и прочей ядовитою тварью, островъ Мартиника давно уже перешелъ всецѣло въ руки масонства подобно Алжиру, столь же прекрасному. Въ городѣ Сень-Пьеръ, стертомъ съ лица земли разгнѣваннымъ Господомъ, іудеи и масоны торжествовали. Тамъ уже шла постройка новаго «храма Соломонова». Мнѣ пришлось встрѣтиться съ нѣмкой, говоритъ авторъ, прожившей 15 лѣтъ на Мартиникѣ, и покинувшей Сень-Пьеръ за два дня до катастрофы. Ее спасъ вѣщій сонъ¹, который, конечно, назовутъ невѣрующіе случаемъ, хотя подобныя сонныя видѣнія побудили нѣсколько тысячъ человѣкъ спѣшно покинуть Сень-Пьеръ, оставляя свои дѣла и имущество. Моя знакомая, напримеръ, уѣхала не успѣвъ продать своего дома. И многіе поступили такъ же. За послѣдніе полгода существованія Сень-Пьера количество уѣзжающихъ оттуда хрістіанъ было такъ велико, что пароходныя компаніи удвоили число отходящихъ судовъ, и всѣ эти суда уходили переполненныя пассажирами. Бѣжали люди всѣхъ классовъ и состояній, отъ богатыхъ землевладѣльцевъ до бѣдныхъ рабочихъ. Не всѣ бѣжавшіе были вѣрующими хрістіанами. Всѣ они знали, уѣзжая, что больше не увидятъ Сень-Пьера, что столица масонства, въ которой открыто существовало капище сатаны, гдѣ люцеферіанство или сатанизмъ признавалось въ качествѣ разрѣшенной религіи, — осуждена на гибель. Всѣхъ уѣзжающихъ гнало вонъ нестерпимое чувство тоски и ужаса, многихъ же — видѣнія, одинаковость которыхъ была прямо поразительна.

¹ См. подобное событіе при гибели Мессины въ моеи книжкѣ: «Чѣмъ жива наша русская душа». *Примѣч. Е. Нікона.*

Моя знакомая, уѣхавшая чуть ли не на послѣднемъ суднѣ, говорила мнѣ, что всѣ ѣхавшіе вмѣстѣ съ нею 45 пассажировъ постоянно видѣли въ послѣдніе дни устрашающіе сны, одинаковые при всемъ разнообразіи подробностей. И когда на третій день пути на горизонтѣ, въ сторонѣ Мартиники, показалось огненное зарево, а море заволновалось, несмотря на полное отсутствіе вѣтра, всѣ въ одинъ голосъ вскрикнули: «Сень-Пьеръ горитъ!..» Тогда же на палубѣ была совершена месса католическимъ священникомъ, уѣхавшимъ изъ Сень-Пьера съ священными сосудами изъ своего храма. — Но вѣдь васъ могутъ заподозрить въ преступленіи? — сказалъ ему кто-то. — «Нѣтъ, спокойно отвѣтилъ священникъ: я повиновался волѣ Господней... Слишкомъ ясно она была указана мнѣ грѣшному». Объясненія этихъ загадочныхъ словъ онъ дать не захотѣлъ, но послѣдніе бѣглецы изъ Сень-Пьера поняли его и безъ объясненій. — Въ первомъ же портѣ, Джордтаунѣ, они узнали страшную судьбу Сень-Пьера и тутъ же, подъ открытымъ небомъ, упавъ на колѣни, возблагодарили Бога за свое спасеніе. Насколько была сильна увѣренность всѣхъ этихъ бѣглецовъ въ томъ, что ждать нельзя было ни минуты долѣе, доказывается тѣмъ, что они уѣхали съ первымъ же отходящимъ паруснымъ судномъ буквально куда попало, только бы не оставаться на Мартиникѣ. И они были правы. Слѣдующее судно, отходившее въ Сѣверную Америку, три дня спустя либо не вышло, сожженное въ порту, либо погибло у береговъ Мартиники, подобно многимъ другимъ. — Должно обратить особенное вниманіе на то, что вся европейская печать упорно замолчала подробности даже такого чудовищнаго событія, какъ гибель города съ 43,000 населенія въ какихъ-нибудь пять минутъ. Бѣглецовъ изъ Сень-Пьера, насчитываютъ до 3,000. Вернувшіеся въ Европу уже не скрываютъ, что тамъ происходило, но газеты усиленно молчатъ, благо Мартиника такъ далеко отъ Европы, что люди, отвыкшіе самостоятельно думать, легко могутъ объяснить это молчаніе отсутствіемъ документовъ, всеобщей гибелью и под. Можно ли повѣрить, что въ наше время такъ жадно гоняющіяся за сенсационными извѣстіями газеты не сообщили всего, что только было бы можно узнать о гибели Сень-Пьера? Но разъ это не угодно масонамъ и іудеямъ — онѣ молчатъ...»

(«Колоколъ» № 1417).

А вотъ еще ближе къ нашему времени совершилась гибель Мессины, и только благодаря присутствію русскихъ судовъ у ея береговъ хрістіанскій міръ узналъ неопровержимые факты самага отвратительнаго святотатства, кощунства, административнаго преслѣдованія и печатнаго глумленія надъ вѣрой Хрістовой, на которое громовымъ отвѣтомъ послужило губительное землетрясеніе... И море, и нѣдра земныя сотрясаются отъ негодованія при видѣ богопротивныхъ дѣяній человѣческихъ...

А эти необъяснимыя даже естественными законами наводненія въ Франціи, Лондонѣ, Австріи? Эти бури и тифоны на морѣ и сушѣ, какъ, напримѣръ, въ низовьяхъ нашей кормилицы Волги? Эти болѣзни-эпидеміи, какъ холера, тифъ, и особенно эта «черная смерть», чума, которая, въ четырнадцатомъ, напримѣръ, вѣкѣ, опустошала буквально цѣлые города на Руси, и которая теперь медленно, но вѣрно ползетъ къ намъ снова и съ юга, и съ востока, изъ далекой Азіи?..

Люди старые удивляются, съ тревогой говорятъ, что и природа-то стала какъ будто нынѣ не та, что лѣтъ 60-70 назадъ: тогда и дожди были благорастворенные и благовременные, а нынѣ или засуха беспощадная, или ненастье непрерывное; тогда и урожаями Богъ благословлялъ, а нынѣ — то ненастье, то засуха, то саранча, то какіе-то черви губятъ хлѣбъ еще на нивахъ... «Да за что насъ и миловать Господу Богу? — говорятъ старые умные люди. Отъ грѣховъ людскихъ стономъ стонетъ мать сырая земля. Будто послѣднія времена настали. Люди совсѣмъ Бога забыли. Мало того, что забыли: еще богохульствуютъ!»...

Да, аще мы, пастыри, молчимъ, то каменіе — бездушная природа вопіетъ противъ беззаконій нашихъ, противъ нераскаянности нашей. И солнце, и воздухъ, и море, и суша, и вѣтры и всѣ стихіи уже жалуются на насъ Богу, уже готовы исполнить велѣніе Божіе, чтобы совершить судъ Божій надъ нечестіемъ людскимъ»... Читатель православный! замѣть: это не я пишу, это пишетъ епископъ.

.

— Неужели же, — спросить читатель, — нѣтъ спасенія?

По человѣческому сужденію — нѣтъ, ибо брань наша не противъ «крови и плоти», не противъ евреевъ, масоновъ, волшебниковъ и чародѣевъ, которые *ничто*, «но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ *духовъ злобы поднебесной*» (Ефес. VI гл. 12 ст.), противъ козней самого сатаны, «вышедшаго обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и собирать ихъ на брань; число ихъ какъ песокъ морскій». (Апок. XX г. 7 ст.) Кто же изъ смертныхъ, не огражденный крестомъ Господнимъ, бороться съ ними можетъ?

Сатана, видимо, *освобожденъ*¹ теперь изъ темницы своей. Возможна ли съ духомъ тьмы борьба безсильной плоти?

Но невозможное человѣку возможно Богу.

Вернемся устрашенною мыслию отъ жестокой дѣйствительности къ тому времени, когда прообразъ антихріста, Наполеонъ I, съ собранной имъ «Европейской федераціей» нагрянулъ съ грозой военной на Россію, хранительницу Православія.... Лежитъ передъ нашими глазами старая рукопись, и въ ней читаемъ мы и перечитываемъ забытыя, дивно прекрасныя слова, возвышеннѣйше-чистыя мысли... Прислушайся къ нимъ, читатель! прикинь къ нимъ всѣмъ русскимъ сердцемъ твоимъ!

«Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ, т. е., вступилъ въ русскіе предѣлы, 12 Іюня 1812-го года. Въ томъ году Троицынъ день, т. е., недѣля Пятидесятницы, былъ 9-го Іюня. Слѣдовательно, день его вступленія въ Россію былъ среда по Пятидесятницѣ, или осьмой недѣли по Пасхѣ. Въ этотъ день дневной Апостолъ былъ къ Рим. гл. I, 18-27 ст., зачало 80-е. Онъ начинается такъ:

«Братіе! открывається гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣческую, содержащую истину въ неправдѣ».....

И гнѣвъ Божій, дѣйствительно, открылся въ грозѣ и бурѣ, какой еще не видывала со временъ Атиллы испуганная Европа... «Однажды въ жизни моей я молился и плакалъ, какъ дитя», — такъ пишетъ одинъ полковникъ, пережившій всѣ ужасы Отечественной войны. — «Это было въ ночь передъ Бородинскимъ сраженіемъ. О, это была роковая, священная

¹ Апок. XX.

ночь для всѣхъ Русскихъ; а я былъ русскій безъ примѣси, какъ теперь; но я не былъ старъ, какъ теперь. Я зналъ какимъ-то чутьемъ, что за той ночью рѣшится судьба Отечества и трепеталъ за него...

... Тогда не об одной славѣ, не объ одной жизни Русскихъ, но о свободѣ Руси шло дѣло: о томъ, — быть ли ей, или не быть, носить ли намъ имя народное, не краснѣя, или видѣть его сорваннымъ, растоптаннымъ въ грязи. Тяжко было, ужасно было! И этотъ святой ужасъ проникъ тогда въ сердца, въ умы — отъ полководца до рядового. Никто не боялся тогда умереть; боялись, что трупы наши не загорюдятъ Наполеону дороги къ порабощенію милой родины.. Съ нами былъ Кутузовъ; но противъ насъ былъ Наполеонъ: а кто не зналъ его великаго генія, кто не видалъ его несмѣтныхъ полчищъ, его неистощимыхъ средствъ?... Эта безмолвная, тяжелая душа утопила весь станъ нашъ въ смертную тишину. Никто не спалъ... Солдаты заботливо чистили ружья, точили штыки и, готовясь къ смерти, надѣвали чистыя рубахи... Шепотомъ завѣщали они землякамъ отнести поклонъ — кто къ женѣ, кто къ брату, кто благославленіе дѣтямъ, если вынесетъ Богъ изъ сраженія и смерти. Многіе мѣнялись крестами и образами.

— «Крестовый братъ, не выдай!» — говорили они другъ другу, прощаясь: «братья-товарищи, не поминайте лихомъ!»

Они знали, что завтра будутъ драться на дорогѣ къ Москвѣ, а Москву каждый считалъ воротами въ домъ свой...

Переносимый съ мѣста на мѣсто образъ Смоленской Божіей Матери поставленъ былъ въ лагерь. Тысячи солдатъ толпились около него, прикладывались, молились въ землю. Всегда коротка солдатская молитва, но въ ту ночь она была особенно искренняя, потому что солдаты молились за спасеніе Россіи, потому что Русское войско тогда было Русскій народъ. И они набожно бросали послѣднія копѣйки свои въ кружку, благоговѣйно подклоняли голову подъ кропило, умываясь святою водой, готовясь умыться священной кровью... Какая же кровь не священна, пролитая за Вѣру и Отчизну!... О, это было умирительно! Это было торжественно!... Съ тѣхъ поръ, какъ брата, полюбилъ я русскаго солдата. Это самое безропотное существо въ самой тяжелой долѣ, это самое беззаботное въ опасностяхъ созданіе, и —

что всего чудеснѣе — самое нехвастливое существо послѣ чудесъ храбрости, существо, которое за Царя проливаетъ радушно послѣднюю каплю крови, отдаетъ Богу послѣднюю лепту...

Я былъ тогда вольнодумецъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, по крайней мѣрѣ по модѣ; но, приблизясь къ образу Божіей Матери изъ любопытства, я былъ увлеченъ примѣромъ. Я палъ ницъ... Я плакалъ горько, молился съ вѣрою, но едва не съ отчаяніемъ... Судьба родныхъ моихъ, судьба моей родины, какъ чугунное ядро, тяготѣло въ сердцѣ; я чувствовалъ, что одно чудо могло спасти ихъ; а чтобы совершиться чуду, надо было имѣть полную вѣру. Я поднималъ голову, — и мнѣ показалось, будто Ликъ образа съ любовью склоняетъ ко мнѣ взоры, будто небесныя очи его сверкаютъ слезами, будто шепчутъ слова надежды... Мнѣ стало легче, съ души будто бремя скатилось. Нѣтъ! сказалъ я самому себѣ: Русь не будетъ рабыней Франціи! — И я молился еще, но уже съ отрадою. И слезы, и дыханіе, и мысли — весь я превратился тогда въ молитву»...

Прочелъ ли ты эти строки, человѣкъ русскій? прочувствовалъ ли ты ихъ?... И если ты ихъ прочувствовалъ, если облилось надъ ними умиленными слезами сердце твое, растворенное неудержимымъ приливомъ любви къ Богу, къ твоему Царю, къ брату твоему по вѣрѣ святой и по крови; если заплакали твои очи въ жаркой покаянной молитвѣ предъ Пречистымъ Ликомъ Единого Спасителя міра и твоего, предъ Божественнымъ Ликомъ Богоматери и всѣхъ Святыхъ Православной Христовой Церкви: то вѣдай, возлюбленный, и скажи тогда себѣ: нѣтъ! Православной Руси не бывать подъ антихристомъ, не быть рабыней жидовъ и масоновъ, поклонниковъ діавола!...

Ну, а если?...

Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

21 Января 1911 года.

День Пр. Максима Исповѣдника.